Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1926. АВГУСТ 8

ИЗД. ГОСПЛАНА С.С.С.Р. МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 8

АВГУСТ

1926 г.

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ принимают участие:

Ай-Квак (Голланд. Индия), Александров И. Г., Баженов Б. Г., Базаров В. А., Бер (Англия), Бернацкий Л. Н., Берштейн-Коган С. В., Бессонов С. А., Боголепов Д. П., Боголепов М. И., Болдырев Г. И., Браславский И. Я., Брон С. Г., Буланже Н. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е., Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс В. Р., Виноградский Н. Н., Вишеров Л. А., Вишневский Н., Владимирский М. Ф., Гинзбург А. М., Голендо М. С., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Гордон А. С., Гордон Р. С., Гордеев Г. С., Горев А. А., Гольцман А. З., Гринько Г. Ф., Громан В. Г., Гуров П. Я., Гухман Б. А., Дволайцкий Ш. М., Дмитров (Болгария), Долгов А. Н., Дунаевский Ф. Р., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев В. И. Каменев Л. Б., Кактынь А. М., Кафенгауз Л. Б., Килевиц С. С., Кениг Е. Л., Киселев С. М, Коларов (Болгария), Ковалевский Н. А., Красин Л. Б., Крицман Л. Н. Кржижановский Г. М., Кричевский С. И., Круг К. А., Кукель С. А., Куйбышев В. В., Лапинский Н., Ларичев В. А., Лауэстон (Америка), Лежава А. М., Лерман И. Е., Лозовский А., Лосицкий А. А., Людвиг (Германия), Мак-Манус А. (Англия), Мамченко Н. С., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М, Мотылов В. Е., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осинский В. В., Первушин С. А., Поливанов М. К., Преображенский Е. А., Пятаков Г. Л., Раевский Я. Г., Радек К. Б., Рамзин Л. К., Рапопорт Шарль (Франция), Рольф (Германия), Рой (Индия), Рудзутак Я. Э., Рыков А. И., Скобелев М. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Свидерский А. И., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев Л., Спектатор (М. Нахимсон), Струмилин С. Г., Сушков З. Г., Тальгеймер А. (Германия), Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Том-Ман (Англия), Трахтенберг И. А., Троцкий Л. Д., Фалькнер С. А., Фельдман Г. А., Фрумкин М. И., Хейфец Л. М., Цыперович Г. В., Цышевский И. А., Четыркин В. М., Чиликин М. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шаров С. И., Шателен М. А., Шейн С. Д., Штейн Б. Е., Штерн А. Б., Эвентов Л. Я., Юр, Яковлев Я. А., Янушевский П. С. Ярилов А. А. и др.

Главлит № 69306. Типография изд-ва „Правда“ и „Беднота“. Москва, Серебр. наб., д. 23-а. Тираж 6.300

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР Н. А. КОВАЛЕВСКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Стр.

И. Т. Смилга. О контрольных цифрах 7
Контрольные цифры народного хозяйства на 1926/27 г. (Сокращенное изложение) 16
Н. Н. Виноградский. Основные предпосылки организации предстоящей хлебной кампании 131
С. Г. Струмилин. Народный доход СССР 140

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

Н. Кондратьев. К вопросу о больших циклах конъюнктуры 167
А. Корецкий. Динамика бюджетов Англии за последние годы 182

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

А. А. Горев. Электрификация СССР и реконструкция народного хозяйства . . 193
С. Т. Успехи электрификации в Японии 203

ОТДЕЛ IV

По районам

С. И. Шаров. К вопросу об очередных задачах районирования 213
В. В. Заорская и Р. Редрипов. Общие черты промышленности национальных автономий в связи с проблемой их индустриализации 218

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

З. Сушков. А. Л. Реуэль—Предмет и метод политической экономии 231
Дж. Нагиев. М. Б. Гольман—Туган-барановщина 234

Стр.

Б. Волков. Контрольные цифры народного хозяйства Сев.-Вост. области на пять лет 236

Т. Злобин. Махорочная промышленность. Пятилетние гипотезы по отраслям промышленности. Кн. 14 237

Як. Розенфельд. Методология экономической географии 240

М. Петров. А. П. Анциферов. Пути изучения города как социального организма 243

ОТДЕЛ VI

Статистика

Б. Гухман. Динамика численности и занятий населения СССР 247

Динамика мирового хозяйства. Бюллетень № 7 (17) 265

Исправления и опечатки 288

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

И. Т. Смилга

О контрольных цифрах

Контрольные цифры народного хозяйства являются перспективной народнохозяйственной ориентировкой на год вперед. Значение контрольных цифр прошлого года убеждает нас в том, что этот метод руководства хозяйством успел уже завоевать определенное положение. Научно-перспективное предвидение в Советском Союзе стало возможно лишь после того, как накопился довольно значительный опыт существования хозяйства в советских условиях. Надо было поставить на ноги кон'юнктурное познание народнохозяйственных процессов, прежде чем перейти к изучению динамики хозяйства Советского Союза. Следовательно, наличие об'ективированного временем опыта и налаженного аппарата кон'юнктурных наблюдений являются теми предпосылками, без наличия которых появление контрольных цифр было бы невозможно.

Мы подчеркиваем то обстоятельство, что выпускаемая работа Госплана является народнохозяйственной ориентировкой. В прошлом году без всякого к тому основания отдельные работники поняли контрольные цифры, как оперативно-хозяйственный план. Мы предостерегаем от такого отношения к нашей работе. Контрольные цифры пытаются научно предвидеть лишь основные линии хозяйственного развития Союза и наметить лишь основные направления экономической политики. Между ориентировкой и оперативным планом еще большое расстояние. Этот интервал должен быть заполнен работой оперативных ведомств и организаций. Контрольные цифры должны помочь ведомствам в работе, но отнюдь не заменять работы ведомств.

Второе обстоятельство, на которое мы обращаем внимание читателя, заключается в том, что контрольные цифры являются, с одной стороны, прогнозом, с другой стороны—директивой. Чем подробнее разработан раздел, чем он точнее, как прогноз, тем он обязательнее, как директива. Однако, было бы ошибочно считать, что все разделы контрольных цифр обладают одинаковой достоверностью. Если в области государственного хозяйства, в области промышленности и транспорта наши расчеты могут претендовать уже на значительную точность, то проектирование процессов, отражающих в себе в гораздо бóльшей степени народнохозяйственную жизнь в целом (цены, кредит, денежное обращение) представляет гораздо бóльшие трудности, и прогноз, следовательно, будет менее точен.

Наконец, надо обратить внимание и на то, что контрольные цифры являются может быть крайне несовершенной, но системой цифр. Система заключается в том, что в пределах ее части между собой связаны и взаимозависимы. Если бы произошли серьезные изменения в каком-нибудь из основных разделов контрольных цифр, то и остальные разделы претерпели бы определенные изменения.

Эти указания мы считали необходимым предпослать для избежания недоразумений, которые могут возникнуть при пользовании контрольными цифрами.

Говоря об условиях составления контрольных цифр на 1926/27 г., надо отметить следующее: необходимо передвинуть срок составления этих цифр на один месяц. В таком случае они появятся не 20 августа, как в прошлом и в настоящем году, а 20 сентября. В силу раннего срока приходится экстраполировать целый квартал текущего года,— это, во-первых; во-вторых, урожай к этому времени не может считаться выясненным. Вариант урожая, которым пользовалась Комиссия по составлению контрольных цифр, отражает положение дела на 1 августа. В это время виды на урожай как по Союзу в целом, так и по отдельным районам, носят еще очень условный характер.

К числу обстоятельств, отразившихся крайне неблагоприятно во время работы по контрольным цифрам, надо отнести крайне неудовлетворительное состояние нашей статистики. В прошлом году по этой причине контрольные цифры не могли ответить на многие вопросы. В этом году их постигла та же участь. В частности, контрольные цифры совершенно не освещают важнейшего хозяйственного процесса—расслоения деревни. Факт расслоения никем не оспаривается, но размеры характера этого процесса не могли получить отражения в работе из-за того, что нет сколько-нибудь достоверного обследования этого вопроса. Приходилось преодолевать огромные трудности почти во всех разделах работы. До тех пор, пока мы не достигнем серьезных успехов в области постановки статистики, сводные экономические работы будут таить в себе такие ошибки и несовершенства, которые могли бы быть вполне устранены при ином состоянии статистических данных.

Переходя к методам составления контрольных цифр, можно сказать, что мы в общем и целом пользовались всеми теми основными методами, которые были применены в прошлом году. Во-первых, методом динамических и статических коэффициентов, что означает экстраполяцию наметившихся в хозяйстве тенденций. Однако, отдавая себе полный отчет в том, что в связи с заканчиванием восстановительного процесса этот метод не может уже играть прежней роли, так как те движущие силы, которыми определялись коэффициенты восстановительного периода, перестают действовать, тем самым надо признать, что значение этого метода должно быть существенно ограничено. Во-вторых, методом экспертных оценок, т.-е. опросом сведущих лиц и специалистов по каждой

данной отрасли. Значение этого метода прежнее. Метод контрольного сопоставления с данными 1913 года применялся в работе с теми же оговорками, какие мы сделали для метода динамических коэффициентов. По мере того, как наше хозяйство достигает довоенных пределов и начинает превосходить их, это сопоставление теряет свое прежнее значение. Наконец, как и в прошлом году, мы пытались по мере возможности пользоваться балансовым методом, стремясь к тому, чтобы контрольные цифры в будущем были бы народнохозяйственным балансом. До этого нам пока еще далеко, но только на этом пути мы видим возможность построения настоящих научно-обоснованных контрольных цифр. Новостью в этом году является новый раздел в контрольных цифрах, сопоставляющий отдельные показатели нашего народного хозяйства с хозяйством мировым. Выходя из-под контроля столбиков 1913 года, мы считаем необходимым поставить наше хозяйство под контрольные столбики хозяйства мирового. Связь нашего хозяйства с мировым из года в год увеличивается, и темп развития нашего и мирового хозяйства, сравнение процессов, происходящих там и здесь, представляют огромный и не только теоретический интерес.

В отличие от прошлого года в нашей теперешней работе появляется еще один новый раздел. Мы ввели в контрольные цифры наряду с общесоюзным разрезом народнохозяйственного процесса республиканские и районные разрезы. Мы хотели эту работу в текущем году проделать гораздо более обширно, нежели нам это удалось. В будущем году мы предполагаем неуклонно итти по пути расширения этого раздела.

Переходя к задачам, которые ставили перед собой контрольные цифры, надо сказать следующее: контрольные цифры, во-первых, пытались ответить на следующую группу вопросов: происходит ли в стране рост производительных сил, какой темп роста этих производительных сил предполагается в 1926/27 г. по сравнению с предыдущим годом и какой примерный темп этого роста подготовляется 1926/27 г. для следующего 1927/28 года? Дальше, в каких направлениях развиваются производительные силы Союза Советских Республик? Огромное значение этих вопросов подчеркнуто в программе нашей партии, где говорится, что во главу угла всей хозяйственной политики Союза необходимо поставить всемерное повышение производительных сил.

Другая группа вопросов, не менее важных по значению при марксистском освещении народнохозяйственных процессов, заключается в том, чтобы отметить, какие классы и группы в нашем Союзе являются носителями производительных сил, как в процессе роста этих производительных сил складываются классовые отношения в Советском Союзе, отраженные в наших контрольных цифрах в терминологии:

„государственное хозяйство, обобществленное хозяйство, частновладельческое хозяйство“ и т. д. Разумеется, под этими терминами скрывается классовое содержание. Растут и укрепляются в процессе роста производительных сил, с одной стороны, позиции обобществленного, государственного, кооперативного хозяйства — основных баз социализма; с другой стороны, растет частновладельческое хозяйство.

Какие опасности на данной стадии роста производительных сил перед социалистическим хозяйством возникают? Растет ли пролетариат и улучшается ли его материальное положение? Без ответа на эти вопросы нельзя дать себе ясного представления о том, что кругом происходит. Без ответа на эти вопросы мы бы оказались на позициях чисто об'ективного описания изменений количественных величин. Мы знаем, что это не является марксистской постановкой вопросов и В. И. Ленин предостерегал нас от такой постановки.

По этой же линии идет освещение таких вопросов, как вопросы о том, происходит ли в стране индустриализация и в каких направлениях она происходит, каковы основные показатели этого процесса. То же самое надо сказать и о процессах обобществления: в каких направлениях эволюционирует обобществленное хозяйство в области промышленности, сельского хозяйства, обмена и товарооборота?

Для уяснения этих же общих задач служит раздел о народном доходе и его распределении. В дальнейшем я попробую ответить на все эти вопросы. Сейчас от этих общих постановок проблем я перехожу к общей характеристике наступающего хозяйственного года.

Что бросается в глаза, если сравнить предстоящий 1926/27 г. с годом истекающим? В глаза бросается резкое замедление темпа развития народнохозяйственных кривых, что означает, разумеется, и замедление развития всего хозяйства, ибо кривые только отражают это хозяйство. Если промышленное производство в истекающем году по сравнению с предстоящим развернулось, примерно, на 45%, то на следующий год наши цифры предусматривают темп развертывания всего лишь на 15%, т.-е. примерно на 1/3. Обращаясь к показателям по всем основным отраслям хозяйства, мы встречаемся с той же тенденцией: общий рост при резком замедлении темпа этого роста. Эти факты получают свое убедительное и достоверное об'яснение в факте заканчивания восстановительного процесса нашего хозяйства. Уже в мае месяце этого года на одном из подготовительных совещаний по контрольным цифрам на 1926/27 г. мы указывали, что на 1926/27 год возможности развиваться и расширяться за счет активизации старых производительных сил, т.-е. за счет пуска старого оборудования и старых фабрик, будут или исчерпаны или исчерпываются. 1926/27 год уже не может считаться годом восстановительным. По темпу он будет годом перелома, годом новой эпохи—вехи в нашем хозяйственном развитии. В 1926/27 году

налицо будут еще в отдельных районах и отраслях хозяйства значительные „восстановительные“ возможности. Этим об'ясняется все же еще очень большой процент прироста, который мы намечаем на следующий год: хотя он представляет всего лишь 1/3 темпа истекающего года, но он почти в три раза выше темпа развития хозяйства в довоенное время.

Когда мы констатируем, оглядываясь назад на классические годы восстановительного процесса, ряд больших достижений в области индустриализации, в области роста промышленного производства, динамики роста пролетариата, веса его в национальном доходе, то мы должны иметь ясное представление, о чем здесь идет речь. Разумеется, в первую очередь надо сказать, что все эти восстановительные коэффициенты, индустриализация и прочее являются определенными достижениями. Эти достижения говорят о правильности произведенного В. И. Лениным в 1921 году маневра.

Завершение „восстановительного“ процесса есть большой шаг вперед по пути развития производительных сил. Было время, когда враги утверждали, что мы не сумеем приступить к под'ему нашего хозяйства и на переломе между войной и восстановительным периодом погибнем. Теперь мы это можем опровергнуть фактическими данными.

Когда мы говорим о достижениях, мы не должны, однако, обманывать себя насчет характера этих достижений. Во-первых, эти достижения в таком темпе, как они велись в восстановительный период, принадлежат уже истории: от 45% мы переходим в этом году в 15% роста нашего хозяйства в целом, а на 1927/28 год будем, по всей вероятности, иметь рост от 5—6—7%, и то при соответствующей подготовке материальных производительных сил, при определенных вложениях в капитальные затраты и т. д., и т. д.

Весь характер роста нашего хозяйства будет резко отличаться от такого роста, который имеет место в восстановительный период. Одно дело—расти за счет пуска существующих предприятий и другое дело—расти за счет новых вложений, за счет действительного расширения производственно-технической базы промышленности, транспорта и т. д. Следовательно, мы вступаем в переломный год, от восстановительного процесса в новую полосу в нашем хозяйственном развитии, в полосу, которая, по выражению тов. Базарова, авансом получила название полосы реконструкции. Но каково будет значение этих реконструкционных процессов, особенно в первое время, сейчас сказать трудно. Мы знаем, что эта новая полоса будет всецело определяться тем количеством материальных средств, которые мы сумеем вложить в капитальное переоборудование нашей промышленности и всего народного хозяйства.

Что является наиболее характерным для периода окончания восстановительного процесса? В конце этого периода наряду с ростом нашего хозяйства и приближением его к довоенному размеру

мы констатируем, во-первых, нарушение равновесия между спросом на товары и предложением товаров в стране: внутренний рынок и платежеспособный спрос обнаруживают тенденцию к более быстрому росту, нежели производство материальных ценностей,—мы уже значительный период времени сталкиваемся с товарным голодом; во-вторых, мы заканчиваем восстановительный процесс при нарушившемся равновесии экономики города и деревни в пользу последней. Данные, которые могут быть вам приведены в дальнейшем, показывают, что то, что в контрольных цифрах мы называем балансовой разницей, является разницей в росте отдельных отраслей хозяйства.

В настоящее время мы с помощью нашей промышленной продукции уже не можем вовлечь с достаточной быстротой в товарный оборот всю продукцию сельского хозяйства, что, с одной стороны, приводит к потере равновесия на внутреннем рынке, а с другой стороны, создает ряд весьма узких мест в нашем хозяйстве. Наиболее узкими местами при общей напряженности всей нашей хозяйственной системы мы считаем на 1926/27 год—экспорт, транспорт и строительство. Мы, поэтому, решили специально остановиться на этих моментах и выделить их из общего комплекса вопросов. В прошлом году, имея удовлетворительный урожай, правда, попорченный впоследствии дождями, мы не смогли развернуть экспорт в достаточном размере не потому, что в стране не оказалось хлеба,—динамика запасов в крестьянском хозяйстве говорит об очень большом накоплении запасов,—а потому, что мы не смогли этих запасов из'ять. Это недовыполнение или слабое выполнение экспортной программы создало всем вам известные трудности на всех участках нашего хозяйственного фронта, и на фронте промышленного развития, и на валютном рынке, и т. д. В результате слабого выполнения экспортной программы мы имели снижение всего тонуса хозяйственного развития. В текущем году мы опять-таки имеем хороший урожай, во всяком случае, вполне удовлетворительный урожай. Данные ЦСУ о страховом фонде и об излишках, казалось бы, позволяют нам увеличить цифру экспорта по сравнению с той, которую мы ввели в контрольные цифры. Однако, экспертные оценки, заключение НКТорга, состояние рынков, темп предложения хлеба в этом году, не позволяют нам быть более „либеральными" в этом отношении, и если мы берем по балансовой цифре 423 милл. остатков зерна на экспорт 210 милл. на следующий год, мне кажется, мы останемся в пределах не только осторожности, но и правильного подхода к этому делу. Вряд ли бóльшее количество нам удастся в этом году вывезти. В силу того, что у нас товарный голод на предстоящий год едва ли уменьшится, в особенности на товары широкого крестьянского спроса, мы и в следующем году, по всей видимости, будем иметь в крестьянском хозяйстве картину, которая в основных чертах отчетливо намечена в 1925/26 г. Экспорт

является наиболее узким местом не только по этим соображениям, но и из-за расхождения мирового уровня цен с нашими. Ценностные сдвиги у нас в Союзе происходят в одном направлении и в ином направлении на мировом рынке. Таблица, показывающая эволюцию ценностных сдвигов основных мировых рынков и стран по сравнению с Союзом, начинает показывать некоторое схождение, как-будто бы кривые начинают показывать тенденцию на смычку. Но поскольку мы знаем, что все здесь делается только по отношению к хлебным ценам, постольку мы не имеем возможности в этом смысле сейчас дать успокоительную ориентировку.

Экспорт—это есть стык нашего хозяйства с мировым хозяйством. Он в значительной степени в предстоящем году лимитирует все наше хозяйство. Во всяком случае он является основным лимитом для определения развития промышленности. Он был тем лимитом, который заставил нас уменьшить планы Высшего Совета Народного Хозяйства, так как мы не нашли тех средств, на предположении которых был построен план ВСНХ.

Мы обратили внимание специально на положение транспорта. В отличие от промышленности, положение которой в высшей степени напряженное, положение транспорта гораздо хуже. Транспорт мы сделали бездефицитным в этом году, даже пытались что-то взять от него в государственный бюджет. Мы запоздали с восстановлением основного капитала транспорта. И если по некоторым статьям этих вложений в 1926/27 году мы достигнем стабильности, т.-е. прекратим процессы разрушения и даже по некоторым отдельным статьям получим небольшой рост, то в смысле материального хозяйства транспорта в целом положение и на следуюший год остается угрожающим. То, что обозначается на транспорте техническим термином „запущенность", не ликвидируется планом, который предусматривают контрольные цифры на 1926/27 год. Мы не могли из бюджета выкроить суммы больше 50 милл. дотации транспорту при его заявке в 189 и при первом варианте в Государственной Плановой Комиссии—80 милл. руб. Пришлось исключительно из-за недостатка средств понизить дотацию транспорту, отдавая себе ясный отчет в том, что при таком положении дел в следующем году транспорт может оказаться вторым таким же материальным лимитом, который будет поражать народнохозяйственный организм в целом, ибо транспорт, топливо и деньги являются такими факторами, которые поражают все стороны народного хозяйства.

Может быть, уже в будущем году в отдельные месяцы, в отдельные моменты у нас будут затруднения с перевозками, хотя тот план перевозок, который нами на мечаетсяна следующий год, может быть выполнен. Единственным возможным резервом может быть явится некоторое повышение железнодорожных тарифов. Мы этот резерв предусматриваем и на него указываем. В каких размерах может быть

произведено это повышение без потрясения народнохозяйственного организма – надо будет установить путем дополнительной работы.

И третье узкое место — это строительство. Хотя абсолютный размер вложений в строительство из года в год увеличивается, увеличится и в предстоящем году, однако, быстро растущие города пред'являют такой спрос на жилую площадь, что мы тут не достигаем никаких успехов. В смысле пользования жилой площадью всем населением мы получаем улучшение на 0,1 квадратного аршина по сравнению с 1925/26 годом.

В смысле рабочего жилищного строительства и жилищных условий для рабочего населения, растущего быстрее городского населения вообще,— будет продолжаться ухудшение. Мы дойдем до 9-ти квадратных аршин. В области рабочего жилищного строительства мы даже не могли на следующий год стабилизовать жилищный фонд. Некоторое улучшение, довольно значительное будет иметь Донбасс и Азнефть, в других районах картина менее благоприятная.

Резюмируя сказанное, можно считать, что предстоящий год— год переломный, год окончания восстановительного процесса и замедления темпа хозяйственного развития, год подытоживания значительных достижений восстановительного периода в смысле индустриализации, роста обобществленных форм хозяйства, в смысле сравнительно быстрого количественного роста пролетариата, определенного улучшения технических коэффициентов работы, в смысле общего укрепления системы хозяйства в Советском Союзе,—этот год вместе с тем характеризуется нарушением равновесия, во-первых, между спросом и предложением и между городом и деревней — во-вторых. Этот период обнаруживает наиболее узкие места в области экспорта,—смычки нашего хозяйства с мировым, транспорта и строительства.

* * *

Обсуждение контрольных цифр народного хозяйства на 1926/27 хозяйственный год находится еще в предварительной стадии. Ведомства до сих пор (начало сентября) ограничились заявлениями о том, насколько народнохозяйственная ориентировка Госплана соответствует их ведомственным предположениям. Другой концепции пока еще никем не противопоставлено. Однако, суммируя предварительные заявления ведомств, получаем весьма пеструю и противоречивую картину. ВСНХ считает, что должен быть увеличен вариант Госплана по части промышленного развертывания. Это приводит к необходимости увеличения контингентов для промышленности по импорту и ассигнований по бюджету для производства капитальных затрат. НКФ, в свою очередь, отстаивает необходимость увеличения валютных резервов. Что касается бюджета, то мы считаем контрольные цифры в достаточной степени напряженными. НКТорг выдвигает

меньшую цифру экспорта. Представители республик возражают против проекта Госплана о пересмотре декрета о местных финансах. Большие споры вызывает раздел контрольныхцифр о ценах.

Все это мы считаем совершенно нормальным на данной стадии работы. Мы превосходно понимаем, что контрольные цифры являются не только литературным документом, но и первым вариантом деления народного дохода. Именно этим обстоятельством об'ясняется противоречивость высказанных до настоящего времени суждений.

Не предрешая ни в какой степени предстоящих решений правительства, мы считаем, однако, необходимым высказать следующие соображения по обсуждаемому вопросу. Во-первых, мы просим всех читателей и критиков „контрольных цифр" помнить, что предлагаемые цифры являются не просто цифрами, а системой цифр. Это значит, что все части между собой связаны. Нельзя сколько-нибудь существенно менять какой-нибудь раздел, не меняя одновременно и другие разделы. Разделы же являются отражением основных отраслей народного хозяйства.

Далее, говоря по сушеству, мы предостерегаем от следующих трех вещей. Было бы глубоко ошибочно уменьшать валютные резервы. Госплан исходил в своей работе из предпосылки твердой валюты и легального паритета червонца в иностранной валюте. Всякое уменьшение валютных резервов создает для валюты опасности. В равной степени опасными для всего хозяйства и, в первую очередь, для валюты являются проекты об огульном повышении железнодорожных тарифов на сотни миллионов рублей. Некоторое повышение тарифов неизбежно. Однако, это повышение должно коснуться только некоторых грузов.

Наконец, мы считаем „контрольные цифры" Госплана в достаточной степени напряженными. Это значит, что поставленная ими хозяйственная задача может быть разрешена лишь при мобилизации всех сил и полном единстве воли в процессе выполнения. Бóльшее напряжение плана фатально вело бы к затруднениям в области кредита и денежного обращения. Итти по этому пути, значит итти по пути наименьшего сопротивления. Это не наш путь.

2 сентября 1926 г.

Контрольные цифры народного хозяйства на 1926/27 год [1]

Введение

В области руководства народным хозяйством Советский Союз второй раз пользуется методом „контрольных цифр". Значение, которое придается этой работе, говорит о том, что этот вид плановой деятельности пролетарского государства стал уже необходимостью. Контрольные цифры являются попыткой научно предвидеть основные хозяйственные процессы в Союзе ССР на год вперед. Этот вид плановой деятельности стал возможным после того, как выявились основные тенденции развития хозяйства Советского Союза. Накопление определенного опыта в этой области было необходимым условием для появления в свет контрольных цифр.

Контрольные цифры, по существу, являются, с одной стороны, прогнозом, с другой стороны, директивой. Второе обстоятельство, на которое мы обращаем внимание, заключается в том, что контрольные цифры являются хотя крайне несовершенной, но системой цифр. Мы подчеркиваем взаимную зависимость отдельных разделов работы и предостерегаем от забвения этого обязательного условия.

Основной недостаток „контрольных цифр" прошлого года заключался в том, что анализ коснулся, главным образом, количественных величин. Социально-классовое содержание происходящих процессов, из-за недостатка данных и краткого времени для работы, осталось в тени. В результате, не сделав существенных промахов в отношении количественного выражения материальных процессов, происшедших в стране, „контрольные цифры" прошлого года оказались опровергнутыми на некоторых существенных участках хозяйственного фронта. Не „просчеты", а отсутствие или недостаточность качественного анализа экономических явлений — вот основной недостаток нашей прошлогодней работы.

Правда, мы сделали ряд ошибок в области количественных выражений хозяйственных процессов как в сторону преувеличения, так и в сторону преуменьшения. Однако, эти ошибки были своевременно замечены и исправлены. По всей видимости, такие же отклонения действительности от предположений будут иметь место и в 1926/27 году. Нельзя представить себе в пределах предвосхищения народнохозяйственного процесса в целом адэкватного совпадения предположений с действительностью. Народнохозяйственная ориентировка не есть еще оперативный план. „Контрольные цифры" стараются научно предвидеть лишь главные направления хозяйственного развития и наметить основные линии экономической политики.

[1] Сокращенное изложение для журнала „Плановое Хозяйство".

Особо должны быть отмечены ошибки в области денежного обращения и кредита и внешней торговли.

Преувеличенная цифра предполагавшейся эмиссии говорит как о несовершенстве примененных в прошлом году методов, так и о трудности самой задачи. Что касается преувеличенной цифры экспорта и соответственно импорта, понизивших весь предположенный темп хозяйственного развития, то причиной этого наряду с гибелью части урожая (около 200 м. п.) в результате дождей, выпавших после составления контрольных цифр, коснувшейся по преимуществу экспортного фонда, является недостаточный учет серьезных изменений в динамике внутреннего потребления, происшедших в Советском Союзе по сравнению с довоенной Россией, сдвигов цен внутри страны и вне ее, а также значения диспропорции между сельским хозяйством и промышленностью.

Этими краткими замечаниями мы ограничиваемся по части прошлого.

Основной директивой экономической политики является всемерное развитие производительных сил страны и закрепление в процессе этого развития позиции социализма. Поэтому, составляя „контрольные цифры" на 1926/27 год, мы старались ответить на следующие основные вопросы.

Происходит ли рост производительных сил страны? Какой темп этого роста предполагается в 1926/27 году по сравнению с предшествующими годами и какие перспективы складываются для 1927/28 года? В каких направлениях происходит рост производительных сил и хозяйства страны?

Какие классы и группы являются носителями растущих производительных сил в Советском Союзе? В каких направлениях развивается экономическая мощь социалистических и частновладельческих секторов хозяйства? Каковы достижения социалистического строительства и какие опасности встают перед ним на данной стадии развития производительных сил? Происходит ли рост пролетариата и улучшение его материального положения?

Последняя группа вопросов по важности стоит наряду с первой. Без ответа на эти вопросы невозможно говорить о марксистском методе при анализе экономических процессов. Контрольные цифры должны дать наряду с количественным анализом производительных сил в натуральном и ценностном выражении и качественные характеристики и классовый анализ происходящих материальных процессов.

В настоящем издании „контрольных цифр" мы даем определение понятия „индустриализация" и анализ хозяйственных процессов под этим углом зрения. Аналогично этому ставится также и вопрос о процессах обобществления в нашем хозяйстве. Новым разделом нашей работы является также очерк „СССР и мировое хозяйство". Выходя из-под контроля столбиков 1913 г., хозяйство Союза ССР должно внимательно контролироваться данными мирового хозяйства. Мы делаем первый шаг в этом направлении.

Наши общие представления о характере предстоящего 1926/27 хозяйственного года получили свое выражение в тезисах, принятых сове-

щанием работников по контрольным цифрам в мае 1926 года, из которых приводим соответствующие выдержки: „Возможности дальнейшего развития за счет использования существующего оборудования и всего основного капитала в промышленности, на транспорте и в коммунальном хозяйстве будут, вероятно, в основном исчерпаны в текущем году. Перед хозяйством в целом стоит задача иной установки его основных элементов в преддверии нового периода. Будущий хозяйственный год должен быть годом реконструкции народного хозяйства, хотя в отдельных отраслях хозяйства и районах будут сохраняться черты „восстановительного“ периода.

Отсюда надо предположить значительное замедление в темпе развития кривых народного хозяйства Союза. Но особенности советского хозяйства, а также некоторый резерв „восстановительных“ возможностей дают основание рассчитывать на темп развития, значительно все же превосходящий темп развития предвоенных лет.

Новый тип развития хозяйства на базе индустриализации возможен лишь при том условии, если национальный доход будет более правильно распределяться между личным и производительным потреблением, при непременном условии сохранения равновесия и соблюдения пропорциональности в развитии между основными элементами хозяйства“.

Комиссия по контрольным цифрам стоит на той точке зрения, что ведущим звеном хозяйства Советского Союза является промышленность. Отставание промышленного производства является основной причиной существующих в хозяйстве диспропорций. Восстановительный процесс, несмотря на быстрый рост промышленности, заканчивается в обстановке глубокого товарного голода и резко снижающегося темпа роста промышленного производства. Внутренний рынок, создаваемый освобожденным от феодальных пут и платежей сельским хозяйством и растущим городским спросом, ясно обнаруживает тенденцию более быстрого роста, нежели производство промышленных товаров. Отставание промышленности создает опасность развитию производительных сил страны, в первую очередь, для сельского хозяйства.

Проблема индустриализации Союза Советских Республик теснейшим образом связана с усилением связей нашего хозяйства с хозяйством мировым. Это ставит во всей остроте, во-первых, вопросы экспорта и импорта, во-вторых, вопрос о политике цен внутри страны.

Расхождение цен внутри страны с мировыми ценами является одним из главных препятствий для развития внешнего товарооборота.

Следовательно, общая линия на выравнивание цен применительно к их мировому уровню остается верной и на будущее время. Однако, на предстоящий 1926/27 хозяйственный год вряд ли можно ожидать серьезных успехов в этом направлении.

В области денежного обращения „контрольные“ цифры исходят из твердой валюты и легального паритета червонца на иностранную валюту. Увеличение денежной массы ставится в связь с действительной потребностью растущего хозяйства в орудиях обращения. Капитальные затраты могут быть производимы только за счет реального накопления в народном хозяйстве.

Контрольные цифры на 1926/27 г. являются синтезом выводов, вытекающих как из об'ективных тенденций развития хозяйства Советского Союза, так и из экономической политики, проводимой государством. Последняя хотя и зависит от состояния хозяйства в каждый данный момент, однако, факт перехода огромных масс производительных сил в результате Октябрьской революции в руки государства открывает перед ним гораздо большие возможности для влияния на хозяйственную жизнь страны, чем перед любым буржуазным государством.

Методология

Как было указано в текстовом приложении к контрольным цифрам на 1925/26 год, при составлении этих последних применялись три главнейших метода: 1) метод статических и динамических коэффициентов (распространение на будущее закономерностей, наблюдавшихся в народнохозяйственном развитии страны за истекшие годы), 2) метод экспертных расчетов (конкретная оценка специалистами возможных экономических и технических достижений в отдельных отраслях народного хозяйства на предстоящий год) и 3) метод контрольных сопоставлений полученных результатов с довоенными данными.

Критический анализ опыта прошлого года, а также учет специфических особенностей того нового хозяйственного периода, в который мы в настоящее время вступаем, заставляют при составлении контрольных цифр на 1926/27 год внести в методологию работы ряд изменений. Изменения эти имеют в виду, с одной стороны, пополнить, уточнить и детализировать применявшиеся раньше приемы исследования, с другой стороны, использовать некоторые новые подходы и критерии для решения проблем перспективного планирования.

Исчерпание рессурсов восстановительного процесса пред'являет прежде всего повышенные требования к точности перспективного учета хозяйственного роста страны. В самом деле, пока неполная загрузка предприятий обеспечивала возможность быстрого расширения любой отрасли, диспропорции, возникавшие вследствие программных просчетов, выравнивались по мере их обнаружения сравнительно легко и безболезненно. В настоящее время такого рода динамика невозможна. Отныне всякое расширение продукции требует больших затрат и своевременно организованных подготовительных работ; всякое внезапное сокращение темпа означает серьезную народнохозяйственную потерю, бесплодную растрату некоторой части общественных производительных сил.

Общий кризисный срыв может наступить в результате частичных погрешностей в учете отдельных основных звеньев народнохозяйственного баланса. Так, например, при идеально точном подсчете той доли народного накопления, которая должна быть мобилизована государством в целях развертывания промышленности, производственный план потерпит крах, если экспортно-импортная часть общего баланса не соответствует реальным возможностям; вся народнохозяйственная перспектива становится нереальной, если не выдержан в надлежащих пропорциях частичный баланс между городом и деревней, и т. п.

Наилучшим способом обеспечить контрольные цифры от возможных искажений перспективы экономического развития в целом или в отдельных ее частях была бы проработка народнохозяйственного баланса на

1926/27 год и на несколько предшествующих лет. Но, к сожалению, по состоянию статистических материалов, разрешить эту задачу полностью не представлялось никакой возможности. Наибольшее внимание Госплана при построении настоящих контрольных цифр было направлено поэтому на возможно более тщательную разработку тех частных балансовых расчетов, которыми определяется в главнейших чертах соотношение элементов, обеспечивающее бесперебойное развитие народнохозяйственного целого. Сюда относятся: хлебофуражный баланс, баланс топливный и энергетический, баланс внешней торговли, ориентировочный госбюджет, баланс транспортного хозяйства, баланс строительства, баланс денежно-кредитной системы, анализ себестоимости промизделий. По сравнению с прошлым годом все эти балансовые сопоставления были осуществлены в значительно более развернутой и детализированной форме. Существенно новой является попытка построения таких важнейших показателей, как товарооборот крестьянского хозяйства, баланс потребления промтоваров и спроса на них и баланс доходов и расходов населения СССР.

Детализация и уточнение народнохозяйственных перспектив путем системы балансовых расчетов выдвигается в качестве очередной нашей задачи тем решительнее, чем менее применимы к новым условиям экономического развития закономерности, установленные для эпохи восстановительного процесса. Исчерпание движущих сил восстановительного процесса делает весьма проблематичными прогнозы, основанные на динамических коэффициентах, характерных для истекших лет. Но, само собой разумеется, сохраняют свое значение те динамические показатели, которые функционально или коррелятивно связаны с факторами, точно нам известными и поддающимися количественному учету.

Более надежным орудием предвидения остаются статические коэффициенты, т.-е. постоянные количественные соотношения между изменчивыми элементами хозяйственного целого. В каждой отрасли народного хозяйства наблюдается целый ряд соотношений, сохраняющих свою устойчивость на протяжении многих лет, несмотря на самые резкие перемены в темпе общего развития. Поскольку мы, несмотря на переход к новой эпохе экономического строительства, не предвидим и уже во всяком случае не планируем кризисных сдвигов в соотношении основных частей народнохозяйственного целого, статические коэффициенты, об'емляющие крупные и сложные по составу массы хозяйственных явлений, должны сохранять достаточную устойчивость на протяжении небольших интервалов времени.

Статические коэффициенты, устойчивость которых не вызывает сомнений, используются и в качестве технического орудия при построении самих балансовых расчетов и в качестве поверочной контрольной инстанции. Динамические ряды восстановительного периода без специального для каждого данного случая обоснования их применимости в новых условиях не могут более служить опорой для перспективной ориентировки.

В прошлом году при выработке контрольных цифр крупную роль играл метод экспертных оценок. Составив свой прогноз народнохозяйственного развития на основе частичных балансов и учета закономерностей динамики прошлых лет, работники Госплана проверяли отдельные элементы своего построения путем опроса специалистов—представителей ведомств, которые, опираясь на всю совокупность имевшихся у них сведений, оценивали рессурсы и потенции каждой отрасли народного хозяйства.

Этот несколько кустарный тип работы был неизбежен при первом опыте, когда не только методология и техника составления контрольных цифр, но и самая идея их не была еще в достаточной мере осознана. В текущем году Госплан СССР принял ряд подготовительных мер с целью обеспечить более планомерное и продуктивное сотрудничество плановых работников Союза в деле составления контрольных цифр. В марте и мае 1926 года, на совещаниях плановых органов, в которых принимали участие и представители ведомств, были подвергнуты всестороннему обсуждению задачи и методы построения контрольных цифр и выработана форма сводной таблицы. При этом имелось в виду организовать дальнейшие работы таким образом, чтобы уже для будущего года контрольные цифры можно было дифференцировать по важнейшим территориально-экономическим подразделениям Союза. Ряд важнейших республик и районов представили в Госплан свои контрольные цифры, но в полной мере эта цель в нынешнем году оказалась недостижимой. Однако, почва для ее осуществления в следующем году является уже в достаточной степени подготовленной.

Центральные ведомства при конкретной разработке контрольных цифр на 1926/27 год дали Госплану уже не отдельные оценки, а стройную, внутренно согласованную систему такого рода оценок. В особенности это надо сказать о ВСНХ, который представил в Госплан образцовый в смысле детальности и тщательности разработки опыт построения контрольных цифр, об'емлющих не только государственную промышленность, но и все прочие разделы народного хозяйства СССР.

Таким образом, в текущем году при составлении контрольных цифр Госплан имел возможность опереться на целый ряд подготовительных работ как плановых органов, так и ведомств.

Сопоставление с довоенными данными сохраняет свое ориентирующее значение для динамики народнохозяйственных явлений постольку, поскольку еще не исчерпаны резервы восстановительного процесса. С исчерпанием этих резервов исчезают те силы, которые автоматически направляли динамику хозяйственного процесса в сторону восстановления довоенных соотношений. В этом смысле контрольно-поверочное значение довоенных данных уже для 1926/27 года не особенно велико. Для дальнейших оно будет еще меньше. Это не значит, однако, что ориентировка по 1913 г. утрачивает для нас всякий интерес. Далеко не все структурные отличия современной экономики от довоенной могут рассматриваться, как естественный и положительный результат социальной революции. Многие из них являются, несомненно, и в новых условиях патологическими деформациями, на устранение которых надо обратить тем большее внимание, чем незначительнее остатки тех сил восстановительного процесса, которые стихийно содействовали их выравниванию. Таковы, например, соотношения между заработной платой и производительностью труда в так называемых „отставших“ профессиях, соотношения между спросом и предложением для некоторых товаров массового

потребления и т. д. Но и в тех случаях, когда мы имеем перед собой органические перемены в структуре общественной экономики, сопоставление с довоенными данными чрезвычайно поучительно именно с точки зрения познания этих своеобразных особенностей современного строя.

По всем этим соображениям мы в нынешнем году поставили своей задачей систематически провести через все таблицы хозяйственных показателей графу данных за 1913 год. К сожалению, полностью разрешить эту задачу не удалось. В частности выяснилась несравнимость данных о валовой продукции промышленности в настоящее время и на предстоящий год с соответственными исчислениями за 1913 г. Поэтому мы вынуждены были отказаться от сопоставления современной продукции с довоенной.

Вступление советского хозяйства в новую фазу, основной директивой которой является „реконструкция", создает необходимость, с одной стороны, сопоставлять контрольные цифры на каждый год с многолетним перспективным и генеральным планом народнохозяйственного строительства, с другой стороны, обратить сугубое внимание на наши связи с внешним капиталистическим миром,—связи, приобретающие именно в период реконструкции особенно важное значение. Первое сопоставление мы в настоящем году лишены возможности сделать, так как перспективный и генеральный планы еще не закончены разработкой, второе сопоставление мы вносим в программу контрольных цифр уже с нынешнего года.

Промышленность

При разработке контрольных цифр по промышленности на 1926/27 г. комиссия применяла, главным образом, два метода—метод экспертных оценок и метод баланса.

Оценки экспертов давали перспективу развития отдельных отраслей. Включение намечавшейся перспективы развертывания отдельной отрасли в систему остальных наметок давало соответственные коррективы. Наметка перспективы развертывания всей промышленности проверялась включением промышленности в общую систему.

Таким путем были выявлены лимиты, кладущие предел желательному развертыванию.

Идя таким путем, комиссия нащупала первый лимит—в области наших внешне-хозяйственных отношений. Ориентируясь на экспортные возможности, комиссия строила свои предположения об импорте и соответственно приспособляла соприкасающиеся с импортом части промышленности, а по ним равнялись и остальные элементы.

Далее, при сверстке контрольных цифр по всей промышленности пришлось считаться и с теми пределами, которые кладет развертыванию промышленности возможность бюджетного финансирования и краткосрочного кредитования.

Этими лимитами — размер импорта для нужд промышленности, 350 м. р. ассигнований по бюджету, 275 м. р. увеличения краткосрочного кредитования—и определяется темп и характер развития промышленности в предстоящем году.

Как отмечено во „Введении", контрольные цифры—это одновременно и директива и прогноз. В контрольные цифры по отдельным отраслям элементы прогноза и директивы входят с разным удельным весом. Если контрольные цифры по сельскому хозяйству в значительной мере—прогноз, то плановые наметки по промышленности—это, главным образом, директива. Тем более ответственным является этот раздел работы.

Истекающий 1925/26 год был для промышленности годом больших хозяйственных затруднений, заключавшихся в недостаточном снабжении топливом, сырьем и рядом вспомогательных материалов, в несоответствии состояния ее оборудования достигнутому об'ему производства, в усиливавшемся из месяца в месяц напряжении ее финансового положения и пр. Эти затруднения, возникшие в связи с обнаружившейся в начале года необходимостью сжать предположенный промышленностью темп развертывания и развившиеся на основе диспропорций в материальном процессе производства, отчасти преодолевались возможностями восстановительного процесса, отчасти сказались на результатах настоящего года.

Несмотря на напряженность топливного и сырьевого баланса, планируемая промышленность выработает продукции в 1925/26 году на 42,6% больше предшествующего года, выполнив почти полностью намеченную программу. При этом производство в тяжелой индустрии увеличится на 40%, в легкой индустрии на 38%, в частности, под'ем каменноугольной отрасли составит 53%, металлической—58%, текстильной—30%, кожевенной—34%.

Средняя численность занятой в планируемой промышленности рабочей силы поднялась в 1925/26 г. на 28% сравнительно с предшествующим годом.

Благодаря щедрому набору новых рабочих, значительная часть которых не имела производственных навыков, производительность труда в начале года дала большое снижение и хотя на протяжении почти всего второго и третьего квартала она росла, темп увеличения выработки 1 рабочего по довоенным ценам за весь год составил только 11% против 32% в 1924/25 г. Неблагоприятное течение сырьевого и топливного снабжения и недостаточный прогресс производительности труда изменили в худшую сторону движение себестоимости промышленной продукции. В виду этого отпускные цены в некоторых отраслях промышленности должны были подняться. В результате, темп роста продукции в червонном выражении (цены локо фабрика без акциза) в 1925/26 г. несколько выше соответствующего темпа для количества продукции. Он составит 45,9% против указанного выше прироста в 42,6% под'ема производства.

Несмотря на это повышение цен продукции, рентабельность ее осталась, примерно, на уровне прошлого 1924/25 г., так как индекс сельскохозяйственного союзного сырья поднялся на 5—6% и доля червонной зарплаты в продукции с 13,6% дошла до 14,5%.

Реализация товаров промышленного производства повышалась в меру роста продукции.

Прибыль ВСНХ'овской промышленности по исчислениям ВСНХ составит около 450 милл. рублей.

Капитальные затраты в истекающем году достигнут от 750 до 780 милл. рублей, т.-е. цифры, близкой к предположенной в начале года, и будут почти в два раза выше размеров амортизации.

При проектировании на будущий год Госплан исходил из необходимости обеспечить плавное развитие промышленности, задавая последней такой темп, который соответствовал бы вполне общей экономической обстановке, предполагаемой в 1926/27 г., и который в то же время не лишал бы ее в дальнейшем возможности маневрировать в зависимости от изменения этой обстановки.

При исчислении всех элементов и при разбивке их по социальным формам и назначению комиссия исходила из того, что динамика планируемой части отражает государственную индустрию, темп частной и кооперативной — равен, примерно, темпу легкой промышленности в планируемой части, движение средств производства совпадает с динамикой тяжелой, а предметов потребления—с динамикой легкой промышленности.

Валовая продукция планируемой части промышленности в количественном выражении (по довоенным ценам) должна увеличиться в 1926/27 году на 15,8%, при чем по тяжелой индустрии темп роста будет равен 19,7%, а легкой 12,3%. В частности, по каменноугольной промышленности коэффициент под'ема составляет 30,0%, по нефтяной 10,6%, железорудной 46,1%, по металлической 14,4%, электротехнической 36,0, по текстильной 7,8%, по кожевенной 21,1% и пищевой 16,9%. Проектируя эти коэффициенты, комиссия вынуждена была снизить экспертные оценки возможного под'ема производства в будущем году в некоторых отраслях (напр., по железнорудной промышленности, металлу, нефти, текстилю), так как эти оценки не были соразмерены с возможностями. Таким образом, предвидя отсутствие ограничения в емкости рынка, комиссия получила возможный темп роста промышленного производства по планируемой промышленности, связанный с общими внутренними сырьевыми рессурсами и финансовыми и импортными возможностями страны в будущем году. Рост производительности труда намечен в 8,4%, что будет достигнуто в небольшой степени реконструкцией, затем изменением ассортимента вырабатываемых изделий в сторону производства более ценных товаров, но, главным образом, организационными улучшениями и мероприятиями по более интенсивному использованию рабочего времени. Коэффициент роста годовой выработки одного рабочего будет колебаться по отдельным отраслям, при чем наибольшее повышение даст основная химическая промышленность (23,4%), каменноугольная (15,5%), электротехническая (14,6%), металлическая (12,3%), текстильная (7,9%). Экспертные показания давали возможность бо́льшего роста этих коэффициентов по металлу и текстилю; однако, имея в виду, что задания экспертов могут быть осуществлены только при условии сокращения довольно значительного числа рабочих, комиссия не нашла возможным принять их предположения и снизила их до размеров, позволявших продолжать в будущем году производство в указанных отраслях при стабильности занятой в них рабочей силы.

Общее увеличение последней по всей планируемой промышленности должно составить 6,8% в среднем за 1926/27 г. сравнительно с 1925/26 г.; при этом по текстильной промышленности средне-годовое число рабочих стабильно (уменьшение на 0,2%), по металлической—повышается на 1,8%, оставаясь на уровне II полугодия истекающего года.

Продукция всей цензовой промышленности по довоенным ценам повысится в следующем году на 14,5%, составив 6.640 милл. руб. против 5.797 милл. руб. в истекающем году.

Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность по исчислениям ЦСУ давала до 1925/26 г. снижающиеся темпы роста (30% в 1923/24 г., 24% в 1924/25 г.). По экспертной статистической оценке в истекающем году она повысится на 15%. На будущий год, имея в виду эту тенденцию и общие сырьевые затруднения, комиссия предполагает дальнейшее уменьшение темпа под'ема кустарной промышленности до 8%. Следовательно, исходя из исчисленной ЦСУ цифры продукции за 1924/25 г., комиссия приняла для 1925/26 г. 1.125 милл. руб. производства по довоенным ценам и для 1926/27 г. 1.216 милл. руб.

Переходя к динамике средств производства и предметов потребления, комиссия считает, что вес средств производства в производстве всей цензовой промышленности и, в частности, государственной, растает в истекающем году и продолжит ту же тенденцю в наступающем году. В прочих секторах мы наблюдаем в настоящее время и проектируем в цифрах 1926/27 г. аналогичное явление: доля предметов потребления падает, а средств производства растет. Однако, больше всего это сказывается в государственной части промышленности.

Определяя ценность в червонном выражении предполагаемой к выпуску продукции планируемой промышленности, комиссия не видела оснований к изменению в какую бы то ни было сторону отпускных цен промышленных изделий. Поэтому больший или меньший рост ценности продукции, сравнительно с повышением массы ее, дается только в связи с изменением ассортимента.

Проектируемая стабильность доли червонной заработной платы в червонной продукции вместе с возможным в предстоящем году ростом индекса цен сельскохозяйственного сырья говорит о том, что нельзя предполагать сколько-нибудь ощутительного снижения себестоимости продукции. Некоторое уменьшение последней возможно только за счет увеличения нагрузки предприятий и организационных улучшений, которые будут внесены в промышленность в 1926/27 г. Вследствие этого и прибыль промышленности может возрасти лишь в меру увеличения суммы продукции.

Обращаясь к проектировке товарной продукции и реализации, комиссия считала, что устойчивый в общем коэффициент товарности валового производства планируемой части промышленности (85%) сохранится и в 1926/27 г. Что же касается прочей промышленности, то вследствие совпадения ее экономической структуры с технической (почти полное отсутствие об'единения фабрик) следует всю ее продукцию считать товарной. Исчисление реализации по планируемой индустрии основано на соотношении производства и фактического сбыта, получаемом по материалам срочной отчетности ЦОС ВСНХ за 1923/24, 1924/25 гг. и первое полугодие 1925/26 г., а также на данных о движении оптового оборота за 3 квартала настоящего года. Учитывая кон'юнктуру рынка, когда товарного предложения нехватало для покрытия спроса, мы полагаем возможным без погрешности считать, что товарная продукция частной и кооперативной индустрии реализована полностью. Этим путем установлено движение товарной части и реализации промышленной продукции, приведенное в сводной таблице.

Общую сумму капитальных работ по промышленности на 1926/27 г. комиссия намечает в размере 845 милл. руб., т.-е. на 5—7% более того, что фактически будет выполнено в 1925/26 г.

По характеру своему капитальные работы 1926/27 г. усиливают твердо взятый в истекшем году курс на максимальное развертывание тяжелой индустрии. В этих целях особое внимание обращено на металлическую промышленность, которая увеличивает капитальные затраты на 80% по сравнению с предшествующим годом; несколько менее против прошлого года увеличивает программу капитальных работ топливная промышленность, доля которой в строительстве, однако, значительна (28%); промышленность строительных материалов, лесная и химическая сохраняют свой высокий процент участия в капитальных затратах; по стекло-фарфоровой намечена к завершению программа механизации, начатая в прошлом году и, наконец, почти на 50% увеличиваются капитальные работы по электротехнической промышленности, ставшей крупным фактором в деле реконструкции народного хозяйства.

Соответственно как относительно, так и абсолютно, падают капитальные затраты по легкой индустрии, текстильной, пищевой и кожевенной, тем более, что произведенные в текущем году крупные работы вполне обеспечивают развертывание этих производств в пределах обеспеченности их сырьевыми рессурсами.

Приведенные размеры строительства, несомненно, установлены сдержанно, что диктовалось финансовыми рессурсами, выявленными в контрольных цифрах.

Выполнение намечаемой программы вполне обеспечено; увеличение же ее в случае улучшения кон'юнктуры, поскольку в первую очередь речь должна итти о форсировании начатого строительства, не встретит больших затруднений.

Баланс финансовых средств, связанный с развертыванием производства и строительства, характеризуется нижеследующими данными.

Общий прирост средств, необходимых для выполнения программы, определяется в 1.385 милл. руб., в том числе 845 милл. руб. на строительство и 540 милл. руб. на увеличение оборотных средств. Собственное накопление промышленности намечается в размере 918,5 милл. руб., в том числе за счет амортизации 412 милл. руб. и за счет прибылей—506,5 милл. руб. За выполнением всех повинностей в отношении государства, а именно, взноса в доход казны и местного бюджета, отчислений от прибылей за истекший год в размере 203,5 милл. руб. и по подоходному налогу и проч. в размере 65 милл. руб., промышленность резервирует на собственные нужды до 650 милл. руб., из которых 604 милл. руб. будут использованы внутри реализовавших их предприятий, а 46 милл. руб. в порядке перераспределения через отдел долгосрочного кредитования при Промбанке будут переброшены из наиболее рентабельных отраслей легкой индустрии (текстиль, резина, сахар и чай) на усиление менее рентабельных производств тяжелой индустрии.

В остальном пополнение капитальных рессурсов складывается из бюджетных ассигнований на сумму 350 милл. руб. по союзному бюджету (в том числе 10 милл. руб. на выдачу экспортных премий), из 20 милл. руб. по республиканским и местным бюджетам и из 35 милл. руб. по ЦКомбанку, а также из переходящих поступлений по кредитным операциям.

Кроме того, промышленность может рассчитывать на привлечение средств извне только по линии строительства, главным образом, за счет долгосрочных заграничных кредитов, в общем на сумму до 55 милл. руб.

По линии банков намечается приращение краткосрочных кредитов на 275 милл. руб., компенсируемых отчасти со стороны промышленности и приростом ее текущих счетов и приобретением акций Промбанка за счет капиталов промышленности.

По своему назначению привлекаемые средства строго приноровлены к характеру их использования: длительная увязка предполагается к покрытию из источников долгосрочного кредитования и собственных средств промышленности, главным образом, амортизационных.

Нужды оборота покрываются подвижной частью прибылей самой промышленности и, поскольку они могут выкристаллизоваться в приемлемых для банков кредитных документах, банковскими рессурсами.

Складывающиеся на почве намечаемой программы взаимоотношения госпромышленности с общегосударственным и местными бюджетами в 1926/27 году дают сальдо в пользу промышленности в сумме 107 милл. рублей.

Выполнение намеченного плана потребует от промышленности большого вапряжения. Это напряжение оправдывается всей складывающейся в 1926/27 г. обстановкой. По даваемой контрольными цифрами наметке народное хозяйство выкраивает все, что можно, для промышленности и по линии бюджета и по линии кредитования. Естественно, что промышленность со своей стороны сделала все возможное для решения тех задач, которые ставятся ей сложностью современной хозяйственной обстановки.

Сельское хозяйство [1]

В связи с составлением контрольных цифр, во второй половине июля и первой половине августа, при определении состояния основных элементов сельского хозяйства (посевы и скот) и видов на урожай приходится исходить из предварительных и экспертных данных. Благодаря этому выработанные на их основании контрольные цифры должны подлежать дальнейшему уточнению и при пользовании ими, особенно в части зерновых хлебопродуктов, необходимо учитывать изменения, происшедшие после 1 августа, к каковому моменту приурочены данные, использованные при составлении контрольных цифр.

В методы исчисления продукции и ее товарной части по сравнению с методами, примененными в 1925 г., внесены некоторые изменения:

1) приняты меры к учету производства с.-х. продуктов населением, проживающим в городах;

2) из внедеревенской товарной части исключены с.-х. продукты собственного производства городского населения, потребленные в своем хозяйстве;

3) потребление мелкой крестьянской промышленности учтено в внутрикрестьянском обороте;

4) выручка крестьянства от продажи продуктов мелкой крестьянской промышленности учтена, как специальная статья, не связанная с расчетом внедеревенской товарной части;

---

[1] Все данные в тексте приурочены к с.-х. годам, а в сводной таблице данные по сельскому хозяйству приведены к хозяйственным годам, чем и об'ясняется разница в цифрах данного отдела и сводной таблицы.

5) продукция и ее товарная часть оценены по ценам производителя (а не по оптовым ценам, как в 1925 г.), чем достигнута возможность иметь представление о главнейшем элементе, определяющем платежеспособный фонд деревни в его реальном выражении. В целом, по с.-х. продукции цены, применявшиеся в 1925 г., были выше ныне установленных цен производителя, примерно, на 40%. Очень значительная часть этой разницы падает не на действительное расхождение цен производителя и оптовых, а обусловливается способом получения цифр, характеризующих оптовые цены в среднем по СССР.

После громадного сокращения в период империалистической и гражданской войн основных элементов хозяйства—посевов и скота,—начиная с 1922 г. в сельском хозяйстве идет быстрое восстановление. В целом, по Союзу ССР имеется достижение довоенных размеров крестьянских посевов и даже расширение за довоенные пределы за счет перешедших в руки крестьян помещичьих земель; однако, по сравнению со всеми посевами, имевшимися в довоенное время на землях, находящихся ныне в руках крестьянства, имеется недосев в размере, примерно, 3%, при чем в некоторых районах современная площадь посевов за счет распахивания новых земель значительно превосходит довоенную, а в других районах (главным образом районах экстенсивного земледелия, наиболее сильно пострадавших и от гражданской войны и от голода 1921 г.) имеются еще значительные недосевы.

По скоту в целом (при переводе его на крупный) для всего СССР на весну 1926 г. ожидается достижение 94% от количества скота в 1916 г., с отставанием по лошадям (80% по лошадям всем и 75,4% по рабочим лошадям) и достижением 110% по коровам и 105% по всему крупному рогатому скоту.

К концу 1926/27 г. должен произойти новый прирост скота, благодаря чему общее количество скота увеличится до 82,8 милл. голов (в переводе на крупный), т.-е. достигнет 104,8% от весны 1926 г. и 98,2% от 1916 г., при чем по лошадям рабочим будет иметься 77,6% от 1916 г. и по коровам 115,8%, а по сравнению с 1926 г. по рабочим лошадям 102,9% и по коровам 104,7%.

На фоне общего роста посевных площадей рост отдельных культур происходит различными темпами, при чем характер изменений в пропорции культур свидетельствует о перестройке растениеводства в сторону увеличения посевов культур технических и наиболее рыночных, а также и культур пропашных (картофель, кукуруза, подсолнух). Впрочем, в части двух последних культур, а также и льна, в 1926 г. наблюдается сокращение их посевов, что в значительной мере связано с теми заготовительными ценами на них, которые имели место на протяжении 1925/26 г. Повторится ли подобное сокращение и в будущем, пока говорить преждевременно.

Общий характер изменений, происходивших за последние годы в сельском хозяйстве свидетельствует не только о процессе восстановления элементов хозяйства, но и о наличии определенных процессов реконструкции хозяйства в сторону интенсификации и создания большей его устойчивости в борьбе с неурожаями.

В области рыночных связей крестьянское хозяйство из года в год увеличивает количество продуктов, выбрасываемых на рынок, повышая одновременно товарность своего производства. Если в 1923/24 г. отчуждение на внедеревенский рынок составляло (по довоенным ценам) 15,4% с.-х. продукции, в 1924/25 г.—17,1%, то в 1926/27 г. предположено 18,0%.

Изменение основных капиталов сельского хозяйства характеризуется следующими чертами.

При растущем из года в год абсолютном размере увеличения капиталов, относительный размер роста во все годы остается неизменным, составляя 3,1%, при чем не исключена возможность, что неизменность процентов роста (следовало бы ждать некоторого их повышения) обусловливается некоторой неточностью цифр, положенных в основу всего расчета. В части построек благодаря нормативности расчета, одинаковой для всех лет, судить о действительных изменениях в отдельные годы не представляется возможным. В части мертвого инвентаря в 1923/24 г. имело место превышение износа над вложениями, в 1924/25 г. наступил после долгих лет (начиная, по всей вероятности, с 1915 г.) перелом—пополнение инвентаря превысило его износ, благодаря чему инвентарь по своей стоимости увеличился на 2,7%. В последующие годы пополнение инвентаря усиливается еще более и возрастание стоимости инвентаря достигает в 1925/26 г. 5,9% и в 1926/27 г. (предположительно) 6,7%. В части скота наблюдается постепенное уменьшение темпа прироста капиталов—с 8,2% в 1923/24 г. до 5,6% в 1925/26 г. и по предположительному расчету также до 5,6% в 1926/27 г.[1] для всего скота в целом и с 3,8% до 3,2% в 1926/27 г. в части рабочего скота (рабочих лошадей и волов). Уменьшение относительных размеров прироста может быть об'яснено по отношению ко всему скоту приближением его количества в отдельных районах СССР к тем пределам, которые обусловливаются современным экономическим состоянием крестьянских хозяйств и, в частности, наличием кормовых рессурсов, а по рабочему скоту, кроме того, и естественными условиями размножения и хозяйственными условиями выращивания рабочего скота, состоящего в своей подавляющей части из лошадей.

Размер вложений в основной капитал постепенно увеличивается за все приведенные годы, составляя к размерам основного капитала на начало года 9,1% в 1923/24 г., 10,3% в 1925/26 г. и 11,3% в 1926/27 г.

Наиболее значительные вложения за все годы шли по линии животноводства, к итогу всех вложений они составляют по отдельным годам величину, близкую к 65%; второе место занимают постройки (23—28%) и последнее место мертвый инвентарь (7—12%). При сравнении характера динамики валовых вложений и приростов капиталов по скоту обнаруживается их противоположность—валовые вложения по отношению к основному капиталу из года в год возрастают, а относительные размеры прироста падают, что об'ясняется постепенным не

---

[1] Так как расчет возможного прироста скота в 1926/27 г. произведен проф. Л о с и ц к и м, исходя из предположения о среднем урожае в этом году, то при ожидающемся выше среднего у ожае фактически прирост стада может оказаться более высоким, в связи с чем несколько повысится и общий размер вложений в основной капитал сельского хозяйства.

только абсолютным, но и относительным увеличением использования скота в потребительских целях (убой скота на мясо).

Начиная с 1923/24 года, имеется беспрерывный рост продукции и ее внедеревенской товарной части. Темп этого роста (при оценке по довоенным ценам) по товарной части значительно более быстрый, чем темп возрастания продукции. В то время, как продукция за четыре года выросла на 36,8%, товарная часть за те же годы увеличилась на 59,7%, т.-е. рост ее шел в 1½ раза быстрее. В 1926/27 г. по сравнению с предшествующим годом продукция возрастает на 7,2%, товарная же часть на 15,3%, при чем по сравнению с 1923/24 г. достигается по всему земледелию в целом 136,8% по продукции и 159,7% по товарной (внедеревенской) части.

В связи с более быстрым ростом товарной части возрастала и доля продукции, отчуждаемая на внедеревенский рынок: с 15,4% в 1923/24 г. доля, отчуждаемая на внедеревенский рынок, поднимается до 17,1% в 1924/25 г. и до 18% в 1926/27 г.

Динамика продукции и товарной части по главнейшим отраслям сельского хозяйства характеризуется следующими данными (при оценке по довоенным ценам).

При достижении в 1926/27 году 136,8% от уровня 1923/24 г. по продукции в целом предполагается достижение наибольшего превышения по техническим культурам и меньшего по зерновым и животноводческим продуктам.

По сравнению с 1925/26 годом имеется падение продукции технических культур на 6% и рост по зерновым—на 9,1% и по животноводству—на 4,9%, при чем, если исключить прирост стада, то увеличение по животноводству составит 8,6%.

В товарной части, поступающей на внедеревенский рынок в 1926/27 году, при достижении 159,7% от уровня 1923/24 года, наиболее благоприятное положение имеется по техническим культурам (243,9% от 1923/24 года) и меньшее достижение по животноводству (160,0%) и по зерновым (139,8%).

По отношению к предыдущему году в 1926/27 г. ожидается увеличение товарного выхода всех продуктов на 15,3%, идущее, главным образом, за счет зерновых,—увеличение на 46,5%,—а также за счет продуктов животноводства,—рост на 11,9% при сокращении товарного выхода по техническим культурам на 6%.

Распределение продукции и ее товарной (внедеревенской) части по отдельным секторам, исчисляя его по состоянию материалов с весьма грубым приближением к действительности (по стоимости в довоенных ценах), таково (см. таблицу на след. стр.).

Благодаря грубости и нормативности расчетов из приведенных цифр можно сделать только тот вывод, что соотношение между секторами в продукции и товарной части за рассматриваемые годы колеблется, примерно, около одних и тех же уровней, хотя в действительности происходит, вероятно, некоторое увеличение доли совхозов и кооперативного сектора как в продукции, так и в товарной части.

Доля участия секторов в продукции и товарной части

(В %%% к итогу).

СЕКТОРА	1923/24 г.		1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г.	
	Продукция	Тов. часть	Продукция	Тов. часть	Продукция	Тов. часть	Продукция	Тов. часть
Частный	97,7	94,4	97,8	95,0	97,7	94,6	97,7	94,9
Государственный	1,5	4,7	1,4	4,2	1,5	4,5	1,5	4,2
Кооперативный	0,8	0,9	0,8	0,8	0,8	0,9	0,8	0,9
Итого . . .	100	100	100	100	100	100	100	100

Внутренний состав товарной части сельскохозяйственной продукции, идущей на внедеревенский рынок, определяется следующими цифрами:

ГОДЫ	В милл. руб. по довоен. ценам				В %%% к итогу			
	Город и арм.	Промышл.	Экспорт	Итого	Город и арм.	Промышл.	Экспорт	Итого в %%%
1923/24	804,2	222,8	181,4	1.209,4	66,5	18,5	15,0	100
1924/25	922,9	331,1	110,6	1.364,6	67,6	24,3	8,1	100
1925/26	958,8	502,9	214,1	1.675,8	57,2	30,0	12,8	100
1926/27	1.060,3	507,1	364,4	1.931,8	54,9	26,3	18,9	100

Внутренняя структура товарной части сельскохозяйственной продукции претерпела в последние годы изменение в сторону увеличения значения экспорта, при чем падение роли экспорта в 1924/25 и 1925/26 гг. об'ясняется меньшим против 1923/24 г. вывозом за границу хлебопродуктов.

Из отдельных элементов товарной части наибольшее превышение уровня 1923/24 г. предполагается по промышленности и экспорту и в значительно меньшем размере по городам и армии.

В сравнении с 1925/26 г. в наступающем году ожидается увеличение потребления городов на 10,6%, стабильность по промышленности и увеличение на 70,2% по экспорту.

Движение реальных червонных цен на продукты сельского хозяйства в 1926/27 г. мы даем в двух вариантах: сохранение общего уровня

цен на высоте, достигнутой 1925/26 г. (I вариант) и при более благоприятном урожае—возможность его снижения на 3,7% (II вариант) [1].

При первом варианте цен (сохранение их в целом по сельскому хозяйству на уровне 1925/26 г.) предполагается (касаясь лиш главнейших продуктов) некоторое снижение цен по хлебу и овощам, стабильность цен на мясо, молоко, пеньку, хлопок и свеклу и повышение цен на лен и маслосемена. Второй вариант отличается более значительным снижением цен на хлеб (7%), снижением, кроме того, цен на молоко и пеньку и меньшим повышением цен на лен.

При оценке валовой продукции сельского хозяйства и ее товарной части по червонным ценам получается картина изменений в их погодных размерах, значительно отличная от той, которая выявляется при оценке по довоенным ценам.

Вот соответствующие данные:

ГОДЫ	Милл. черв. рублей	В %% к 1923/24 г.		В %% к 1925/26 г.	
		По черв. ценам	По довоенным ценам	По черв. ценам	По довоенным ценам
	Продукция				
1923/24	7.613,8	100	100	—	—
1924/25	10.515,9	138,1	101,7	—	—
1925/26	14.057,5	184,6	127,6	100	100
1926/27					
I вариант	14.778,4	194.1	—	105,1	—
II „	14.137,0	185,7	136,8	100,6	107,2
	Товарная (внедеревенская) часть				
1923/24	1.250,8	100	100	—	—
1924/25	1 763,2	14 .0	112,8	—	—
1925/26	2.305,0	184,3	136,6	100	100
1926/27					
I вариант	2 654,3	212,2	—	115,2	—
II „	2.563,5	204,9	159,7	111,2	115,3

Останавливаясь на 1926/27 г., видно, что благодаря предполагаемому при втором варианте снижению цен по продукции вместо возрастания против 1925/26 года на 7,2% при оценке по довоенным ценам имеется почти стабильное положение при оценке по червонным ценам (рост на 0,6%), а по товарной части получается, что ее увеличение вместо 15,3% понижается до 11.2 %. При первом варианте изменения в 1926/27 г. по сравнению с 1925/26 г. определяются, примерно, в тех же размерах, что и при счете по довоенным ценам—увеличение продукции на 5,1% и увеличение товарной части на 15,2%.

[1] Первый вариант соответствует принятому большинством Комиссии по контрольным цифрам и Президиумом Госплана. Второй вариант почти совпадает с вариантом меньшинства Комиссии (ничтожная разница об'ясняется поправками, внесенными в исчисления меньшинства после сдачи текста в печать).

В связи с ожидаемым в 1926/27 г. изменением цен несколько меняются размеры увеличения от 1925/26 г. к 1926/27 г. и отдельных элементов товарной массы, поступающей на внедеревенский рынок.

Увеличение от 1925/26 к 1926/27 г. потребления с.-х. продуктов промышленностью определяется по червонным ценам на 3,9% по первому варианту и на 2,3% по второму. По довоенным ценам это увеличение составит 0,8%. Экспорт увеличивается соответственно на 58,2% (первый вариант) или на 70,3% (второй вариант). Увеличение экспорта по довоенным ценам также составляет 70,3%. Наконец, потребление городов и армии увеличится на 8,3% (3,3% по второму варианту) против 10,5% по довоенным ценам.

Топливо

Вероятные итоги 1925/26 г. в области топливоснабжения промышленно-технической группы потребителей сводятся к следующему.

Программа по добыче и заготовке топлива будет выполнена в размере 97%, при чем по отдельным видам топлива этот процент составляет: по дровам—84%, по торфу—90%, по каменному углю—102% и по нефтетопливу—98,9%.

Расход топлива промышленно-технической группой ожидается в 102,4% плана, в том числе: по железным дорогам—102,5%, по промышленности и водосвету—103,4%. Таким образом является некоторый перерасход топлива. Сравнительно с 1924/25 г. при росте заготовки топлива на 30% расход увеличивается на 36%.

Это обстоятельство приводит к снижению запасов топлива в стране сравнительно с началом года, примерно, на 10%.

Остатки на I/X 1926 г. составят по дровам и древесному углю 8,5-месячную потребность (исчисленную по расходу 1925/26 года), по торфу—12-месячную, по каменному углю—1,95 и по нефтетопливу—4-месячную. Кроме торфа, все остальные виды топлива переходят с запасами почти в 1,5—2,5 раза меньшими нормальных. При этом потребительские запасы всех видов топлива на I/X 1926 г. обеспечивают всего 3,3 месяца потребности.

На предстоящий 1926/27 г. общий расход топлива определяется по промышленно-технической группе в 2.533,9 милл. пуд. условного топлива, что дает сравнительно с 1925/26 г. рост на 15.2%; общий расход, включая потребление топливной промышленности, определяется в 3.000,2 милл. пуд. против 2.611,2 милл. пуд. в 1925/26 г. (рост на 14,8%). Кроме этого, безусловно необходимо некоторое улучшение остатков, и на I/X 1927 г. предполагается запасы топлива иметь в размерах, удовлетворяющих потребление 1927/28 г.: по дровам на 10,0 месяцев, по торфу—12 месяцев, каменному углю—2,2 и нефтетопливу—4,28 месяцев, что вызывает необходимость дополнительной заготовки 173,0 милл. пуд. условного топлива. Такая обеспеченность позволяет увеличить потребительские запасы до 4,4 месяца.

При всех этих предпосылках необходимая добыча и заготовка топлива на 1926/27 г. определяется в размере 3.351 милл. пуд. условного топлива, что дает увеличение сравнительно с 1925/26 г. на 26,3%.

При полном использовании всех производственных возможностей намечается следующее увеличение добычи: по каменному углю—на 31,2%,

по нефти—на 11,2%, по торфу— на 40,0%. Что же касается дров, то необходимость повышения запаса с 8,5 месяцев до 10 месяцев во избежание расхода сырых дров, ухудшающего с технической и тепловой стороны топливный баланс, заставляет довести заготовку дров в 1926/27 г. до 7.000 тыс. куб. саж.

Несоответствие роста добычи нефти росту заготовок других видов топлива вызывает необходимость изменения топливного режима отдельных потребителей в сторону усиления поставки каменного угля и торфа, в связи с чем % участия отдельных видов топлива в общем расходе в 1926/27 г. составит: дрова—20,5% (вместо 23% в 1925/26 г.); торф—5,3% (4,7%); каменный уголь—60% (54,8%); нефтетопливо—14,2% (17,6%).

Таким образом, главную роль в плане топливоснабжения играет твердое минеральное топливо и в нем донецкий уголь, доля участия которого составляет 48,5%.

Общая добыча каменного угля в 1926/27 г. принимается в 2.022 милл. п. против 1.539,5 милл. пуд. в 1925/26 г. Из этой добычи на долю Донбасса приходится 1.518 милл. пуд., что даст рост продукции на 26% против 1925/26 г. (1.200 милл. пуд.). Для удовлетворения потребностей в каменном угле в 1926/27 г. добыча Донбасса должна достигнуть довоенной 1913 г. (1.543 милл. пуд.). Повышение добычи предполагается и по другим бассейнам.

По нефтедобывающей промышленности добыча сырой нефти в 1926/27 г. достигает 574 милл. пуд. и превышает довоенную добычу, равную 564,3 милл. пуд. Рост добычи нефти против 1925/26 г. составит по Азнефти—13,6% и Грознефти—4,4%.

Для выполнения намеченного задания и предполагаемого увеличения добычи в 1927/28 г. потребуется произвести в 1926/27 г. капитальных работ на 110,3 м. р. по каменноугольной промышленности и на 136,6 м. р. по нефтяной. Среди этих работ видное место занимают: по каменноугольной промышленности—новое шахтное строительство (32,7 м. р.) и жилстроительство (32,8 м. р.); по нефтяной—бурение (74,7 м. р.) и техническое строительство (52,5 м. р.).

Указанные размеры капитальных затрат меньше предусмотренных перспективными планами развертывания добычи нефти и угля, что грозит ее замедлением в последующие годы.

По торфяной промышленности добывная продукция в 1926/27 г. возрастает с 270 милл. пуд. до 383 милл. пуд., т.-е. на 40%, главным образом, в видах увеличения расхода электростанциями и текстильной промышленностью. Развитие торфдобычи и подготовка новых торфоразработок потребует в 1926/27 г. капитальных работ в размере 19,9 м. р., из них на оборудование—6,3 милл. р. и на жилстроительство—13,6 м. р.

Отпускные цены на минеральное топливо, в связи с директивой СТО, придется урегулировать на уровне 1925/26 г., что представляется затруднительным, поскольку предстоит увеличение статьи амортизации.

В отношении дров необходимо считаться с повышательной тенденцией на этот вид топлива и принятая в расчет заготовительная себестоимость в 33—35 руб. куб. саж., вероятно, не будет выдержана.

Энергетика и электрификация

Центры получения высококалорийного топлива, выдерживающего перевозку на далекое расстояние, сосредоточены на Юге и на Кавказе; весь Север Союза лишен таких источников, если не считать скромных по своим запасам месторождений Урала и недостаточно еще обследованных Печорских месторождений каменного угля. Центральная же и северная полоса Европейской части Союза в изобилии снабжена бурым углем, торфом и лесом. Рациональным способом утилизации такого топлива является при современном состоянии техники превращение его на месте в электричество в центральных районных станциях, с последующим распределением энергии сетями проводов высокого напряжения. Так же утилизируется в настоящее время и энергия водных сил, которыми сравнительно богаты Северо-Запад, Юг и Кавказ.

Всемерное сокращение потребления нефти, как топлива, диктуется нам общими условиями расчетного баланса, что обязывает нас к широкой утилизации водных сил Кавказа; наконец, снабжение энергией Юга в целях большего выхода донецкого угля и антрацита на внутренний рынок должно быть основано на утилизации отбросов местного топлива, получающихся при его сортировке, промывке и коксовании. Эти отбросы также лучше всего используются под котлами центральных станций. Таким образом, естественные условия нашей энергетики говорят за то, что основой снабжения энергией Европейской части Союза должна быть широкая электрификация.

В настоящее время при наличии в нашей промышленности около 5 милл. лош. сил установленной мощности двигателей мощность электрических станций Союза составляет около 1,5 милл. квт. Между тем, в С.-А. С. Ш. свыше 60% промышленных механизмов приводятся в движение электричеством.

Из всей энергии сил природы, полезно используемой в народном хозяйстве С.-А. С. Ш., до 20% применяется в виде электричества. В Италии и Швейцарии этот процент выше 30; в Норвегии выше 50. В то время как добыча угля в С.-А. С. Ш. в последнее пятилетие остается в среднем стабильной, колеблясь около 500 милл. тонн в год, производство электричества почти удвоилось. У нас приходящееся на душу населения количество электрической энергии не превышает 30 квт часов в год; в то же время в С.-А. С. Ш. эта цифра достигает 700—800 квт часов, а в Норвегии—2.300. Все эти цифры относятся к старому хозяйству; в новых предприятиях степень электрификации значительно выше, так как широкое развитие электрификации относится только к последним 10—15 годам.

Приводимые данные позволяют в известной степени ориентироваться в размерах необходимого нам электростроительства.

Фактический рост был:

	до 1926 года	за 1926 год
Районных станций . . .	100 тыс. квт	150 тыс. квт
Прочих станций . . .	50 „ „	180 „ „
	150 тыс. квт	330 тыс. квт

Несмотря на это в 1926 году ощущается острый недостаток электричества в Московском районе, Ленинграде, на Урале и на Юге. Это обстоятельство, равно как и рост станций специального назначения, указывает на то, что осуществление плана строительства районных станций отстает от потребности.

Если бы мы поставили себе задачей реконструировать силовое хозяйство промышленности на рациональной современной основе, мы должны были бы дать 300 тыс. квт мощности районных станций для одной только промышленности, не учитывая ни ее расширения, ни других потребителей. Между тем перед нами на очереди стоит ряд задач по электрификации транспорта, сельского хозяйства и созданию ряда производств (искусственные удобрения, электросталь, ферро-сплавы, аллюминий, электролиз цветных металлов и т. д.), требующих больших количеств электричества и вовсе не поставленных у нас. При этих условиях намеченный темп ежегодного прироста в 300 тыс. квт для районных станций является крайним минимумом, отказ от которого сорвет планы рационального строительства нашего нового хозяйства.

В 1925/26 году было предположено приступить к расширению существующих станций и постройке новых на общую мощность в 280 тыс. квт. Программа 1926/27 года предполагает дальнейшее строительство и расширение на 250 тыс. квт. Запоздание в выдаче заказов на оборудование может повести к необходимости перенести часть заказов 1925/26 года в размере 80 тыс. квт на 1926/27 год.

Общая сумма затрат на электрификацию в 1926/27 году исчислена в 160 милл. руб., из коих по бюджету предположено отпустить 90 милл. рублей. Кроме бюджета, предположено использование средств потребителей и существующих станций в размере 50 милл. руб. и кредитов в размере 10 милл. руб.

Кроме районных станций, финансируемых по бюджету Союза, в общие цифры включены также и станции местного значения, на сумму около 30 милл. руб., из коих около половины должно быть отпущено по бюджетам союзных республик, а другая половина покрыта средствами потребителей и кредитом.

Труд

Основными моментами в регулировании труда на 1926/27 г. являются вопросы производительности труда и заработной платы.

В цензовой промышленности, планируемой ВСНХ, увеличение общего числа рабочих предположено на 6,8% при увеличении валовой продукции по этому кругу предприятий на 15,8%. Таким образом, выработка на одного рабочего в 1926/27 г. должна повыситься на 8,4%.

Этот рост продукции и выработки на 1 рабочего приходится, главным образом, на отрасли, производящие средства производства. Так, по угольной промышленности валовая продукция увеличивается на 30,9%, выработка на 1 рабочего—на 15,5%. По металлической промышленности при увеличении продукции на 14,4% выработка увеличивается на 12,3%. По текстильной промышленности в целом повышение продукции ожидается на 7,9%, повышение выработки—на 7,5%.

Повышение заработной платы на 1926/27 г. предположено в соответствии с увеличением выработки, при чем рост заработной платы по всем

отраслям запроектирован в несколько меньших размерах, чем рост выработки. По планируемой промышленности в целом повышение заработной платы составит 7,7% при повышении выработки на 1 рабочего на 8,4%. По всей цензовой промышленности, при тех же темпах прироста по отдельным отраслям, прирост заработной платы повышается до 8,3%.

Более значительное повышение заработной платы мы предвидим по углю (+15%) и металлу (+9%), так как здесь заработная плата за предшествующие годы росла медленнее, чем в других отраслях, и в настоящее время не соответствует ни квалификации рабочих соответственных профессий, ни достигнутому ими уровню производительности труда. При среднем за 1925/26 г. по всей промышленности индексе реальной заработной платы в 91,3 (считая 1913 г. за 100), соответствующие индексы составляют по топливной промышленности 65,8 и по металлу 75,7.

Выдвинутое выше условие, что повышение заработной платы должно следовать за повышением производительности труда, предрешает до известной степени и самый метод повышения заработной платы. Как правило, это повышение для отраслей в целом не может происходить механическим путем при помощи увеличения норм оплаты труда, а ставится в функциональную связь с повышением производительности: повышение заработной платы сможет произойти только в том проценте, в каком выросла производительность труда. Этот принцип не исключает, однако, внутри данной отрасли передвижки в оплате труда отдельных групп рабочих, целых предприятий или трестов путем увеличения ставок 1-го разряда, изменения сдельных расценок и тому подобных мероприятий.

По нашим исчислениям реальная заработная плата по всей цензовой промышленности почти достигает в 1926/27 г. довоенного уровня. При этом, однако, среди отдельных отраслей коэффициенты по сравнению с довоенным попрежнему будут значительно отличаться друг от друга. Несмотря на более высокий темп прироста заработной платы у горняков и металлистов, чем в других группах рабочих, уровень реальной заработной платы в 1926/27 г. в этих отраслях не достигает еще довоенного и составит для металлистов 82,5% и для горняков 72,7%.

В результате повышения заработной платы в несколько меньшем темпе, чем производительности труда, мы предполагаем снижение доли заработной платы в себестоимости для некоторых отраслей, более заметное в отраслях, производящих предметы потребления.

Контрольные цифры по транспорту предусматривают на 1926/27 г. увеличение об'ема работы транспорта на 11% при почти неизменном штате. Предполагающееся увеличение числа работников (около 10 тыс. лиц) имеет в виду только обеспечение персоналом переходящие в эксплоатацию в 1926/27 г. дороги. Показатели работы на 1 занятого работника увеличатся, следовательно, в том же размере, что и об'ем работы всего транспорта.

Об'ем работы, приходящейся на 1 работника, по абсолютным размерам приближается к довоенному при значительном отставании от довоенного уровня оплаты труда. Ввиду этого предусмотренное в бюджете НКПС повышение зарплаты железнодорожников на 5% придется, вероятно, пересмотреть в сторону повышения.

Из других отраслей труда мы укажем еще на положение с заработной платой по народному просвещению и здравоохранению. Общее

увеличение фонда заработной платы по этим группам работников запроектировано по государственному бюджету на 15%. Так как в 1926/27 г. предположено некоторое увеличение школьной сети и органов здравоохранения, мы проектируем увеличение заработной платы этих групп на 12%, относя остальное увеличение фонда заработной платы за счет контингента. Несколько больший темп прироста заработной платы по этой группе работников опять-таки об'ясняется чрезвычайно низким абсолютным уровнем оплаты труда в этих отраслях.

По группе работников административных наркоматов мы предполагаем, что контингент не возрастет, и проектируем для них тот же уровень заработной платы, что и в предшествующем году.

Темп роста заработной платы в 1926/27 г. в среднем по всем отраслям труда должен составить по нашим предположениям 6,8%, несколько меньше, чем по промышленным рабочим.

Значительно меньшее по темпу, чем в прошлом году, развертывание народного хозяйства создает и меньшую потребность в рабочей силе. По всем отраслям труда прирост числа занятых лиц составит 5,0%, тогда как в прошлом году темп прироста составил 18,8%. Это обстоятельство значительно облегчает вопрос с квалифицированной рабочей силой, стоявший довольно остро в прошлом году.

Остановимся здесь только на положении с набором квалифицированной рабочей силы по промышленности.

По расчетам ВСНХ потребность промышленности в квалифицированной рабочей силе составляется из потребности в новых рабочих—46,4 тыс. и покрытия убыли—31,3 тыс., в общей сложности 77,7 тыс. квалифицированных рабочих. Эта потребность может быть покрыта подготовляемыми новыми кадрами в количестве 64 тыс. Дефицит против указанной выше потребности в 13—14 тыс. чел. легко может быть почерпнут из среды безработных, так как на рынке труда имеется достаточно индустриальных рабочих соответствующих специальностей.

Строительство

Как один из основных элементов восстановления и реконструкции народного хозяйства, строительство в последние годы приобретает все больший удельный вес в народнохозяйственном балансе, соответственно возрастая в абсолютных цифрах. В 1926/27 г. по сравнению с 1925/26 г. можно ожидать общего под'ема строительства, кроме сельского, жилищного и дорожного на 24%,или, в абсолютных цифрах, на 340 милл. руб.

Общий размер сумм, предназначенных для строительных нужд в 1926/27 г., намечается следующий (в милл. руб.):

	Текущий и капитальный ремонт	Новое строительство	Всего
Без сельского строительства.	944	809	1.753
Сельское строительство	255	538	793
Итого	1.199	1.347	2.546

Сельское строительство выделено особо, так как оно идет по своеобразным линиям и рост его очень близок к проценту естественного

прироста деревенского населения. Повышение указанного роста могло бы итти за счет качественного улучшения крестьянских построек, но крестьянство пока еще мало делает в этом отношении, хотя тенденция к огнестойкому строительству выявляется с каждым годом все более выпукло.

Большинство контрольных цифр по строительству уже вошло в контрольные цифры различных отраслей народного хозяйства, главнейшим исключением являются цифры по жилищному строительству,—главнейшим как по об'ему денежных вложений (520 милл. руб. из 1.750, т.-е. 30%), так и по значению для развития народного хозяйства. Как это обстоятельство, так и сложность жилищного вопроса в целом, заставляют остановиться на нем особо.

По данным ЦСУ, в начале 1923 г., средняя жилая площадь на человека в СССР была 12,8 кв. арш.; фактически, однако, сюда следует ввести некоторые коррективы на неравномерность расселения, и если мы вычтем только 3 больших города, имевших среднюю площадь на жителя большую или равную санитарной норме в 16 кв. арш. (Ленинград, Одесса и Киев), то получим 11,8 кв. арш. на человека.

С тех пор прирост населения продолжал обгонять рост жилой площади. Правда, прежнее разрушение домов от бесхозяйственного отношения прекратилось, но восстановление разрушенного жилфонда и дальнейшее создание новой жилой площади шли и идут в достаточной мере медленно. Поэтому даже теперь, когда можно считать общую площадь домов уже не падающей, а растущей в абсолютных цифрах, средняя площадь на человека оказывается много менее, чем в 1923/24 г., и не превышает 11,5 кв. арш. на человека по всему СССР, а если отбросить указанные выше 3 города (в которых, кстати сказать, квартирные условия теперь также ухудшились), то всего 10,8 кв. арш. Разумеется, распределение жилой площади по отдельным городам было и остается весьма неравномерным; во многих мелких городах она осталась стационарной, но зато резко упала в быстро растущих городах, пример тому – Москва, где средняя площадь упала с 12 кв. арш. в 1923 году до 10,1 кв. арш. в 1926 году.

Очевидно, что первоначальная задача жилстроительства заключается в стабилизации существующей жилой площади, а затем уже в постепенном повышении ее. При современном темпе жилстроительства наступления стабилизации можно ожидать только в 1928 или 1929 году. Подобное отставание от действительной потребности обусловливается недостаточным вовлечением населения в жилстроительство, благодаря чему главная масса средств, затрачиваемых на него, прямо или косвенно ложится на плечи государства, могущего уделить этой задаче лишь определенную часть своих доходов.

Частное строительство широко развивается лишь в городах, не имеющих резко выраженного промышленного характера; строительство это карликового типа, из домов крестьянского или близкого к нему образца; в мелких городах такое частное строительство составляет огромный процент по числу построек, но значительно меньший по площади и еще меньший по стоимости (напр., соответствующие цифры для очень большой группы городов РСФСР: по числу—80%, по площади—50%, по стоимости – 33%).

Слабое вовлечение населения в новое строительство об'ясняется существующими ставками квартирной платы, которая для огромного большинства старых жилищ в больших городах гораздо ниже себестоимости, а в новых постройках равна ей. Поэтому только постепенное приближение квартирной платы к себестоимости сделает выгодным для населения вложение средств в новое строительство. Принцип классовой и подоходной квартирной платы при этих условиях должен быть соблюден путем введения целевого квартирного налога, предназначенного на новое жилищное строительство.

Повышение квартирной платы, проведенное в текущем году, является лишь первым этапом в указанном направлении, так как почти весь прирост прийдется направить по линии ремонта старых жилищ.

В общем об'еме жилстроительства на первое место выдвигается рабочее жилстроительство как по классовому принципу, так и потому, что средняя площадь рабочего жилья еще ниже приведенных выше цифр и, в среднем, по Союзу ССР вряд ли превышает 9 кв. арш. на человека, за исключением только тех городов, где рабочее население составляет малый процент и живет в значительной части в своих собственных маленьких домах, большей частью крестьянского типа. Здесь мы также видим постепенное снижение площади на 1 человека, несмотря на относительно большие суммы, затрачиваемые правительством; только в отдельных районах (Донуголь, Азнефть) замечается стабильность или даже некоторый прирост.

Очевидно, что в области рабочего, как и в области общегражданского, строительства необходимо привлечение самого населения к строительству, что может быть достигнуто скорее всего путем кооперирования; однако, кооперирование может дать успешные результаты лишь при условии выполнения ряда предпосылок. Об одной из этих предпосылок—квартирной плате—уже было сказано, другая предпосылка—предоставление всякого рода правовых и налоговых льгот застройщикам—ныне в значительной степени выполнена. Но остаются еще предпосылки первостепенной важности. Первая из них касается удешевления жилищного строительства, связанного с удешевлением составных элементов—материала, рабсилы, накладных расходов и, наконец, самих методов работы. В этом направлении предстоит огромная работа, которая захватит ряд лет. Последняя и самая существенная предпосылка касается кредитования. В отношении госучреждений введен достаточно льготный кредит, но для кооперативных застройщиков еще должен быть предпринят ряд шагов по облегчению условий кредитования, без чего жилищная кооперация не может получить надлежащего развития.

Основная масса средств, из коих кредитуется жилстроительство, черпается из госбюджета по линии ЦКомбанка, с добавкой отчисления от прибылей госпредприятий и т. д. Было бы более правильным, если бы и само трудящееся население приняло некоторое участие здесь, для чего, повидимому, единственной возможностью является введение в будущем целевого отчисления от содержания всех[1] рабочих и служащих в размере от ½ до 1%.

[1] За исключением получающих не свыше 20—30 рубл. в месяц.

При этом необходимы одновременные меры и для поднятия коммунального хозяйства, где вопрос кредитования и удешевления строительства также стоит на первом месте.

Что касается строительных материалов, то на 1926/27 г. большинство стройматериалов должно удовлетворить 86—90% потребности, кроме цемента, который даст 97,5%, извести—54% и стекла—58,5%. Выработка леса достигнет 100% потребности, но довольно значительная часть его должна быть выделена на сушку. В цифру потребности стекла включен трехлетний запас его, отказ от которого повысит удовлетворение потребности до 73%. Особенно серьезное внимание должно быть обращено на удовлетворение потребности в кровельном железе, равно как и на необходимость усиления выделки тех сортов железа, в которых нуждается строительство.

Несомненно, что недостаток строительных материалов может быть в значительной степени смягчен более широким использованием местных строительных материалов и применением более рациональных конструкций, требующих минимальной затраты материалов.

Транспорт и грузооборот

А. Железнодорожный транспорт. Работа железных дорог в 1926/27 году при росте пассажирского движения на 9% и грузового на 11,1% по сравнению с текущим годом будет протекать в условиях крайней напряженности провозной и пропускной способности. Намечающийся на будущий год размер грузооборота вплотную подходит по количеству отправленных грузов к размеру 1913 года (99%), а по общему пробегу грузов даже превышает цифры 1913 года на 15%. Значительно превзойдены будут также данные довоенных лет по пассажирскому движению: по количеству отправленных пассажиров—на 65,5% и по общему пробегу пассажиров—на 13,4%. Общая продукция железных дорог в переводе на тонно-километры (с переводом пассажиро-километров в тонно-километры по условному коэффициенту[1]) выразится в 103.672 милл. тонно-километров, что составляет 114,5% от продукции дорог в 1913 г. Работа в указанных размерах будет произведена на железнодорожной сети, по длине превышающей длину дорог, бывших в 1913 г. на территории, оставшейся в пределах СССР, почти на 32%, при чем особенно заметный рост сети падает именно на будущий год, ввиду включения в эксплоатационную сеть 2.252 *км* линий (в том числе 1.572 *км* новых дорог из числа достраиваемых и 680 *км* мелких под'ездных путей, открываемых для общего пользования). Таким образом, густота движения определяется лишь в 87% от густоты движения 1913 года и, тем не менее, обеспечение соответствующей провозной и в особенности пропускной способности дорог представляет большие трудности. Изменение территории страны, экономических взаимоотношений ряда районов и, как следствие этого, изменение направления грузовых потоков требуют принятия ряда мер к усилению пропускной способности отдельных линий и узлов. Уже в текущем году, когда густота движения на сети выражалась в 79%, а общая продукция дорог в 103% от 1913 года, удовлетворение спроса народного хозяйства на средства передвижения стало возможным лишь при вложении в транспорт средств на новые

и восстановительные работы в 2½ раза больше вложений 1924/25 года и при проведении мероприятий, жестко регулирующих работу грузоотправителей (борьба с встречными перевозками, продвижение сезонных грузов в периоды относительно слабой работы дорог и проч.).

При сведении за последние годы бюджета НКПС без дефицита железные дороги оказывались прибыльными, будучи вынужденными за счет своей выручки содержать дефицитные водные пути, порты и шоссейные и грунтовые дороги. Однако, эта бюджетная прибыльность сводилась фактически к проеданию дорогами своего основного капитала, что было терпимо при малом грузообороте на развитой сети, но в настоящее время, при грузообороте, превышающем размеры 1913 года, угрожает существенным ущербом делу развития народного хозяйства. Поэтому при составлении контрольных цифр на 1926/27 год пришлось не только отказаться от практиковавшегося в бюджете двух последних лет обращения части сборов железных дорог на общегосударственные нужды не транспортного назначения, но даже предусмотреть выдачу НКПС дотации для покрытия части расходов прочих, кроме железных дорог, видов транспорта.

За последние месяцы текущего года доходы железных дорог значительно отстают от бюджетных исчислений. Анализ этого явления показывает, что одним из существенных условий, влияющих на недопоступление доходов, является снижение тонно-километровой средней тарифной ставки в результате резкого изменения качественного состава грузооборота. Насколько существенно это изменение видно из следующих цифр, характеризующих роль грузов рентабельных (хлеб, промтовары, продукты питания и нефтепродукты) и малорентабельных (дрова, лесные материалы, уголь, руда, металлы и строительные материалы минерального происхождения) в тарифном отношении в проц. к общей погрузке:

	1924/25 г.	1925/26 г.
Рентабельные грузы	46,5%	35,1%
Малорентабельные грузы	53,5%	64,9%
Всего	100,0%	100,0%

Это изменение качественного состава грузооборота находит свое отражение и в предполагаемом составе грузооборота будущего года, где относительный рост дают также как раз грузы малорентабельные при параллельном сокращении роли рентабельных грузов. Учитывая это явление, контрольные цифры предусматривают среднюю тарифную ставку лишь в размере 97% от ставки, принятой по смете текущего года.

Общее повышение доходов НКПС в 1926/27 году против текущего года намечается на 13% (1.600 против 1.415 милл. рублей, намеченных по плану).

Контрольными цифрами предусматривается возможно полное удовлетворение дорог эксплоатационными кредитами с тем, чтобы размер новых и восстановительных работ был строго сообразован с реальными финансовыми возможностями.

Коэффициент эксплоатации, отражающий роль (в %%) эксплоатационных расходов в общей массе доходов железных дорог, принят в

контрольных цифрах равным 74,5% с значительным превышением довоенного (61,4%), что об'ясняется резким изменением доходного и расходного индексов железных дорог (средняя тарифная ставка 1926/27 года в довоенных рублях составляет 75% от довоенной, расходы же на материалы производятся по средне-взвешенным для транспорта ценам в 170% от довоенных).

Кредиты на новые и восстановительные работы на существующей сети исчислены в минимально необходимых суммах с превышением ассигнований текущего года лишь на 46,6% как ввиду финансовых соображений, так и в силу производственных возможностей удовлетворения нужд транспорта в металле и новых вагонах. Намечается недостача товарных вагонов в периоды наиболее интенсивного движения грузов (IV квартал 1926/27 года) в 15—18 тыс. двухосных единиц, что требует от основных клиентов дорог наиболее экономного пользования транспортом.

На новое железнодорожное строительство (постройка и достройка дорог) представилось возможным выделить лишь минимальную сумму в 30 милл. рублей с тем, чтобы эта сумма была обращена на продолжение уже начатых работ с отказом от приступа к постройке новых линий.

Всего на железнодорожный транспорт предположено ассигновать 1.523,5 милл. рублей, с обращением чистой прибыли в 66,5 милл. рублей, плюс доходы от портов и проч. 10 милл. рублей и дотация 50 милл. рублей—всего 126,5 милл. рублей—на прочие виды транспорта.

Б. Речной транспорт и внутренние водные пути. Речные перевозки по количеству грузов в 1927 году достигнут лишь 63,8% от довоенных, при чем самый процесс восстановления перевозок идет значительно медленнее, чем рост перевозок по железным дорогам Отлив грузов с рек на железнодорожные пути является одним из факторов повышающих средний пробег железнодорожных грузов.

Из общего количества грузов, перевозимых по речным путям, на долю госпароходства выпадает до 60% и на долю судов госорганов до 40%. Роль частного речного транспорта ничтожна.

При росте грузооборота суда резервные и безработные втягиваются в работу, и в 1927 году предположено эксплоатировать 1.219 паротеплоходов, мощностью 382.700 индикаторных сил, и непаровых судов, общей грузопод'емностью 3 милл. тонн, при чем уже ощущается недостаток в непаровых судах, пополняемый постройкой новых баржей.

Для усиления состава речного флота намечается в 1926/27 г. выдача госпароходством ссуды на новое судостроение в 10 милл. рубл. из средств НКПС.

Общий расход на водопути, состоящие на смете НКПС, намечается в сумме 38 милл. руб., с превышением ассигнований текущего года на 27%. Госпароходства, как предприятия, переведенные на хозрасчет, ассигнований по общегосударственному бюджету не имеют, за исключением ссуды, выдаваемой НКПС на новое судостроение (10 милл. руб.) и оборотный капитал (3 милл. руб.).

В. Морской транспорт и порты. Все наличие судов, находящихся в ведении Совторгфлота и годных к плаванию, предположено обратить в работу, при чем провозная способность на 1927 год исчисляется в 2.391 тыс. тонн или 2.208 милл. тонно-миль, с превышением

1926 г. на 5%, и будет выполнена 119 пароходами, 17 парусниками и 12 буксирами, катерами и барками общим тоннажем в 268 тыс. тонн.

Грузооборот Каспийского моря в 1927 г. достигнет 77% от грузооборота 1913 года, с увеличением против текущего года на 5%, при чем необходимо отметить значительное изменение качественного состава грузооборота Каспийского моря в направлении приближения его к соотношению 1913 года.

В соответствии с ростом экспортно-импортных операций страны усиливается и укрепляется портовое хозяйство, по пропускной своей способности отстающее, однако, от таковой же 1913 года. Можно лишь отметить работу портов Поти и Батума, дающих грузооборот выше довоенного, и приближающиеся к довоенному грузообороту порты Архангельск, Новороссийск и Владивосток.

Дноуглубительные работы в портах намечены в 1927 году по количеству вынутого грунта почти равными 1913 году.

Расходы по содержанию портов проводятся по смете НКПС и исчислены в 25,3 милл. рубл. с превышением ассигнований текущего года на 35%.

Г. Шоссейные и грунтовые дороги. На дороги общегосударственного значения по смете НКПС намечено на 1926 27 г. 29 милл. руб., с превышением ассигнований текущего года на 34%. Ввиду крайней изношенности каменной одежды на дорогах в текущем году предположено совершенно отказаться от нового дорожного строительства и воздержаться от значительного увеличения протяжения дорог с тем, чтобы ассигнованные суммы обратить на приведение в порядок дорог, уже числящихся в списке дорог общегосударственного значения.

Товарооборот

Хозяйственные затруднения настоящего года получили наиболее яркое отражение в сфере обмена. Диспропорция между продукцией сельского хозяйства и промышленности выразилась в усилившемся товарном голоде и росте розничных цен на промышленные товары. Недостаток этих товаров сам по себе ограничил рыночное предложение продукции сельского хозяйства, содействуя ее оседанию в деревне, а рост цен на промышленные товары привел к стремлению деревни поднять цены на свою продукцию и к дальнейшему сокращению ее товарности. Значительное увеличение числа рабочих в крупной промышленности, увеличение зарплаты, наконец, сильно возросшие доходы нетрудового населения,—все это вызвало крупное увеличение платежеспособного спроса города как на промтовары, так и на сельскохозяйственные продукты.

Указанные процессы в течение первой половины года обострились, благодаря чрезмерному насыщению товарооборота деньгами. Создавшаяся внутренняя обстановка предопределила трудности для внешней торговли: количественно наши экспортные фонды не могли получить должного увеличения; высокие цены внутри страны при определенно выявившейся тенденции снижения мировых цен привели к увеличению разрыва между покупательной способностью червонца внутри страны и его валютным паритетом. Отсюда нерентабельность ряда крупнейших статей нашего вывоза, определенно влиявшая на его сокращение.

Ориентировочные исчисления предполагаемых размеров промышленной продукции широкого потребления и размеров спроса, противопоставляемого этой продукции со стороны населения крестьянского и городского, приводят к выводу о недостатке в предстоящем году промышленных товаров широкого потребления, по своим размерам несколько превышающем дефицит настоящего года. Если в соотношении между розничными промышленными и сельскохозяйственными ценами не произойдет изменений, то товарный дефицит в предстоящем году должен определиться суммой порядка 500 милл. рублей против 380 милл. руб. текущего года.

Необходимо, однако, указать, что эта балансовая величина еще не определяет действительных условий товарообращения, ибо, во-первых, соотношение спроса и предложения для отдельных групп товаров складывается различно и, во-вторых, потоки товарных масс сельскохозяйственных и промышленных имеют свое календарное распределение.

Произведенные вычисления устанавливают, что наибольший голод будут испытывать рынки: текстильный, кожевенный, сельскохозяйственных машин и железа, а также, что предстоящий год в смысле календарных сроков насыщения рынка промышленной продукцией будет менее благоприятным, чем 1925/26 год.

Наличие товарного дефицита, поскольку не имеется объективных предпосылок для заметного роста денежного накопления у населения, должно вызвать рост розничных цен на недостаточные промышленные товары и сокращение предложения сельскохозяйственной продукции, преимущественно, тех ее видов, которые допускают длительное хранение или потребляются самим крестьянским населением. Отсюда, в первую очередь, вытекает необходимость системы мероприятий, рассчитанной на сокращение разрыва между спросом и предложением в двух направлениях. Первое — всемерное обеспечение выполнения намеченного производственного плана и, по возможности, расширение его; дальнейшее усиление кустарного производства и второе — возможное сокращение потребительского спроса путем повышения прямого обложения городской и сельской буржуазии и сокращения административных расходов.

Громадное значение в описанных условиях приобретает политика цен. Задача снижения общего уровня цен попрежнему стоит в порядке дня. Однако, заметное снижение хлебных цен по сравнению с их среднегодовым уровнем в 1925/26 г. возможно лишь в условиях соответственного снижения фактических розничных цен на промтовары. Поскольку такое снижение на дефицитные промышленные товары объективно представляет значительные затруднения, необходимо более гибкое и дифференцированное регулирование розничного рынка.

Что касается политики цен на прочие сельскохозяйственные продукты, то необходимо дифференцировать регулирующие мероприятия сообразно особенностям каждого рынка, с учетом влияния цен на степень оседания продукции в крестьянском хозяйстве. В складывающейся обстановке общей директивой регулирования сельскохозяйственных цен должна быть задача удержания хлебных цен на несколько пониженном уровне против цен на технические культуры и экспортные продукты животноводства.

Следует, наконец, указать, что в условиях товарного голода и высоких промышленных розничных цен особо острыми остаются вопросы

распределения промышленных товарных масс, достаточной нагрузки кооперативной системы, рационализации товаропроводящей сети и путей прохождения товаров.

Посреднический оборот в настоящем (1925/26) году опережал рост товарных масс, как следствие роста синдицирования продукции промышленности, изменения методов кооперативной торговли (система гендоговоров) и увеличения перепродаж в условиях товарного голода. Наиболее бурный рост оборотов дает кооперативная система. Относительное значение частного сектора постепенно падает, но, начиная со второго полугодия 1924/25 года, частная торговля абсолютно постепенно увеличивается и темп относительного ее сокращения замедляется.

Исходя из предположительных данных о товарных массах 1926/27 года и существующей скорости и звенности оборота, весь посреднический оборот будущего года может быть определен в 24,4 млрд. руб. Существенное значение приобретает вопрос об удельном весе госторговли, кооперации и частного капитала. Важнейшим моментом здесь является размежевание кооперации и частного аппарата в розничном торге. Размер кооперативного оборота должен находиться в соответствии с собственными капиталами кооперации и возможным ее кредитованием. Оборот кооперативной системы запроектирован в темпе, попрежнему превышающем, хотя и в меньшей мере, темп роста всего оборота. При этом больший прирост должен дать оборот с.-х. кооперации. В связи с этим требуется увеличение заемных средств кооперации на 150 милл. руб.

Оборот частной торговли предположен в сумме 5.246 милл. руб., превышающей оборот текущего года на 500 милл. руб., при падении относительной роли его в обороте до 22% против 24% текущего года, а в розничном обороте с 38,8% до 35,5%.

Общая динамика роста частного капитала за последние полтора года свидетельствует о том, что удержание оборотов частной торговли на предположенном для 1926/27 года уровне возможно лишь при осуществлении некоторого сокращения частного капитала, занятого в товарообороте, как путем отчуждения и регулирования торгового накопления (налоги), так и путем перемещения в другие отрасли хозяйства (строительство, мелкая промышленность).

Что касается условий работы частного капитала в торговле, то государственная политика в этом отношении попрежнему должна быть направлена к наиболее целесообразному использованию его на тех участках, где он выполняет полезные в данных условиях функции, и к всемерному сдерживанию его роста на наиболее спекулятивных и ажиотажных участках.

В этих целях необходимо: 1) сохранить систему экономического регулирования частной торговли, в частности, на транспорте; 2) продолжать политику наибольшего подчинения частной торговли государственному воздействию в формах коммерческих отношений с крупными государственными предприятиями.

Складывающаяся обстановка внутреннего товарообмена предопределяет, как и в этом году, значительные затруднения для усиления экспорта: 1) товарный голод попрежнему будет влиять на ненормальное

оседание продукции сельского хозяйства в деревне, 2) дальнейший рост платежеспособного спроса городского населения при недостатке и дороговизне промышленных товаров должен способствовать росту потребления сельскохозяйственной продукции внутри страны.

С точки зрения обстановки внешнего рынка приходится считаться с следующими основными факторами: 1) в обстановке наблюдающегося сужения мирового рынка перед нами со всей остротой поднимается вопрос о расширении и завоевании рынков сбыта. В отношении ряда товаров мы стоим у предела размещения наличных контингентов (кормовые хлеба, лен, щетина); на других важных рынках мы становимся лицом к лицу с конкуренцией и с связанной с ней политикой цен; 2) мировой товарный индекс неуклонно снижается и есть все основания предполагать, что это снижение будет продолжаться.

Затруднения, стоящие на пути нашего экспорта, требуют наивысшего напряжения воли и гибкости для их преодоления. С учетом этого и построены контрольные цифры будущего года. Они предусматривают вывоз в сумме 820 милл. рублей и ввоз в 745 милл. рублей. Первый запроектирован, исходя из существующих на 1 августа оценок урожая, прочих условий реализации сельскохозяйственной продукции, реальных возможностей промэкспорта и необходимости проведения ряда мероприятий. При невозможности развернуть импортную программу до пределов, обеспечивающих возрастающие потребности народного хозяйства, пришлось в первую очередь усилить импорт для таких отраслей промышленности, которые непосредственно влияют на выполнение экспортного плана, способствуя насыщению внутреннего рынка товарами. Импортная программа 1926/27 года и соотношение между ввозимым сырьем и оборудованием, таким образом, являются отражением завершающегося в этом году восстановительного процесса в промышленности и необходимости всемерного увеличения производимых внутри страны товаров широкого потребления.

Бюджет

Финансовая система Союза покоится на об'единяющем ее принципе тесной органической связанности отдельных частей. Государственный бюджет Союза и бюджеты шести союзных республик связываются в одно целое балансом единого государственного бюджета. Система местных бюджетов связана с системой единого государственного бюджета во многих направлениях как по линии доходов, так и расходов.

Вся совокупность советских финансов за последние три года и предположительные исчисления на 1926/27 г. дают следующую картину развития:

	Доходы в млн. р.	%%% прироста		
		Всего бюджета	Госуд. бюджета	Местного бюджета
1924/25	3.761,6	32,4	29,8	53,1
1925/26	5.014,7	33,3	35,4	24,2
1926/27	5.842,8	16,5	14,1	20,1

Процент прироста государственного бюджета для 1926/27 г. взят при предположении, что общая масса доходов в названном году составит 4.608,5 милл. руб. против 4.039 милл. руб. в 1925/26 г. Если же в 1925/26 г. доходов будет собрано не более 3.850 милл., то процент прироста повысится до 19%. Доходы местного бюджета для 1926/27 г. исчислены на основании старого (действующего до 1 октября 1926 г.) положения о местных финансах. Если же этот доход исчислить на основании нового положения, то процент роста местных бюджетов еще повысится, но одновременно понизится рост государственного бюджета, так как значительная часть государственного податного дохода перейдет в форме отчислений в местный бюджет.

Приведенная таблица дает возможность сделать следующие два основных вывода: 1) с будущего года советские финансы вступают в полосу замедленного по сравнению с недавним прошлым прироста, что стоит в прямой связи с завершением восстановительного процесса, как в области народного хозяйства, так, следовательно, и в области финансов; 2) прирост местного бюджета идет быстрее, нежели государственного. Эта быстрота будет еще значительнее по новому положению о местных финансах. Если же учесть предстоящее издание закона о бюджетных правах союзных республик, долженствующего расширить доходную базу республиканских бюджетов за счет общесоюзной части единого бюджета, то следует притти к выводу, что должны быть предприняты меры как к обеспечению общесоюзной части бюджета, на которой лежат ответственные задачи (финансирование народного хозяйства, оборона страны, уплата долгов и т. д.), так и к обеспечению более гармонического сочетания приростов государственной и местной частей единой финансовой системы Союза.

На протяжении взятого периода в государственном бюджете наблюдается быстрое нарастание податного дохода, который играет роль основы бюджета, и быстрое снижение неподатных доходов, не считая транспорта и связи, покрывающих своими доходами свои же расходы. Снижение удельного веса неподатного дохода, с одной стороны, является признаком оздоровления финансов, так как оно произошло за счет отказа в пользовании такими ненормальными источниками, как, например, эмиссионный доход; но, с другой стороны, наблюдается чрезвычайно медленный рост нормальных неподатных доходов. Отсюда следует сделать два вывода: а) необходимо в отношении податного дохода, как основного бюджетного рессурса, проводить особенно бережную и осторожную политику и б) необходимо, наконец, обратить действительно серьезное внимание на развитие неподатных доходов. В области налогов остается проделать еще очень многое: оценить опыт новой конструкции единого сельскохозяйственного налога и сделать из этой оценки надлежащие практические выводы. Затем необходимо пересмотреть всю область акцизов, где прежде всего, по народнохозяйственным соображениям, предстоит понизить акцизы на сахар и керосин и уничтожить акцизы на соль и на третьестепенные подакцизные товары. Цифра Госплана для акцизного дохода 1926/27 г. подсчитана с учетом необходимости понижения упомянутых акцизов.

В области неподатного дохода Госплан предвидит для будущего года одну серьезную меру: некоторое снижение попенной платы (в пре-

делах до 30%), и свою цифру лесного дохода ставит с учетом такого понижения.

В области государственного кредита ввиду ненормального состояния денежного рынка, обусловленного наличием разрыва между государственным и частно-хозяйственным секторами этого рынка, правильнее было бы вести политику воздержания от кредитных операций. Так как из общей массы государственного долга на 1 августа 1926 г. в 625 милл. рублей только приблизительно около 100 милл. оказались размещенными в частном секторе, то по существу дела наша кредитная политика является перераспределением средств государственного сектора. Но полное воздержание от кредитных операций, впредь до оздоровления рынка, в данное время невыполнимо, так как на ближайшие годы падают сроки погашения недавних краткосрочных займов. Погасить эти займы за счет податного дохода не представляется возможным без явного ущерба для расходов на финансирование народного хозяйства. Госплан проектирует для 1926/27 г. доход от новых займов в 125 милл. рублей и расход в 90 милл. по общим займам и в 65 милл. по займу хозяйственного восстановления. Быть может по условиям рынка представится возможным все погашение займов покрыть доходами от новых кредитных операций. Но во всяком случае Госплан высказывается против завершения операции по реализации займа хозяйственного восстановления, так как эта операция значительно ослабит рессурсы краткосрочного кредита.

При исчислении доходов 1926/27 г. Госплан руководился стремлением дать такой вариант, который гарантировал бы государству твердый реальный бюджет будущего года и возможное осуществление необходимых расходных планов. Из опыта 1925/26 г. Госплан не сделал вывода о „сугубой" бюджетной осторожности, так как подобная политика стояла бы в противоречии с большими задачами по реконструкции народного хозяйства и с плановым подходом к разрешению этих задач. Опыт 1925/26 г. учит только тому, что не следует доход подгонять к цифре расходов.

Обращаясь к расходам, приведем общую таблицу государственных и местных расходов:

	1923/24 г.	1924/25 г.	% роста	1925/26 г.	% роста	1926/27 г.	% роста
Расход по аппар.	776,7	1.071,7	38,0	1.405,8	31,2	1.599,0	13,5
Оборона	407,9	455,3	11,6	608,6	33,7	645,0	6,0
Каз. и мест. хоз.	913,2	1.266,7	38,7	1.629,5	28,6	2.000,0	22,5
Опер. казначейства	137,7	159,9	16,1	187,8	17,4	140,0	— 25,5
Финанс. нар. хоз.	374,3	446,1	19,2	735,4	64,8	1.009,0	37,3
Остальн. расходы	208,9	267,0	27,8	295,5	10,7	335,0	13,4
Госуд. резерв.	—	—	—	117,8	—	114,5	— 2,8
Всего . . .	2.818,7	3.666,7	31,6	4.980,4	34,7	5.842,5	17,3

Таблица обнаруживает очень неравномерные темпы возрастания расходов по отдельным категориям, что стоит в связи 1) с неравномерным приростом всего бюджета и 2) с постепенным нащупыванием типа нормального расходного бюджета. Начиная с 1926/27 г., предста-

вляется возможным наметить более планомерный темп роста отдельных расходных групп.

Если взять один госбюджет, то картина роста расходов предстанвится в следующем виде.

Расходы по содержанию аппарата:

	1923/24	1924/25	% роста	1925/26	% роста	1926/27	% роста
Наркоматы адм.-хоз. . .	298,8	330,6	12,1	398,6	20,6	417,0	4,6
» соц.-культ. .	119,7	167,4	39,9	220,9	32,0	254,0	15,0

При планировании расходов этой группы на 1926/27 г. Госплан исходил из предположения, что расходы административно-хозяйственных наркоматов в будущем году не только не должны возрастать, но, наоборот, должны быть снижены на 10%. Прирост в 4,6% — видимый, так как в сумму 417 милл. включены 26 милл. новых расходов, переданных на госбюджет с местного бюджета по новому положению о местных финансах, и 12 милл.—новый расход на всеобщую перепись. По социально-культурным наркоматам следовало бы взять темп роста, равный росту всего бюджета. Но ввиду того, что в сметах этих ведомств имеются подлежащие сокращению бюрократические расходы и так как рост социально-культурных расходов местного бюджета достаточно высок, оказалось возможным несколько снизить темп роста социально-культурных расходов.

Прирост контингента государственных служащих в административно-хозяйственных ведомствах составлял всего 2,2% при росте соответственного фонда зарплаты на 41,5%, между тем как в социально-культурных ведомствах контингент служащих вырос весьма значительно (на 21,7%), при увеличении фонда их зарплаты (на 33,4%). В предстоящем году предполагается поэтому стабилизация зарплаты по всем административно-хозяйственным учреждениям и некоторый дальнейший рост ее в социально-культурных ведомствах.

Доходы транспорта для 1926/27 г. исчислены в 1.600 милл. руб., а расходы в 1.650 милл. руб. Таким образом, по транспорту предполагается дотация из общебюджетных средств в 50 милл. руб., вызываемая необходимостью более усиленного развития транспорта, ныне отстающего в своем росте от развертывающейся промышленности и растущего сельского хозяйства.

Бюджет связи сбалансирован с превышением доходов в 15 милл.

Финансирование народного хозяйства по государственному бюджету дает следующую картину:

РАСХОДЫ	1923/24 г.	1924/25 г.	% прироста	1925/26 г.	% прироста	1926/27 г.	% прироста
На промышленность .	135,4	129,2	— 4,6	193,5	49,7	380,0	96,4
„ сельск. хозяйство	56,1	147,2	162,5	159,0	8,0	125,0	— 21,4
„ кооперацию . . .	21,6	22,2	2,6	25,0	12,7	10,0	— 60
„ электрификацию .	50,8	51,6	1,6	69,1	33,9	90,0	30,3
Строительство . . .	—	11,9	—	5.9	— 50,3	8,0	34,3
Комм. кредит	2,2	36,0	1.526,0	80,0	122,2	80,0	—
Экспортн. фонд . . .	—	—	—	—	—	30,0	—
Механиз. экспорта .	—	—	—	—	—	10.0	—
Плат. по займу восст.	—	—	—	—	—	65,0	—
Всего . . .	266,1	398,1	49,6	532,5	33,8	798,0	50,1

В этой таблице обращает на себя внимание необычайно сильное увеличение общей массы бюджетных расходов в 1926/27 г. по финансированию народного хозяйства вообще (+50%) и в частности промышленности (+97,4%). Правда, для более отчетливого представления о финансировании промышленности следует иметь в виду, что из 177 милл. руб. добавочного (по бюджету 1926/27 г.) ассигнования промышленности только 37 милл. будут действительно новыми средствами для промышленности, так как в 1925/26 году промышленность получила, кроме бюджетного ассигнования, еще 140 милл. руб. по займу хозяйственного восстановления. В предстоящем году этот источник финансирования отпадает.

Эти цифры (с прибавлением 50 милл. руб. дотации транспорту) показывают, что бюджетный вариант Госплана составлен с подчинением одной основной идее—всемерного увеличения производительных расходов за счет роста бюджета и возможного сокращения непроизводительных, вернее, потребительских расходов.

Но такое построение бюджета возможно при одной, необходимой по мнению Госплана, поправке в области взаимоотношений между государственным и местным бюджетами.

По новому положению о местных финансах (имеющему вступить в силу с 1 октября 1926 г.) местный бюджет передает государственному 34 милл. руб. расходов, а отчисления местам увеличиваются до 413 м. р. вместо 300 м. р. по старому положению и 250 м. р. в 1925/26 году. Госплан предлагает в части отчислений местам оставить в силе старое положение, осуществив лишь перенос 34 милл. руб. расходов из местного бюджета в государственный. Последняя мера вместе с субвенционным фондом, определяемым Госпланом на 1926/27 г. в 40 м. р. (в 1925/26 году—85 м. р.), дала бы реальную помощь местному бюджету в 74 м. р.

Принятие этого предложения 1) предоставило бы на финансирование народного хозяйства добавочных 113 милл. руб. и 2) обеспечило бы местному бюджету рост в 20% при росте госбюджета в 19%. [1] Одновременно госбюджет имел бы возможность накопить резерв в 114 м. р.

Денежное обращение и кредит

При составлении контрольных цифр по денежному обращению и кредиту на предстоящий год комиссия руководствовалась теми же методами, которые применялись в прошлом году, т.-е. методом динамических коэффициентов и экспертных оценок. Основным являлся последний метод, сводящийся к конкретным расчетам, вытекающим из всего плана народного хозяйства. При этом принимались во внимание особенности предстоящего года, связанные с завершением восстановительного процесса и нарастанием реконструктивных моментов.

Центр тяжести работы по исчислению кредитных операций сводился, таким образом, к составлению финансового плана государственного хозяйства, включая в него, разумеется, и те мероприятия, которые необходимы для воздействия на частное (главным образом, крестьянское) хозяйство. При этом основной директивой, определявшей весь тон проделанной кредитной работы, служили два одинаково важных положения.

[1] В предположении, что бюджет 1925/26 г. будет выполнен в размере 3.850 м. р.

Предполагалось, что эмиссия не может являться источником покрытия долгосрочных вложений, но что, с другой стороны, в предстоящем году не будет проводиться никакой кредитной рестрикции, вызывающей ряд уродливых явлений в хозяйственной жизни страны.

Остается сказать несколько слов в пояснение расчетов по денежному обращению и кредиту.

Сводный баланс кредитной системы Союза (без низовой сети обществ с.-х. кредита, сберегательных касс и ломбардов) выражается на 1 октября 1925 г. в 5.275 м. р., а за исключением внутренних расчетных статей—в 3.388 м. р. По расчету комиссии последняя величина к началу 1926/27 г. составит 4.245 м. р., что определяет рост операций за весь текущий год в 25%. Соответствующий расчет на 1 октября 1927 г. дает общий итог в 5.250 м. р., что составит, примерно, те же 24—25%. Принятие столь высокого темпа для сводного баланса кредитной системы по сравнению с коэффициентами роста главнейших отраслей народного хозяйства, колеблющимися в пределах 12—15%, основано на ожидаемом увеличении бюджетного финансирования кредитных учреждений и отдельных отраслей народного хозяйства. С другой стороны, имеются основания предполагать, что ряд намеченных контрольными цифрами мероприятий обеспечит соответствующий рост рессурсов кредитной системы по линии вкладных и валютных операций.

В абсолютном выражении общий прирост средств кредитной системы намечается в сумме около 1 миллиарда рублей, из которых около 90 м. р. падает на капитал и вообще собственные средства банков, 730 м. р.—на привлеченные средства, около 50 м. р.—на разные банковые пассивы и 150 м. р.—на эмиссию. Из общей суммы привлеченных средств в 730 м. р. 250 м. р. ожидаются от вкладной операции, 460 м. р. бюджетных средств и остальные 20 м. р. от прочих операций. Размер специальных средств вытекает из контрольных цифр по бюджету. Прирост по текущим счетам в 250 м. р. определяется в расчете на 100 м. р. резерва по бюджету, 75 м. р. по промышленности и синдикатам и 75 м. р. по торговле, кооперации и другим группам банковской клиентуры. При этом необходимо отметить, что не предполагается увеличение вкладной операции ни по сберегательным кассам, средства которых, повидимому, будут целиком замещены государственными займами, ни по ЦУСтраху, бюджет которого, согласно приведенному расчету, сводится без остатка, но и без дефицита. Прирост собственных средств также вытекает из конкретных расчетов, обоснованных частью бюджетом, а частью финансовым планом промышленности. Что же касается эмиссии, то ожидаемый прирост денежной массы на 150 м. р., составляющий всего 10—12% ожидаемого уровня на 1 октября текущего года, с одной стороны, не может вызывать никаких опасений относительно устойчивости червонца, а с другой—является в пределах ныне представленных планов развертывания хозяйства достаточным для покрытия дефицита кредитной системы. Следует, однако, оговориться, что это положение является верным лишь при расчете на весь хозяйственный год, в пределах же года, особенно на протяжении первого квартала, предвидится сугубо напряженное состояние всей кредитной системы.

Переходя к плану активных операций, выражающемуся также в сумме 1.000 милл. р., следует, прежде всего, отметить, что он всецело

вытекает из финансовых расчетов по отдельным отраслям народного хозяйства.

Предполагается увеличение ценностей на сумму около 175 милл. руб., в том числе 50 милл. руб. увеличения кассовой наличности, 100 милл. руб. увеличения валютно-металлических рессурсов и остальное по другим статьям.

Учетно-ссудные операции возрастают на 800 милл. руб. Распределение этой суммы по отдельным отраслям народного хозяйства в значительной мере предопределяется целевыми бюджетными ассигнованиями, размер которых приводится в контрольных цифрах по бюджету и по финансовому плану промышленности. Принимая, однако, во внимание, что выполнение отдельных планов тесно связано не только с учетно-ссудными операциями банковой системы, но и с приростом текущих счетов этой системы, относящихся к той же клиентуре, следует указать, что наиболее вероятным исполнением по кредитному плану будущего года является распределение кредитов, выражающих рост чистой задолженности.

Так, по плану промышленности предполагается увеличение задолженности в 275 м. р. Если исключить из этой суммы 75 м. р., ожидаемых к поступлению по текущим счетам промышленности, и 35 м. р., внесенных в расходную часть промышленного плана на приобретение акций Промбанка, то останется покрыть лишь 165 м. р. Таким же путем можно определить рост чистой задолженности и по другим отраслям, не считая сумм ассигнованных по бюджету. Тогда можно наметить около 30 милл. руб. транспорту и около 70 милл. руб. кооперации и госторговле не считая синдикатов, удовлетворяемых по плану промышленности. Если принять во внимание необходимость увеличения кассовых резервов кредитной системы в сумме около 50 милл. руб. и около 75 милл. руб. на увеличение валютных рессурсов, то общая сумма, подлежащая твердому распределению, определится в 390 милл. руб. Покрывается эта сумма следующими рессурсами: 100 милл. руб. прирост текущих счетов НКФина, 50 милл. руб. прирост банковых прибылей и резервов, 50 милл. руб. прирост текущих счетов разных учреждений, не пользующихся кредитом в банках, а всего 200 милл. руб. Если намечающийся дефицит в 190 милл. руб. покрыть эмиссией в размере 150 милл. руб., то всего 40 милл. остается к покрытию за счет разных рессурсов кредитной системы, не указанных в этом детальном расчете.

Эти цифры проверены применением метода динамических коэффициентов, дающего уверенность в том, что в перспективном построении соблюдены все устойчивые соотношения и тенденции, имевшие место на протяжении предшествовавшего развития кредитной системы Союза.

Однако, необходимо еще раз подчеркнуть, что намеченные контрольные цифры по денежному обращению и кредиту являются не столько прогнозом, сколько результатом расчетов по планам главнейших отраслей народного хозяйства. Таким образом, значение их условно. Всякое отклонение в исполнении намеченных планов по главнейшим отраслям народного хозяйства прежде всего и в сугубой степени отразится на финансовом плане кредитной системы и денежном обращении—этих наиболее чутких барометрах состояния народного хозяйства.

Цены и индексы

Экстраполяция индексных ценностных рядов представляет собой одну из самых трудных статистических задач, методология которых до сих пор еще совершенно не разработана. Экономический анализ на теперешней ступени его развития также не обладает методами, позволяющими с достаточной уверенностью намечать ценностные сдвиги, как функцию предположенных изменений в соотношении материальных масс товарной продукции.

Раздел цен и индексов по необходимости является наиболее условной частью контрольных цифр, а следовательно, той их частью, где труднее всего достигнуть всеобщего соглашения. Госплан, присоединившись к мнению большинства Комиссии по контрольным цифрам, но признав вместе с тем, что и построения меньшинства представляют серьезный интерес, счел полезным опубликовать как принятый Президиумом вариант большинства, так и вариант меньшинства Комиссии.

I вариант (меньшинства Комиссии)

Соображения той части комиссии, которая специально занималась разработкой проблемы цен и индексов, могут быть резюмированы следующим образом.

Учет данных на 1 августа о предстоящем сборе хлебов, предполагаемого внутреннего их потребления, вероятного прироста запасов и экспортных возможностей приводит к выводу, что в 1926/27 году будет иметь место некоторый избыток предложения хлебофуражных товаров на внутреннем рынке по сравнению с прошлым годом. Предполагаемое вследствие этого понижение цен на хлеб в среднем за год определяется в 8%. Индекс мучных товаров понижен в соответствии с предположенным падением цен на хлебофураж на основании коэффициентов, эмпирически установленных за отчетное время. Предположения о продукции животноводства и соотношении спроса и предложения в этой области не дают основания ожидать снижения уровня цен, поэтому для животного продовольствия принят стабильный индекс. По отношению к сельскохозяйственному сырью имеющиеся данные о крайне слабом росте, а в некоторых случаях даже и понижении посевных площадей в связи с возросшим спросом промышленности, заставляют предусмотреть небольшое повышение цен, в среднем на 1%. Исходя из этих соображений, можно думать, что общий индекс с.-х. товаров даст среднее годовое снижение в 4,2%. Так как, далее, общие соотношения товарных масс, выбрасываемых на рынок в 1926/27 г., позволяют предположить неизменность раствора „ножниц“ между с.-х и пром. индексами, то, задав с.-х. индексу понижение в 4,2%, необходимо было предположить понижение цен на промышленные товары в среднем также на 4%.

II вариант (большинства Комиссии)

Не оспаривая отдельных элементов приведенного выше расчета, большинство комиссии по контрольным цифрам полагает, что общие его выводы не бесспорны, ибо количественные сдвиги в соотношении выбрасываемых на рынок товарных масс могут непосредственно вызвать лишь относительные изменения цен, но не повышение или понижение общетоварного индекса (общего уровня цен), определяемого соотношением между всей суммой предложения и всей суммой платежного спроса. Расчет меньшинства комиссии говорит в сущности не о понижении сел.-хоз. индекса на 4,2%, а о понижении на 4,2% средней цены сельскохоз. товаров по сравнению с промышленными товарами, т.-е. о тенденции к раздвижению „ножниц“. Между тем перспективный баланс товарооборота между городом и деревней и другие балансовые расчеты (например, сопоставление продукции предметов широкого потребления с платежным спросом), а также все меры государственной торговой политики заставляют предполагать, что разница уровней между средними ценами группы промышленных и группы сел.-хоз. товаров не должна потерпеть существенного изменения. А раз это так, то понижение общего уровня цен предполагает падение цен на промтовары и притом не только розничных, но также оптовых и отпускных цен, так как за счет одной торговой накидки систематическое снижение продажных цен в атмосфере неликвидированного товарного голода едва ли достижимо.

Первым вариантом и предположено понижение оптовых цен пром. изделий на 4%. Оно могло бы, однако, осуществиться безболезненно только при соответственном понижении себестоимости пром. продукции и ее отпускных цен, что выходит для 1926/27 года за пределы вероятного. Понижение же отпускных цен при неизменной себестоимости было бы равносильно соответственному уменьшению прибыли промышленных предприятий, что в свою очередь привело бы или к сокращению размеров предположенной продукции, или к усиленному кредитованию промышленности за счет эмиссии. И в том и в другом случае косвенным результатом попытки снижения цен явился бы усиленный рост их в дальнейшем.

Комиссия настаивает на всемерном сокращении накладных расходов и вообще издержек промышленного производства и на неуклонном понижении цен на пром. изделия в меру понижения их себестоимости. Однако, учитывая об'ективные условия народнохозяйственного развития в предстоящем году, она не считает возможным антиципировать результаты этих усилий в какой-либо заранее фиксированной цифре процентного понижения индекса и условно приняла для будущего года стабильность покупательной силы червонного рубля на среднем уровне 1925/26 г. При этом необходимо принять во внимание, что директива высших органов о понижении розничных цен в нынешнем году учтена комиссией полностью, а именно: средний годовой индекс за 1925/26 год исчислен, исходя из предположения, что в текущем четвертом квартале понижение цен, предписанное указанной директивой, будет осуществлено до конца. Если это не случится, то действительный индекс 1925/26 года окажется несколько выше принятого в контрольных цифрах, а следовательно, индекс контрольных цифр на будущий год будет означать фактически ориентировку на некоторое падение общего уровня цен.

Что касается соотношения между индексами группы промышленных и группы с.-х. товаров, то комиссия в целом остановилась на допущении, что в среднем за год соотношение это будет в 1926/27 году такое же, как и в 1925/26 г. Разумеется, между отдельными товарами в пределах этих двух больших групп неизбежны ценностные сдвиги. Большинство комиссии вполне согласно с меньшинством в том, что соотношение между ценами на хлебные продукты, с одной стороны, на продукты животноводства и сельскохозяйственное сырье — с другой, в 1926/27 г. будет не то, что в текущем. Для отдельных районов, в частности для Украины, где кон'юнктура хлебного рынка особенно резко меняется, вариант боль-

шинства предполагает весьма значительное снижение хлебных цен. Однако, от попытки количественного учета этих сдвигов большинство комиссии в своем варианте воздержалось, ввиду крайней неточности тех предварительных данных, на основании которых в настоящий момент можно было бы судить о размерах предполагаемой продукции по отдельным отраслям сельского хозяйства.

Что касается динамики за прошлые годы, то наиболее отчетливой правильностью, пожалуй, является тенденция к уменьшению темпа роста тотального индекса из года в год. Если за 1922/23 год мы имели годовой прирост в 27,6%, то 1923/24 год дает уже 4,5%, 1924/25 год—6,1% и 1925/26 год, предположительно законченный, около 2%. На сел.-хоз. индексе эта тенденция проявляется уже особым образом в соответствии с урожаями. На движении промышленного индекса отразились кризис 1923 года и последующая политика снижения цен; в 1925/26 году высокая кон'юнктура и торговый ажиотаж вновь дали повышательную волну, которая была в известной мере косвенным отражением урожая 1925 года. Движение индекса зернофуражной группы в общем характерно следует за урожаями, при чем наблюдается тенденция к росту хлебного эквивалента, оборвавшаяся во второй половине 1925/26 года. Индекс мучных товаров в общем повторяет с незначительными изменениями динамику индекса зернофуража. Индекс животного продовольствия до сих пор проявлял более всего тенденцию к повышению уровня. Индекс сырья сел.-хоз. происхождения вообще по своей динамике близок скорее к промышленным индексам.

Розничные индексы в общем весьма близки по своим колебаниям с оптовыми, но тенденция к под'ему несколько значительнее.

При построении предположительных индексов на 1926/27 хозяйственный год нам пришлось руководствоваться как общими изложенными здесь соображеннями, так и теми волнами индексов, которые имели место в 1924/25 и 1925/26 хозяйственных годах. Кроме этого, как указано, мы имели возможность опираться на ожидаемые результаты директивы по снижению розничных цен.

Динамика основных фондов и капитальных вложений

Основные фонды по всем отраслям народного хозяйства исчислены на 1 октября 1923 года в сумме 49,6 млрд. черв. руб., из которых на сельское хозяйство приходится 20,7 млрд. или 41,7%, на транспорт 10,6 млрд. или 21,3%, на жилфонд в городах 9,2 млрд. или 18,6%, на промышленность 5,6 млрд. или 11,3%. Остальное приходится на коммунальное хозяйство, электростанции и т. д. Доля промышленности повысится до 13%, когда будет произведена переоценка фонда госпромышленности, согласно постановления СТО от 28 июля 1926 г.

Если выделить жилищные фонды города и деревни, составляющие вместе сумму в 17,4 млрд. руб. (без хозяйственных построек деревни, которые не являются жилфондом), то стоимость производственного аппарата всех отраслей народного хозяйства составит 32,2 млрд. руб., из которых на сельское хозяйство приходится 39%, на транспорт 38% и на промышленность 17,3%.

Основной фонд сельского хозяйства слагается из хозяйственных построек (5 млрд. р.), скота, рабочего и пользовательного (4,5 млрд. руб.), мертвого инвентаря (1,5 млрд. руб.), мелиоративных, ирригационных сооружений и т. д. (1,5 млрд. руб.).

Основной фонд промышленности состоит из сооружений (56%) и оборудования (44%).

В стоимости всех видов транспорта на долю железных дорог приходится 9,8 млрд. руб. или 92%, из которых стоимость пути и сооружений исчислена в 6,7 млрд. руб., стоимость тяги (паровозы, вагоны)—в 3 млрд. руб.

Основные фонды сельского хозяйства сосредоточены в частном крестьянском секторе, а промышленности и транспорта—в государственном. Роль же кооперации весьма незначительна, в особенности еще и потому, что основные фонды торговли нами почти не учтены. На 1 октября 1923 г. из общей суммы в 49,6 млрд. руб. приходилось на госсектор и частный сектор, примерно, пополам (24,9 и 24,3 млрд. руб.) и на кооперативный—всего 0,3 млрд. руб. В отношении одного производственного аппарата без жилфонда соотношение сохраняется почти такое же. Фонды госсектора сконцентрированы в промышленности (88% всего основного фонда промышленности), в транспорте, связи, коммунальном хозяйстве и электростанциях (почти 100%) и в жилфонде (53%). В сельском хозяйстве частный сектор господствует (94%), в жилфонде он занимает 47%, а в промышленности—только 12%.

Сектор кооперативный представлен в сельском хозяйстве и промышленности.

Таково было состояние фондов на 1 октября 1923 г. За протекшие три года, считая до 1 октября 1926 г., фонды непрерывно возрастали, при чем процент возрастания из года в год увеличивался. Уже 1923/24 г. является переломным, так как проедание основных фондов в охвате всего народного хозяйства в целом прекращается в этом году, и мы имеем прирост, сверх покрытия износа, в 355 милл. руб. или 0,7% ко всей сумме фондов. Следующий 1924/25 г. дает прирост в 1,5% (770 милл. руб.), а текущий 1925/26 г.—3,4% (1.750 милл. руб.).

В отдельных отраслях и по отдельным секторам процесс прироста протекает весьма различно. Прирост фондов сельского хозяйства идет довольно равномерно и дает в среднем за год около 3%. В промышленности в первые 2 года мы имеем благодаря наличию большого неактивизированного основного капитала незначительное увеличение основного фонда, близкое к стабильности, и только текущий 1925/26 г. является для нее переломным, давая сразу значительный прирост в сумме около 500 милл. руб., что составляет около 9% ко всему фонду промышленности.

В области всех видов транспорта первые два года показывают абсолютное снижение основного фонда, третий текущий год дает относительно небольшое увеличение в сумме около 110 милл. руб. или 1%, не покрывающее, однако, проедания первых двух лет.

В коммунальном хозяйстве мы констатируем за 3 года абсолютное уменьшение его фондов. В области городского жилстроительства имеем стабильность в первые два года и очень незначительное увеличение в текущем году, далеко не соответствующее, однако, приросту городского населения.

Размеры основных фондов электрических станций, связи, элеваторов и холодильников, сравнительно незначительные, дают непрерывный рост за эти годы и почти удваиваются за трехлетие.

В распределении фондов между государственным и частным сектором за эти три года значительных изменений не произошло. Ввиду более значительного прироста сельскохозяйственных фондов соответственно возрос несколько удельный вес частного сектора—26,1 млрд. руб. против 25,8 млрд. госсектора при 0,5 млрд. кооперативного, а без жил. фонда—20,7 млрд. по госсектору и 13,2 по частному.

Валовых вложений мы имеем за 3 года около 5,7 млрд. руб., из которых около 3 млрд. падает на сельское хозяйство и почти столько же (2,7 млрд. руб.) на остальные отрасли, в частности на промышленность около 1½ млрд. р., на транспорт—825 милл. руб., на городское жилстроительство—768 милл. руб. Суммы эти для трехлетия весьма незначительны и мы стоим перед неотложной необходимостью их постепенного и непрерывного увеличения, без чего индустриализация неосуществима.

В соответствии с производственными и импортными возможностями капитальные вложения на 1926/27 г., учитывая и вложения в частный сектор, без учета прироста скота, составят 3,1 млрд. против 2,75 млрд. текущего года. Темп роста валовых вложений, таким образом, довольно резко замедляется и дает всего лишь около 13% вместо 50% роста за текущий год.

Из общей суммы в 3,1 млрд. руб. валовых вложений на сельское хозяйство приходится 960 милл. руб., на промышленность—800 милл. руб., на транспорт—507 милл. руб., городское жилстроительство—472 милл. руб., на коммунальное хозяйство, электростроительство и прочее—360 милл. руб. В распределении валовых вложений намечается сдвиг в сторону усиления доли промышленности, транспорта, городского жилстроительства и других отраслей в сравнении с сельским хозяйством.

Годы	Общая сумма вложений в милл. руб.	Вложения в сельское хозяйство	В %% вложения в сельское хоз. ко всей сумме
1923/24	1.273	644	50
1924/25	1.724	743	43
1925/26	2.756	849	31
1926/27	3.102	960	31

Чистый прирост основных фондов (за вычетом износа) выразится в 1926/27 г. в 2,1 млрд. руб. (против 1.750 милл. руб. текущего года), что составит 4% к общей сумме основных фондов. Темп прироста и здесь соответственно замедлился. По сельскому хозяйству и городскому жилфонду прирост близок к среднему (3,6% и 4%), по промышленности он дает около 8%, а по транспорту всего лишь 1,7%, отдельно же по железным дорогам еще меньше (1,4%).

Так как основной фонд транспорта в предыдущие годы не только не увеличивался, но даже снижался, то ясно, что здесь мы имеем наиболее узкое место нашего народного хозяйства.

В распределении основных фондов между секторами на будущий год можно отметить некоторое, правда небольшое, увеличение роли госсектора в общей сумме фондов.

К концу 1926/27 г. фонды госсектора составят 27,05 млрд. руб., кооперативного—0,6 млрд. руб., а частного—26,88 млрд. руб.

Товарный баланс города и деревни

Скудость и отсутствие достаточно доброкачественных данных ставят почти непреодолимые препятствия для балансовых построений такого рода и в ряде случаев отсутствие данных приходится восполнять экспертизой и статистическими прикидками. При этих условиях требовать большой точности от приводимых ниже вероятных товарных балансов не приходится. Но несмотря на это движение отдельных элементов баланса, равно как и общей его суммы, представляет самостоятельный большой интерес.

Доход земледельческого населения слагается из поступлений от реализации сельскохозяйственной массы, от реализации продукции кустарной промышленности, от прочих промыслов и поступлений в порядке кредита, ссуд и т. п. Расходы слагаются из покупок сельскохозяйственных и промышленных товаров, уплаты налогов, платежей по кредиту, страхованию, возврату ссуд и т. п. При определении дохода продукция должна быть оценена по ценам производителя; наоборот, в расходах покупка товаров определена в ценах потребителя. Разность между суммой доходов и суммой расходов дает сальдо, которое должно было бы определить размеры денежного накопления в деревне.

Построенный нами баланс определяет это сальдо в непрерывно-повышающейся от года к году цифре порядка от 180 до 260 милл. руб. Эта величина составляет менее 5% для каждого года от общей суммы баланса.

Трудно сказать, в какой мере эта величина является ошибкой баланса и в какой определяет действительное накопление, тем более, что за отсутствием данных мы вынуждены баланс этот строить без учета запасов и пренебрегая некоторыми второстепенными статьями доходов и расходов. Но в данном случае не столь важным представляется определить абсолютные размеры этого сальдо, сколько тенденцию его динамики. Неуклонный рост этого балансового остатка является показателем нарастания недостатка товаров.

Если принять условно, что средние годовые цены 1926/27 г. будут те же, что и в 1925/26 г., то при предположенном росте доходов крестьянского населения и росте продукции предметов его потребления промышленного происхождения не намечается понижения балансового остатка; наоборот, он имеет тенденцию к росту, хотя и менее значительному, нежели в предыдущие годы. Лишь дальнейшее значительное ухудшение меновых эквивалентов могло бы существенно понизить балансовый остаток. Однако, вряд ли при таких условиях был бы мыслим товарообмен между городом и деревней, как показал это опыт осени 1923 года.

Та же тенденция роста балансового остатка, которая была выше отмечена для баланса крестьянского хозяйства, сохраняется и в общем балансе населения.

Для 1926/27 г. может быть отмечено, что при условии роста промышленной продукции на 10%, при условии стабильности цен, при запроектированном росте заработной платы и доходов прочего городского населения, структура потребительского бюджета остается в общем той же, что и в 1925/26 г., с некоторой тенденцией к увеличению превышения доходов над расходами.

Заслуживает быть отмеченным то обстоятельство, что, согласно этого расчета, во все годы доля деревни и города в покупках промтоваров в общем стабильна, доля же лиц наемного труда увеличивается за счет сокращения доли прочего населения.

Сводная таблица контрольных цифр народного хозяйства Союза ССР на 1926/1927 г.

Сводная таблица контрольных цифр этого года значительно отличается от сводной таблицы первого опыта контрольных цифр. Прежде всего, она дополнена разделом о численности и занятиях населения, лиц наемного труда, о фонде заработной платы, о капиталах и вложениях в народное хозяйство, о строительстве; помимо этого, в настоящем году было сделано огромное усилие для того, чтобы избежать индексных пересчетов, и продукция, и товарная масса были оценены по непосредственным ценам производителей и лишь для соизмеримости с другими показателями, наряду с этим, произведен и перевод по индексу оптовых цен Госплана. Самостоятельный интерес представляет введенная в таблицу оценка товарной массы по конечным ценам потребления. Помимо этого, контрольные цифры 1926/27 г. дополнены делением по основным социальным категориям (государственный, кооперативный и частный секторы народного хозяйства). К сожалению, качество и достоверность статистического материала, который можно было использовать при построении этой таблицы, оставляют желать многого и часто данные учетного порядка приходилось корректировать экспертизой.

В 1925/26 году общая численность населения уже превысила численность его в 1913 году. При этом несмотря на сравнительно быстрый рост численности населения городов общая его численность все еще отстает от довоенной, в то время как численность сельского населения выше.

Численность лиц, занятых в сельском хозяйстве, в настоящее время уже значительно превышает таковую 1913 года. В то же время темп прироста численности лиц, занятых в сельском хозяйстве, неуклонно от года к году падает, при возрастающем темпе роста численности неземледельческого населения. Это явление находится в тесной связи с огромным ростом численности лиц наемного труда.

В годы 1923/24—1925/26 число лиц наемного труда росло чрезвычайно бурным темпом. Резкое замедление темпа роста численности лиц наемного труда в грядущем году всецело об'ясняется приближением к завершению восстановительного процесса и ввиду этого пониженными относительно темпами развертывания основных отраслей народного хозяйства, а следовательно, и сокращением наборов новых кадров рабочей силы. Однако, и моменты реконструкции социальной структуры общества, вызванные Октябрьской революцией, отчетливо определяются этими

данными. В то время как до войны в основных отраслях государственного хозяйства занято было по найму 600 с небольшим тысяч человек, преимущественно железнодорожников, в настоящее время в нем занято около 5 миллионов человек, и число их неуклонно от года к году возрастает. Процент лиц наемного труда к общему числу лиц, занятых в промышленности, торговле, строительстве, значительно возрос по сравнению с дореволюционным периодом. Наряду с этим, почти исчезает группа рентьеров.

Численность лиц наемного труда обнаруживает неизмеримо больший темп роста, нежели численность всего населения и численность городского населения, в частности. Поэтому есть все основания утверждать, что в течение последних лет шел непрерывный процесс пролетаризации городского населения, и армия труда пополнялась не только за счет притока рабочей силы из сельских местностей и поглощения безработных, но и за счет втягивания мелкобуржуазных и деклассированных слоев в городе.

Продукция и товарная часть промышленности во все эти годы возрастает гораздо более быстрым темпом, чем сельского хозяйства, хотя темп этот от года к году, по мере все большей активизации бездействующего основного капитала, неизменно резко понижается. Темп прироста товарной части более высок, чем продукции, что об'ясняется ростом товарности народного хозяйства. [1]

Рост продукции крупной промышленности во все годы много выше, чем мелкой. Особенно интенсивен темп роста государственной промышленности, и в среднем по сельскому хозяйству и промышленности продукция государственного сектора возрастает сильнее, нежели частного, превосходя ее по темпу в $1^1/_2$—2 раза.

Строительное дело является отраслью материального производства, наиболее отставшей в своем развитии, а между тем, темп роста об'ема строительных работ отстает от темпа промышленного производства. Даже развитие построек жилищ в городах в 1925/26 г. по темпу своего роста отстало от развития промышленной продукции и лишь в 1926/27 г. предполагается, что строительное дело даст, примерно, тот же или несколько более высокий темп роста продукции.

В сводную таблицу включена и оценка товарной части по ценам потребителя путем прибавления к ее ценности по ценам производителя с добавлением акциза всей накидки (транспортной, торговой и налоговой и т. д.) от производителя до потребителя.

Накидка эта составляла в процентах:

	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Промышленные товары	21	38,6	34,7	33,6	33,6
Сельскохоз. товары	15	29,9	21,1	20,3	20,3
В среднем . .	18	35,2	26,5	26,0	26,3

[1] Во всех пересчетах сводной таблицы принято, что индекс цен 1926/27 г. как с.-х. и промышленный, так и общий, равен индексу 1925/26 г. Поэтому, все темпы прироста, выраженные в червонных и довоенных ценах, совпадают. Та незначительная разница, которая получается по некоторым строкам сводной таблицы, об'ясняется всецело изменением состава продукции и товарной массы по отдельным отраслям хозяйства и социальным секторам.

Накидка от года к году понижается; однако, и сейчас она почти в 1½ раза выше, чем была до войны.

Общая сумма накидки составляла в 1923/24 г.—3,0 млрд. руб., в 1924/25 г.—3,6 млрд. руб., в 1925/26 г.—4,7 млрд. руб. и в 1926/27 г. —5,0 млрд. руб. Из этой суммы черпаются доходы торговли, всего транспорта, доходы фиска по торговле.

Внешняя торговля—экспорт и импорт—дает непрерывно повышающиеся суммы, и общий оборот по внешней торговле повышается на 33% в 1924/25 г., на 10% в 1925/26 г., на 11% в 1926/27 г. В то время как в 1924/25 г. и в 1925/26 г. мы имели отрицательное сальдо по внешней торговле, на 1926/27 г. намечается положительное сальдо по товарному балансу в 75 милл. руб. Главная масса импортируемых продуктов падает на промышленные продукты. Наоборот, главная масса экспортируемых продуктов—это с.-х. сырье и хлеб; экспорт промтоваров, давая непрерывно повышающуюся от года в год величину, по абсолютным размерам составляет около одной трети всего экспорта.

Выручка за перевозку грузов, которая в сводной таблице характеризует грузооборот, дает повышенный темп прироста от 1924/25 г. к 1925/26 г., а в 1926/27 г. резко понижается. Это об'ясняется не только увеличением об'ема перевозки грузов, но и изменением тарифов в 1925/26 г.

Фонд заработной платы по нашей проектировке получит приращение на 12%, при росте его в 1925/26 г. на 45% и в 1924/25 г. на 48%. Это снижение темпа об'ясняется замедленным ростом численности и средней зарплаты лиц наемного труда. Общая сумма этого фонда в его реальном выражении в 1923/24 г. составляла всего 42% от 1913 г., в 1924/25 г.—60%, в 1925/26 г. почти 80%, в 1926/27 г. должна составить не менее 88%. Наиболее быстрый темп роста обнаруживают те отрасли производства, которые наиболее быстро развертываются. Это—крупная промышленность, строительное дело и народная связь. В связи с реконструкцией социальных отношений в сельском хозяйстве, уничтожением крупных помещичьих хозяйств и т. п., фонд заработной платы батраков от довоенной его величины составляет едва ли 40%. В крупной промышленности он в 1925/26 г. достигает 90% довоенного уровня и в 1926 г. в связи с большим числом рабочих, чем в 1913 г., по реальному значению, достигает довоенного уровня. Наконец, в мелкой промышленности, в связи с сокращением мелких предприятий, работающих на наемном труде, его величина едва достигнет 50%.

На транспорте, в связи с ростом ж.-д. сети, уменьшением рабочего дня, число лиц превышает довоенный уровень, и фонд заработной платы уже в 1925/26 г. выше довоенного, а в 1926/27 г. мы предполагаем его дальнейший рост.

Денежная масса получила в 1924/25 г. огромный прирост в 82%, значительно выше, чем любой другой показатель в народном хозяйстве, кроме кредита. В 1925/26 г. этот коэффициент резко понижается до 23%. Для 1926/27 года, в соответствии с нашей проектировкой, денежная масса к концу года достигает 1.550 милл. р., т.-е. повышается на 11%, что составляет по отношению к 1913 г. всего 39%.

Кредит получил в 1924/25 г. приращение, максимальное по своей величине среди всех показателей сводной таблицы. В 1925/26 г. темп прироста и учетно-ссудных операций и капиталов в кредитной системе

резко понижается, а вклады даже абсолютно сокращаются. Для 1926/27 г. проектировка комиссии намечает дальнейшее понижение темпа учетно-ссудных операций и прироста капиталов, но предполагает увеличение вкладной операции.

Бюджет по проектировке комиссии по контрольным цифрам должен составить около 4.600 милл. р. Здесь представляет большой интерес то обстоятельство, что темп роста бюджета превышает темп роста продукции и товарной части народного хозяйства (15% против 13,5—13,9%).

Сводная таблица дает два различных по своему значению индекса цен—индекс цен производителя и индекс оптовых цен Госплана. Индекс цен производителя в данном случае получен путем непосредственной параллельной оценки продукции по довоенным ценам и по современным. Тенденцию изменения цен оба эти индекса показывают совершенно согласно. На 1926/27 г. как групповые индексы сельского хозяйства и промышленности, так и общий индекс цен приняты те же, что в 1925/26 г. Однако, в связи с более быстрым по сравнению с сельским хозяйством ростом продукции промышленности, индекс цен которой выше, и общий индекс цен, взвешенный по весам товарной массы, дает некоторое повышение. „Ножницы", как показывают оба индекса, из года в год от 1923/24 г. к 1925/26 г. смыкаются, давая стабильность в 1925/26 и в 1926/27 году.

Сводная таблица определяет динамику основных элементов народного хозяйства. Как видим, по всем этим разделам бурный темп развития народного хозяйства в 1923—1925 гг. сменяется гораздо более замедленными темпами развития в последние два года. Возможности восстановительного процесса убывают, и мы вступаем в такую полосу, когда дальнейший рост народного хозяйства целиком связан с новыми в него вложениями.

Вложения в народное хозяйство по отношению к капиталу дают все время повышающуюся величину, хотя темп прироста этого коэффициента и убывает.

Эти вложения, преимущественно, производятся в государственном секторе народного хозяйства и доля в них новых работ неизменно повышается.

В этом непрерывно повышающемся об'еме вложений относительно основного капитала страны, в повышении доли вложений в государственный сектор народного хозяйства и в повышении доли нового строительства лежит ключ к возможностям дальнейшего роста народного хозяйства и повышения уровня производительных сил, с этим же связана и дальнейшая реконструкция народного хозяйства страны.

СССР и мировое хозяйство

Переломный момент в развитии нашего хозяйства, характеризующийся в настоящее время переходом от восстановительного процесса к реконструктивному и выражающийся в провозглашении курса на индустриализацию, ослабляет значение ориентировки на довоенный уровень, открывает больший простор, чем прежде, для экономической телеологии и поэтому вплотную подводит к необходимости познания мирохозяйственных процессов. Последнее, кроме того, необходимо не только

для максимально правильной и совершенной наметки планов, но еще более при реализации последних, исходя из роста экономических взаимоотношений СССР с мировым капиталистическим окружением.

Исследование и анализ мирового хозяйства должны вестись в двойном аспекте: 1) с точки зрения „сожительства", взаимодействия и развития связей двух систем—капиталистической и советской, что в конечном итоге отражается в структуре расчетного и торгового баланса страны; 2) с точки зрения заимствования и учета богатого технико-производственного опыта индустриальных стран, чтобы на основе их прошлого предвосхитить наше будущее и, таким образом, облегчить задачу построения „модели".

Первый подход предполагает анализ внешнеторговых и валютных балансов, второй же требует измерения и сопоставления темпов развития в целом и сравнения коэффициентов и показателей, характеризующих отдельные стороны хозяйственного процесса у нас и в капиталистическом окружении.

В целях удобства изложения мы начнем с последнего. Несмотря на трудности сравнения как ввиду разнородности материала и с методологической стороны, так и в виду различия социального строя данные, характеризующие послевоенное развитие в разных странах, весьма поучительны.

I

Сельское хозяйство в СССР по отношению к довоенным уровням почти не отстает от других европейских государств, а некоторые из них даже превосходит. Следует, кроме того, для полноты оценки иметь в виду и качественные улучшения нашего сельского хозяйства, выражающиеся в росте его интенсификации и усилении животноводства.

Достигнутый в 1925 г. уровень посевных площадей и валовых сборов по сравнению с средними за 1909—13 гг. представляется в следующем виде:

	Посев. пл.	Вал. сборы
С.-А.С.Ш.	109,9	109,6
Англия	89,4	96,5
Франция	81,7	95,0
Германия	90,7	75,3
СССР	86,4	89,7

Доля СССР в мировом производстве злаков, за исключением ржи, уменьшилась против довоенной, но в последние годы быстро восстанавливается, достигнув в 1925 г. по пшенице—14,8% (18,5), по ржи—43,4% (41,7), ячменю—15,9% (22,8) и овсу 14,1% (20,0).[1] Прогресс технических культур также весьма заметен. Сборы льна в СССР достигли в 1925 г. 89% от 1913 г., идя в уровень с восстановлением мирового сбора, составившего тоже 89% от довоенного, а производство хлопка достигло 3,2% от мирового против 4,5% в 1913 г.

Темп развертывания промышленности СССР был еще более бурным, чем в сельском хозяйстве.

[1] В скобках приведены данные о доле в мировом производстве для территории СССР в 1909—13 гг.

Развитие нашей каменноугольной промышленности достигло в I полугодии 1926 г. уже 85,1% от 1913 г., в то время как старая Европа, несмотря на помощь С. Штатов и на искусственное стимулирование производства в отдельных странах с помощью инфляции, достигла в 1925 г. лишь 89,0%, а в I полугодии 1926 г. упала совсем низко, что, впрочем, связано с угольной забастовкой в Англии. Если же учесть значительное расширение производственного аппарата в Европе и Америке, то недогруз капиталистической промышленности по сравнению с СССР окажется еще значительнее. Что касается удельного веса по отношению к мировому итогу, то оказывается, что Европа потеряла свое прежнее довоенное положение (45,4% в 1925 г. и 41,4% в I полугодии 1926 г., против 50,1% в 1913 г.), между тем как СССР его почти восстановил (2,2% в I полугодии 1926 г., против 2,4% в 1913 г.).

Картина в области черной металлургии складывается для нас не столь благоприятно. Здесь по сравнению с другими отраслями мы значительно отстаем от довоенных уровней, достигнув только 53,2% от довоенного производства чугуна и 69,4% в выделке стали. Точно также значительно понизился наш удельный вес в мировой продукции (2,9% по чугуну и 3,2% по стали в I полугодии 1926 г. против 5,3% и 5,6% в 1913 г.). В отношении же Европы почти все, что сказано об ее угольной промышленности следует распространить и на ее металлургию.

Рост СССР сопровождался изменением его положения среди стран производительниц. Это видно из следующей таблички:

Место СССР в мировой продукции

	Угля	Чугуна	Стали
1913	6-е	5-е	5-е
1921	15 „	18 „	16 „
1922	14 „	18 „	14 „
1923	10 „	13 „	12 „
1924	10 „	11 „	10 „
1925	10 „	7 „	6 „
1926	7 „	7 „	5 „

В области нефтяной промышленности мы уже достигли довоенного предела, но удельный вес СССР в мировой продукции значительно понизился, ввиду колоссального роста последней, составив в I полугодии 1926 г. (календарный год) 7,5% против 16% в 1913 г.

Потребление хлопка хлопчато-бумажной промышленностью СССР составило в 1925 г. около 70% от 1913 г., что нельзя не признать внушительным достижением. Только Соединенные Штаты превысили довоенный уровень, из крупных же европейских стран ни одна не достигла нормы 1912—13 гг. Удельный вес СССР в мировом потреблении хлопка достиг в 1925 г. 4,43% (в 1923 г.—2,1%, в 1924 г.—2,87%), против 7,08% в 1913 году.

Динамика зарплаты в СССР вполне соответствует кривой промышленности и всего хозяйства в целом.

Движение реальной заработной платы в %% к 1913 г.

Страны / Годы	С.-А.С.Ш.	Англия	Франция	Германия		Италия	СССР
				Квалиф.	Неквал.		
1919	84	99	87	75,4	—	—	34
1920	87	101	95	67,4	—	—	33
1921	107	111	95	76,9	—	—	35
1922	110,5	104,1	102,3	62,2	81	102,4	41
1923	117	97,1	107,3	62,2	80	—	59
1924	126,8	97,3	106,3	85	92	97,7	75,5
1925	128,1	99,3	99,7	95	101	89,7	87

Заработная плата в капиталистических странах, за исключением Соединенных Штатов, еще отстает от довоенного уровня, что отражает общую картину состояния народного хозяйства в них. В СССР замечается резкий под'ем зарплаты, достигающей в 1925 г. 87% от довоенного уровня, в то же время индекс промышленного производства, как мы знаем, составлял в 1925/26 г.—93,5%, а сельского хозяйства—89,2%. Мы не должны, кроме того, забывать, что трудящимся СССР было строго обеспечено сокращенное рабочее время, что доля зарплаты в национальном доходе страны благодаря росту числа занятых рабочих у нас увеличивается, чего нельзя утверждать о заграница, что начисления на зарплату по отношению к сумме заработков рабочих и служащих у нас относительно выше, чем в капиталистических странах. Наконец, характер безработицы и ее размеры по сравнению с довоенным положением складываются для наших промышленных рабочих более благоприятно, чем за границей, где зарплата неизбежно должна включать прибавку, страхующую от колебаний занятости труда в зависимости от кон'юнктурных условий.

II

Мировой товарооборот претерпел по сравнению с довоенным временем значительные структурные изменения и смещения и сократился в об'еме. К II полугодию 1926 г. (май 1926 г.) он отставал от довоенного уровня на 8,6%, при чем пострадала прежде всего европейская внешняя торговля, сократившись на 31,4%, между тем, как С. Штаты увеличили свой внешний товарооборот на 25,3%, Азия, Африка и Австралия уменьшили все вместе—на 3,6%.

Общие условия, повлиявшие на сокращение внешне-торговых сношений различных стран, не могли не отразиться на состоянии нашей торговли с заграницей. Ряд внешних и внутренних причин должны были еще ухудшить наше положение. Балканизация и хозяйственная депрессия в Европе, в которую до войны направлялось около 80% нашего вывоза, несомненно тяжело отразились на экспорте из СССР. В то же время за 10-летнее наше отсутствие появились конкуренты, которым так или иначе удалось занять освободившееся место и уравновесить своим предложением имевшийся спрос. Но наибольшее значение имела и продолжает еще иметь вражда капиталистических стран, особенно бывших кредиторов России, к советскому строю. После интервенции и блокады она проявляется в настоящее время в экономическом и финансовом полубойкоте СССР империалистическими государствами. Несомненно, это подрывает развитие внешней торговли Союза, в которую до войны иностранные капиталисты вкладывали по некоторым исчислениям до 85% занятых в ней капиталов посредством предоставления заграничных—торговых и банковских—краткосрочных кредитов.

Внутренними тормозами нашей внешней торговли были первоначально низкие уровни производства, в частности экспортных отраслей, а в дальнейшем рост собственного спроса в связи с хозяйственным под'емом. В минувшем году тормозящим фактором, кроме того, были как уровни, так и противоположное движение цен внутри и за-границей.

Указанных причин достаточно, чтобы об'яснить отставание внешней торговли по сравнению с другими народнохозяйственными показателями от довоенного уровня. В 1925/26 г. внешняя торговля составит всего 37,3% от довоенного, а в общем мировом итоге—весьма незначительную величину в 1,1% по сравнению с 3,68% в 1913 году. В связи с этим, а также благодаря строгому проведению монополии внешней торговли, взаимодействие кон'юнктурных условий СССР и мирового хозяйства, точнее европейского, наблюдалось лишь спорадически. Этого нельзя сказать об отдельных рынках, на которых постепенно, хотя и в разной степени, восстанавливается наша прежняя роль и которые через механизм цен оказывали давление на развитие советского экспорта.

Роль хлебного экспорта СССР по сравнению с мировым изменялась следующим образом: в 1909—1913 гг. (в среднем) экспорт 5 хлебов составлял 27,8% от мирового, в 1923/24—8%, в 1924/25—1,05%, в 1925/26—7,7%.[1] Резкие колебания нашего экспорта хлебов в первую очередь зависят от колебаний урожаев. Все же, за исключением неурожайного 1924 года, пробивается тенденция к восстановлению нашего экспорта.

Участие СССР в европейском ввозе хлебов, составлявшее в среднем по 5 культурам в 1909—13 гг. 29,3%, в 1923/24 г. выразилось в 9,5% и в 1925/26 г.—8,7%.

Больше всего успехов достигнуто на рынке ячменя и ржи. Если восстановительный процесс во внешней торговле будет продолжаться, то и для пшеницы откроются благоприятные перспективы. В этом заинтересована и Европа, ибо благодаря гегемонии заокеанских стран, у которых издержки производства высоки, индекс цен на пшеницу достигал в конце 1925/26 с.-хоз. года 172, т.-е. превышал общетоварный индекс.

На мировом лесном рынке происходит интенсивное восстановление лесоэкспорта СССР. Начавшись с 12% от довоенного в 1921/22 г., он увеличился в 1922/23 г. до 26%, в 1923/24 г.—до 42%, в 1924/25—54%, а в 1925/26 г.—55%. Замедление вывоза в последние годы следует поставить с связь с ростом внутреннего строительства, с трудностями размещения возросшей экспортной массы на внешних рынках и с резким падением мировых цен на лесные материалы. Характерно, между прочим,

[1] Включая муку (в зерне), цифры соответственно: 25,8%, 6,8% и 6,7%.

что по темпу лесоэкспорт значительно опередил рост общего вывоза СССР, благодаря чему его доля в стоимости всего экспорта возросла с 11% в 1913 г. до 16% в последнее время. Удельный вес СССР в мировом лесоэкспорте резко снизился, упав с 23% в 1913 г. до 5% в 1924 г., но это об'ясняется в немалой степени и значительным увеличением мирового лесного оборота. Доля СССР в европейском экспорте составляла 10—11% в 1924/25 г. против 26% в 1913 году, при чем из европейских стран на Англию приходится 75% нашего вывоза.

На мировом льняном рынке за военное и послевоенное время произошли значительные сдвиги, отразившиеся на нашем экспорте. Перед самой войной, при сборе волокна на территории нынешней СССР в 454 тыс. тонн наш экспорт (с той же территории) составлял, примерно, около 180 тыс. тонн или 40% от урожая, что равнялось 40% потребления Зап. Европы и Америки. С возобновлением в 1922 году после многолетнего перерыва советского льноэкспорта положение изменилось: выросли новые конкуренты, особенно в лице лимитрофов, но — что еще важнее — увеличилась емкость внутреннего рынка. В 1925 г. вывоз льна составил, примерно, 68,7 тыс. тонн или 17% от нашего урожая (404 тыс. тонн), что составляет, примерно, 21% потребления тех же стран. Следует тут же отметить, что потребление Зап. Европы и Америки сократилось на 24% против довоенного.

Нефтяной экспорт превысил довоенные размеры. В 1913 г. русский экспорт составлял 5,7% мирового нефтяного экспорта и 12,2% европейского нефтяного ввоза. Благодаря колоссальному росту мировой торговли нефтяными продуктами, удельный вес советского экспорта снизился в 1924/25 г. приблизительно до 2% мирового ввоза. Главными потребителями советской нефти—на 80% — оставались европейские страны.

Следует, наконец, отметить усиление значения вывоза мехов из СССР по сравнению с довоенным временем и улучшение положения на других второстепенных рынках. Однако, лишь индустриализация сельского хозяйства и форсирование экспортных отраслей могут обеспечить как удовлетворение внутреннего спроса, так и дальнейшее развитие нашей внешней торговли.

Соотношение внутренних и внешних цен и их динамика были в последнее время факторами, тормозившими развитие нашего экспорта.

В качестве иллюстрации приводим ниже результаты исчисления Кон'юнкт. Ин-том НКФ сравнительного движения золотых оптовых цен в СССР и за границей, каковые данные, по собственному заявлению авторов, следует рассматривать лишь как первое приближение.[1]

Анализ таблицы и конкретных цен показывает: 1) до войны мы имели соотношения, довольно близкие к 100, при чем цены с.-хоз. товаров были в России значительно ниже, чем за границей, а промышленные—выше, в результате чего и получился некоторого рода баланс; 2) в 1925 и 1926 гг. наблюдается заметное понижение общей средней цифры по всем рассматриваемым ценам. При этом относительное вздорожание коснулось как промышленных, так и с.-хоз. товаров. Однако, по ряду экспортных товаров положение для нас достаточно благоприятно

[1] Подр. см. Бюлл. Кон. Ин-та НКФ, 1926 г. №№ 5 и 7.

Отношение оптовых цен по группам товаров в Англии, Германии, Франции и С. Штатах к ценам в СССР = 100 в 1913, 1925, 1926 гг.

Группы то-	Англия									Германия			Франция			С. Штаты		
	1913	1925						1926		1913	1925	1926	1913	1925	1926	1913	1925	1926
	Сред. за год	1/I	1/III	1/IV	1/VII	1/IX	1/XI	1/I	1/II	Сред. за год	1/IX	1/I	Сред. за год	1/IX	1/I	Сред. за год	1/IX	1/I
С.-хоз. тов. .	143	146	129	113	127	148	139	138	116	113	131	104	15[illegible]	138	99	142	144	118
Пром. тов. . .	64	44	44	44	42	43	40	40	41	55	45	43	66	42	35	59	40	37
Все товары . .	95	80	76	70	73	80	75	74	69	89	77	67	102	76	59	91	76	66

(лен, нефть, мясо и др.), но зато крайне неблагоприятно по углю, металлам, колониальным и хлопчато-бумажным товарам; 3) средняя из 4 стран при сопоставлении с СССР, принятым за 100, дает следующий ряд цифр:

Средняя за 1913 г.	Сентябрь 1925 г.	Январь 1926 г.
95	76	71

Исходя из этих данных, можно считать, что в январе 1926 г. мировые цены были на 29% ниже наших.

Суммируя данные о связях СССР с мировым хозяйством, следует признать, что несмотря на развитие торговых отношений с внешним миром об'ем этих связей по сравнению с довоенным временем значительно сократился. Главные причины этого были отмечены выше. Здесь следует добавить еще одно обстоятельство. До войны Россия была не только субъектом мирового хозяйства, но и его объектом. Иностранный капитал развивал большую экспансию в разных сферах нашей хозяйственной жизни. Накануне революции долгосрочное инвестирование в промышленности, не считая железных дорог, составляло свыше 2 млрд. руб. Импорт капитала стимулировал рост внешнеторговых оборотов. Октябрьская революция вывела страну из положения об'екта международного капитала. При советской власти приток иностранных средств регулируется в форме концессий. Хотя концессионная деятельность обнаруживает оживление в последнее время (концессия Гарримана, Лена-Гольдфильдс), однако, размеры иностранного инвестирования еще незначительны, достигая не более 20 милл. руб. Это, в свою очередь, сокращало размах наших экономических взаимоотношений с мировым хозяйством.

Индустриализация

Индустриализация—директива экономической политики на длительный период времени. Эта директива должна лежать в основе как перспективного, так и оперативного планирования. Прежде чем перейти к рассмотрению—под углом зрения индустриализации—процессов, развертывающихся в народном хозяйстве, мы считаем необходимым остановиться в нескольких словах на содержании этого понятия.

Сущность процесса индустриализации народного хозяйства состоит в изменении удельного веса основных отраслей—промышленности и сельского хозяйства—в системе народного хозяйства в целом: удельный вес промышленности при индустриализации растет за счет удельного веса сельского хозяйства. Основными признаками для определения удельного веса являются величина продукции и число лиц, занятых в соответственных отраслях.

Разница между „сельским хозяйством" и „промышленностью" не в естественных, природных предпосылках деятельности и не в технологических процессах. Центр тяжести для разграничения этих двух сфер народного хозяйства—в организационно-экономической структуре и, отчасти, в технической организации. Типичный представитель промышленности—завод или фабрика; типичный представитель сельского хозяйства—так называемое крестьянское хозяйство с отсутствием, либо незначительным наличием наемного труда, с участием в работе суб'екта хозяйства и членов семьи и т. д. Между этими полюсами размещается ряд промежуточных звеньев с недостаточно ясно выраженными признаками: заводы и фабрики типа мануфактуры, приближающиеся к ремесленному заведению, и основательно механизированные, с значительными капиталами фермерские хозяйства, пользующиеся наемной рабочей силой и приближающиеся в своей „сельскохозяйственной" деятельности к деятельности фабрично-заводской.

В процессе исторического развития выработалось два типа индустриализованных государств: Англия и С.-А. С. Ш.

Англия на протяжении последних 150—100 лет проделала путь от аграрной страны к стране индустриальной par excellence. При этом, развертывание промышленности совершалось при почти стабильном состоянии сельского хозяйства. Англия превратилась в страну с весьма развитой индустрией, требующей для правильного функционирования так называемого аграрного дополнения, для снабжения сырьем и продовольствием.

Фритредерский принцип „laisser faire, laisser passer" сменился—особенно в послевоенный период—протекционистскими настроениями и лозунгами, основной смысл которых—добиться консолидации колоний и Великобритании в единый экономически-самодовлеющий организм.

В иной экономический тип сложились С.-А. С. Ш. В отличие от Англии промышленное производство не парализует сельскохозяйственного развития. Разница лишь в темпе того и другого. Темп промышленного развертывания быстрее сельскохозяйственного.

В результате, С.-А. С. Ш. представляют в настоящее время индустриализованную страну, включающую „аграрное дополнение". Они приближаются к автаркии с точки зрения сочетания промышленности и сельского хозяйства. Но в то же время логика капиталистической структуры хозяйства и мощного производственного аппарата заставляет С.-А. С. Ш. становиться на путь империалистической экспансии и вплетаться весьма заметным слагаемым в комплекс мирового хозяйства.

При сохранении обоих элементов—промышленности и сельского хозяйства—процесс индустриализации С.-А. С. Ш. должен в дальнейшем выразиться не в сокращении или стабилизации „сельскохозяйственной" продукции, а в индустриализации сельского хозяйства; в превращении двух ветвей народного хозяйства в одну—промышленную.

Союз ССР по своим естественным рессурсам, по экономическим и политическим соображениям должен ориентироваться на наиболее подходящий к нему тип индустриального развития—американский.

Исходя из развитого выше понимания индустриализации и имея в виду опыт индустриального развития передовых капиталистических стран, нужно дополнительно отметить следующие моменты.

В области промышленности индустриализация есть, в первую очередь, процесс роста и более или менее быстрого развертывания ее (промышленности). Рост промышленного производства в условиях капиталистической техники приводит к росту органического строения капитала: отрасли, производящие орудия и средства производства, растут—и по массе выбрасываемой продукции и по числу занятых рабочих—быстрее отраслей, производящих предметы потребления. Показателем этого процесса является рост основных капиталов соответственных отраслей. Таков опыт капиталистических стран для более или менее больших отрезков времени.

На протяжении коротких отрезков времени—в условиях развитого мирового хозяйства при далеко идущем разделении труда—мыслимо такое положение, когда в отдельных народнохозяйственных единицах имеет место индустриализация и при более быстром росте отраслей, производящих предметы потребления по сравнению с отраслями, производящими орудия и средства производства, в связи с соответствующей кон'юнктурой и при наличии возможности импорта оборудования и машин из других стран. На путь такого развития империалистические страны стремятся толкнуть Индию и Китай.

Мыслимый как временное явление, такой тип индустриализации для нас совершенно недопустим ввиду тех опасностей, которые грозят индустриализующемуся в таком направлении народному хозяйству в связи с возможностью срыва мирохозяйственных связей.

При анализе сельского хозяйства с точки зрения индустриализации прежде всего должно быть произведено разграничение явлений индустриализации, механизации, интенсификации. В условиях современной техники механизация есть предпосылка как интенсификации, так и индустриализации. Но эти три категории не идентичны. Хозяйство может быть механизировано и вестись весьма интенсивно, но в то же время не представлять собою промышленного производства со всеми присущими последнему признаками технического и организационно-экономического порядка.

Процесс индустриализации народного хозяйства в целом вызывает в сельском хозяйстве отпочкование и превращение в отдельные промышленные отрасли производств, входивших прежде в деятельность „сельскохозяйственного предприятия", например, маслобойные заводы, беконные фабрики, крахмало-паточные заводы и т. п. Все эти производства являются типично-промышленными производствами и ничем по существу не отличаются от других отраслей промышленности.

Выделение из сельского хозяйства отдельных ветвей, превращающихся в отрасли промышленности, нельзя рассматривать, как индустриализацию сельского хозяйства—здесь мы имеем дело с индустриализацией народного хозяйства в целом за счет сельского хозяйства.

Индустриализации народного хозяйства в целом в сельском хозяйстве соответствует процесс механизации, в частности, машинизация. Введение машин все же еще не обозначает непосредственного превращения сельскохозяйственного производства в промышленное. При сохранении всех прочих своих специфических особенностей сельское хозяйство при введении машин так же не превращается в промышленное производство, как, скажем, ремесленная мастерская, например, портняжная, не становится фабрикой оттого, что в ней будет поставлена одна или несколько швейных машин. Но введение машин несомненно есть предпосылка для индустриализации сельского хозяйства в дальнейшем. Это основа, на которой лишь только и может развернуться, как следующий этап, индустриализация.

В области сельского хозяйства критерием индустриализации отдельных хозяйственных единиц является наличие совокупности признаков, характеризующих промышленное производство: рабочая сила, владелец орудий и средств производства, механизация и машинизация производственного процесса, допускаемая уровнем развития современной техники, и, само собой разумеется, работа на рынок (товарное производство). С владельцем предприятия, противостоящим отдельным рабочим, мы имеем дело и в том случае, когда завод или фабрика обслуживаются рабочими, об'единенными в кооператив, и в наших условиях, когда фабрики и заводы национализированы, и коллективным владельцем является государство; в сельском хозяйстве этим отношениям аналогичны отношения, устанавливающиеся в колхозах и совхозах.

Обращаясь под углом зрения индустриализации к анализу процессов, развертывающихся в советском хозяйстве, мы должны иметь в виду, во-первых, короткий отрезок времени, слишком недостаточный для выкристаллизовывания явлений, характеризующих процесс индустриализации. Поэтому явления, обнаруживаемые нами, характерны лишь, как симптомы. Во-вторых, специфическую печать накладывает на весь этот период так называемый восстановительный характер хозяйственного процесса.

Основные показатели индустриализации народного хозяйства в целом, как мы выше указали, темп роста сельскохозяйственной и промышленной продукции и рост числа лиц, занятых в соответственных отраслях.

Рост товарных масс сельскохозяйственной и промышленной продукции за четыре года в процентах к 1923/24 г. выражается следующими числами:

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Сельскохозяйств. (за исключ. госуд. и кооп.) .	117,2	139,8	150,9
Промышленной (ценовой без акциза)	173,3	236,1	270,3

При этом удельный вес той и другой товарной массы в общей товарной массе изменялся следующим образом:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Сельскохоз.	54,7	45,0	41,7	40,3
Промышленной	45,3	55,0	58,3	59,7

Соотношения с точки зрения индустриализации весьма показательны. Нужно, однако, принять во внимание, что под'ем обеих отраслей начался

с разного уровня. Не говоря уже о соотношениях к моменту введения нэпа, в 1923/24 г. продукция сельского хозяйства определялась, примерно, в 63,3 процента от довоенного уровня, продукция промышленности всего в 44,1%.

Если иметь в виду, что для сопоставления с числом лиц, занятых в сельском хозяйстве, можно—в современных условиях—к числу лиц, занятых в промышленности, присоединить занятых на транспорте, в строительстве, а также, отчасти, и в торговле, тогда мы получим следующие соотношения.

Темп роста числа лиц, занятых в промышленности, транспорте, торговле и строительстве, с одной стороны, и в сельском хозяйстве—с другой, дает такие показания: при росте числа лиц, занятых в сельском хозяйстве, с 102,3% в 1923/24 г. по отношению к 1913 г. до 110,3% в 1926/27 г., т.-е. на 8%, число лиц, занятых в прочих перечисленных отраслях, поднялось с 60,9% до 83,3%, т.-е. на 22,4%. Это вполне корреспондирует быстрому под'ему промышленной продукции. Но значение этого показателя понижается, если иметь в виду, что число лиц, занятых в сельском хозяйстве, перевалило за довоенный уровень, в то время как число лиц второй группы на 16,7% не достигло довоенного уровня.

Показатель индустриализации в области промышленности—соотношения отраслей, производящих орудия и средства производства, и отраслей, производящих предметы потребления,—дает за четырехлетний отрезок такие показания: удельный вес отраслей, производящих орудия и средства производства, в общей сумме валовой продукции с 1923/24 г. по 1926/27 г. возрастает с 51,7% до 56,1%, удельный вес отраслей, производящих предметы потребления, соответственно снижается с 48,3% до 43,9%.

В частности, продукция рудной, металлической и электротехнической отраслей промышленности дает следующий рост:

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
В %%% к предыдущему году	209,2	156,6	117,6

Особый интерес представляет выявление роли внутреннего производства и импорта в деле снабжения народного хозяйства специально орудиями производства.

При абсолютном росте снабжения оборудованием с 180,8 милл. дов. руб. в 1923/24 г. до 641,1 милл. дов. руб. в 1925/26 г. и при росте внутреннего производства с 134,6 милл. дов. руб. в 1923/24 г. до 448,0 милл. дов. руб. в 1925/26 г. удельный вес внутреннего производства орудий производства в деле снабжения народного хозяйства понизился с 74,4% до 69,9%; роль импорта возросла с 25,6% до 30,1% за тот же промежуток времени.

Имевшиеся в нашем распоряжении материалы, к сожалению, не дают возможности составить себе достаточно ясное представление о процессе индустриализации сельского хозяйства в собственном смысле слова.

В наших условиях наиболее показательным в этом отношении должен являться рост совхозов и колхозов при условии достаточной ме-

ханизации процесса производства и при работе на рынок. Данные последних обследований говорят о некотором снижении числа совхозов; так, в 1925 г. по сравнению с 1924 г. число их снизилось на 7% (с 6.139 до 5.705) при снижении занимаемой площади на 3% (с 3.215 тыс. дес. до 3.125 тыс. дес.). Колхозы дают рост с 1923 г. до 1925 г. на 37,4%; в абсолютных числах с 15.951 хозяйств, поднимаясь до 21.933, при росте занимаемой ими площади с 2.156 тыс. дес. до 3.073 тыс. дес. в 1924 и 1925 г., т.-е. на 42%. Удельный вес совхозов и колхозов в общей системе сельского хозяйства пока еще весьма незначителен.

Показателем темпа машинизации сельского хозяйства является общий рост производства с.-х. машин и орудий, который вместе с импортом дает увеличение за четыре года почти в 5 раз, превысив довоенный уровень.

Весьма показательным для процесса индустриализации является распределение вложений в так называемые основные капиталы народного хозяйства. На протяжении четырех лет мы имеем в этой области значительные сдвиги. В то время как в 1923/24 г. из общей суммы вложений в производственные фонды (исключая жилстроительство), вложения в сельское хозяйство составляли 42,4%, вложения в остальные отрасли — промышленность, транспорт и т. д.—составили 57,6%. Соответственно в 1926/27 г. намечается 30,9% и 69,1%.

Специально бюджетное финансирование отраслей народного хозяйства под углом зрения индустриализации за 4 года распределяется следующим образом: при замедлении роста финансирования сельского хозяйства с 262,5% в 1924/25 г. до 78,6% в 1926/27 г. мы имеем рост финансирования промышленности соответственно с 95,4% до 196,4%, электрификации—с 101,6% до 130,2%. Если учесть ассигнования в 1925/26 г. по займу хозяйственного восстановления, то соотношения еще более изменятся в пользу промышленности.

Суммируя разнообразные показатели, констатируем, что по целому ряду элементов мы имеем за истекший короткий отрезок времени благоприятные показания с точки зрения индустриализации. Но в этот вывод должны быть внесены коррективы в связи с двумя моментами. Во-первых, должен быть принят во внимание так называемый восстановительный характер этой полосы нашего развития, когда индустриализация сводилась в значительной мере к приведению в действие бездействовавшего оборудования. Об этой особенности мы уже упоминали.

Второй момент—это специфическая структура народного хозяйства, перешедшая по наследству от дореволюционной России. Огромная тяжесть аграрного наследства настолько велика, что даже довольно заметные достижения на индустриальных участках почти незаметны на обширном аграрном фоне. Это особенно ясно при сопоставлении наших достижений в области развертывания промышленности и увеличения кадров рабочего класса, с одной стороны, и соотношения городского и сельского населения—с другой.

Отсюда вывод о той напряженной работе, о тех огромных усилиях, которые нам предстоит сделать, чтобы преодолеть косность хозяйственных связей и экономической структуры, доставшихся нам от прежнего строя, для разрешения задачи индустриализации.

Процессы обобществления

Специфическим отличием переходного периода, в который мы вступили, является изживание тех противоречий между производственными отношениями и развитием производительных сил, которые выросли в прошлом на основе частно-капиталистической собственности.

Процессы обобществления носят в наших условиях двойственный характер. С одной стороны, они, как и в капиталистическом обществе, отличаются концентрацией людей и материально-денежных средств, с другой стороны, они ведут к росту государственного и кооперативного хозяйства и, в конечном счете, получают свое выражение в укреплении удельного веса государственного и кооперативного хозяйства над частным. В этом заключается их логическая законченность. Поэтому такое развитие производительных сил и обобществления частных хозяйств, которое прямо или косвенно ведет к ослаблению государственного и кооперативного хозяйства, является с точки зрения уже достигнутой нами ступени развития шагом назад, ослаблением процессов обобществления.

Материальной основой обобществления является рост производительных сил страны. Процессы обобществления представляют собой такое развитие производственных отношений, которое концентрирует людей и материально-денежные средства в сфере производства, обмена, распределения и потребления, способствуя усилению государственной и кооперативной и относительному ослаблению частно-хозяйственных форм.

Но ни одна из форм хозяйства не существует в „чистом виде“ и не изолирована от других форм, следствием чего является неизбежное влияние одних форм на другие, т.-е. противоречие внутри каждой из существующих форм. В результате внутри каждой из социальных форм создается ряд противоречий в развитии обобществления.

Процесс развития обобществленных и необобществленных форм промышленного производства характеризуется данными валовой продукции. Из этих данных явствует, что при абсолютном росте обобществленной (государственной и кооперативной) и частной промышленности удельный вес последней падает. В связи с исчерпанием основных капиталов темп прироста на 1926/27 г. ниже, чем на 1925/26 г., но в обобществленном секторе он выше, чем в необобществленном.

Обобществленная промышленность играет решающую роль как в производстве средств производства, так и в производстве средств потребления. В области производства средств производства отношения между обобществленным и частным сектором вполне устойчивые (производство средств производства обобществленным сектором колеблется в пределах 97,7 и 97,8%). В области же производства средств потребления удельный вес частного капитала в цензовой промышленности постепенно падает (с 8,8% в 1923/24 г. до 6,4% в 1926/27 г.). Это обстоятельство сугубо подчеркивает рост материальной базы процессов обобществления.

Концентрация рабочей силы в государственной промышленности выше, чем в кооперативной, а в кооперативной интенсивнее, чем в частной.

Процесс концентрации характеризуется также и валовой продукцией на одно предприятие.

Рост концентрации рабочей силы несколько замедляется в 1925/26 г., что об'ясняется введением в работу наиболее изношенного оборудования.

В 1925/26 г., в связи с товарным голодом, ростом платежеспособного спроса и под влиянием соответственных экономических мероприятий заметно растет кустарная промышленность. Государственная промышленность, играющая роль технической и экономической базы социализма, имеет, однако, такой темп и направление развития, которые медленно, но верно расширяют ее руководящую роль в процессах обобществления.

В сельскохозяйственном производстве обобществленные хозяйства очень молоды и не имеют еще достаточно устоявшихся форм организации и традиций, между тем как частно-крестьянское хозяйство несмотря на коренные социальные изменения, внесенные в деревню Октябрьской революцией, имеет свои исконные навыки, формы организации и методы хозяйствования.

Процессы обобществления в области производства сельскохозяйственных продуктов протекают столь медленным шагом, что количественная характеристика продукции не является достаточно показательной. Более показательной, однако, является степень связи совхозов и колхозов с окружающим крестьянским населением и степень влияния на него. Имеющиеся данные показывают, что обслуживание крестьянских хозяйств совхозами и колхозами растет.

В условиях нэпа некоторая часть колхозов раз'едается капиталистическими тенденциями в форме аренды и издольщины, а также в форме использования колхозных льгот для организации индивидуальных хозяйств. Аренда и издольщина показывают, однако, тенденцию сокращения, что связано с увеличением тяговой силы в колхозах.

Дифференциация, происходящая в деревне, способствует распаду части колхозов, главным образом, тех, которые стремятся сохранить равенство в потреблении. На почве же дифференциации усиливается и тяга в колхозы, в связи с чем социальный состав колхозов изменился за последние годы в сторону вытеснения кулаков и служащих середняками и бедняками. Последних толкает в колхозы отсутствие живого и мертвого инвентаря, стремление к трактору и т. д.

Характерной особенностью коллективных хозяйств является то, что они растут медленнее других видов сельскохозяйственной кооперации. С точки зрения роста числа членов на первом месте стоят специальные кооперативы, особенно маслодельные и молочные, на втором—кредитные, на третьем—универсальные, а на последнем месте стоят колхозы. Довоенная сел.-хоз. кооперация вовлекла в состав своих членов, в среднем, около 30%, в то время как к началу 1925/26 г. современной кооперации удалось об'единить 20% всей массы крестьянских хозяйств СССР. В специальных видах сел.-хоз. кооперации процент кооперирования значительно выше, а именно: 50 и более по отношению хозяйств, производящих соответствующие сел.-хоз. продукты, доходя в табаководной и свекловичной кооперации до 80.

Крестьянство легче и охотнее организуется в коллективы по сбыту товаров и по кредитованию. Сфера обращения и распределения легче поддается в сельском хозяйстве кооперированию, нежели сел.-хоз.

производство. Последний момент ярко иллюстрируется ростом специально сбытовых коллективов за счет универсальных сбытовых; в специально-сбытовые кооперативы тяготеют хозяйства с растущей товарностью специальных культур и животноводческих продуктов.

При абсолютном росте числа членов сел.-хоз. кооперации следует все же сказать, что сел.-хоз. система, особенно кредитная, недостаточно внедряется в крестьянское хозяйство, в его обороты и накопление.

Общая сумма средств, привлеченных от населения системой сел.-хоз. кредита, весьма незначительна, хотя имеет тенденцию к росту. По всей системе, по данным Центрального сел.-хоз. банка, привлеченные средства составляли по отношению к сумме балансов обществ сел.-хоз. кредита и кредитных товариществ на I/X 1924 г.—6,35%, на I/X 1925 г.—7,45%, на 1/VII1926г.—8,07%, на I/X 1926 г. составят 7,9% и на I/X 1927 г. предположено 7,9%. Принимая во внимание, что данные о средствах, привлеченных от населения, об'единены со средствами, привлеченными от учреждений, следует считать роль первых ниже (1—2%). До войны 60% всех средств сел.-хоз. кооперации составляли привлеченные средства населения.

Социально-экономический состав низовой сети, по данным Сельскосоюза, характеризуется следующими основными показателями (данные относятся к РСФСР, собраны в средине 1925 г.):

	Без раб. скота	С 1 гол.	С 2 гол.	С 3 гол.	С 4 гол. и больше	Всего
Кооперированные хозяйства	26,3%	51,5%	15,3%	5,2%	1,7%	100,0%
Все кр. хоз-ва РСФСР (данные ЦСУ)	31,0%	51,6%	12,3%	3,1%	2,0%	100,0%

При средней кооперированности всех крестьянских хозяйств РСФСР в 22,5% группа крестьянских хозяйств без рабочего скота кооперирована на 13,5%, с 1 гол.—на 22,5%, с 2 гол.—на 33,3%, с 3 гол.—на 47%, с 4 и более гол. рабочего скота—на 19,7%.

Приведенные данные показывают, во-первых, что преобладающая масса членов сел.-хоз. кооперации состоит из середняков и бедняков и, во-вторых, что чем крупнее крестьянские хозяйства, тем выше коэффициент их участия в качестве членов сел.-хоз. кооперации (исключение представляет группа наиболее крупных хозяйств).

Выступая на рынке, отдельные социальные группы овеществляют свои отношения в форме покупки и продажи товаров. Таким образом, создается тесная рыночная взаимозависимость всех групп.

Эту взаимозависимость можно считать в настоящее время более или менее сложившейся. Госсектор поглощает 43% всех поступающих на рынок товаров, при чем 32% из них идет из госсектора. Таким образом, потребности государственного сектора удовлетворяются в пределах его самого на 74%, от кооперативного сектора он зависит на 6% и от частного на 19,7%.

Кооперативный сектор при удельном весе во всем поступлении в 21% зависит от государственного на 53%, от кооперативного на 28% и частного на 19%.

Частный сектор при общем удельном весе в поступлении на 36% зависит от государственного на 33,5%, от кооперативного на 6,5% и от частного на 60%. Таким образом, частный сектор при удельном весе в 36% зависит от государственного и кооперативного на 40%, в то время как эти последние при удельном весе в 64% зависят от частного лишь на 19%.

По отпуску госсектор при удельном весе в 55% зависит по сбыту от государственного на 58%, от кооперативного на 20% и от частного на 22%. Кооперативный сектор при удельном весе по отпуску в 11% зависит от государственного на 24, от кооперативного на 55 и от частного на 21%, т.-е., как и по поступлению, зависимость его от частного сектора почти равна зависимости госсектора. Частный сектор при удельном весе по отпуску в 34% зависит от государственного на 24,5, от кооперативного на 12,5, от частного же на 63%. Таким образом, по сбыту частный сектор при удельном весе в 34% зависит от государственного и кооперативного на 37%, в то время как государственный и кооперативный при удельном весе в 66% зависят от частного на 22%.

Если сумму цен поступления и отпуска принять равной 200% (каждый акт поступления в один сектор представляет собою акт отпуска из другого), то на первом месте стоит государ. сектор (98%), на втором—частный (70%) и на третьем—кооперативный (32%).

Зависимость секторов друг от друга—значительная. Однако, по сумме поступления и отпуска обобществленный сектор больше зависит от обобществленного, а частный больше от частного, что создает видимость некоторой независимости обобществленного сектора от необобществленного и наоборот. Экономическое значение этого явления становится понятным только при учете того обстоятельства, что контингент товаров в обобществленном секторе, с одной стороны, и в необобществленном, с другой, в значительной степени различен. Поэтому несмотря на иллюзорную количественную „независимость“ всякий рыночный разрыв между секторами отражается болезненно на всем народном хозяйстве и особенно на тех секторах, которые находят в себе меньше всего возможности возместить из собственных источников недопоступление из других секторов.

При общем росте товарооборота всей страны удельный вес обобществленного увеличивается, постепенно замедляясь в темпе нарастания (в 1923/24 г.—59,2% всего товарооборота, в 1924/25 г.—73%, в 1925/26 году—76,3%, в 1926/27 г.—78,5%). Весь период 1923/24—1926/27 гг. характеризуется абсолютным ростом обеих систем обобществленной торговли с относительным и неуклонным ростом кооперативной торговли. Так, если принять часть обобществленной торговли за 100, то мы получим следующую картину:

Весь обобществленный торгово-посреднический оборот

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
	(в процентах)			
Госторговля	54	48	44,5	43,3
Кооперация	46	52	55,5	56,7

Обобществленный торгово-посреднический оборот становится менее „государственным“ и более „кооперативным“.

Удельный вес паевых капиталов и прибыли в общих средствах потребкооперации остается незначительным. Рост паевых капиталов идет в уровень с ростом оборота. Важно, однако, отметить, что в кооперации действительно участвует „действительная масса населения“. Показателем этого участия является не столько движение оборотов в кооперации, сколько движение паевых капиталов, числа пайщиков и размера паевых взносов, которые неизменно растут. Происходит здоровый, но медленный процесс вовлечения в кооперацию средств самого населения. В результате истекшего трехлетия кооперация окрепла и значительно больше, чем ранее, отвечает своему прямому назначению — кооперированию населения, но в ней имеется ряд организационных дефектов, несколько парализующих преимущества кооперативной торговли над частной. Такое положение вещей несколько снижает возможный темп воздействия через кооперацию на обобществление. Хозяйственный же результат таков, что создается напряженность финансового положения кооперации, а это в свою очередь ударяет по промышленности и госкредиту.

Что касается частной торговли, то при абсолютном снижении всей суммы ее оборотов в 1924/25 году за счет столь сильного снижения ее роли в опте, которое не покрывается абсолютным ростом частной торговли в рознице, можно констатировать повсеместное относительное снижение роли частной торговли в сравнении с обобществленным сектором торговли. Наибольший урон частная торговля понесла в опте: ее удельный вес в опте упал в 1924/25 году больше, чем вдвое—с 22% до 9,3%. Замечательнее, однако, те явления, которые имели место в рознице: здесь экономические процессы перешли некоторую „критическую“ точку, приведя к тому, что преобладающее место в рознице, которое принадлежало частному капиталу (59,2% частной и 40,8% обобществленной в 1923/24 г.), перешло в руки обобществленного сектора (56,2% обобществленной и 43,8% частной в 1924/25 г.). Следует отметить, что частная торговля сокращалась, главным образом, в течение первого полугодия 1924/25 г. (вернее первого квартала). Со второго полугодия 1924/25 г. частная торговля начинает расширяться. Весь 1925/26 год характеризуется ростом абсолютных размеров частной торговли, в то время как 1924/25 г. закончился снижением ее абсолютных размеров. Это явление связано не только с ростом цен и всего товарооборота, но и с теми процессами концентрации, которые замечаются в частной торговле. Впервые за все время нэпа мы встречаемся во втором полугодии 1924/25 года с попыткой торгового капитала ответить на поражение в низших звеньях мобилизацией и концентрацией сил в высших звеньях. Этому процессу соответствует рост удельного веса числа торговых предприятий в высших звеньях над низшими. Процесс этот продолжается и в 1925/26 г.

Абсолютный рост обобществленной части торговли происходил меньше всего за счет сокращения абсолютных размеров частной торговли, а больше за счет расширения товарооборота вообще. Рост кооперативной и государственной торговли происходил не столько за счет вытеснения частной торговли, сколько за счет недопущения ее в новые сферы торговли. Удалось приостановить относительное продвижение частного

капитала в торговле. У частной торговли остаются возможности дальнейшего ее развития. В отдельных областях торговли ее перспективы даже улучшаются. Предположенное на 1926/27 г. относительное снижение оборотов частной торговли должно диктовать соответствующие экономические мероприятия.

Национализация материальных средств и орудий производства (промышленности и парового транспорта), государственная монополия внешней торговли, государственный (и в незначительной мере кооперативный кредит, переход значительной части внутренней торговли в руки государства и кооперации,—все это является не только формой обобществления, но и условиями постоянного воспроизводства и расширения процессов обобществления. В деле развития обобществленного сектора и его влияния на необобществленный исключительно важную роль играет кредит. Имея своей исходной базой промышленность и опираясь на остальные части государственного и кооперативного сектора, процессы обобществления начинают экономически влиять на частно-хозяйственный сектор. В связи с низкой технической базой этого последнего влияние процессов обобществления как в городе, так и в деревне проходит, главным образом, через товарные и кредитные отношения. На фоне слабого роста процессов обобществления в сельскохозяйственном производстве растут капиталистические тенденции, питающиеся, преимущественно, источниками крестьянского накопления.

Частный капитал борется с обобществленным сектором за экономическую, главным образом, рыночную связь с распыленными крестьянскими хозяйствами. Он выступает в тесно связанных между собой формах торговли, промышленности и подпольного кредита, используя слабые стороны государственной и кооперативной системы. Развитие частного капитала сильно отстает от развития обобществленных форм. В этой области достаточно показательным является удельный вес обобществленного сектора в национальном доходе (доход обобществленных хозяйств, а не лиц, работающих в этих хозяйствах). Доход этот возрастает с 4,0% в 1923/24 до 6,1% в 1924/25, до 6,8% в 1925/26 и до 7,4% в 1926/27 г. Та часть прибавочного продукта страны, которая идет на расширение социалистического сектора, беспрерывно увеличивается.

Заканчивающийся восстановительный процесс характеризуется (за малыми исключениями) абсолютным ростом всех социальных секторов. Соотношение между ними стремится к устойчивости, с относительным перевесом в сторону государственного и кооперативного хозяйства. Достигая более высокого уровня, чем в других странах, отливаясь в новых социальных формах, процессы обобществления протекают на этом высоком уровне медленно, характеризуясь иногда 1—2 процентами, а иногда и долями процентов в год.

Но этот рост все же недостаточен для преодоления уже в ближайшем будущем возможных перебоев в развитии обобществления. В связи с этим экономическая политика должна быть направлена на максимально-возможное развитие процессов обобществления.

Народный доход и его распределение

Октябрьская революция произвела полную перестройку социальных отношений и резко изменила распределение народного дохода. Уничтожение целых классов, национализация земли, промышленности, транспорта, кредитных учреждений и т. д., образование огромного государственного хозяйства, словом, вся та перестройка структуры общества, которую произвела социальная революция, оказала кардинальное влияние на распределение народного дохода. Динамика последнего является одним из основных показателей динамики социальных отношений.

Общая динамика суммы доходов населения СССР за 1923—26 гг. определяется следующими данными:

Сумма доходов населения СССР

Группы населения	Сумма доходов в милл. черв. руб.				Прирост за год		
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1. Земледельческое	6.910	8.750	10.500	11.250	126,6	120,0	107,0
в том числе лица наемн. труда	264	335	417	459	126,9	124,5	110,1
2. Неземледельческое	4.340	5.769	8.007	8.834	132,6	139,0	110,3
в том числе:							
а) лица наемного труда	2.450	3.689	5.407	6.034	150,0	146,5	111,6
б) прочее население	1.890	2.080	2.600	2.800	110,1	125,0	108,0
Итого	11.250	14.519	18.507	20.084	128,9	127,5	108,2
В т. ч. лиц наемного труда	2.714	4.024	5.824	6.493	147,8	144,7	111,5

Сумма доходов населения возросла за три года с 1923/24 г. по 1925/26 г. на 65%, и мы полагаем, что в соответствии с ростом всего народного хозяйства в 1926/27 г. доход его увеличится еще на 8%. Этот огромный рост доходов в известной мере является номинальным и об'ясняется отчасти падением покупательной способности червонца. Пользуясь индексами цен, можно определить вероятную динамику реального дохода (в процентах к 1923/24 году):

ГОДЫ	Сумма доходов	Индексы Госплана Бюджетный	Индексы Госплана Оптовый	Индекс реальных доходов По бюджетному индексу	Индекс реальных доходов По оптовому индексу
1924/25	129	103	105	125	123
1925/26	165	108	109	153	151
1926/27	178	108	109	165	163

Таким образом, реально доходы населения возросли все же на 50% за три отчетных года и возрастут на 65% к 1927/28 г. Рост этот, конечно, является весьма значительным и всецело об'ясняется процессом восстановления хозяйственной мощи страны.

Темп роста доходов у различных групп населения, конечно, разный. В эти годы максимален был темп роста доходов пролетариата,

затем земледельческого населения и на последнем месте прочего населения. Эта группа, включающая в себя всю городскую мелкую и крупную буржуазию, деклассированные и паразитические элементы, в 1923/24 и 1924/25 гг. в связи с политикой по отношению к частному капиталу получила крайне незначительное приращение доходов; лишь в 1925/26 г., а также, как есть основания полагать, и в грядущем году, темп роста доходов этой группы населения несколько подымется.

Огромный рост доходов лиц наемного труда в большой мере об'ясняется ростом их численности.

Чистый доход обобществленного хозяйства стремительно возрастает в эти годы, и на 1926/27 год можно в соответствии с контрольными цифрами народного хозяйства принять рост дохода его на 20%.

Общая сумма доходов СССР и ее распределение определяются следующим образом:

Категории хозяйств	В милл. черв. рублей				В процент. к итогу			
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
А. Население								
1. Земледельческое	6.910	8.750	10.500	11.250	59,0	56,6	52,8	51,6
2. Неземледельческое	4.340	5.769	8.007	8.834	37,0	37,3	40,2	40,6
Итого по А. . . .	11.250	14.519	18.507	20.084	96,0	93,9	93,0	92,2
В т. ч. лица наемного труда .	2.714	4.011	5.824	6.493	23,2	26,1	29,2	29,8
Б. Обобществленное хозяйство	468	937	1.407	1.695	4,0	6,1	7,0	7,8
Всего	11.718	15.456	19.914	21.779	100,0	100,0	100,0	100,0

Таким образом, в течение всего периода намечается явно выраженный процесс роста доли обобществленного хозяйства и пролетариата в общей сумме доходов СССР. Наоборот, доля прочего населения падает. В этом находит свое отражение процесс более быстрого развития государственного хозяйства, нежели частного.

В противоположность закону падения доли пролетариата в народном доходе, общему всем капиталистическим странам (в том числе и царской России), в эти годы доля пролетариата в народном доходе возрастет, и в настоящее время она более чем на 30% выше, чем в 1913 г. Этот рост совершается наряду с ростом доли обобществленного хозяйства. Темп роста доли пролетариата резко, однако, замедляется, и на 1926/27 год—при запроектированном росте заработной платы и численности лиц наемного труда—остается стационарным при росте накопления государственного хозяйства.

В этом факте сказывается повелительная для текущего времени необходимость затрачивать возможно большую долю накопления в государственном секторе на форсирование капитального строительства. Наряду с этим должен быт отмечен и факт роста отношения госбюджета ко всей сумме доходов, составляющего в 1923/24 г. 24,2%, в 1924/25 г.—24,3%, в 1925/26 г.—25,2% и в 1926/27 г., предположительно, 26,7%. Рост этого отношения об'ясняется тем, что по бюджету проходят поступления от колоссального государственного хозяйства, развивавшегося в эти годы быстрым темпом.

Реальный, с учетом изменения покупательной силы денег, уровень народного дохода в 1925/26 году достиг на душу населения 70% от 1913 года, а при предположенных контрольных цифрах должен достичь в 1926/27 году 76%. Между тем, об'ем производства промышленности и сельского хозяйства достигает в 1926/27 году уровня 1913 года, т.-е. гораздо выше. Это вполне понятно, если учесть, что строительное дело, транспорт, служба связи, еще отстают в своем развитии от сельского хозяйства и промышленности; а торговля, особенно внешняя, и кредит только еще вступают в полосу своего развития; все это об'ясняет сравнительно низкий уровень народного дохода.

В распределении доходов наиболее сказывается социальная реконструкция, вызванная Октябрьской революцией. Даже те малочисленные и не очень достоверные данные, которыми мы располагаем, указывают на резкие сдвиги в распределении народного дохода, усилившие пролетариат, крестьянство и обобществленное хозяйство за счет экспроприации буржуазии.

Заключение

Состояние производительных сил страны. Данные контрольных цифр говорят о дальнейшем росте производительных сил Союза Советских Социалистических Республик. Этот рост отмечается во всех основных отраслях народного хозяйства. Однако, темп этого роста в предстоящем 1926/27 г. резко замедляется. Возможности расширения производства за счет активизации старого оборудования в основном или исчерпаны или исчерпываются. На 1927/28 год предвидится дальнейшее замедление темпа роста народного хозяйства Союза. Дальнейший рост промышленности будет качественно отличаться от роста восстановительного периода. Одно дело расширять производство путем пуска стоящего предприятия, другое дело расти за счет вложения новых средств.

Одновременно с ростом производительных сил отмечается рост материального благосостояния рабочего класса и всего трудящегося населения.

Наиболее узкими местами в хозяйстве при величайшем напряжении всех его частей являются экспорт и транспорт. Недостаток промышленных товаров не позволяет вовлечь в товарный оборот все экспортные контингенты, имеющиеся в стране. Капитальные вложения в железнодорожный транспорт до последнего года не покрывали естественного износа. Положение в этом смысле несколько улучшается в предстоящем году.

Все варианты развертывания промышленности, рассмотренные в Госплане, являются совершенно недостаточными для удовлетворения растущих потребностей хозяйства. „Лимитами", определившими вариант „контрольных цифр" являлись импорт и бюджетные средства.

Основной вывод, делаемый Госпланом, заключается в том, что только индустриализация страны может обеспечить как дальнейший рост производительных сил, так и восстановить нарушенное хозяйственное равновесие между городом и деревней. Повышенные „восстановительные" коэффициенты индустриализации не должны вводить нас в заблуждение. Они уже принадлежат прошлому. Советский Союз, находящийся во враждебном капиталистическом окружении, может индустриализоваться только при величайшем напряжении всех его материальных и духовных сил, экономя каждую копейку для промышленности. Задаче индустриализации страны должна быть подчинена вся экономическая политика Советского Союза, не забывая при этом, что процесс индустриализации нашей страны возможен только при соответствующем развитии сельского хозяйства.

Промышленность. В силе остаются основные директивы истекающего года. Металлургия и машиностроение — основы индустриализации—должны оставаться и впредь в центре нашего внимания. Топливо делает серьезный шаг вперед. Это тем более важно, что СССР был и остается дефицитной страной в смысле минерального топлива. В текстильной промышленности намечается явно недостаточный темп развертывания. Нехватает сырья. О значении и необходимости усиленного развертывания производства строительных материалов говорить не приходится.

Сельское хозяйство. Следует отметить факт уменьшения посевной площади под техническими культурами. Развитие промышленности невозможно без соответствующего роста производства промышленного сырья. Между промышленностью и ее сырьевой базой существует непосредственная связь. Форсирование производства промышленного сырья, в первую очередь путем соответствующей политики цен, является важнейшей задачей в области сельского хозяйства.

Тракторизация и ведение рационального тракторного хозяйства приобретают большое значение для сельского хозяйства в целом и исключительное значение для районов с недостаточной животной тяговой силой.

Ирригация и мелиорация являются технической базой в первую очередь для форсирования технических культур. Значение этих работ из года в год возрастает.

Наконец, в целях борьбы с чрезмерной скученностью деревенского населения необходимо встать на путь организованного переселения. Надо разработать основы организации территории для переселяющихся и формы хозяйственной помощи новым хозяйствам.

Транспорт. Советское государство не имеет возможности в предстоящем году удовлетворить минимальные потребности транспорта. В этой обстановке исключительно важное значение приобретает рациональное ведение хозяйства на транспорте. Необходимо полное единство финансовой политики НКПС и железных дорог. В порядок дня ставится генеральный пересмотр тарифной политики в целом. Некоторое повышение тарифов составляет резерв сметы железных дорог.

Строительство. В 1926/27 г. строительные работы в Союзе ССР хотя и увеличатся по сравнению с истекающим годом, но будут еще крайне недостаточными. В частности, жилищные условия для рабочих

будут еще ухудшаться. Принятыми до сих пор мерами проблема жилищного строительства еще не решена.

В области обмена. Основной директивой в области торговли является дальнейшая рационализация торговых аппаратов и постепенное увеличение доли обобществленной торговли в торговом обороте в целом.

Особо ответственными являются задачи в области внешней торговли.

Борьба за экспорт и тем самым за импорт для нашей промышленности приобретает решающее значение в хозяйственном плане на предстоящий год. Мы были вынуждены поставить вопрос о характере нашего импорта в прямую связь с нашим экспортом. Максимум рыночной промышленной продукции, в первую очередь, был той повелительной директивой деревенского рынка, с которой надо было считаться в этом году. Все, что стоит на стыке между сельским хозяйством и экспортом— предприятия, перерабатывающие животное и растительное сырье— должно пользоваться исключительным нашим вниманием.

В области производственных отношений отмечается рост удельного веса обобществленных форм хозяйствования. Скудость статистических данных не позволяет вскрыть, как это требуется, должным образом классовое содержание происходящих процессов. В равной степени вне нашего поля зрения остались вопросы, связанные с происходящим расслоением деревни.

Переходя к другим проблемам нашего хозяйства, Госплан считал необходимым остановиться на вопросе о возможных ценностных сдвигах в 1926/27 г. Наиболее об'ективным критерием в этом отношении он считал средний годовой индекс цен за 1925/26 г. с существующим раствором „ножниц". Этот индекс применен при расчетах на будущий год.

Директивой же экономической политики является снижение как розничных цен на промышленные товары, так и хлебных цен по сравнению с их средне-годовым уровнем за 1925/26 г. Надо отметить, что цены на некоторые технические культуры подлежат увеличению.

Мы воздержались от пользования сниженным индексом для расчетов.

В области бюджета, кредита и денежного обращения „контрольные цифры" исходят из планомерного роста государственного и местных бюджетов, твердой валюты и легального паритета червонца на иностранную валюту. Кредитная политика строится из необходимости производства капитальных работ за счет накопления трестов и долгосрочного кредита. В области краткосрочного кредита план строится с должной осторожностью, однако, исходя из предположения о недопустимости кредитной рестрикции.

Приложение 1

Контрольные цифры республик и районов

Недостаток контрольных цифр 1925/26 года—отсутствие расчленения по районному разрезу как самой системы цифр, так и хозяйственных мероприятий—был отчетливо сформулирован С'ездом плановых органов 10—17 марта 1926 г.

Однако, почти полное отсутствие опыта в этой работе и огромный ее размах при чрезвычайном разнообразии хозяйственных условий районов не дали возможности совещанию выработать вполне однообразные методы построения контрольных цифр по районам, что, в свою очередь, обусловило невозможность построения союзных контрольных цифр, как сводной системы, отдельными слагаемыми которой явились бы республики и области.

Кроме того, в результате работ, проделанных в районах и, в частности, в связи с ликвидацией плановых органов в неоформленных областях, контрольные цифры оказались составленными далеко не полностью по Союзу. К тому моменту, когда Госплан СССР мог бы использовать данные районов, были представлены контрольные цифры только по Украине, БССР, Сев.-Запад. области и Уралу. Но ввести эти районы в свою систему контрольных цифр или хотя бы внести в представленные районные цифры поправки, вытекающие из союзных контрольных цифр, Госплан СССР за краткостью срока не имел возможности.

Необходимо отметить также, что районы, составляя свои контрольные цифры и имея только общие директивы по Союзу, не имели тех опорных точек по району, абсолютные величины которых определяют в целом ряде случаев тот или иной темп роста хозяйства района. Таковы, напр., цифры капитальных вложений, импорта, бюджетных ассигнований и проч., определяющие развитие хозяйства данного района, элементы контрольных цифр, которые Госплан СССР до окончания работ по всему Союзу не мог дать в расчлененном виде по районам. Нет также полного единства в отдельных случаях в намечаемых мероприятиях. Но Госплан СССР считает, что и в том виде, в каком районные контрольные цифры запроектированы отдельными районами, они представляют огромную методологическую и практическую ценность.

Контрольные цифры народного хозяйства УССР

Основные итоги экономической эволюции УССР за последние годы

Народное хозяйство Украины, как и Союза в целом, проходило в течение последних лет так называемую восстановительную фазу развития. Характерные черты восстановительного процесса ска-

зались на Украине еще резче, темп движения был еще сильнее, нежели в других частях Союза, так как в годы войны и голода украинское народное хозяйство значительно дальше зашло в своем падении и дезорганизации.

От ближайшего 1926/27 года мы ждем того, что он нас приведет к почти полному восстановлению народнохозяйственного производства (99,5% довоенного уровня), степень которого будет почти одинакова для сельского хозяйства (101%) и промышленности (98%). Народный доход достигнет 87%, товарная масса—81%, грузооборот—102%, бюджет—61% и кредит (учет и ссуды)—41%.

Однако, для правильной оценки этих цифр необходимо иметь в виду, что в то время как вся совокупность народного хозяйства лишь более или менее приблизится к довоенному уровню, общая численность населения уже в 1924/25 г. вышла за его пределы, а в будущем году превысит уровень 1913 г. на 7%.

В общем, предстоящий год мы оцениваем, как последний год восстановительного процесса на Украине, несмотря на отсталость отдельных сфер народного хозяйства (кредит, товарная масса, бюджет) по сравнению с производством, несмотря даже и на рост населения и увеличившийся об'ем его потребностей.

К этому выводу побуждает тот факт, что сохранившиеся от довоенного времени резервы основного капитала страны в будущем году будут вовлечены в действие в полном их об'еме.

Что касается отсталости отдельных хозяйственных сфер, то она, с нашей точки зрения, есть прямой результат организационной реконструкции народного хозяйства, обусловленный революцией: аграрная революция увеличила потребление и уменьшила товарную массу крестьянского хозяйства; об'единение национализованной промышленности в тресты обусловило отставание промышленной товарной массы от продукции, отразилось на размерах денежного обращения и кредита. Реконструкция денежно-кредитной сферы имеет под собой большую нивелировку народного дохода, сужая вкладные и заемные операции и т. д.

Дальнейший рост народного хозяйства мы рассматриваем в основе, как процесс индустриализации страны, уже в ближайшие годы теснейшим образом связанный с реконструкцией сельского хозяйства. Особенно остро чувствуется это в крупных производящих сел.-хоз. районах, в частности, на Украине.

При достигнутой степени обобществления в сферах промышленного производства и торгового оборота—задача ближайших лет заключается в общем упорядочении отношений между государственным хозяйством, частным капиталом, сферой мелкого ремесла и мелкой частной торговли путем целого ряда мероприятий, в частности, путем большего вовлечения частного хозяйства в систему легального кредитного оборота.

1925/26 г. был первым годом серьезного перелома в деле восстановления основных капиталов страны и значительного развития строительства. Особо нужно отметить значительное укрепление на протяжении года крестьянского хозяйства.

С другой стороны, 1925/26 год был годом больших хозяйственных затруднений, сильнейшего напряжения сил и, вместе с тем, был связан

с существенными нарушениями хозяйственного равновесия в ряде отраслей народного хозяйства.

Основные директивы, исходя из состояния народного хозяйства в текущем году, сводятся к следующему.

Общий темп развития промышленности, товарооборота и капитальных вложений несколько ослабеет. С другой стороны, неизбежная потеря в темпе должна быть покрыта выигрышем в качестве хозяйственного развития, в общей его устойчивости и планомерности.

Если прирост капитальных вложений не будет выражаться столь значительными процентами, как в 1925/26 г., то зато необходимо более рациональное их использование как в техническом, так и в экономическом отношении.

Экспорт, если не во всех своих частях, то в целом и в определяющих статьях должен быть, по меньшей мере, безубыточным. Это в особенности относится к экспорту хлебов. И количественно он должен быть увеличен по сравнению с 1925/26 г. Политика цен на сельскохозяйственные продукты должна строиться соответствующим образом, не имея, однако, в виду чрезмерного снижения сельскохозяйственных цен, которое затрудняло бы процессы накопления в крестьянском хозяйстве.

В области промышленности самое серьезное внимание должно быть уделено состоянию не только основных ее капиталов, но и оборотных. Вместе с тем, должен быть решительно ликвидирован разрыв между движением производительности труда и заработной платы.

Анализ контрольных цифр 1926/27 года

Валовой сбор 7 главных хлебов на Украине предварительно определяется на 1 августа в 1.078 милл. пудов. Продукция животноводства дает рост против прошлого года на 5%. Общий об'ем сельскохозяйственной продукции очень близок по довоенным ценам к 1925/26 году (+3%), в то время как 1925/26 год показал +29% против 1924/25 г.

Реализацию главных зерновых хлебов в предстоящем году мы определяем в 280 милл. пудов против 205 милл. на протяжении 1925/26 г. (+36%), исходя из большой вероятности, что даже при стабильности, но повторности урожая, накопление запасов в крестьянском хозяйстве уменьшится (+90 м. п. против +136 м. п. в 1925/26 г.).

Несомненно, осуществимость намеченной контрольной цифры зависит не только от результатов урожая, но и в сильнейшей степени от нашей способности маневрировать на сельском рынке. Антиципируя дальнейший анализ, мы считаем, что по всей совокупности указанных факторов общее положение в 1926/27 году будет более благоприятным, нежели в 1925/26 г. Но, вместе с тем, со всей энергией должно быть подчеркнуто то обстоятельство, что положение на хлебном рынке будет далеко не легким, что необходимо будет максимальное напряжение сил, чтобы суметь соответствующее количество зерна действительно извлечь из крестьянского хозяйства.

Включая товарную часть продукции животноводства и технических культур, общий размер товарной массы сельского хозяйства в предстоящем году в ее реальном об'еме увеличится, примерно, на 10% против прошлого года. Таков же был процент роста в 1925/26 г.

В отношении цен на зерновые хлеба, мы, исходя из соотношения украинских и мировых цен и дальнейших перспектив этого соотношения, приходим к выводу, что тот уровень, которого они достигли на протяжении июля, экономически не требует дальнейшего снижения. Делая поправку на сезонную колеблемость зерновых цен, мы приходим к выводу, что по основным трем хлебам—ржи, пшенице и ячменю—средняя за реализационный период 1926/27 года будет ниже средней за тот же период прошлого года на 17%.

Что касается цен на продукты животноводства и технические культуры, то вся совокупность рыночных отношений складывается таким образом, что нельзя ожидать в 1926/27 году снижения цен на эти продукты против 1925/26 года. По ряду технических культур мы имеем даже сокращение продукции. Поэтому мы считаем оптимальным и единственно осуществимым вариантом — удержать в 1926/27 году соответствующие цены на уровне 1925/26 года.

Таким образом, товарная масса сельского хозяйства в червонных рублях определится на предстоящий год в размере 953 милл. рублей (включая лесоводство, рыболовство и охоту) против 938 милл. в 1925/26 г. (рост на 2%), а за исключением внутрикрестьянского оборота—в 745 милл. против 700 милл. в 1925/26 году (рост на 6%).

Намеченные выше перспективы реализации сельскохозяйственной продукции в известной степени определяют об'ем промышленного производства.

Рост емкости сельского рынка в 1926/27 г. против 1925/26 г. даст, примерно, тот же коэффициент +6%, что и рост товарной массы. Рост емкости рынка для неземледельческого населения определяется +10—11%. В среднем для всей Украины емкость рынка даст +8—9%.

Емкость рынка промтоваров увеличится в целом на 12—15%, а по отдельным, в особенности, дефицитным товарам, соответствующий коэффициент подымается до 20, а может быть, и выше.

Учитывая эти обстоятельства, а также дальнейший рост строительства и необходимость некоторого накопления запасов, мы считаем приемлемыми следующие коэффициенты роста украинской промышленности: для трестов тяжелой индустрии +23%, для трестов легкой индустрии +15—16%, для всей крупной цензовой (включая частную и кооперативную промышленности +21%, для мелкой промышленности +10%. Общий итог промышленной продукции в предстоящем году даст рост, таким образом, на 20% против +61% в 1925/26 и +36% в 1924/25 году.

Товарная масса промышленности дает рост, довольно близкий к росту продукции: +17% в довоенных рублях и +14% в современных.

В области цен на промышленные товары мы исходим из основной директивы о необходимости возможного снижения розничных цен в предстоящем году. В общем, эта директива не противоречит реальной экономической обстановке. Уже сделанное выше сопоставление движения емкости рынка с промышленной продукцией и товарной массой показывает, что можно ожидать некоторого смягчения товарного голода за исключением отдельных дефицитных товаров.

Однако, это снижение цен может быть реально осуществлено только в том случае, если бремя его падет не только на розничную торговлю, а распределится между оптовым и розничным звеном, затронув и отпускные цены промышленности; последние намечены к снижению в размере 2%, оптовые промышленные в среднем за год—4%, розничные промышленные на протяжении года—10%, а в среднем за год также—4%.

Железнодорожный грузооборот в предстоящем году превысит перевозки 1925/26 г. на 25% (рост перевозок в 1925/26 г. +60% и в 1924/25 году +33%).

За последние два года грузооборот нарастал заметно быстрее, нежели товарная масса страны в ее реальном об'еме (по довоенным ценам). Правильное сопоставление грузооборота с товарной массой требует „очистки" последней, во-первых, от внутрикрестьянского оборота, а, во-вторых, от товарной массы мелкой промышленности, в очень слабой степени проходящей через железнодорожные перевозки.

Сопоставление двух указанных рядов показывает следующее. В то время, как „очищенная" товарная масса в 1924/25 г. дала прирост в 10%, грузооборот показал прирост в 33%. В 1925/26 г. соответствующие цифры таковы: +47% для товарной массы и +60% для грузооборота.

Аналогичная картина получается, если сопоставить грузооборот с динамикой торгового оборота (по довоенным ценам).

Товарооборот несколько отстанет от прироста товарной массы, так как предполагается некоторое замедление оборота и накопление запасов не только по линии производственных, но и посреднических торговых организаций.

Рост торгового оборота идет, главным образом, за счет кооперативной торговли (+16%), что вполне осуществимо по состоянию аппарата и оборотных средств украинской кооперации.

Капитальные вложения предстоящего года, выражаясь суммой в 525 милл. руб. против 390 милл. в 1925/26 г., показывают, однако, значительное замедление темпа роста: +35% против +98% в 1925/26 г. Капитальные вложения в промышленность увеличиваются с 244 до 306 милл. руб., т.-е. на 26%.

В большей степени растут капитальные вложения по электрификации всех видов: с 18,3 до 26,4 милл. руб.

Такая же картина по транспорту—с 45,4 до 73 милл. рублей, т.-е. +60%. Рост капитальных вложений в жилищное строительство на 35% (с 75 до 102 милл.) также несколько превышает промышленность. Очень близко подходит к промышленности темп роста капитальных вложений в коммунальное хозяйство—с 28 до 35 милл., т.-е. на 25%.

Некоторое отставание темпа роста капитальных вложений в промышленность по сравнению с транспортом, а также жилищным строительством, вполне естественно. Если в области промышленности мы перешли уже через грань расточения основного капитала, то транспорт в лучшем случае только подошел к этой грани, а возможно, что и в настоящее время не покрывает амортизации в ее реальном об'еме.

Учитывая финансовый кризис промышленности в текущем году, следовало бы принять темп роста кредитования в предстоящем году несколько больший по сравнению с ростом производства и реализации.

Однако, нельзя было не принять во внимание того значительного пополнения оборотных средств, которое намечено за счет бюджетного финансирования и отчасти собственного накопления промышленности

Рост кредитования торговли (с хлебозаготовками) принят в 7%, а без хлебозаготовок—в 10%. Это соответствует росту торгового оборота в целом и несколько ниже роста торгового оборота государственных и кооперативных организаций (на протяжении 1925/26 года имело место значительное накопление оборотных средств кооперативной торговлей).

Увеличение кредитного лимита сельскому хозяйству[1] на 33 милл. (против +27 милл. в 1925/26 г.), в сущности, поддерживает лишь в состоянии „незамерзания" систему с.-х. кредита.

Что касается депозитов, то отлив их в 1925/26 году является обстоятельством временного характера, не показательным для предстоящего года, в особенности учитывая намеченные выше мероприятия по санированию промышленности. Для конца 1926/27 года принят достаточно осторожный коэффициент покрытия коммерческими депозитами коммерческих активов—20%, очень близкий к положению на 1 января 1926 года.

В результате изложенных соображений, общий остаток депозитов (нетто) к концу будущего года определится в 158 милл. руб., а брутто в 176 милл. руб. Если принять во внимание, что сумма депозитов (нетто) и капиталов и фондов кредитных учреждений на протяжении последних лет чрезвычайно близко подходит к сумме учета и ссуд (нетто), размер необходимых капиталов и фондов к концу предстоящего года определится в 461 милл. руб., т.-е. увеличится на протяжении года на 88 милл. руб. Частично этот рост будет покрыт увеличением акционерных капиталов, накоплением прибылей, бюджетными ассигнованиями. Остается непокрытой сумма в 30 милл. руб., которая и поставлена, как контрольная цифра увеличения денежной массы. Она соответствует по Союзу приросту денежной массы от 150 до 180 милл. руб. (учитывая удельный вес Украины в денежном обращении).

Движение средне-годового числа рабочих в основе определяется предположениями по производительности труда. Мы считали возможным принять для будущего года рост средней годовой выработки рабочего в 11%. Этот рост запроектирован, учитывая фактические данные о динамике производительности труда за последние два года, эффективность капитальных вложений последнего года, и, наконец, возможность некоторого прироста производительности труда за счет укрепления трудовой дисциплины, главным образом, в области местной промышленности.

Рост численности персонала в торговом аппарате (+4,7%) отстает от роста торгового оборота, что связано с общей директивой о рационализации торгового аппарата.

По линии государственных и общественных учреждений мы не могли не считаться с тем обстоятельством, что в предстоящем году необходимо увеличить сеть социально-культурных учреждений, что не могло не отразиться и на некотором увеличении советского государственного и общественного аппарата.

---

[1] Включая и кредиты с.-х. кооперации.

Основные показатели восстановления народного хозяйства УССР *Таблица № 1*

ПОКАЗАТЕЛИ	Единицы счета	Абсолютные числа					В %% к 1913 г.			
		1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Население (ср. год)	тыс. чел.	27.393	27.363	28.002	28.624	29.260	100	102	104	107
2. Народный доход	милл. дов. р.	3.225	1.477	1.856	2.540	2.809	46	58	79	87
3. Продукция [1]	„	4.090	2.459	2.732	3.711	4.070	60	67	91	99,5
а) сельского хоз.	„	2.120	1.717	1.726	2.092	2.132	81	81	99	101
б) промышленности	„	1.970	742	1.006	1.619	1.938	38	51	82	98
крупной	„	1.691	546	797	1.376	1.671	32	47	81	99
мелкой	„	279	196	209	243	267	70	75	87	96
4. Товарооборот										
а) товарная масса	„	2.479	1.206	1.326	1.750	2.005	49	54	71	81
1) сельск. хозяйства [2]	„	907	613	573	631	697	68	63	70	77
2) промышленности	„	1.572	593	753	1.119	1.308	38	48	71	83
б) грузооборот (ж.-д.)	милл. пуд.	5.160	1.980	2.624	4.198	5.247	38	51	81	102
5. Кредит (без ипотеч. к концу года):										
а) капиталы и фонды	милл. дов. р.	389	54	135	213	272	14	35	55	70
б) депозиты	„	750	34	75	73	117	4	10	9	14
в) учет и ссуды [3]	„	865	86	187	275	352	10	22	32	41
6. Бюджет [4]	„	536	177	225	261	336	33	42	49	61
На душу населения:										
1. Народный доход		118,0	54,0	66,3	88,7	96,0	45	56	75	81
2. Продукция	„	149,3	89,8	97,6	129,6	139,1	60	65	87	93
а) сельск. хоз.	„	77,4	62,7	61,6	73,1	72,9	81	80	94	94
б) промышленности	„	71,9	27,1	36,0	56,6	66,2	38	50	79	92
3. Товарооборот										
а) товарн. масса	„	90,4	44,1	47,4	61,1	68,5	49	52	68	76
б) грузооборот	пудов	188,4	72,4	93,7	146,6	179,3	38	50	78	95
4. Кредит (учет и ссуды)	довоен. руб	31,5	3,1	6,7	9,6	12,0	10	21	30	38
5. Бюджет	„	19,6	6,5	8,0	9,1	11,4	33	41	46	58

[1] Валовой оборот по ценам производителя, без акциза. Строительство не включено. Продукция сельского хоз. дана в переводе на операц. год с 1/X по 30/IX.

[2] С внутрикрестьянским оборотом.

[3] Учет и ссуды даны нетто, т.-е. без ссуд кредитным учреждениям.

[4] Без железн. дорог, почт и телеграфа, коммун. хоз. Включен как государственный, так и местный бюджет.

Таблица № 2

Динамика народного хозяйства УССР в 1923/24—1926/27 гг.

ПОКАЗАТЕЛИ	В милл. совр. (черв.) р.				В %% к предыдущему году					
					Довоенн. руб.			Совр. (черв.) р.		
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1. Население										
(В ср. за год) тыс. чел.	27.363	28.002	28.624	29.260	102,2	102,2	102,2	—	—	—
а) земледельческое . .	21.949	22.289	22.478	22.884	101,5	100,8	101,8	—	—	—
б) неземледельческое .	5.414	5.713	6.146	6.376	105,5	107,5	103,8	—	—	—
2. Число занятых лиц										
(В ср. за год) тыс. чел.	13.330	13.760	14.160	14.591	103,2	103,4	103,0	—	—	—
В том числе:										
а) сел. хозяйстве . . .	11.553	11.753	11.757	11.981	100,7	100,6	101,6	—	—	—
б) промышленности. .	921	1.019	1.250	1.340	110,6	122,7	107,2	—	—	—
в) транспорте	212	224	249	269	105,7	111,0	108,2	—	—	—
г) торговле	139	182	226	231	130,6	124,0	102,0	—	—	—
д) госуд. и общ. учр. [1] .	294	330	351	372	112,2	106,4	106,1	—	—	—
3. Число лиц наемн. труда										
(В ср. за год) тыс. чел.	1.570	1.802	2.176	2.428	114,8	120,8	111,5	—	—	—
В том числе:										
а) в с. х. (с поден. раб.).	382	433	464	528	113,2	107,1	113,8	—	—	—
б) промышленности. .	456	514	698	766	112,7	135,8	109,8	—	—	—
в) транспорте	199	210	236	259	105,2	112,5	108,2	—	—	—
г) торговле	56	93	115	120	166,1	123,7	104,7	—	—	—
д) госуд. и общ. учр. [1] .	294	330	351	372	112,2	106,4	106,1	—	—	—
4. Продукция										
(Валов. оборот по цен. произв. без акциза) .	3.510	4.992	6.950	7.484	112	136	111	142	139	108
а) сел. хозяйства . . .	1.688	2.703	3.398	3.174	92	129	103	160	126	93
то же за период с 1/X по 30/IX	1.942	2.877	3.342	(3.174)	101	121	(102)	148	116	(95)
б) промышленности. .	1.405	1.873	3.193	3.727	136	161	120	133	170	117
крупной (ценз.) . .	1.037	1.468	2.684	3.188	146	173	121	142	183	119
мелкой (ниже цен.)	368	404	511	538	107	116	110	110	126	105
в) строител. (с сел.) [2] .	163	242	415	583	132	149	140	148	171	140
В том числе гор. и раб. жилстроительство .	16	37	75	102	211	179	135	231	203	136
5. Товарооборот										
а) товарная масса (соб. произв. без акциза)	1.659	2.282	3.205	3.532	110	132	115	138	140	110
1) сел. хозяйства . . .	566	847	938	953	93	110	110	150	111	102
то же без внутрикрест. оборота	406	527	700	745	86	127	115	130	133	106
2) промышленности . .	1.993	1.435	2.267	2.579	127	149	117	131	158	114
б) жел.-дор. грузообор. (в милл. пуд.) . . .	—	—	—	—	133	160	125	—	—	—
в) посред. торг. обор. [3]	2.064	2.754	4.409	4.850	127	150	118	134	160	110

[1] Работники учреждений административного типа (госуд. и обществ.), народного просвещения, здравоохранения и народной связи.

[2] Включены все виды строительства: жилищное, промышленное, транспортное, коммунальное и т. д., а также сельское.

[3] Т.-е. суммы продаж всех оптовых и розничных торговых предприятий страны.

ОКАЗАТЕЛИ	В милл. совр. (черв.) р.				В %% к предыдущему году					
					Довоен. руб.			Совр. (черв.) р.		
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	5/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
6. Влож. в основ. капитал.	97	197	390	525	192	186	145	202	198	135
В том числе в промышл.	48	102	244	306	—	—	—	214	238	126
7. Бюджет										
а) сумма поступл. гос. и местн. бюджета по территор. УССР (без НКПС и НКПТ) . .	329	448	555	643	129	116	124	136	124	116
б) расходн бюджет [5]										
а) республиканск. .	47	65	114	159	128	167	148	138	175	139
б) местный	139	200	262	308	136	122	126	144	131	117
8. Кредит (к концу года)										
а) капиталы и фонды кредитн. учр. [6] . . .	90	236	373	461	250	158	126	262	158	124
б) вклады и тек. счета (нетто) [7]	50	117	108	158	223	92	148	234	92	146
в) уч. и ссуды (нетто) [8].	141	326	481	605	217	147	128	231	147	126
В том числе:										
сел. хозяйству	21	57	84	117	254	145	142	271	147	139
промышленности . . .	62	127	225	273	192	177	123	204	177	121
торговле (с хлебозаг.)	46	90	108	116	203	109	109	215	110	107
9. Денеж. масса в обращ. (к концу года) . . .	88	163	238	268	174	145	115	185	146	113
10. Индексы оптовых цен (Госплана в ср. за год)										
а) общий	(1.493)	1.888	1.850	1.720	—	—	—	(126)	98	93
б) сел.-хоз.	(1.258)	1.860	1.740	1.575	—	—	—	(153)	94	90
в) промышленный . . .	(2.047)	1.946	2.014	1.938	—	—	—	(95)	103	96
ножницы	(170)	105	116	123	—	—	—	(62)	111	106
11. Заработная плата										
а) средн. годов. зарпл. одного работника .	358	415	539	581	123	124	114	116	130	108
В том числе в промыш.	494	558	710	764	115	123	114	113	127	108
б) суммы зараб. платы (в милл. руб.) . . .	561	757	1.173	1.412	140	149	127	135	155	120
В том числе в промыш.	225	287	496	588	130	167	126	127	173	118

[4] Включены вложения в основной капитал промышленности (госуд.), электрификации, транспорта, связи, дорожного строительства, элеваторов и холодильн., коммунальн. хоз. и жилищного фонда (город. и рабоч.). По сельскому хозяйству учтены вложения, проходящие по бюджету и системе с.-х. кредита (долгосрочные ссуды).

[5] Без субвенций и отчислений.

[6] Капиталы и фонды кредитных учреждений охватывают следующие статьи пассива: акционерные и паевые капиталы, прочие собственные капиталы (запасный, специальный и пр.), средства правлений для союзных банков, фонды целевого кредитования и займы Укрсельбанка в УСХБ.

[7] „Нетто"—т.-е. без депозитов кредитных учреждений и без ссуд кредитным учреждениям.

[8] Включая кредиты с.-х. кооперации.

Общее примечание. Продукция и товарная массы в разделе: „В милл. дов. рубл." даны по довоенным ценам. Посреднический торговый оборот, бюджет и кредит даны в том же разделе в товарных рублях по союзному оптовому индексу. Заработная плата в т. н. „условных московских рублях".

Безработица, стабильная в 1925/26 году по сравнению с 1924/25 г., в будущем году, по нашим предположениям, сократится на 10% за счет как роста народного хозяйства и дополнительного привлечения рабочей силы, так и намечаемых мер по переквалификации безработных.

По заработной плате контрольные цифры запроектированы, исходя как из основной предпосылки—подтягивания ставок, главным образом, в отсталых отраслях, а также зависимости, какая существует между ростом производительности труда и движением заработной платы рабочих, оплачиваемых сдельно. Соответствующее соотношение по промышленности (рост производительности труда на 11% и средней фактической заработной платы в червонных рублях на 7,5%) в общем представляется достаточно реальным.

В итоге по всем отраслям труда мы получаем рост средней годовой заработной платы в номинале на 8%, а в реальном выражении, учитывая снижение цен на предметы первой необходимости, приблизительно, на 14%. Этот рост, помноженный на увеличение контингентов рабочей силы, приводит к росту фондов заработной платы в номинальном выражении на 20%.

Заключение

Намеченные контрольные цифры ставят нередко задачи достаточно трудные для хозяйственного маневрирования. Повидимому, особенно трудны они будут в области сельскохозяйственных заготовок, экспорта и регулирования цен как на сельскохозяйственные продукты, так и на промышленные.

Серьезные и крупные задачи стоят перед нами по оздоровлению финансового положения промышленности, дальнейшему росту производительности труда, рационализации торгового аппарата.

Значительные суммы капитальных вложений требуют осторожного и вдумчивого подхода ко всем планам нового строительства.

Особого внимания требует транспорт, подошедший к довоенному об'ему перевозок и, вместе с тем, страдающий крайним недостатком капиталов.

Огромная осторожность требуется также в политике заработной платы и во всей совокупности мероприятий, прямо или косвенно связанных с движением денежных доходов населения.

Контрольные цифры народного хозяйства БССР

Сельское хозяйство

Валовая продукция сельского хозяйства БССР (включая лесное хозяйство, рыболовство и охоту) для 1925/26 г. исчисляется в 361,6 милл. руб. по довоенным ценам против 355 милл. руб. в 1924/25 г. и 310,1 милл. руб. в 1923/24 г. Таким образом, динамика сельского хозяйства представляется в следующем виде (в %% к предыдущему году): 114%, 102%. При этом земледелие дает в 1924/25 г. рост на 12%, а в 1925/26 г. только на 1%, достигая уже в 1923/24 г. 100% довоенной величины. [1]

[1] Исчисленная довоенная цифра валовой продукции земледелия, повидимому, несколько преуменьшена и подлежит еще дальнейшему уточнению.

В отношении 1926/27 г. валовая продукция сел.-хоз. определяется 388,7 милл. довоенных руб., что составляет 108% 1925/26 г., при чем земледелие дает рост на 8% и опережает на 32% довоенный его уровень. [1] В частности, лесное хозяйство, играющее весьма существенное значение в экономике БССР, дает следующую динамику:

В %% к предыдущему году (по довоенным ценам)		
1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
158	106	107

Здесь необходимо отметить, что баланс потребления топлива и древесины на 1926/27 г. спроектирован с некоторым напряжением для лесного хозяйства БССР, что вызывает на очередь дня целый ряд проблем, связанных с переходом промышленности на более интенсивное потребление местного торфа и т. д.

Должно констатировать приостановку роста посевной площади под лен, давшей в 1925 г. рост на 47,5%, а в 1926 г. незначительное увеличение, всего на 1,4%. Картофель, обнаруживший в 1924 году падение на 8,1% в 1925 году увеличивается на 18,8%, а в 1926 г. ва 7,6%. В области животноводства также наблюдается приостановка роста стада.

Отмеченный выше прирост валовой продукции земледелия в 1926/27 г. на 8% идет, главным образом, за счет роста луговодства на 44% и животноводства на 6,5% (в частности, мяса на 10,5%). Производство зерновых хлебов в 1926/27 г. дает уменьшение против 1925/26 г. на 7,6%. Вследствие этого, предварительный хлебофуражный баланс на будущий год намечается дефицитом в 8.200 тыс. пуд. (Чистый ввоз в 1923/24 г. составил 1 милл. пудов; в 1924/25 г.—900 тыс. пуд., а в 1925/26 г. имеется уже чистый ввоз в размере около 8 милл. пуд.).

Товарность сельского хозяйства БССР повышается с 11% в 1923/24 г. до 16% в текущем и будущем году, земледелие же с 11% до 13%.

Сравнительно с 1913 г. товарная часть продукции земледелия в 1926/27 г. достигнет 118%.

Описанная динамика сельского хозяйства существенно меняется, если перейти к ее характеристике в червонном измерении. Вэтом случаепродукция сельского хозяйства дает (если оправдаются предположения об общем снижении индекса на товары сел.-хоз. продукции БССР—на 10%) в 1926/27 г. понижение на 3% против 1925/26 г., в том числе земледелия тоже на 3%. Товарная часть последнего показывает, напротив, рост на 3%.

Промышленность

Для 1926/27 г. запроектированная цифра валового оборота промышленности БССР составляет 124,4 милл. руб. и дает рост против текущего года на 17%. Цензовая промышленность, где преобладающее место занимает промышленность ВСНХБ, дает прирост на 31%. При оценке такого роста в сравнении с 1913 г. необходимо иметь в виду, что он характеризует не только восстановительный процесс в промышленности БССР, но также те реконструктивные изменения, какие произошли в результате революции. Дело в том, что многие предприятия и даже целые группы производства (одежда и туалет, например), ко-

[1] См. сноску на стр. 95.

торые в 1913 г. не подходили под современное понятие крупной (цензовой) промышленности, в настоящее время уже учитываются по причине их укрупнения. Запроектированный прирост валовой продукции цензовой промышленности БССР исходит из учета действительных возможностей дальнейшей активизации основного капитала, сырьевого снабжения, финансового порядка и т. д. Нижеследующая таблица характеризует намечаемые изменения валовой продукции отдельных отраслей промышленности, планируемой ВСНХБ:

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Валовая продукция в тыс. довоенных руб. (без акциза)		В %% к предыдущему году	
	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Силикатная	1.553	1.929	139	124
Металлообрабатывающая	2.604	3.617	209	139
Текстильная	1.863	2.997	234	161
Кожевенная	2.182	2.721	167	125
Химическая	599	595	163	108
Пищевкусовая	5.677	6.705	163	118
Деревообрабатывающая	4.853	6.328	144	130
Бумажная	2.409	3.394	129	141
Швейная	883	1.110	135	126
Обр мат. жив. пр.	714	1.005	68	141
Производство очков	408	515	150	126
Всего	23.695	30.916	147	130

Достижение намеченной контрольной цифры производства промышленности ВСНХБ потребует роста числа рабочих в 12%—с 14.213 чел. в 1925/26 г. до 15.913 в 1926/27 г.

Рост выработки рабочего предположен в 18% против 5% в текущем году. Давая такой сильный темп роста производительности труда в грядущем году, мы исходим из анализа причин, повлиявших на замедленное движение выработки рабочего в 1925/26 г., считая намечаемый коэффициент увеличения реально осуществимым. Соответственно росту производительности труда повышается номинальная заработная плата на 9% против+14% 1925/26 г. Капитальные затраты в промышленности ВСНХБ, рассчитанные на расширение об'ема ее производства в ближайшие годы, спроектированы в сумме 7,9 милл. руб. против 4,3 милл. руб. в 1925/26 г. Основной капитал промышленности на I/X 1926 г. определяется в 22,7 милл. руб. и, таким образом, приращение его (с учетом амортизации) должно составить за год 27,8%.

Намечаемая прибыль промышленности ВСНХБ для 1926/27 г. составит около 8 милл. руб. против 7,8 милл. руб. в 1925/26 г. Уровень отпускных цен промышленности ВСНХБ в общем в будущем году должен будет стабилизоваться на достигнутом уровне текущего года (при некотором незначительном понижении в отдельных отраслях).

Вся продукция (сельского хозяйства и промышленности) в довоенном ее исчислении в 1926/27 г. дает рост на 10% против 7% роста в 1925/26 г. В результате различных темпов роста валовой продукции промышленности и сельского хозяйства роль первой в общем итоге продукции повышается.

Товарная масса

В 1926/27 г. вся товарная масса, имеющая быть на рынке, возрастает на 15% за счет роста товарной массы сельского хозяйства на 4% и промышленности на 30%.

Для определения товарной массы, фактически обращающейся на рынке БССР, необходимо прибавить сальдо по внешней относительно Белоруссии торговле, а также контрабанду. В отношении первой величины произведенные подсчеты дают следующие результативные итоги: для 1925/26 г. торговый баланс по БССР сводится с отрицательным знаком в 22.701 тыс. дов. руб.—за счет сельскохозяйственных товаров в сумме 5.918 тыс. дов. руб. и промышленных в 16.783 тыс. руб.

Против предыдущих лет, а также против 1913 г., наблюдается сильное увеличение пассивности торгового баланса, возрастающее из года в год. Из промышленных товаров лишь одни лесные товары дают значительное превышение вывоза над ввозом.

С.-х. товары в 1924/25 г. дали активное сальдо, а в 1925/26 г., вследствие интенсивного завоза хлебных продуктов в БССР, наоборот, отрицательное сальдо.

Структура производимой и обращающейся товарной массы также эволюционирует в сторону повышения доли участия промышленных товаров.

Для 1926/27 г. намечается рост посреднического товарооборота на 15%, при чем для госторговли он составляет 10%, кооперации 17% и для частной торговли 15%. Указанные цифры запроектированы с учетом реальных возможностей отдельных контрагентов как в смысле товарной массы, аппарата, финансовой базы, так равно исходя из ряда предпосылок директивного характера. Необходимо отметить, что осуществление кооперацией контрольных цифр по товарообороту потребует от нее значительного финансового напряжения.

Распределение посреднического оборота по социальным секторам изменяется так:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Государственный . . .	19,9	22,7	22,0	21,0
Кооперативный . . .	26,3	39,1	46,6	47,6
Частный	53,8	38,2	31,4	31,4
Всего	100	100	100	100

Жилищное строительство

Необходимые на жилищное строительство затраты составляют: а) на покрытие износа — 2,5 милл. руб., б) на прирост населения — 13,2 милл. руб., в) на увеличение площади—108,0 милл. руб., а всего—123,7 милл. рублей.

Исходя даже из того, что увеличение площади до санитарной нормы будет происходить в течение 10 лет, потребность в средствах на жилстроительство в будущем году должно исчислить в 25.550 тысяч рублей.

Считая, однако, что недостаток средств не позволит так широко развернуть жилищное строительство, контрольные цифры на капитальный ремонт и новое жилстроительство в 1926/27 году спроектированы лишь в 6 милл. рублей.

Бюджет

При значительном росте доходов государственный и местные бюджеты БССР остаются все время дефецитными, что об'ясняется недостаточной мощностью местного хозяйства республики и значительными потребностями по хозяйственному и культурному строительству, сильно отставшему из-за разрушений во время войны. В 1926/27 г. общий дефицит по республиканскому и местным бюджетам возрастет до 19.944 тыс. руб. против 11.379 тыс. руб. в 1925/26 г. (включая и субвенцию местному бюджету в 4.500 тыс. рублей).

Общий об'ем республиканского бюджета определяется на 1926/27 г. в 54 милл. руб. против 41 милл. в 1925/26 году (рост 31,7%). Прирост бюджета идет на усиление финансирования отдельных отраслей хозяйства и социально-культурные мероприятия. Местные бюджеты возрастут в 1926/27 году до 30,5 милл. руб. против 26 милл. руб. в 1925/26 г. По местным бюджетам увеличиваются, главным образом, расходы на местную промышленность, сельское и дорожное хозяйство и народное образование, в связи с началом осуществления введения всеобщего обучения.

Капитальные вложения

Капитальные затраты в хозяйство БССР приобрели эффективный характер лишь с 1925/26 года, когда бюджетные и вообще финансовые возможности стали гораздо шире, чем в предшествующие годы. Общий размер капитальных вложений на 1926/27 г. по основным отраслям намечен в 50.027 тыс. руб.

По отраслям хозяйства капитальные вложения распределяются так:

1. Сельское хозяйство	26.078	тыс. руб.
2. Промышленность	14.119	„ „
3. Электрификация	3.130	„ „
4. Строительство (коммун. и жил.)	5.900	„ „
5. Кооперация и торговля	800	„ „
Всего . . .	50.027	тыс. руб.

Покрытие их намечается из следующих источников:

1. По общесоюзному бюджету	5.280	тыс. руб.
2. По госбюджету БССР	14.849	„ „
3. По местным бюджетам	3.548	„ „
4. За счет средств организаций и населения .	9.639	„ „
5. По кредиту	16.162	„ „
6. По займу хозяйствен. восстановл.	549	„ „
Всего . . .	50.027	тыс. руб.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА
по контрольным цифрам народного хозяйства БССР на 1926/27 год

ДАННЫЕ	В тыс. червонных руб.				В % % к предш. году. По соврем. ценам			По довоен. ценам.		
	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1924/25	1925/26	1926/27	1924/25	1925/26	1926/27
А. Население										
В тыс. чел. к концу года — Городское	487	495	504	513	—	—	—	102	102	102
Сельское	3.685	3.770	3.862	3.955	—	—	—	102	102	102
Всего населен.	4.172	4.265	4.366	4.468	—	—	—	102	102	102
В том чис. незем.	512	556	567	579	—	—	—	102	102	102
Б. Валовая продукция										
а. Сельское хозяйсто										
Земледелие	376.828	459.823	584.401	565.665	122	127	97	112	101	108
Лесн. хоз., рыболов. и охота	24.133	41 347	67.305	65. 50	171	163	98	155	107	107
Итого по сельск. хоз.	400.961	501.170	651.706	631.515	125	130	97	114	102	108
б. Промышленность										
Цензовая	33.470	51.342	85.276	105.084	153	166	132	132	166	131
Нецензов. с сыр. зак.	104.387	122.732	169.151	176 384	118	138	104	117	115	110
Нецензов. без сыр. зак.	8.211	10.811	14.244	17.092	128	131	120	117	120	120
Итого по пром. с сыр. зак.	137.857	174.074	254 437	281.818	126	146	111	122	131	117
Итого по пром. без сыр. зак.	41.681	62.153	99.530	121.176	149	160	123	129	158	130
Все произв. (а+б)	538.818	675.244	907.143	913.333	125	134	101	115	107	110
В. Товарная масса										
а) Сельское хозяйство без внутрикрест. об.										
Земледелие	46.610	62.887	77.546	80.098	135	123	103	132	104	108
Лесн. хоз.. рыболов. и охота	11.512	15.643	34.660	29.126	136	222	84	120	142	92
Итого сел. хоз.	58.122	78.530	112.206	109.224	135	143	97	130	111	104
б) Промышленность										
Цензовая	32.288	49.745	83.679	103.097	154	168	123	132	169	131
Нецензовая	8.211	10.811	14.244	17.092	128	131	120	116	120	120
Итого промышл.	40 499	60 556	97.923	120.189	150	162	123	130	160	130
Вся внутр. тов. масса	98 621	139.086	210.129	229.413	141	152	109	130	129	115
Вся тов. масса, обращ. на рынке БССР										
Сельское хозяйство	59.180	74.314	130.362	—	126	175	—	116	134	—
Промышленность	51.873	81.225	117.142	—	157	144	—	170	154	—
Вся товарная масса	111.053	155.539	247.504	—	140	159	—	137	143	—
Г. Посред. товарооборот										
Государственный	28.062	49.887	67.485	74 233	178	135	115	—	—	—
Кооперативный	36 956	85.841	143.023	167.851	232	167	117	—	—	—
Частный	75.500	83.854	96.379	110.836	111	115	115	—	—	—
Всего	140.518	219.582	306.888	352.921	156	140	115	—	—	—
Д. Торгов. баланс БССР										
Продук. сел.-хоз.	—1.058	+4216	—18156	—	—	—	—	—	—	—
Продук. сел.-промышл.	—8.362	—19845	—18805	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—9.420	—15629	—36961	—	—	—	—	—	—	—
Е. Бюджет.										
Государственный	6.710	11 890	27 442	35.756	177	231	131	—	—	—
Местный	10.479	17.378	25 929	30.616	166	149	118	—	—	—
Всего	17.189	29.268	53.371	66.372	170	182	124	—	—	—

Из капитальных вложений по республиканской промышленности 8.466 тыс. руб. обращаются на новое строительство и оборудование предприятий, остальные 4.953 тыс. руб. на пополнение оборотных средств промышленности. Вложения в кооперацию и госторговлю предусматривают долгосрочное кредитование на пополнение собственных средств кооперативных и торговых организаций.

Указанные капитальные вложения являются точно исчисленными лишь в отношении покрытия их за счет бюджета, госкредита и госзаймов. Участие же хозяйственных и кооперативных организаций, а также самого населения в деле строительства выявлено лишь частично, так как при современном состоянии учета это представляет весьма значительные затруднения.

Контрольные цифры народного хозяйства Северо-Западной области [1]

Несмотря на то, что 69% жителей С.-З. области относится к сельскому населению, ее хозяйство по своей структуре должно быть охарактеризовано, как хозяйство индустриального типа.

Характеристика процесса индустриализации С.-З. области, как процесса „восстановительного“ была бы чрезмерным упрощением действительности. На самом деле в С.-З. области наблюдаются процесс „восстановления“ и процесс „реконструкции“, протекающие не параллельно, а как две стороны *одного и того же процесса* хозяйственного возрождения. „Восстановление“ и „реконструкция“ одновременно наблюдаются не только в разных отраслях народного хозяйства, но и в одной и той же отрасли и даже в одном и том же хозяйстве или предприятии.

Указанный процесс индустриализации определяет построение контрольных цифр области на 1926/27 год.

Сельское хозяйство. В качестве основной предпосылки при исчислении стоимости с.-х. продукции исходили из предположения, что 1926/27 г. явится по Союзу *вторым урожайным годом*, каковое обстоятельство дало основание запроектировать среднюю годовую цену на хлебные продукты в 1926/27 году на 12% ниже средней годовой 1925/26 г. Обратная тенденция была запроектирована для цен на мясо (+15%) и кожсырье (+10%), исходя из сравнительно низкого уровня цен на мясо, напряженности рынка кожсырья и обычно противоположной тенденции цен хлеба и скота.

Товарность сельского хозяйства области составляет в среднем 18—19% от валовой продукции в довоенном исчислении. Но если товарность зерновых культур (5—7%) зависит от незначительного (по сравнению с потребностью) об'ема их производства и по сельскохозяйственным условиям области не может быть повышена, то товарность льна (около 60%), кожсырья (около 50%) и молочных продуктов (около 19%) может быть повышена за счет снижения потребления этих с.-х. продуктов в крестьянском хозяйстве путем повышения потребления соответствующих готовых фабрично-заводских изделий (поскольку это касается льна и кожсырья) и путем повышения крестьянской перера-

[1] По четырем губерниям, т.-е. без авт. Карельск. ССР и Мурманск. губ.

ботки и усиления выгодности отчуждения (поскольку речь идет о молочных продуктах).

Хлебофуражный дефицит области определяется в 58 милл. пудов (24 м. п. для сельского и 34 м. п. для городского населения).

Промышленность. Контрольные цифры по С.-З. области превысили среднюю норму роста промышленности, намеченную директивой Госплана по всему Союзу. Намеченное контрольными цифрами развертывание промышленности в 1926/27 г. предполагает лишь в очень немногих случаях выполнение капитальных работ, сводящихся, однако, не к установке нового оборудования, а лишь к некоторой реконструкции существующего. Производственный эффект от намечаемого роста промышленности достигается здесь, таким образом, с наименьшими затратами.

По отдельным наиболее важным отраслям промышленности предполагаемый темп роста валовой продукции запроектирован для промышленности ВСНХ в следующих размерах (в $^0/_0$ к предыдущему периоду, в довоенном исчислении):

	Металл. пром.	Элек. пром.	Хим. пром.	Текст. пром.	Кожевен. пром.	Деревообд. пром.	Бум. пром.	Силик. пром.	Пищевкус. пром.
1925/26 к 1924/25 г. . .	145	154	140	156	173	135	121	203	155
1926/27 к 1925/26 г. . .	123	132	127	130	127	121	111	150	110

По одной из главнейших отраслей ленинградской промышленности—по металлопромышленности — предполагаемое увеличение намечено всего в $23^0/_0$, несмотря на значительный резерв неиспользованного оборудования. Но пределом роста производства в данном случае является невозможность использования в 1926/27 г. данного оборудования для предполагаемого и наиболее целесообразного для Ленинграда состава продукции без предварительных капитальных затрат.

Достижение запроектированных контрольных цифр по промышленности возможно только при осуществлении следующих условий: 1) соответствующего размера краткосрочного кредита, рост которого предполагается в уровень с ростом продукции; 2) соответствующего импорта сырья и материалов; 3) привоза минерального топлива, общий размер которого исчисляется: а) для каменного угля—1.580 тыс. тонн, б) для нефти—142 тыс. тонн.

Капитальные вложения. Из 107 милл. руб. капитальных затрат, намечаемых на 1926/27 г. по промышленности ВСНХ, приходится на работы по восстановлению 35 милл. руб. и на работы по реконструкции—72 милл. руб., из которых 21 милл. руб.—на постройку новых заводов и цехов. Вероятная прибыль одной только промышленности, подведомственной Севзаппромбюро, исчисляется для 1926/27 г. в 78—80 милл. руб. Хотя промышленность покрывает капитальные затраты полностью собственным накоплением, однако, это не избавит ее от необходимости прибегнуть в 1926/27 г. к долгосрочному финансированию за счет госбюджета и ссуд ОДК, так как не вся прибыль промышленности остается в ее распоряжении.

На 100 руб. валовой продукции (в червонном исчислении) промышленности ВСНХ (без акциза) сумма капитальных затрат составляет:

1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
3,2	5,1	7,3	9,0

Отношение капитальных затрат к валовой продукции промышленности, как видно из приведенных показателей, не выходит в С.-З. области за пределы вероятной и возможной прибыли промышленности.

Среди капитальных затрат в остальных отраслях народного хозяйства особое место занимают капитальные вложения в электростроительство.

Ленинград стоит перед реальной угрозой кризиса электроснабжения. Уже сейчас прекращено включение новых абонентов. В 1926/27 г. предполагается ввести в действие (наряду с Волховской станцией) все бездействующие заводские блокстанции, и, тем не менее, в 1926/27 г. окажется дефицит мощности в 2 тыс. квт для покрытия потребного максимума. Необходимо не только озаботиться созданием новой паровой мощности для 1927/28 и следующих лет, но и начать сооружение новой гидростанции для 1930/31 г., начиная с которого проектируемые паровые мощности окажутся уже недостаточными.

Производительность труда и заработная плата. Как видно из сопоставления цифр в сводной таблице, на 1926/27 г. запроектирован замедленный по сравнению с 1925/26 г. рост производительности труда (+9—$10^0/_0$ против +$12^0/_0$), что находит свое об'яснение в дальнейшем неизбежном процессе вовлечения в производство устарелого оборудования и в недостаточности капитальных затрат, произведенных в текущем году. Запроектированный замедленный темп роста производительности труда ставит известные пределы и росту заработной платы. Рост номинального заработка запроектирован на $5^0/_0$ при одновременном предположении о снижении розничных цен на такой же процент.

Отпускные цены промизделий оставлены в среднем стабильными, что вытекает из экономики промышленности области и предположенной производительности труда и зарплаты. Только при этом условии возможно предотвратить дальнейшее повышение доли зарплаты в продукции.

В зависимости от производственных условий отпускные цены в одних случаях могут оказаться выше цен текущего года (металлопром., хим. промышл., деревобрабат. промышл.), в других—ниже (электропром., текст. пром., кожев.-обувн. пром.).

Товарная масса. На будущий год промышленность переходит с весьма незначительным запасом импортного сырья и материалов, в среднем, на $1^1/_2$ месяца против 4—$4^1/_2$ мес. запасов на начало текущего года. На 1926/27 г. поэтому рост товарной массы запроектирован не в уровень с ростом продукции и фонда заработной платы, а несколько выше—для пополнения запасов, истощение которых является угрозой для непрерывности производства. Но рост товарной массы в условиях С.-З. области может происходить только за счет повышения пассивного сальдо по внешнему товарообмену. Это повышение и намечается с 62 милл. руб. 1925/26 г. до 142 милл. руб.

Кредит. За исключением вкладов и текущих счетов все остальные показатели кредита дают в 1926/27 г. замедленный темп роста или стабильность. Однако, при росте текущих счетов и вкладов на 13% против стабильности их в 1925/26 г. отношение их к товарной массе в обращении снижается до 3,8%, против 4,6% в 1925/26 г.—в еще большей степени чем уч.-ссудных операций (13,4% против 13,9%).

Интенсивность учетно-ссудной и вкладной операций запроектирована, таким образом, на 1926/27 г. несколько ослабленной против 1925/26 г. при стабильности (по отношению к товарной массе) притока средств из центра. Понижение темпа роста учетно-ссудных операций должно быть достигнуто, главным образом, за счет торговли при одновременном повышении кредита промышленности. Запроектированная крайне осторожная кредитная политика предполагает, однако, умелое и гибкое маневрирование средствами со стороны банков и экономию кредитных орудий обращения, получаемых от банков со стороны торгово-промышленных организаций. Но она предполагает также и то, что краткосрочный кредит не будет, подобно тому, как это имело место в предыдущие годы и в 1925/26 г., восполнять недостаток в долгосрочном кредите и что на потребности, связанные с капитальными затратами или с длительным инвестированием средств в оборотные капиталы, народное хозяйство области получит долгосрочные фонды (из государственного бюджета, из ОДК). По одной только промышленности, подчиненной Севзаппромбюро, эти потребные фонды исчисляются контрольными цифрами в 40,3 милл. руб. Разумеется, что и вся программа электростроительства, для которой на 1926/27 г. контрольные цифры намечают затраты в 44,8 милл. рублей, также не входит в систему краткосрочного кредита и должна финансироваться в особом порядке из фондов долгосрочного кредита или бюджета государства.

Бюджет. Начиная с 1925/26 г. С.-З. область дает госбюджету избыток дохода над расходами, который в 1926/27 г. исчислен в размере 19% всех госдоходов области. Этот избыток, однако, получается вследствие того, что в расходы по финансированию народного хозяйства внесено на финансирование промышленности всего 23,1 милл. руб. и на электростроительство всего 38,3 милл. руб., исходя из предположения, что недостающие суммы промышленность и электростроительство получат из иных источников долгосрочного кредита.

Контрольные цифры по бюджету запроектированы в соответствии с общим ростом народного хозяйства.

Согласно директиве Госплана административные расходы по местному бюджету оставлены стабильными, расходы на соц.-культурные потребности увеличены на 18%, т.-е. в уровень с ростом всех доходов (собствен. средств + субвенции и отчисления) и расходы по финансированию народного хозяйства увеличены на 25%.

Обобществление народного хозяйства. Динамика и удельный вес обобществленного сектора народного хозяйства даются следующими показателями (государственные и кооперативные учреждения в процентах к итогу по данной отрасли хозяйства):

	Валовая продукция		Торговый оборот	
	сел.-хоз.	промышл.	Посреднич. оборот	Весь торговый оборот
1923/24 г.	1,1	83,3	54,9	61,7
1924/25 „	0,7	86,3	74,0	78,4
1925/26 „	0,7	87,1	76,6	80,2

Контрольные цифры народного хозяйства Сев.-Зап. области на 1926/27 год

Сводная таблица

	По современ. ценам в милл. черв. руб.				В %% к предыдущему году		
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
I. Валовая продукция по ценам производителя							
Итого	998,3	1.423,5	2.092,2	2.367,9	142	155	113
В том числе:							
А. Сельское хозяйство	297,2	454,4	613,4	571,3	114	135	93
В том числе лен (волокно и семя)	9,3	17,2	34,9	36,9	185	203	106
» » » животноводство	127,0	160,1	174,4	188,1	126	109	107
Б. Охота и рыболовство	4,6	8,2	8,3	9,0	179	100	109
В. Лесное хозяйство	29,6	30,0	58,3	73,0	100	194	125
Г. а) Промышл. цензовая (без акциза)	464,7	800,9	1.242,2	1.522,6	173	155	123
б) » мелкая » »	102,7	130,0	170,0	192,0	109	131	113
Всего промышленность	567,4	930,9	1.412,2	1.714,0	164	151	121
В том числе: промышленность ВСНХ	373,9	649,7	1.010,0	1.254,0	173	155	124
II. Товарная часть продукции (с внутрикрестьянск. оборотом) по ценам производителя							
Итого	564,0	909,4	1.362,1	1.632,9	161	150	129
В том числе:							
А. Сельское хозяйство (с внутрикрестьянским оборотом	49,3	75,7	103,9	118,8	154	137	114
В том числе: внутрикрест. оборот	17,6	24,4	32,6	36,1	133	133	111
Б. Охота и рыболовство	2,5	4,6	4,7	5,2	184	100	111
В. Лесное хозяйство	15,5	15,5	29,5	37,6	100	190	127
Г. а) Промышл. цензовая (без акциза)	423,0	721,7	1.107,2	1.340,6	171	153	121
б) » мелкая » »	73,7	91,9	116,8	130,7	124	127	112
Всего промышленность	496,7	813,6	1.224,0	1.471,3	166	150	122
Промышленность ВСНХ	332,2	570,6	875,0	1.072,0	171	162	123
В том числе: пром. Севзаппромбюро	—	542,1	832,5	1.041,3	—	153	135
» » » СССР	—	330,3	488,9	607,3	—	148	124
» » » РСФСР	—	120,8	145,4	167,6	—	120	116
» » » местная	—	91,0	198,2	266,4	—	218	134
III. Товарная масса внутренняя (с акцизом, без внутрикрестьян. оборота)							
По ценам производителя	—	940,8	1.440,7	1.740,0	—	153	121
Тоже по оптовым ценам	—	972,0	1.488,0	1.792,0	—	153	121
Ввоз в область из-за границы и из других районов СССР по оптовым ценам	—	498,0	619,0	813,0	—	124	132
Вывоз из области за границу и в другие районы СССР по оптов. ценам	—	357,0	557,0	671,0	—	156	120
Товарная масса в обращении по оптовым ценам	—	1.113,0	1.550,0	1.934,0	—	139	125
В том числе: а) промышл. продукты	—	846,0	1.211,0	1.538,0	—	143	127
» » » б) сел.-хоз. продукты	—	267,0	339,0	396,0	—	127	117
IV. Посреднический торговый оборот							
Итого	679,7	1.031,6	1.404,0	—	152	136	—
В том числе:							
А. Оптовый оборот	301,9	488,5	665,6	—	160	136	—
Б. Розничный оборот	377,8	543,1	738,4	—	143	136	—

	По современ. ценам в милл. черв. руб.				В %% к предыдущему году		
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
V. Грузооборот железнодорожный и водный							
Отправление + прибытие милл. пуд.	—	1.466	1.899	2.276	—	129	119
VI. Наемный персонал во всех отраслях народного хозяйства							
Итого тыс. чел. .	—	599,6	709,2	791,0	—	118	111
В том числе:							
А. В промышленности	—	244,0	305,8	352,0	—	125	115
Б. В транспорте	—	46,4	105,0	115,0	—	109	109
В. В торговле	—	27,5	34,0	38,0	—	126	112
Г. В государствен. и администр. учрежден.	—	30,3	34,4	34,0	—	113	100
VII. Фонд заработной платы во всех отраслях народного хозяйства							
Итого	—	410,2	590,2	685,9	—	144	116
В том числе:							
А. В промышленности	—	189,0	302,0	302,0	—	160	119
Б. В транспорте	—	64,2	82,8	91,1	—	129	109
В. В торговле	—	23,3	32,2	35,5	—	139	109
Г. В государствен. и администрат. учрежден.	—	20,4	26,0	26,0	—	130	100
VIII. Капитальные вложения (за исключением вложений в железные дороги, учреждения связи, мелиорат. лесоустройство и крестьянских хозяйств)							
Итого	59,2	100,3	178,3	253,5	180	168	142
В том числе:							
А. В промышленность государствен. Всего	13,6	35,6	81,5	115,0	261	229	139
В том числе: промышленность ВСНХ	12,1	33,0	74,5	107,0	273	226	143
Б. В электрификацию	26,2	22,4	39,0	44,8	85	174	115
В. Ленинградский порт	1,3	2,2	4,5	8,0	170	204	178
Г. В гужевые дороги госуд. и местн. знач.	1,2	1,9	3,2	5,4	158	168	169
Д. Жилстроительство	9,5	24,5	24,5	35,0	258	100	143
Е. В коммунальное хозяйство . . .	3,2	9,3	15,9	21,2	291	171	133
IX. Краткосрочный кредит (к концу года)							
А. Учетно-ссудные операции. Итого	68,8	191,8	240,0	280,0	279	126	116
В том числе:							
Промышленность	30,0	84,6	110,0	138,0	280	130	125
Торговля и кооперация	14,4	41,6	41,3	45,0	288	99	109
Сельское хозяйство	1,7	7,6	8,2	9,0	447	109	109
Б. Вклады и текущие счета	27,9	71,6	71,5	80,5	257	100	113
В. Капиталы и средства правлений банков	38,8	125,4	164,0	200,0	323	131	122
X. Бюджет							
А. Госбюджет без НКПС и НКПиТ							
Доходы	70,3	135,6	196,0	229,5	193	145	117
Расходы	112,6	138,1	156,7	185,0	123	113	118
Б. Субвенции и отчисления	12,3	12,5	17,0	21,0	102	136	123
В. Местный бюджет. Собственные средства	54,0	83,6	103,0	124,0	155	123	120

Дополнение к сводной таблице

Валовая и товарная продукция по довоенным ценам

	По довоенным ценам в милл. руб.				В %% к предыдущему периоду		
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
I Валовая продукция по ценам производства							
А. Сельское хозяйство	267,1	311,7	347,2	353,3	124	105	102
В том числе:							
Лен (волокно и семя)	6,7	11,5	21,2	22,5	172	183	104
Животноводство	97,3	119,3	124,4	129,1	122	104	104
Б. Промышленность цензовая . .	268,7	487,4	745,8	915,4	181	153	123
В том числе: промышленность ВСНХ	211,7	398,9	611,6	760,0	188	153	124
II. Товарная часть продукции по ценам производства							
А. Сельское хозяйство (с внутрикрестьянским оборотом)	37,4	56,3	61,2	69,1	151	109	113
В том числе:							
Лен (волокно и семя)	3,8	6,3	13,0	14,8	166	207	114
Животноводство	24,4	27,3	31,3	36,0	112	115	115
Б. Промышленность цензовая . . .	242,7	442,3	676,3	832,5	181	153	123
В том числе:							
Промышленность ВСНХ	192,7	353,8	542 2	677,1	183	153	124
» Севзаппромбюро	—	340,6	515,9	647,8	—	151	126
» СССР	—	209,1	299,2	363,9	—	143	122
» РСФСР	—	78,6	101,9	131,3	—	144	129
» местная	—	52,9	114,8	152,6	—	217	132

Анализ этих данных позволяет сделать следующие выводы для предстоящего года: 1) необходимо обратить самое серьезное внимание на советские и коллективные формы сельского хозяйства, влачащие пока жалкое существование; 2) без всяких опасений можно стимулировать в 1926/27 г. рост мелкой кустарно-ремесленной промышленности и втягивать частный капитал в сферу промышленного производства; 3) в торговом обороте задача заключается не столько в том, чтобы вообще вытеснить частный капитал, сколько в том, чтобы вытеснить его из участков наиболее важных для обобществленного сектора народного хозяйства, и распылить его по другим менее важным участкам товарооборота.

Контрольные цифры народного хозяйства Урала [1]

Урал является одним из наиболее индустриализованных районов СССР, вторым после Юга центром производства металла, одним из важнейших центров производства средств производства.

[1] Наметка контрольных цифр Урала является предварительной и подвергается некоторому дальнейшему уточнению.

В то же время в валовой продукции Урала все еще преобладает доля сельскохозяйственной продукции. Значительна также величина и доля лесной продукции.

По строению своей валовой продукции Урал пока аграрно-индустриально-лесной район. Но по строению своей товарной продукции—он ярко и резко выраженный индустриальный район.

Сложный комплекс уральского хозяйства, испытавший в 1921/22 г. глубокое падение до 20% довоенного уровня по с.-х. продукции и до 15% по промышленной продукции, переживает затем интенсивный восстановительный и в некоторой части реконструктивный процесс и в 1925/26 г. почти достигает довоенного уровня продукции: 94% по с.-х. продукции и 91% по продукции крупной (союзной, республиканской и областной) промышленности. Уровень востановления уральского хозяйства весьма близок к общесоюзному.

В 1925/26 г., в связи с приближением к довоенному уровню, уральское хозяйство вступает в полосу хозяйственных затруднений и замедления своего роста, в связи с приближением промышленности к исчерпанию возможностей развертывания старого основного капитала, недостаточностью и крайним напряжением топливных рессурсов, напряжением некоторой части сырьевого баланса, недостаточностью средств и т. д.

Перенапряжение оборудования, перебои в его работе, недостаточные лесозаготовки, напряженность топливного баланса и сырьевых рессурсов, повышение себестоимости,—все эти моменты обусловливают недовыполнение производственной программы 1925/26 года на 10% и обещают еще большие трудности на 1926/27 год.

В ряду об'ективных моментов построения контрольных цифр стоит прежде всего точный учет производственных возможностей. Составленные на этой основе контрольные наметки трестов сверялись и увязывались с структурными и динамическими коэффициентами последних лет. Цифры отдельных отраслей были подвергнуты в свою очередь балансовой увязке.

При составлении контрольных цифр были приняты во внимание директивы союзного совещания по контрольным цифрам, а также опубликованные контрольные цифры центральных ведомств с необходимыми местными модификациями.

Важнейший момент построения контрольных цифр 1926/27 года—расчет возможной продукции.

На 1926/27 г. намечено восстановление продукции земледелия до 98,9% довоенного и продукции крупной промышленности до 111,1% довоенного уровня. Темп роста продукции сельского хозяйства и промышленности намечается значительно замедленный против 1925/26 г.

Но на этом общем фоне на 1926/27 г. намечается наиболее значительный за все последние годы сдвиг по пути индустриализации хозяйства. Процесс индустриализации является результатом резкого различия в темпе роста индустрии и земледелия. Первая сохраняет повышенный темп, еще весьма близкий к темпу восстановительного периода, второе получает весьма замедленный темп роста, близкий к обычному темпу расширения сельского хозяйства в довоенное время.

Одновременно на 1926/27 г. намечается заметное снижение роли частного сектора и рост государственного сектора в производстве Урала 1926/27 г.

Роль государственного сектора на Урале сравнительно высока и в промышленности (82%) и в сельском хозяйстве (13,4%), в последнем, главным образом, вследствие высокой его роли в лесном хозяйстве. Поэтому рост государственного сектора в 1926/27 г. выражается сравнительно небольшими цифрами.

Валовой сбор хлебов по состоянию посевов на 7—8 августа определяется в 277 м. п. Но ввиду несомненного снижения урожая в связи с погодой и возможностью невызревания Уралплан признал пока необходимым положить в основу контрольных цифр сбор равный прошлогоднему (243 м. п.). Цены на с.-х. продукцию на 1926/27 г. приняты с снижением, примерно, на 10%, против 1925/26 г., при снижении почти на 20% по хлебофуражу, стабильности и отчасти повышении по сырью и продуктам животноводства. Стабилизация и повышение сырьевых цен совершенно неизбежны, несмотря на связанное с ними повышение себестоимости промпродукции, так как только на основе стабильных или повышенных сырьевых цен возможна на Урале в будущем году рациональная сырьевая заготовительная политика, вполне обеспечивающая сырьем государственную промышленность Урала.

Общий рост продукции промышленности Урала принят в 20,5%, в частности по цензовой промышленности в 21,4%, по крупной в 22%, по мелкой в 16%, по государственной в 21,6%, по кооперативной в 16,2%, и по частной в 16,2%.

По главнейшей отрасли—металлической—намечается рост в 20,4%. Эта наметка произведена в связи с реальным учетом исходной продукции—чугуна, определенной в 38,5 м. п. (+33%). Продукция мартена определена в 50,4 м. п. (+4%), проката +5%, специальных металлических изделий +30%.

Рост окружной промышленности принят в 20% против 50% в 1925/26 г. Причины снижения роста—ожидаемые и в дальнейшем финансовые затруднения, напряженность рынка кожсырья, замедление роста и затруднения в мукомольи. Положение сырьевого и хлебозаготовительного рынка побуждает наметить рост мелкой промышленности в 16%.

Отпускные цены промпродукции приняты стабильными. Понижение их невозможно вследствие стабилизации и возможного даже повышения себестоимости по линии почти всей промышленности, что в свою очередь связано с предполагаемым движением стоимости топлива, руды и с.-х. сырья. Удержание в 1926/27 г. цен на главнейшие продукты уральской промышленности на уровне 1925/26 года произойдет отчасти за счет снижения прибыли промышленности, отчасти за счет рационализации процесса производства.

Рост рабочей силы по промышленности принят в 9%.

Рост зарплаты намечен пока в двух вариантах—5 и 7%.

Рост фонда зарплаты в 1914 году—16,4%. Рост производительности труда (выработки на рабочего)—10,8%.

Вероятность и точность контрольных цифр Урала весьма велика, но зависит от выполнения целого ряда условий: 1) от финансирования,

топливного и материального снабжения центра и других районов, от выполнения программы импорта промышленного оборудования и сырья, 2) от достаточно напряженной и рациональной работы местного хозяйственного аппарата.

Решающее значение для выполнения плана продукции получают план капитальных вложений и план импорта оборудования и сырья для промышленности. Капитальные вложения по промышленности на 1926/27 г. и рост их за последние годы характеризуются следующими цифрами:

					В % % к предыдущему году		
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Капитальные вложения и промышленность (милл. руб.) .	13,1	24,9	36,4	80,9	190,1	146,2	222,3

Покрытие общей суммы капитальных сложений 1926/27 г. (80,9 милл. руб.) намечается в сумме 31,3 милл. руб. из средств самой промышленности и на 49,6 милл. руб. из средств, получаемых извне промышленности (в частности, на 33,5 милл. руб. путем дотаций).

На 100 руб. продукции промышленности Урала по заявкам Урала падает в 1926/27 году 15 руб.

Капитальные вложения 1926/27 года обусловливают не столько работу 1926/27 года, сколько работу 1927/28 года. Но все же большая часть капитальных вложений 1926/27 года, по анализу, произведенному Уралпланом, обусловливает, и в весьма высокой мере, и производство 1926/27 года.

Импорт по промышленности на 1926/27 год намечается в 15 милл. руб. против 12,5 милл. руб. по плану 1925/26 г.

Вторым условием выполнения плана продукции является выполнение плана топливного снабжения уральской промышленности.

Два наиболее угрожаемых и требующих внимания и наибольшего выполнения момента топливного баланса Урала—кизеловский уголь и сибирские угли; выполнение программы Кизеловских копей и полный завоз сибирского угля—условия выполнения программы уральской промышленности.

В отношении сырья основное значение для промышленности Урала имеет чугун, обеспечение его за Уралом и отчуждение на сторону не более, чем в прошлом году (5 милл. пуд.). лом (ввоз не менее 13,5 милл. пуд.), ферромарганец и кожсырье (ввоз не менее 90 милл. пуд.).

Рост промышленной товарной массы намечается на 1926/27 г. в одинаковом темпе с ростом валовой продукции и почти в том же темпе, что в 1925/26 году. Товарная сел.-хоз. масса (без лесного хозяйства) остается на 1926/27 год стабильной Соответственно с этим общее строение внутренней товарной массы Урала резко индустриализируется. В 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг. имело место, наоборот, нарастание значения сел.-хоз. части товарной массы (с 20,0 до 23,4 и 25,6% от всей массы).

Строение сел.-хоз. товарной массы Урала перестраивается в направлении резкого увеличения роли продукции животноводства.

Внешний товарооборот и товарный баланс Урала характеризуются следующими цифрами (в милл. черв. руб.):

	Ввоз в район		Вывоз из района	
	1925/26 г. (по плану)	1926/27 г.	1925/26 г. (по плану)	1926/27 г.
Сел.-хоз. товары	9,9	5,9	71,0	44,0
Пром. товары	191,0	212,4	193,2	229,7
Всего	200,9	218,3	264,2	273,7

Баланс Урала активен. Активность его несколько уменьшается в 1926/27 г., вследствие некоторого сокращения против плана 1925/26 г. вывоза с.-х. продуктов. Вывоз промтоваров рассчитан в том же темпе, что и продукция их.

Конечно, цифры товарной массы 1926/27 года являются не безусловными, а зависят, с одной стороны, от организации и финансирования уральских заготовок центром, с другой стороны, от того, насколько уральские заготовительные организации, в частности, кооперация, окажутся способными перестроить свои заготовки в направлении усиления продуктов животноводства.

Цифры роста кредита на 1926/27 г. определены, исходя из следующих расчетов. Прирост промпродукции 1926/27 г. ожидается в 70 милл. руб. Эта новая товарная масса должна обернуться почти целиком при посредстве кредита. Собственные оборотные средства промышленности должны пойти на обслуживание производства. При 3-месячном сроке кредита для оборота 70 милл. руб. потребуется прирост кре-

Основные показатели динамики уральского хозяйства

	Единица измерения	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	% к предыдущ. году 1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1. Население все	тыс. чел.	6.278	6.458	6.665	6.902	103,1	103,2	103,6
2. В том числе городское	» »	1.189	1.265	1,302	1.373	106,4	102,9	105,5
3. Наемная рабочая сила вся	» »	321,8	390,7	484,3	538,5	121,4	123,9	111,2
В промышленности .	» »	146,4	167,9	206,1	224,6	114,7	122,7	108,9
3. Валов. продукция, вся	милл. черв. р.	588,4	891,5	1.241,9	1.315,2	151,5	139,2	106,0
Сельского хозяйства	» » »	386,8	594,5	807,0	791,0	153,7	135,7	98,0
В том числе земледелия	» » »	333,5	520,6	674,7	642,8	156,1	129,6	95,3
Лесного хозяйства .	» » »	48,8	67,4	122,7	139,9	138,1	182,0	114,0
Промышленности . . .	» » »	201,6	297,0	434,9	524,2	147,3	146,4	120,5
В том числе цензовой	» » »	168,0	240,0	364,9	443,0	142,9	152,0	121,4
4. Внутренняя товарная масса, вся	» » »	222,3	369,4	469,4	537,7	166,2	127,2	114,4
Сел.-хоз. (б. лесной) .	» » »	44,5	86,5	120,0	118,0	194,4	138,7	98,3
Промышленная	» » »	177,8	282,9	349,4	419,7	159,1	123,5	120,1
5. Капитальн. влож. в промышленности . . .	милл. руб.	13,1	24,9	36,4	80,9 (63,9)	190,1	146,2	222,3 ((175,5)
6. Кредит (учетно-ссудн. операции)	» »	27,8	74,7	103,5	140,0	268,7	138,6	135,3
7. Местный бюджет . .	» »	22,4	37,5	7,6	59,5[1]	167,4	126,9	125,0

дита на 17,5 милл. руб. Общий рост товарооборота на 15% потребует увеличения кредитования торговли в том же проценте, что должно дать увеличение кредита торговли на 7—8 милл. руб. Увеличение целевого кредита промышленности, сельскому хозяйству, коммунального и т. д. намечается в 10 милл. руб. Общее увеличение кредита—36,5 милл. руб., т.-е. на 35,3 против 38,6% 1925/26 года, года исключительного сжатия кредита.

Общие расходы по жилстроительству Урала намечаются на 1926/27 г. по минимальному варианту в 14.350 милл. руб. В 1924/25 г. на жилстроительство было затрачено 4,1 милл. руб., в 1925/26 г. — около 8,6 милл. руб. Прочее строительство Урала (кроме промышленного и жилищного) должно составить сумму около 15,9 милл. руб.

Местный бюджет Урала возрастает в 1926/27 году до 59,5 милл. р., или на 25% против 1925/26 года.[1] Административно-хозяйственные расходы по бюджету возрастают на 20,6%, социально-культурные—на 29,9%, производственно-хозяйственные—на 4,6%.

[1] Цифра местбюджета 1926/27 г. является условной и зависит от окончательного разрешения еще не разрешенных с Наркомфином вопросов о размере получаемых Уралом субвенций и отчислений.

Приложение № 2

Сводная таблица контрольных цифр народного хозяйства СССР на 1926/1927 год.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА КОНТРОЛЬНЫХ ЦИФР НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР НА 1926/27 Г.

А. Численность и занятия населения СССР

ПОКАЗАТЕЛИ	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	В %% к 1913 г. 1923/24 г.	В %% к 1913 г. 1924/25 г.	В %% к 1913 г. 1925/26 г.	В %% к 1913 г. 1926/27 г.	В %% к предш. году 1924/25 к 1923/24 г.	В %% к предш. году 1925/26 к 1924/25 г.	В %% к предш. году 1926/27 к 1925/26 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
I. Общая численность населения (в милл. душ)												
В городах	25,8	22,5	23,1	23,7	24,4	87,2	89,5	91,9	94,6	102,7	102,6	103,0
В сельских местностях	113,9	112,3	115,0	117,7	120,4	98,6	101,0	102,8	105,7	102,4	102,3	102,3
Всего населения	**139,7**	**134,8**	**138,1**	**141,4**	**144,8**	**96,5**	**98,9**	**101,0**	**103,7**	**102,4**	**102,4**	**102,4**
II. Число занятых лиц (в тысячах)												
1. В сельском хозяйстве	55.500	56.750	58.500	59.846	61.201	102,3	105,4	107,8	110,3	103,1	102,3	102,3
2. » промышленности	6.407	3.947	4.224	4.950	5.350	61,6	65,9	77,3	83,5	107,0	117,3	108,1
3. » строительстве	965	392	470	635	727	40,6	48,7	65,8	75,6	119,0	135,1	111,5
4. » транспорте	1.155	1.194	1.229	1.355	1.386	103,4	106,4	117,3	126,4	102,9	110,3	102,3
5. » народн. связи	72	87	90	100	103	120,8	125,0	138,9	143,1	103,4	111,1	103,0
6. » торговле	1.700	733	816	1.000	1.100	43,1	48,0	58,8	64,7	111,3	122,5	110,0
7. » народн. просвещении	—	528	579	671	701	—	—	—	—	109,7	115,9	104,5
8. » » здравоохранении	—	298	332	387	399	—	—	—	—	111,4	116,6	103,1
9. » проч. госорганах	—	727	785	786	786	—	—	—	—	108,0	100,1	100,0
10. Рентьеры	—	77	54	50	50	—	—	—	—	70,1	92,6	100,0
11. Безработные	—	1.300	1.300	1.230	1.200	—	—	—	—	100,0	94,6	92,3
12. Прочие	—	1.499	1.445	1.400	1.427	—	—	—	—	96,4	96,9	101,9
Итого по пп. 7—12	6.681[1]	4.429	4.495	4.524	4.563	64,8	67,3	67,7	68,3	101,5	100,6	100,9
Всего	**72.480**	**67.532**	**69.824**	**72.410**	**74.430**	**93,2**	**96,3**	**99,9**	**102,7**	**103,4**	**103,7**	**102,8**
III. Наемный персонал (в тысячах)												
В сельском хозяйстве												
государственном	—	170	162	183	183	—	—	—	—	95,3	113,0	100,0
кооперативном	—	60	78	87	87	—	—	—	—	130,0	111,5	100,0
частном	3.000	1.070	1.260	1.430	1.515	35,7	42,0	47,8	50,5	117,8	113,5	105,9
Итого	3.000	1.300	1.500	1.700	1.785	43,3	50,0	56,7	59,5	115,4	113,3	105,0
В крупной промышленности												
государственной	76	1.718	1.977	2.529	2.685	2.261	2.601	3.328	3.533	115,1	127,9	106,2
кооперативной	—	51	82	104	114	—	—	—	—	160,8	125,6	109,6
частной	2.700	47	46	59	63	1,7	1,7	2,2	2,3	97,9	126,1	106,8
Итого	2.776	1.816	2.105	2.692	2.862	65,4	75,8	97,0	103,1	115,9	127,9	106,3
В мелкой промышленности												
государственной	—	45	29	30	30	—	—	—	—	64,4	103,4	100,0
кооперативной	—	118	140	146	150	—	—	—	—	118,6	104,3	102,7
частной	860	221	215	224	240	25,7	25,0	26,0	27,9	97,3	104,2	107,4
Итого	860	384	384	400	420	44,6	44,6	46,5	48,8	100,0	104,2	105,0
В строительстве												
государственном	—	183	253	440	501	—	—	—	—	138,3	173,9	103,6
кооперативном	—	9	12	20	22	—	—	—	—	133,3	166,7	110,0
частном	500	10	15	29	37	2,0	3,0	5,8	7,4	150,0	193,3	127,6
Итого	500	202	280	489	560	40,4	56,0	97,8	112,0	138,6	174,6	114,5
В транспорте												
государственном	485	974	999	1.116	1.137	200,8	206,0	230,1	234,4	102,6	111,7	101,9
кооперативном	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
частном	490	130	140	149	157	26,5	28,6	30,4	32,0	107,7	106,4	105,4
Итого	975	1.104	1.139	1.265	1.294	113,2	116,8	129,7	132,7	103,2	111,1	102,3
В народной связи	72	87	90	100	103	120,8	125	138,9	143,1	103,4	111,1	103,0
В торговле												
государственной	—	134	150	194	217	—	—	—	—	111,9	129,3	112,0
кооперативной	—	136	220	290	326	—	—	—	—	161,8	131,8	112,0
частной	510	110	120	158	163	21,6	23,5	31,0	32,0	109,1	131,7	103,2
Итого	510	380	490	642	706	74,5	96,1	125,9	138,4	128,9	131,0	110,0
Во всех учтен. отрасл.												
государственных	633	3.311	3.660	4.592	4.856	523	578	725	767	110,6	125,5	105,7
кооперативных	—	374	532	647	699	—	—	—	—	142,2	121,6	108,0
частных	8.060	1.588	1.796	2.049	2.175	19,7	22,3	25,4	27,0	113,0	114,1	106,1
Итого	8.693	5.273	5.988	7.288	7.730	60,7	68,9	83,8	88,9	113,6	121,7	106,1
Во всех прочих отраслях	2.507	2.057	2.268	2.520	2.583	82,1	90,5	100,5	103,0	110,3	111,1	102,5
ВСЕГО наемн. персонала	11.200	7,330	8.256	9.808	10.313	65,4	73,3	87,6	92,1	112,6	118,8	105,0

[1] В том числе рентьеров 820 тыс. человек.

Продукция народного хозяйства

ПОКАЗАТЕЛИ	По довоенным ценам				По современным ценам							
	В милл. руб.				В милл. товарн. руб.				В милл. червон руб.			
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Продукция (валовой оборот)												
Сельск. хозяйство (по ценам производит.)												
Земледелие												
государственное	118	119	153	16	76	113	36	14	108	171	215	226
кооперативное	55	68	81	86	47	60	72	86	67	91	114	136
частное	7.702	8.304	9.948	10.477	5.729	7.367	8.855	9.260	8.164	11.139	13.981	14.705
Итого	**7.875**	**8.491**	**10.182**	**10.724**	**5.852**	**7.540**	**9.063**	**9.488**	**8.339**	**11.401**	**14.310**	**15.067**
Лесное хозяйство												
государственное	834	871	923	977	786	961	987	1.039	1 120	1.453	1.558	1.650
кооперативное	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
частное	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	**834**	**871**	**923**	**977**	**786**	**961**	**987**	**1.039**	**1.120**	**1.453**	**1.558**	**1.650**
Рыболовство												
государственное	32	37	46	46	30	41	49	49	43	62	78	78
кооперативное	4	5	6	6	3	5	6	6	5	8	10	10
частное	113	131	149	149	107	144	159	58	152	218	251	251
Итого	**149**	**173**	**201**	**201**	**140**	**190**	**214**	**213**	**200**	**288**	**339**	**339**
Итого сельск. хоз.												
государственное	984	1.027	1.122	1.184	892	1.115	1.172	1.230	1.271	1.686	1.851	1.954
кооперативное	59	73	87	92	51	65	79	92	72	99	124	146
частное	7.815	8.435	10.097	10.626	5.835	7.511	9.013	9.418	8.316	11.357	14 232	14.956
Итого	**8.858**	**9.535**	**11.306**	**11.902**	**6.778**	**8.691**	**10.264**	**10.740**	**9.659**	**13.142**	**16 207**	**17.056**
То же по оптов. индексу Госплана	—	—	—	—	6.790	8.753	10.219	10.726	11.887	15.914	19.333	20.352
Промышленность												
(вал. прод. по ценам локо-фабр. без акциза)												
Крупная:												
государственная	2.383	3.739	5.309	6.095	2.851	3.908	5.403	6.139	4.063	5.909	8.531	9.749
кооперативная	108	154	247	275	147	242	386	428	210	365	610	679
частная	136	167	241	270	136	169	248	276	193	256	391	439
Итого	**2.627**	**4.060**	**5.797**	**6.640**	**3.134**	**4.319**	**6.037**	**6.843**	**4.466**	**6.530**	**9.532**	**10.867**
Мелкая												
государственная	17	21	24	26	21	24	27	28	30	36	42	45
кооперативная	64	79	91	98	81	92	101	109	115	139	160	172
частная	706	879	1.011	1.091	894	1.020	1.123	1.207	1.274	1.543	1.774	1.917
Итого	**787**	**979**	**1.126**	**1.215**	**996**	**1.136**	**1.251**	**1.344**	**1.419**	**1.718**	**1.976**	**2.134**
Всего												
государственная	2.400	3.760	5.333	6.121	2.872	3.932	5.430	6.167	4.093	5.945	8.573	9.794
кооперативная	172	233	338	373	228	334	487	537	325	504	770	851
частная	842	1.046	1.252	1.361	1.050	1.189	371	1.483	1.467	1.799	2.165	2.356
Итого	**3.414**	**5.039**	**6.923**	**7.855**	**4.130**	**5.455**	**7.288**	**8.187**	**5.885**	**8.248**	**11.508**	**13.001**
То же с акцизом	3.556	5.320	7.361	8.451	4.299	5.788	7.803	8.882	6.126	8.751	11.321	14.105
То же по оптов. индексу Госплана	—	—	—	—	4.381	5.630	7.820	8.950	7.670	10.236	12.587	14.439
Валовой оборот												
по ценам производства												
Крупная промышленность	3.224	4.983	7.113	8.108	3.973	5.455	7.625	8.642	5.962	8.248	12.039	13.724
Мелкая »	786	978	1.126	1.215	996	1 136	1.251	1.344	1.419	1.718	1.976	2.134
Всего	**4.010**	**5.961**	**8.239**	**9.323**	**4.969**	**6.591**	**8.875**	**9.986**	**7.081**	**9.966**	**14.015**	**15.858**
Вся продукц. с.-х. и пром.												
(по цен. производит.)												
Государственная	3.384	4.787	6.455	7.305	3.764	5.047	6.602	7.397	5.364	7.631	10.424	11.748
Кооперативная	231	306	425	465	279	399	566	629	397	603	894	997
Частная	8.657	9.481	11.349	11.987	6.865	8.700	10.384	10.901	9.783	13.156	16.397	17.312
Всего	**12.272**	**14.574**	**18.229**	**19.757**	**10.908**	**14.146**	**17.552**	**18.927**	**15.544**	**21.390**	**27.715**	**30.057**
То же с акцизом	12.414	14.855	18.667	20.321	11.077	14.479	18.067	19.624	15.785	21.893	28.528	31.161
То же по оптов. индексу Госплана	—	—	—	—	11.171	14.383	18.039	19.676	19.557	26.150	34.129	37.339
Строительное дело												
Постройка здан. и сооружений	715	861	952	1.078	853	1.036	1.380	1.611	1.216	567	2.179	2.543
В том числе: постройка в городах	80	153	196	221	95	185	284	328	136	279	448	521
Жил. и хоз. строен. в сел. местностях	436	415	336	336	521	500	487	499	742	756	769	793
Грузооборот (выручка за перевозки грузов)	248	327	496	552	248	327	496	552	435	594	939	1.047
Железнодорожный транспорт												

Б. Продукция народного хозяйства
(в процентах)

ПОКАЗАТЕЛИ	В %%% к предшествующему году					
	По довоенным ценам			В червонном исчислении		
	1924/25	1925/26	1926/27	1924/25	1925/26	1926/27
1	2	3	4	5	6	7
ПРОДУКЦИЯ (валов. обор.)						
Сельское хозяйство						
По непосредств. оценке						
Земледелие:						
государственное . .	101	129	105	158	126	105
кооперативное . . .	124	119	106	136	125	119
частное	108	120	105	136	126	105
Итого	**108**	**120**	**105**	**137**	**126**	**105**
Лесное хозяйство:						
государственое . .	104	106	106	130	107	106
кооперативное . .	—	—	—	—	—	—
частное	—	—	—	—	—	—
Итого	**104**	**106**	**106**	**130**	**107**	**106**
Рыболовство:						
государственное . .	116	124	100	144	126	100
кооперативное . .	125	120	100	160	125	100
частное	116	114	100	143	115	100
Итого	**116**	**116**	**100**	**144**	**118**	**100**
Итого сельское хозяйство:						
государственное . .	104	109	106	133	110	106
кооперативное . .	124	119	106	138	125	108
частное	108	120	105	137	125	105
Итого	**108**	**119**	**105**	**136**	**123**	**105**
То же по оптовому индексу Госплана . . .	—	—	—	134	122	105
Промышленность						
Без акциза (валов. продукция) по непосредств. оценке						
Крупная:						
государственная . .	157	142	115	145	145	114
кооперативная . .	143	160	111	179	167	111
частная	123	144	112	136	150	112
Итого	**155**	**143**	**114**	**146**	**143**	**114**

ПОКАЗАТЕЛИ	В %%% к предшествующему году					
	По довоенным ценам			В червонном исчислении		
	1924/25	1925/26	1926/27	1924/25	1925/26	1926/27
1	2	3	4	5	6	7
Мелкая						
государственная . .	124	114	108	120	117	107
кооперативная . .	123	115	108	121	123	106
частная	125	115	108	121	115	108
Итого	**124**	**115**	**108**	**121**	**115**	**103**
Всего						
государственная . .	157	142	115	145	144	115
кооперативная . .	136	145	110	158	153	111
частная	124	120	109	123	120	108
Итого	**148**	**137**	**113**	**140**	**140**	**113**
То же с акцизом . . .	150	138	115	143	141	115
То же по оптовому индексу Госплана . . .	129	139	114	133	144	115
Валовой оборот (по непосредств. оценке без акциза)						
Крупная	155	143	114	146	146	114
Мелкая	124	115	108	121	115	108
Всего	**149**	**138**	**113**	**141**	**141**	**113**
Вся продукция сел.-хоз. и промышлен. по непосредств. оценке						
государственная . .	142	135	113	142	137	113
кооперативная . .	133	139	109	154	148	110
частная	110	120	106	135	125	106
Всего	**119**	**125**	**108**	**138**	**130**	**108**
То же с акцизом . .	120	126	109	139	130	109
То же по оптовому индексу Госплана . . .	129	125	109	134	131	109
Строительное дело						
Постройка зданий и сооружений	120	111	117	129	139	117
В том числе постройка жилищ:						
а) в городах . . .	191	128	116	205	161	116
б) в сельск. местн.	95	81	103	102	102	103
Грузооборот (выручка за перевозку грузов)						
Железнодор. трансп. . .	132	152	112	137	158	112

Б. Товарная часть продукции народного хозяйства

Абсолютные величины (в миллионах руб.)

ПОКАЗАТЕЛИ	По довоенным ценам				По современным ценам							
					В товарных рублях				В червонных рублях			
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Товарная масса (внутренняя по реализации по ценам производителя)												
Сельское хозяйство (по непосредственной оценке)												
Земледелие												
государств.	121	124	159	160	78	116	145	142	111	176	229	230
кооператив.	20	24	32	34	13	18	25	30	19	27	39	41
частное	2.381	2.807	3.343	3.615	1.859	2.459	2.917	3.135	2.647	3.717	4.686	4.981
Итого	**2.522**	**2.955**	**3 534**	**3.809**	**1 950**	**2.593**	**3.087**	**3.307**	**2.777**	**3.920**	**4.874**	**5.252**
В том числе внутрикрестьян. покупки	1.266	1.497	1.781	1.877	963	1.319	1.560	1.635	1.372	1.994	2.463	2.596
Лесное хозяйство												
государствен.	320	351	400	445	301	388	432	479	429	586	682	760
кооперативн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
частн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	**320**	**351**	**404**	**445**	**301**	**388**	**432**	**479**	**429**	**586**	**682**	**760**
В том числе внутрикрестьян. покупки	103	105	115	127	97	116	123	137	138	175	194	217
Рыболовство и охота												
государствен.	25	32	35	35	24	36	37	37	34	54	59	59
кооперативн.	38	4	5	5	3	5	6	6	4	7	9	9
частн.	60	55	69	69	56	60	74	74	80	91	117	117
Итого	**88**	**91**	**109**	**109**	**83**	**101**	**117**	**117**	**118**	**152**	**185**	**185**
В том числе внутрикрестьян. покупки	20	12	27	27	19	13	29	29	27	20	46	46
Итоги сельского хозяйства												
государствен.	466	507	598	640	403	540	614	658	574	816	970	1.049
кооперативн.	23	28	37	39	16	23	31	36	23	34	48	50
частн.	2.441	2.862	3.412	3.684	1.915	2.519	2.991	3.209	2.727	3.808	4.723	5.098
Итого	**2.930**	**3.39**	**4.047**	**4.363**	**2.333**	**3.082**	**3.636**	**3.903**	**3.324**	**4.658**	**5.741**	**6.197**
В том числе внутрикрестьян. покупки	1.389	1.614	1.923	2.031	1.079	1.448	1.711	1.801	1.537	2.189	2.703	2.859
По оптов. индекс. Госплана	—	—	—	—	2.246	3.119	3.658	3.932	3.932	5.670	6.920	7.461
Промышленность (по непосредственной оценке)												
Крупная												
государствен.	1.776	3.179	4.282	4.915	2.124	3.247	4.433	5.089	3.027	4.909	6.999	8.082
кооперативн.	108	154	247	275	147	241	386	428	210	365	610	679
частн.	136	167	241	270	136	169	248	276	193	256	391	439
Итого	**2.020**	**3.500**	**4.770**	**5.460**	**2.407**	**3.657**	**5.067**	**5.793**	**3.430**	**5.530**	**8.000**	**9.200**

ПОКАЗАТЕЛИ	По довоенным ценам				По современным ценам							
					В товарных рублях				В червонных рублях			
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Мелкая												
государств.	16	20	24	26	20	22	26	29	28	34	41	45
кооперативн.	64	79	91	98	81	92	191	109	115	139	160	173
частн.	706	879	1.011	1.092	895	1.022	1.124	1.207	1.276	1.545	1.775	1.916
Итого	786	978	1.126	1.216	996	1.136	1.251	1.344	1.419	1.718	1.976	2.134
Всего												
государствен.	1.792	3.199	4.306	4.941	2.144	3.269	4.459	5.117	3.055	4.943	7.040	8.127
кооперативн.	172	233	338	373	228	333	487	537	325	504	770	852
частн.	842	1.046	1.252	1.362	1.031	1.191	1.372	1.483	1.469	1.801	2.166	2.355
Итого	2.806	4.478	5.796	6.676	3.403	4.793	6.207	7.137	4.849	7.248	9.976	11.334
То же с акцизом	2.948	4.759	6.334	7.272	3.572	5.126	6.833	7.833	5.090	7.751	10.789	12.439
То же по опт. индекс. Госплана.	—	—	—	—	3.632	5.037	6.729	7.703	6.359	9.156	12.731	14.617
Вся внутрен. тов. масса												
По ценам производителя	5.736	7.875	9.943	11.039	5.736	7.875	9.943	11.040	8.173	11.906	15.717	17.531
То же с акцизом	5.878	8.156	10.381	11.635	5.905	8.208	10.469	11.736	8.414	12.409	16.530	18.636
То же по опт. индекс. Госплана.	—	—	—	—	5.878	8.156	10.387	11.635	10.291	14.828	19.651	22.078
Разница в %%% между ценами производителя и потребителя по реализации тов. массы												
Сельское хозяйство	15	15	15	15	29,9	21,1	20,3	20,3	29,1	21,1	20,3	20,3
Промышленность	21	21	21	21	38,6	34,7	33,6	33,6	38,6	34,7	33,6	33,6
Итого	18,0	18,5	18,7	18,9	33,6	26,5	26,0	26,3	35,2	29,7	29,0	29,0
По ценам потребителя (включая акциз)												
Сельское хозяйство	3.377	3.915	4.664	5.032	3.031	3.739	4.372	4.693	4.319	5.654	6.904	7.453
Промышленность	3.567	5.758	7.664	8.800	4.951	6.905	9.129	10.465	7.055	10.441	14.414	16 619
Всего	6.944	9.673	12.328	13.832	7.982	10.644	13.501	15.158	11.374	16.095	21.318	24.072
Внешняя торговля												
Экспорт												
Сел.-хоз. продукции	263	205	248	306	222	197	238	293	389	359	450	556
Промышлен. продукции	107	150	160	193	75	109	116	139	132	199	220	264
Итого	370	355	408	499	297	306	354	432	521	558	670	820
Импорт												
Сел.-хоз. продукции	90	136	72	101	120	193	102	137	211	351	193	260
Промышлен. продукции.	150	270	382	324	130	203	286	256	228	369	542	485
Итого импорт	240	406	459	425	250	396	388	393	439	720	735	745
Оборот	570	761	862	924	547	702	742	825	960	1.278	1.405	1 565
Баланс	+130	— 51	— 46	+ 74	+ 47	+ 90	+ 34	+ 39	+ 82	--162	—65	+ 75
Вся товарная масса с импортом (с включен. акциза)												
По ценам производителя												
а) по непосредствен. оценке												
Сельское хозяйство	3.020	3.533	4.119	4.464	2.453	3.274	3.738	4.040	3.535	5.009	5.934	6.457
Промышленность	3.098	5.029	6.716	7.596	3.702	5.329	7.119	8.089	5.318	8.120	11.331	12.924
Итого	6.118	8.562	10.835	12.060	6.155	8.653	10.857	12.129	8.853	13.129	17.265	19 381
б) По опт. индекс. Госплана												
Сельское хозяйство	—	—	—	—	2.366	3.312	3.760	4.069	4.143	6.021	7 113	7.721
Промышленность	—	—	—	—	3.762	5.240	7.015	7.959	6.587	9.525	13.273	15.102
ИТОГО	—	—	—	—	6.128	8.552	10.775	12.028	10.730	15.546	20.386	22.823

В. Товарная часть продукции народного хозяйства

Относительные величины

ПОКАЗАТЕЛИ	В %% к предшествующему году по довоенным ценам			В %% к предшествующему году в червонных рублях		
	1924/25 к 1923/24	1925/26 к 1924/25	1926/27 к 1925/26	1924/25 к 1923/24	1925/26 к 1924/25	1926/27 к 1925/26
XII. ТОВАРНАЯ МАССА (внутр. по реализации) По ценам производителя						
Сельское хозяйство						
Земледелие						
государственное	103	128	101	159	130	101
кооперативное	120	133	106	142	144	105
частное	118	119	108	140	124	108
Итого	**117**	**120**	**108**	**141**	**124**	**108**
В том числе внутрикрестьянск. покупки	118	119	105	145	124	105
Лесное хозяйство						
государственное	110	115	110	137	116	111
кооперативное	—	—	—	—	—	—
частное	—	—	—	—	—	—
Итого	**110**	**115**	**110**	**137**	**116**	**111**
В том числе внутрикрестьянск. покупки	102	110	110	127	111	111
Рыболовство и охота						
государственное	128	109	100	159	109	100
кооперативное	133	125,0	100	175,0	128,6	100
частное	92	125.5	100	113,8	128,6	100
Итого	**103**	**119,8**	**100**	**128,8**	**121,7**	**100**
В том числе внутрикрестьянск. покупки	60	225,0	100	74,1	230,0	100
Итоги сельск. хозяйства						
государственное	109	117,9	107	142,2	118,0	107,0
кооперативное	122	132,1	105	147,8	141,2	104
частное	117	119,2	108	139,6	124,0	108
Итого	**116**	**119,1**	**108**	**140,1**	**123.3**	**108**
В том числе внутрикрестьянск. покупки	116,2	119,1	106	142,4	123,5	106
То же по опт. индексу Госплана	—	—	—	144,2	122,0	108
Промышленность						
Крупная						
государственная	179	135	115	162	143	115
кооперативная	103	160	111	174	167	111
частная	123	144	112	133	153	112
Итого	**173**	**136**	**118**	**161**	**145**	**115**

ПОКАЗАТЕЛИ	В %%% к предшествующему году по довоенным ценам			В %% к предшествующему году в червонных рублях		
	1924/25 к 1923/24	1925/26 к 1924/25	1926/27 к 1925/26	1924/25 к 1923/24	1925/26 к 1924/25	1926/27 к 1925/26
Мелкая						
государственная	125	120	108	121	121	110
кооперативная	123	115	108	121	115	108
частная	125	115	108	121	115	108
Итого	**124**	**115**	**108**	**121**	**115**	**108**
Всего						
государственная	177	135	115	162	142	115
кооперативная	136	145	110	155	153	111
частная	124	120	109	123	120	109
Итого	**160**	**132**	**113**	**150**	**138**	**114**
То же с акцизом	161	133	115	152	139	115
То же по оптов. индексу Госплана	—	—	—	144	139	119
Вся товарная масса по ценам производителя	137	126	111	146	132	112
То же с акцизом	139	127	112	148	133	113
То же по оптов. индексу Госплана	—	—	—	144	131	113
По ценам потребителя (со включением акциза)						
Сельское хозяйство	116	119	108	131	122	108
Промышленность	161	133	115	148	137	115
Всего	**139**	**127**	**112**	**142**	**132**	**113**
Внешняя торговля						
Экспорт						
Сельск.-хоз. продукции	78	121	123	92	125	124
Промышленной продукц.	140	107	121	151	111	120
Итого	**96**	**115**	**122**	**107**	**120**	**122**
Импорт						
Сельск.-хоз. продукции	151	53	140	166	55	135
Промышленной продукц.	180	142	85	162	147	90
Итого	**169**	**113**	**93**	**164**	**102**	**101**
Оборот	149	113	107	133	110	111
Вся товарная масса с импортом (по непосред. оценке)						
сельск. хозяйство	117	117	108	142	119	109
промышленность	162	134	113	153	140	114
Итого	**140**	**127**	**111**	**148**	**132**	**112**
По оптовому индексу Госплана						
сельск. хозяйство	—	—	—	145	118	109
промышленность	—	—	—	145	139	114
Итого	—	—	—	**145**	**131**	**112**

Г. Заработная плата, кредит и бюджет 1913—1927 гг. (в милл. рублей)

ПОКАЗАТЕЛИ	В довоенных рублях					В товарных рублях				В червонных рублях			
	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
I. Фонд заработной платы													
В сельском хозяйстве	540	135	166	189	208	154	187	225	242	264	335	417	459
» крупной промышленности .	936	428	596	840	968	493	671	1.003	1.127	839	1.203	1.856	2.139
» мелкой промышленности . .	251	83	100	114	129	95	113	136	151	162	202	252	286
» строительстве	147	43	73	139	171	50	82	166	199	85	147	307	377
» транспорте	396	212	294	408	438	244	331	487	511	415	594	901	969
» народной связи	36	17	22	28	28	20	25	34	32	34	45	62	69
» торговле	275	127	173	245	275	146	195	292	337	248	350	541	627
Прочих	637	290	488	574	616	334	550	685	717	568	985	1.268	1.362
Во всех отраслях . . .	3.218	1.335	1.912	2.537	2.833	1.536	2.155	3.029	3 316	2.615	3 861	5.604	6.288
II. Денежная масса к концу года	2.076	368	638	757	817	368	638	757	817	627	1.143	1.400	1.550
III. Кредит (по всей кредитной системе)													
1. Капиталы к концу года . .	1.060	152	271	312	371	152	271	312	371	259	485	590	705
2. Вклады и текущие счета .	5.734	308	708	661	790	308	708	661	790	524	1.269	1.250	1.500
3. Учетно-ссудные операции .	4.748	697	1.411	1.797	2.209	697	1.411	1.797	2.209	1.186	2.528	3.400	4.192
IV. Бюджет													
Союзный (без НКПС, НКПиТ субвенц. и отчисл. местн.). .	1.855	837	915	1.151	1.319	837	915	1.151	1.319	1.424	1.639	2.178	2.504
Субвенц. и отчисл. местн. . .	25	86	162	191	179	86	162	191	179	147	291	361	340
Местный (без отчислен. субвенц.)	618	319	482	512	650	319	482	512	650	543	864	969	1.234
Общий бюджет	2.498	1.242	1.559	1.854	2.148	1.242	1.559	1.854	2.148	2.114	2.792	3.509	4 078
Единый союзный бюджет . .	2.653	1.312	1.612	2.135	2.428	—	—	—	—	2.298	2.931	4 039	4.609

Г. Заработная плата, кредит и бюджет 1913—1927 гг. (относительные числа)

	В %% к 1913 г. по довоенным ценам				В %% к предшествующему году по довоенным ценам			В %% к предшествующему году по черв. ценам		
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г. к 1923/24 г.	1925/26 г. к 1924/25 г.	1926/27 г. к 1925/26 г.	1924/25 г. к 1923/24 г.	1925/26 г. к 1924/25 г.	1926/27 г. к 1925/26 г.
I. Фонд заработной платы										
В сельском хозяйстве	2 ,0	30,7	35,0	38,5	123,0	113,9	110,1	126,9	124,5	110,1
» крупной промышлен.	45,7	63,7	89,7	103,4	139,3	140,9	115,2	143,4	154,3	115,2
» мелкой »	33,1	39,8	45,4	51,4	120,5	114,0	113,2	124,7	124,8	113,5
» строительстве	29,3	49,7	94,6	116,3	169,8	190,4	123,0	172,9	208,8	122,8
» транспорте	53,5	74,2	103,0	110,6	13 ,7	138,8	107,4	143,1	151,7	107,5
» народной связи	47,2	61.1	77,8	77,8	129,4	127,2	100,0	132,4	137,8	111,3
» торговле	46,2	62,9	89.1	100,0	136,2	141,6	112,2	141,1	154,6	115,9
Прочих	45,5	76,6	90,1	96,7	168,3	117,6	107,5	173,4	128,7	107,5
Во всех отраслях	41,5	59,4	78,8	88,0	143,2	132,7	111,6	147,6	145,1	112,2
II. Денежная масса к концу года	17,7	30,7	36.5	39,4	173,4	118,7	107,9	182,3	122,5	110,7
III. Кредит (по всей кредитной системе)										
1. Капиталы к концу году	14,3	25,6	29,4	35,0	178,3	115,1	118,9	187,3	121,6	119,5
2. Вклады и тек. счета	5,4	12,3	11,5	13,8	229,9	93,4	119,5	242,2	98,5	120,0
3. Уч. ссудные операции	14,7	29,7	37,8	46,5	202,4	127,4	122,9	213,2	134,5	123,3
IV. Бюджет										
Союзный (без НКПС, НКПиТ субвенц. и отчисл. мест.)	45,1	49,3	62,0	71,1	109,3	125,8	114,6	115,1	132,9	115,0
Субвенц. и отчисл. мест.	344,0	648,0	764,0	716,0	188,4	117,9	93,7	198,0	124,1	94,2
Местный (без отчисления субвенц.)	51,6	78,0	82,8	105,2	151,1	106,2	127,0	159,1	112,2	127,3
Общий бюджет	49,7	62,4	74,3	86,0	125,4	119,1	115,9	132,1	125,7	116,2
Единый союзный бюджет	49,6	60,8	80,5	91,5	122,9	132,4	113,7	126,5	138,9	114,1

Д. Индексы цен

(В среднем за хозяйственный год)

ПОКАЗАТЕЛИ	Цены 1913 г. приняты за 100				В %% к предыдущему году			Отношение групповых индексов к общему			
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
А. Индексы цен производителей											
1. Сельскохозяйственный	1.134	1.371	1.420	1.420	120,9	103,6	100,0	0,80	0,91	0,90	0,90
2. Промышленный	1.728	1.619	1.691	1.691	93,7	104,4	100,0	1,21	1,07	1,07	1,07
3. Общий, взвешенный по товарн. массе	1.425	1.512	1.579	1.588	106,1	104,4	100,6	1,00	1,00	1,00	1,00
Б. Индексы оптовых цен Госплана											
1. Сельскохозяйственный	1.342	1.669	1.710	1.710	124,4	102,5	100,0	0,77	0,92	0,90	0,90
2. Промышленный	2.157	1.924	2.010	2.010	89,2	104,5	100,0	1,23	1,06	1,06	1,06
3. Общий, взвешенный по товарн. массе	1.751	1.818	1.892	1.898	103,8	104,1	100,3	1,00	1,00	1,00	1,00

Примечания к сводной таблице контрольных цифр народного хозяйства СССР

1. Общая численность населения для 1913 года указана в границах СССР на основании подсчетов, произведенных в Статбюро Госплана. Данные за 1923/24 г. взяты для городского населения по данным переписи, для сельского населения—по исчислению ЦСУ, для остальных лет—по исчислению В. А. Зайцева. Все данные для современных лет относятся к 15 марта каждого года.

Число безработных принято по данным НКТ с поправкой на изменение методов учета от года к году.

2. Число занятых лиц взято по исчислению Б. А. Гухмана (см. „Плановое Хозяйство", № 8 за 1926 г.), основанному на общих данных о численности трудоспособного населения и на данных о численности занятой рабочей силы. Число лиц в сельском хозяйстве определяется нормативным путем по численности трудоспособного населения (лица в возрасте от 16 до 50 лет), с некоторыми поправками на уход на заработки в транспорт, строительство и промышленность, так как увеличение числа занятых в этих отраслях происходило также и за счет резервов сельского трудоспособного населения.

3. Учет числа занятых лиц по найму и в целом взят по тому же исчислению. Распределение числа занятых лиц по государственному, кооперативному и частному сектору сельского хозяйства произведено по данным статистики союза Рабземлес.

Распределение числа занятых лиц по социальным секторам в крупной и мелкой промышленности произведено по отчетным данным ЦСУ.

Соотношение числа занятых в строительстве по секторам определено, исходя из сумм строительства в каждом из этих секторов.

4. Оценка продукции сельского хозяйства произведена по ценам производителей, преимущественно, по данным о ценах заготовок. Распределение продукции земледелия по секторам произведено по налоговым спискам НКФ. По рыболовству и охоте основанием к исчислению размеров продукции по отдельным секторам служили отчетные данные по государственной и кооперативной рыбной промышленности.

Итоговой строчкой продукция сельского хозяйства оценена в червонных рублях путем перевода из довоенных цен в червонные по оптовому индексу сельскохозяйственных товаров.

Продукция сельского хозяйства и ее товарная часть в сводной таблице для соизмеримости с остальными элементами последней показана за хозяйственные годы. Для перехода от сельскохозяйственных к хозяйственным годам условно принято, что продукция сельского хозяйства распределяется по всем кварталам равными частями. Таким образом, продукция сельского хозяйства за хозяйственный год определена как 75% всей ее суммы за соответствующий сельскохозяйственный год плюс 25% продукции следующего года. Для товарной части принято, что в четвертом квартале поступает 30% от годовой ее суммы. Продукция 1927 сельскохозяйственного года принята равной продукции 1926 г. В сводной таблице контрольных цифр 1925/26 г. продукция и товарная часть сельского хозяйства были показаны за сельскохозяйственные годы, почему данные сводной таблицы 1926/27 г. несравнимы в этой части с данными сводной таблицы 1925/26 г. В пересмотренных контрольных цифрах 1925/26 г., опубликованных в № 2 „Планового Хозяйства" за 1926 г., продукция сельского хозяйства была уже показана за хозяйственные годы. Сводная таблица пересмотренных контрольных цифр 1925/26 г. поэтому сопоставима с настоящей сводной таблицей.

5. Об'ем указанной в таблице продукции крупной промышленности относится ко всему кругу цензовой промышленности (предприятия с

числом рабочих 16 и выше, при наличии двигателя, и 30 человек без двигателя). Общая сумма и распределение продукции крупной и мелкой промышленности по секторам для 1923/24 по I пол. 1925/26 г. приняты по данным ЦСУ. Продукция в 1926/27 г. определена для отдельных соцсекторов, исходя из принятого темпа роста в каждом секторе. Продукция мелкой промышленности показана без сырья заказчика по данным ЦСУ.

6. Акциз принят по данным НКФ о поступлениях за отчетные годы и по проекту бюджета на 1926/27 г. Перевод акциза в довоенные рубли (при суммировании с продукцией по довоенным ценам) произведен по оптовому индексу Госплана.

7. Выручка за перевозку грузов показана только по железнодорожному транспорту.

8. Строительное дело заключает в себе данные о постройке новых зданий и сооружений, переоборудовании и капитальном ремонте. Перевод в довоенные рубли произведен по индексу (специальному) строительства.

9. Перевод всех показателей, указанных в таблице „Б", в товарные рубли сделан по индексу цен производителей. Индекс этот получен как отношение товарной массы сельского хозяйства и промышленности в червонной оценке к той же массе, оцененной по довоенным ценам. Этот индекс приведен в последнем разделе сводной таблицы.

10. Товарная часть продукции также оценена по ценам производителей и в итогах по оптовому индексу Госплана.

11. По земледелию товарная часть показана по подсчетам Госплана. Покупки крестьянского населения („внутрикрестьянский оборот") исчислены по данным бюджетных обследований. По рыболовству и охоте товарная часть государственного и кооперативного сектора подсчитана по непосредственным данным.

12. Товарная часть крупной промышленности в итоге по всей промышленности показана по реализации. По кооперативному и частному сектору реализация условно принята равной валовой продукции в этих секторах, так как структура кооперативной и частной промышленности не может допускать внутреннего оборота продукции. По мелкой промышленности, из тех же соображений, вся продукция показана, как товарная.

13. Распределение импорта и экспорта произведено по происхождению товаров для возможности суммирования с однородными данными о внутренней продукции и товарной массе.

14. Пересчет товарной массы по ценам потребителя произведен по данным о накидках в различных ступенях торговли. Расчет производился дифференцировано для отдельных частей товарной массы—в сельском хозяйстве отдельно вычислялись накидки по товарной массе, идущей в город и по внутрикрестьянским покупкам; в промышленности — для товаров, идущих только в оптовый оборот (главным образом, средства производства), и отдельно для товаров, идущих в розничный оборот. Торговые накидки принимались по имеющимся исчислениям Центросоюза, Статистики Труда и др.

15. Перевод в товарные рубли в таблице „В" сделан по индексу цен производителей, кроме тех строк, которые переведены в червонные рубли по оптовому индексу. Последние переводились в товарные рубли по оптовому индексу Госплана, взвешенному по товарной массе.

16. В таблице фондов заработной платы, кредита и денежного обращения перевод заработной платы в довоенные рубли сделан по бюджетному индексу Статистики Труда. Перевод в товарные рубли сделан по товарному индексу Госплана, взвешенному по товарной массе.

Н. Н. Виноградский

Основные предпосылки организации предстоящей хлебной кампании

I

Ежегодно у нас уделяется очень много внимания хлебным операциям; с каждым годом на этом важнейшем участке товарооборота мы имеем достижения, но каждый год также делаем немалые ошибки. Надлежащий учет хозяйственной обстановки в целом, четкость и ясность задач хлебной политики с полным использованием прошедшего опыта и сознанием сделанных ошибок,—таковы основные моменты, определяющие построение хлебного плана в предстоящем году.

Истекшая хлебная кампания в большей своей части уже получила оценку и в постановлениях высших государственных учреждений и в печати. Недочеты организационной ее стороны были подвергнуты подробному обсуждению зимой; с учетом этих недостатков весной были приняты основные руководящие решения в области организации дела. Мы поэтому будем весьма кратки в подведении итогов и остановимся лишь на том, что „выпячивается", что необходимо подчеркнуть в настоящее время, на грани начала новых операций.

Ошибки и недочеты прошлого года в общем могут быть сформулированы следующим образом: 1) слишком рано (начало июля) была определена количественная сторона плана — заготовительный контингент; 2) при определении этого контингента не были в достаточной мере учтены факторы, выходящие за пределы собственно хлебных заготовок, но на самом деле определяющие их развитие: хлебный план не был достаточно увязан с планами снятия с рынка других продуктов сельского хозяйства ни во времени, ни с точки зрения соотношения цен между хлебом и этими продуктами; 3) мы сделали неверные выводы, вытекающие из активного сальдо деревни в расчетном ее балансе с городом; мы знали, что баланс для деревни активен, знали, что наибольший разрыв в балансе приходится на первый квартал, и тем не менее рассчитывали, что крестьянство будет реализовывать свою продукцию без противопоставления ей надлежащего эквивалента промышленных товаров, делая денежные сбережения в ожидании роста промышленного производства; соответственно этому слишком большие задания были возложены на I квартал; 4) наконец, при определении хлебных цен не была достаточно учтена все та же активность деревни в расчетном балансе, и высокие хлебные цены не только не явились фактором, смягчаю-

щим последствия этой активности, но, наоборот, усилили отрицательные ее стороны. Таковы основные недочеты в построении хлебного плана.

Ряд ошибок в области выполнения плана, т.-е. непосредственного регулирования хлебного дела, привел к сложной и запутанной обстановке хлебного рынка в течение всей истекшей осени и зимы. Слепое выполнение плана без учета изменившейся обстановки, без учета реально-складывавшейся кон'юнктуры—так может быть характеризована политика регулирования начала кампании. Она нашла свое выражение в том, во-первых, что после прошедших дождей, погубивших около 300 милл. пудов хлеба, своевременно не были приняты меры для свертывания операций, рассчитанных летом при самых высоких видах на урожай, во-вторых, что финансирование заготовок происходило на основе развернутого плана, а не в соответствии с фактическим ходом заготовок и, как следствие этого, привело к перекредитованию заготовителей, содействовавшему росту хлебных цен и, в-третьих, что концентрация хлеба в порты и фрахтование тоннажа для экспорта производились без учета насыщения внутреннего рынка и привели к его оголению. Дефекты в области строения заготовительного аппарата и неправильные методы регулирования деятельности основных заготовителей усилили отрицательные следствия указанных ошибок.

II

Обстановка настоящего года сильно отличается от прошлогодней: впервые за время существования советской власти мы, по всей видимости, будем иметь повторный урожай. К уборке хлеба в южных районах уже приступлено; небольшие пятна с пониженным урожаем не изменяют общей отметки, стоящей выше средней и имеющей тенденцию к дальнейшему росту. Лишь дожди в период уборки вновь могут испортить дело. Но факт повторного урожая сам по себе говорит за то, что стремления к крестьянскому накоплению хлеба в общем должны ослабеть; это значит, что тенденции во что бы то ни стало накоплять натурой, в особенности в районах с повышенным сбором, также должны ослабеть. Но поскольку после двух урожайных лет нужно готовиться в будущем году к урожаю, во всяком случае, ниже среднего, следует иметь в виду, что в весенние месяцы, непосредственно предшествующие будущему сбору, у производителя вновь возьмут верх стремления задерживать хлеб. Таким образом, если в истекшем году весенние заготовки, развившиеся благодаря хорошему состоянию полей при снижающихся ценах, выравняли всю кампанию и позволили закончить ее в цифре, близкой к плану (580 милл. пуд. при уменьшенном плане в 600 милл. пуд.), то на такого рода темп развития в будущем году ориентироваться нельзя—осенний и зимний периоды будут иметь решающее значение.

Наряду с основным благоприятным фактором предстоящей хлебной кампании—повторным урожаем—остаются в силе и факторы неблагоприятные: предварительные прикидки говорят, что диспропорция между сельскохозяйственной и промышленной продукцией не будет изжита, явления товарного голода будут продолжаться, если не будет принято решительных мер для производства внутри страны большего количества товаров широкого потребления (бóльший рост развертывания легкой индустрии, развертывание кустарной промышленности, отвлечение частного торгового капитала в производство). Отсюда нужно быть готовым к трудностям в деле реализации урожая. Хозяйственная обстановка предстоящего года останется достаточно сложной.

На основе этих прикидок хлебного плана строить нельзя и потому именно мы в этом году отказались от определения хлебозаготовительного контингента до разработки контрольных цифр народного хозяйства на 1926/27 год, считая, что хлебный план является существеннейшим элементом этих цифр. При этих условиях мы избежим ряда ошибок, допущенных в прошлом году. При построении хлебного плана в средине августа мы будем располагать достаточно верными данными о размерах сбора хлебов. К тому же времени выявятся прочие товарные рессурсы сельского хозяйства (хлопок, сахарная свекла, масляничные семена, лен, кожсырье и т. д.). Одновременно будут выработаны ориентировочные производственные программы промышленности, в значительной мере определяющие размеры внутреннего потребления промышленных товаров (число рабочих и уровень зарплаты).

Хлебный план должен быть сверстан в действительном соответствии с развитием указанных хозяйственных факторов. Тот или иной об'ем и темп хлебных заготовок необходимо поставить в зависимость от об'ема прочей сельскохозяйственной продукции, имеющей строго-сезонный выход на рынок (хлопок, сахарная свекла, кожсырье, скоропортящиеся продукты). В этом заключается одна из важнейших задач предстоящей работы. Но, как указано было, ее нельзя ограничивать и этими рамками: при разработке хлебного плана необходимо учесть всю систему мероприятий экономической политики на предстоящий год, вытекающих из хозяйственной обстановки в целом, а значительную часть этих мероприятий надо строить под углом необходимости снятия с рынка таких количеств хлеба, которые существенно нужны для внутренних потребностей и экспорта.

В этих условиях вопрос хлебных цен приобретает для всего хозяйства страны доминирующее значение. Не вдаваясь в исчисление вероятного и приемлемого для нашего хозяйства уровня хлебных цен (эта работа еще впереди), нужно указать, что этот уровень должен содействовать выравниванию нарушенного равновесия между городом и деревней, не задевая чрезмерно интересов производителя. Но хороший урожай, при котором стоимость производства хлеба понижается при продолжающейся чрезвычайно льготной налоговой политике в деревне, с одной стороны, вероятное в предстоящем году снижение мировых хлебных цен, а также недостаток промышленных товаров,—все это говорит за то, что нужно поставить задачей вести кампанию в общем на базе пониженных хлебных цен. Приемлемый их уровень является делом последующей калькуляции на основе приведенных положений.

Политика цен, экономические мероприятия общего характера, (регулирование потребительского спроса города и ограничение спроса нетрудовых слоев) наряду с максимальными усилиями по развертыванию промышленности в пределах имеющихся средств, — такова предлагаемая формула, направленная к тому, чтобы из'ять максимальное количество хлеба с рынка. Эта задача при разработке контрольных цифр должна стоять в центре внимания. Нынешний повторный урожай должен быть использован полностью для максимального развития хлебного экспорта и для накопления государственных хлебных запасов в предвидении возможного неурожая в будущем году.

III

От этих общих предпосылок определения хлебозаготовительного контингента, календарной его разверстки и политики хлебных цен переходим к задачам, непосредственно связанным с организацией хлебной кампании.

Организация единого союзного хлебного рынка— такова основа политики хлебного дела в предстоящем году. До настоящего времени много внимания отдавалось заготовительному процессу, прочие же стадии хлебного оборота (мукомолье, снабжение внутреннего рынка) оставались в тени. Весенние решения правительственных и директивных органов признали эти ошибки. Мы стоим на той точке зрения, что хлебная торговля во всех ее стадиях представляет собою одну органически связанную операцию. Надо, чтобы директивные указания были действительно проведены в жизнь.

В области организации рынка перед нами стоят следующие конкретные задачи. Необходимо прежде всего установить, что состояние потребляющих рынков и уровень сбытовых цен определяют тенденции заготовительных рынков. При хлебной монополии мы имели бы обратное явление, но поскольку такой монополии нет, поскольку внутреннее потребление хлеба удовлетворяется на 40% внеплановым порядком (частные лица и местные органы) и только на 60% охватывается основными заготовительными организациями, постольку цена внутренних потребляющих рынков определяет рентабельность, а следовательно, и уровень заготовительных цен для частных лиц и местных органов, не поддающихся полностью воздействию государственного регулирования. Отсюда следует признать, что достаточное насыщение внутреннего рынка хлебом и соответственный уровень цен в потребляющих районах являются непременным условием для нормального хода заготовок. Мы заранее отвергаем попытки связать эту формулу с представлением об упадке воли к экспорту, о пораженчестве и т. д. Мы, наоборот, утверждаем, что успех экспорта всецело зависит от спокойного состояния внутреннего рынка, ибо в противном случае высокие рыночно-сбытовые цены, взвинчивающие заготовительные цены, затрудняют экспорт, делая его нерентабельным и сокращая заготовки государственных органов, пытающихся проводить их на уровне пониженных против рынка цен.

Конкретные задачи, вытекающие из этой концепции, сводятся к следующему: 1) Наряду с заготовительным хлебным планом надо иметь план снабжения внутреннего рынка, предусматривающий не только общую потребность страны в хлебе и накопление торговых запасов, но способы и порядок их покрытия. Существенной частью этого генерального плана снабжения должен быть хлебный план потребительской кооперации, разработанный на основе коммерческого опыта снабженческих организаций (количество, сроки, сорта муки) и определяющий источники получения хлеба. 2) Отгрузки на экспорт должны происходить в соответствии с выполнением плана внутреннего снабжения, насыщением рынка и с учетом внутренней кон'юнктуры. 3) Система регулирования внутреннего потребительского рынка должна быть изменена.

Эта сторона вопроса требует особого раз'яснения: до настоящего времени регулирующие органы устремляли все свое внимание на деятельность основных заготовителей, превратив их в об'екты государственного регулирования, в презумпции, что самый факт охвата ими главнейших потребляющих рынков на 60% (а местами и больше) является достаточным для подчинения им частных лиц и местных органов. Этот взгляд, глубоко ошибочный, привел в истекшем году к наличию двух рынков, двух цен—государственно-кооперативных и вольных. Основные заготовители, теряя свою коммерческую природу, превращались в исполнительные органы Наркомторга, последний управлял ими (а не регулировал), а наряду с ними процветал вольный рынок вне всякого воздействия, ибо основные заготовители, связанные административными распоряжениями (обязательные планы завоза, обязательные казенные продажные цены, установленные на длительный срок вне зависимости от рыночной кон'юнктуры), были лишены возможности влиять на стихию.

Нужно со всей определенностью установить, что об'ектом государственного регулирования должны быть не основные заготовители, а внутренний рынок в целом, а что основные заготовители являются суб'ектами, орудиями, через которые и при посредстве которых государство регулирует этот рынок. Необходимо, чтобы вольный рынок (внеплановый хлебооборот, как его иногда принято называть) не стоял рядом с оборотом основных заготовителей, а был вовлечен в сферу его воздействия самими заготовителями. Из этой постановки вытекает необходимость предоставления государственным заготовительным органам и кооперации известной коммерческой самостоятельности и решительного отказа от системы твердых государственно-кооперативных продажных цен наряду с высокими рыночными ценами. Последние могут быть сбиты лишь в итоге коммерческого маневра самих заготовителей, основанного на учете наличия и передвижения хлебных фондов. Все это находит организационное выражение в вовлечении хлебных сделок в сферу биржевых оборотов, в активизации работы товарных бирж, в образовании конвенций заготовителей и предоставлении этим конвенциям коммерческой самостоятельности и гибкости. Ответственность за снабжение внутреннего рынка должна быть возложена полностью на заготовителей, работающих по общим директивам и заданиям регулирующих органов.

IV

Равновесие внутренних потребляющих рынков является непременным, но не единственным условием нормального течения заготовок. Организация заготовительного аппарата, взаимоотношения заготовительных органов как между собою, так и с снабжающими организациями, взаимоотношения между теми и другими, с одной стороны, и частным капиталом,—таков цикл вопросов, тесно связанных, от удачного резрешения которых в значительной степени зависит успех заготовительной кампании.

Конкуренция основных заготовителей на почве излишне развернутой сети является одним из факторов, дезорганизующих рынок. В предстоящую кампанию число государственных заготовителей почти не сократилось, но в их среде произошло перераспределение: Госторг совсем снят с рынка, заготовительная работа Госбанка сильно сокращена и ограничена его элеваторным хозяйством; взамен этого на Северном Кавказе образован мукомольный синдикат и на Украине путем слияния Госторга и Мельничного треста создан крупный республиканский заготовительный орган. Таким образом, если общее число основных государственных заготовителей не уменьшилось, то оно включило в свой состав организации, которые в прошлом году все равно выступали на рынке; но разница заключается в том, что эти организации, ранее работавшие разрозненно и распыленно (а это исключало возможность воздействия на них), в предстоящую кампанию будут полностью вовлечены в сферу государственного регулирования. Следует полагать, что к началу новой кампании на Урале произойдет такое же об'единение местной мукомольной промышленности. Все это нужно признать большим достижением с точки зрения планового охвата хлебного заготовительного рынка. Необходимо, чтобы процесс трестирования местного мукомолья получил дальнейшее свое развитие в течение предстоящего года. Задача регулирующих органов заключается в том, чтобы полностью использовать эти достижения, чтобы устранить конкуренцию между заготовительными организациями. Это достигается при посредстве районирования деятельности заготовителей: государственные организации должны работать на железных дорогах, пристанях и на крупных базарах, не открывая в одних пунктах параллельно чрезмерного количества амбаров, а кооперация проводит работу преимущественно в глубинных пунктах, при чем вся ее работа проводится только через низовую сеть.

В области взаимоотношений госзаготовителей и кооперации необходимо стоять на почве прошлогодних решений, углубляя их: эти взаимоотношения строятся на признании единства кооперативной системы, на договорных началах с кооперативными организациями лишь с ведома вышестоящих союзов и об'единений.

Что же касается взаимоотношений заготовляющих и снабженческих органов, то сюда необходимо внести гораздо больше планового начала. Генеральные договоры и генеральные соглашения по поставке снабженческим органам определенных количеств хлеба в известные сроки являются его выразителем. Они создадут для потребляющих органов известную уверенность в своевременном получении хлеба, предотвратят разрозненные их устремления на заготовительные рынки, с поисками за хлебом по повышенным ценам. Генеральные соглашения явятся неот'емлемой частью плана внутреннего снабжения.

Совершенно особо стоит вопрос о частном капитале. Здесь нужна полная ясность и четкость, чего в истекшем году, к сожалению, не было. Мы признаем за частным аппаратом право работать на хлебном рынке, но в известных пределах, на определенных условиях. Количественно его доля участия в заготовках в общем не должна увеличиваться. Но дело не столько в количестве заготовляемого им хлеба, сколько в условиях его работы. За последние годы частный капитал стремился к тому, чтобы, не ограничиваясь скупкой относительно небольших партий зерна у производителей, аккумулировать их, перерабатывать в муку и затем широко выступать на рынке в качестве оптового продавца муки, „строить" мучной рынок. Таким тенденциям мы об'являем решительный отпор. Ряд уже принятых мероприятий должен привести вообще к ограничению частного мукомолья в предстоящем году. Но этого мало; вся наша политика, вся тактика должны быть направлены к тому, чтобы преодолеть эти тенденции. Необходимо всемерно содействовать сдаче мелкими скупщиками их хлеба государственным заготовительным органам, и поэтому правильно, если эти органы будут заключать соглашения с ними на продажу им хлеба. Это есть путь подчинения частного аппарата непосредственно нашему воздействию, в особенности в смысле политики цен. Равным образом надо стремиться к тому, чтобы частные мельницы (в особенности небольшие) сдавали нашим оптовым государственным органам (Хлебопродукт и Госбанк) готовые партии муки по договорам и соглашениям; в этих случаях не исключается возможность частичного кредитования мельников. Задача, одним словом, заключается в том, чтобы частный скупщик, частный мельник своей продукцией упирался в государственные оптовые органы и мимо них не выходил на широкий рынок, чтобы он оставил всякие надежды на диктатуру рыночных цен. В этих условиях не приходится возражать даже против некоторого абсолютного (в связи с ростом товарной массы), но отнюдь не относительного увеличения размера частных заготовок. Это является полезным не только в смысле частичного освобождения государственных заготовителей от мелочной и кропотливой, наиболее дорого нам стоющей первичной работы по собиранию мелких партий, но и с точки зрения соответственного сокращения государственных средств, вкладываемых в хлебный оборот.

V

На финансирование хлебной кампании предстоящего года нужно обратить особое внимание. В истекшем году, как известно, были допущены ошибки, стоившие нам дорого. Но помимо этого встает вопрос о том, целесообразна ли в современных условиях принятая система финансирования. Напомним, что она была установлена для

кампании 1924/25 года, когда весь заготовительный контингент достиг лишь 320 милл. пуд. и когда в связи с неурожаем районы массовых заготовок были ограничены. Эта система также находилась в соответствии с установленными тогда методами регулирования хлебного дела, вытекавшими из того же неурожая и предусматривавшими жесткое распределение внутри страны основных масс государственного хлеба. Эта система была построена на сильной административной регламентации взаимоотношений между кредитующим (Госбанк) и кредитуемыми (заготовители) организациями. Она нашла свое выражение в том, во-первых, что кредиты прикреплялись к отдельным организациям и районам на определенные сроки по расписаниям Наркомторга и, во-вторых, что сроки кредитования хлебного оборота в отдельных его стадиях (напр., от ссыпки до станции ж. д., в пути, на мельнице, вновь в пути и т. д.) определялись особыми твердыми нормами. Все это, вместе взятое, приводило к тому, что при достаточных размерах кредитования, исчисленных на бумаге, на местах ощущается недостаток денег; это непосредственно вытекает из прикрепления кредитов к районам и организациям; нельзя, хотя бы на месяц вперед, предусмотреть всех изменений кон'юнктуры и действительного предложения хлеба на всех рынках Союза; перераспределение же заранее прикрепленных средств по районам никогда не поспевает за жизнью. Подобное прикрепление кредитов было возможно в 1924/25 году при ограниченных районах заготовок; оно оказалось несоответственным в 1925/26 году при почти удвоенном заготовительном контингенте, когда массовая покупка хлеба производилась во всех производящих местностях Союза; оно явится безусловно несостоятельным в предстоящем году, когда по всей видимости, заготовительные операции разовьются по сравнению с истекшим годом. Порядок жесткого нормирования сроков кредитования хлеба в каждой стадии его прохождения помимо технической сложности страдает тем основным недостатком, что лишает кредит одного из основных его свойств—регулятора товарооборота и скорости обращения хлеба. Кредит из гибкого орудия регулирования рынка превращается в неподвижный тяжеловесный придаток регулирующих органов. Эти же заранее регламентированные сроки отнимают у заготовительных органов стимулы к ускорению хлебного оборота, они ведут к безответственности, к возможности использования средств не по назначению. В области финансирования хлебных заготовок в минувшем году Госбанк почти потерял свое лицо кредитного института и превратился в приходо-расходную кассу основных заготовителей, руководимую громоздкими административными органами.

Предстоящее расширение государственных и кооперативных хлебных заготовок ставит перед нами задачу такой организации их финансирования, которая обеспечила бы наибольшую гибкость, наибольшую подвижность средств, вкладываемых в хлебный оборот. Необходимо также, чтобы она находилась в соответствии с общими основами регулирования хлебного рынка. Мы с особой настойчивостью высказывались за изменение методов регулирования в сторону придания заготовительным органам большей коммерческой самостоятельности и гибкости. Это, с своей стороны, предопределяет и необходимость построения взаимоотношений между Госбанком и основными заготовителями на коммерческих основаниях, с ослаблением административной регламентации этих взаимоотношений регулирующими органами.

При этом мы отнюдь не имеем в виду ослаблять регулирующего влияния Наркомторга на хлебном рынке, но говорим, что оно должно проводиться иными методами. Указания Наркомторга на использование кредитного рычага в ту или иную сторону должны быть для Госбанка обязательными, но самое проведение этих указаний в жизнь должно быть осуществляемо банком методами, присущими кредитному институту; только при этих условиях кредит явится действительным орудием регулирования хлебного рынка.

Эти основные положения и должны быть приняты во внимание при построении системы финансирования хлебозаготовок. Не вдаваясь в оценку техники кредитования, как составляющей специальную тему, нужно указать, что выдвигаемый рядом финансистов проект, основанный на обязательстве финансирования Госбанком всего хлеба, снятого с рынка по приемлемым для государства ценам и пред'являемого банку к залогу, наиболее соответствует обстановке предстоящей хлебной кампании и отвечает задачам максимального развития хлебных заготовок для усиления экспорта и образования государственных хлебных резервов.

С. Г. Струмилин.

Народный доход СССР [1]

К методике изучения вопроса

Исчисления народного дохода различных стран ведутся уже давно. Но методология этих исчислений разработана пока чрезвычайно слабо и даже самое экономическое содержание понятия „народный доход" не получило еще вполне отчетливого уяснения.

Обычно пользуются двумя методами исчисления: реальным и личным. В первом случае народный доход рассматривают как сумму материальных ценностей, произведенных в стране за данный год, во втором—как сумму индивидуальных доходов всех жителей данной страны за год. В сущности говоря, как правильно отмечает проф. Л. Н. Литошенко,[2] здесь мы имеем дело не только с двумя различными методами познания, но и с двумя различными понятиями народного дохода. При чем народный доход, получаемый по „личному" методу, неизбежно должен всегда превышать народный доход, исчисленный по „реальному" методу, ибо первый улавливает не только ту часть народного дохода, которая создается в процессе производства материальных ценностей, но и ту, которая создается в процессе производства нематериальных благ, именуемых обычно услугами.

Правда, подоходная статистика, как правило, настолько преуменьшает укрывающиеся от обложения индивидуальные доходы богатейших групп населения, что личный метод очень часто дает даже меньшие итоги народного дохода, чем реальный. Но это не меняет дела. Услуги врача или учителя имеют такую же меновую ценность, как и те материальные ценности, на которые они обмениваются. И если вторые могут служить об'ектом дохода, то в такой же мере могут ими служить и первые. Поэтому исключать их из понятия народного дохода, оцениваемого по „реальному" методу, если они входят в него в качестве дохода врачей и учителей—при оценке того же дохода по „личному" методу—едва ли последовательно.

Отсюда мы делаем первый вывод: понятию народного дохода должно быть дано такое определение, при котором он оставался бы сам себе равен, независимо от методов его исчисления.

Карл Маркс, имея в виду условия капиталистического производства, определяет народный доход как „валовый доход" страны или ту часть созданной за данный период ценности, которая остается за вычетом потребленного в производстве постоянного капитала,

[1] В порядке постановки вопроса.

[2] Проф. Л. Н. Литошенко. Национальный доход СССР. М. 1925, стр. 5.

т.-е. за вычетом сырья, топлива и амортизации. В то же время он поясняет, что валовой доход страны или, что то же, народный доход „состоит из заработной платы плюс прибыль плюс рента". [1] И здесь, стало быть, мы имеем два подхода к определению народного дохода, во-первых, как суммы вновь созданных в стране ценностей (валовой доход) и, во-вторых, как суммы разного рода индивидуальных доходов, на которые распадается валовой доход страны. Но здесь уже совершенно отчетливо подчеркнуто, что в обоих случаях речь идет об одной и той же величине, т.-е. что сумма вновь созданных ценностей может и должна быть сбалансирована с суммой, распределенной в стране заработной платы, прибыли и ренты.

В этом балансе мы получаем, стало быть, два разложения одной и той же величины народного дохода: в приходе по об'ектам дохода и в расходе по об'ектам того же дохода. Левая сторона баланса должна нам показать, из каких благ и в какой ценностной пропорции слагается произведенный за год доход, правая—между какими социальными группами и в какой пропорции он распределяется.

Признавая эту схему баланса производства и распределения народного дохода, вытекающую из определений Маркса, вполне правильной и для освещения социальной структуры народного хозяйства СССР чрезвычайно плодотворной, мы не могли бы все же заполнить ее конкретным содержанием без весьма существенных оговорок и целого ряда условных допущений.

Так, например, в абстрактно-капиталистическом обществе, о котором трактует Маркс, теоретически нетрудно расчленить все возможные виды доходов на заработную плату, прибыль и ренту. Но мы живем не в абстрактном мире законченно-капиталистических отношений, а в таком, где в конкретной практике капиталистические отношения весьма прихотливо переплетаются и с весьма архаическими докапиталистическими, и с новейшими последовательно социалистическими формами хозяйства и взаимоотношениями. Отсюда следует, что в правой стороне нашего баланса нам не удастся без больших условностей расчленить весь народный доход на заработную плату, прибыль и ренту. В отношении обобществленного сектора хозяйства эти категории еще применяются нами по инерции, хотя содержание их уже весьма существенно изменилось по сравнению с одноименными категориями капиталистического хозяйства. К докапиталистическим хозяйственным формам эти категории еще менее применимы. Здесь мы предпочли бы всем им один общий термин: „нерасчлененные доходы". К такой категории мы относим доходы всех независимых производителей, не эксплоатирующих наемной рабочей силы, т.-е. огромного большинства крестьян, ремесленников, представителей так называемых свободных профессий и т. п.

Правда, для иных целей весьма целесообразно было бы и доходы этих производителей условно расчленить по аналогии с капиталистическими категориями на заработную плату, прибыль и

[1] Капитал, т. III, ГИЗ, 1923 г., стр. 378.

ренту. Но в балансе народного дохода СССР такое искусственное расчленение только затемнило бы истинную структуру нашего хозяйства, затрудняя оценку взаимного удельного веса и соотношений различных до- и послекапиталистических социальных формаций этого хозяйства, конкурирующих у нас с остатками капитализма.

Не менее трудным и дискутабельным является вопрос о номенклатуре и классификации народного дохода в левой, приходной части нашего баланса.

Если в правой части баланса, где дается распределение народного дохода, должна быть учтена вся заработная плата не только индустриальных рабочих, но и работников транспорта, торговых и коммунальных предприятий, и государственных чиновников, и прислуги,—то в левой, приходной части, казалось бы, наряду с вновь созданными материальными ценностями должны быть учтены и нематериальные услуги соответствующих категорий труда. Однако, и это простейшее требование, вытекающее из природы всякого баланса, подвергается сомнению.

Происхождение этих сомнений весьма почтенное. Еще с легкой руки Адама Смита в обиход экономического мышления вошло деление труда на производительный, поскольку он овеществляется в материальных ценностях и непроизводительный, куда были отнесены все остальные виды труда.

Распространительное толкование этого подразделения приводит к выводу, что непроизводительный труд не производит ценностей—не только материальных, но и каких бы то ни было иных. А отсюда уже нетрудно заключить, что услуги, не представляя собою самостоятельной ценности, не могут входить реальным слагаемым и в состав народного дохода, как суммы вновь созданных ценностей.

Конечно, мы знаем, что всякие услуги оплачиваются на рынке вполне реальными товарными ценностями, но из этого еще не следует, что в этих сделках всегда имеет место обмен эквивалентов. Ведь продавались же и оплачивались полноценной монетой и такие мнимые „услуги“ церкви, как папские индульгенции, которые призваны были обеспечить доверчивому покупателю теплое местечко в несуществующей загробной жизни.

Затронутая нами проблема, вообще говоря, очень сложна и потому заслуживает глубочайшего внимания. Но для нашей темы достаточно будет осветить лишь следующие моменты.

Вышеприведенное определение понятий производительного и непроизводительного труда, как показал уже в свое время Маркс, является „неправильным“, „непоследовательным“, „поверхностным“ и, уж во всяком случае, недостаточно удачным. [1] У самого Адама Смита имеются, однако, и другие, гораздо более правильные формулировки. Примыкая к ним, К. Маркс дает такое определение: „Производительным трудом — в системе капиталистического производства — будет такой труд, который производит прибавочную

[1] К. Маркс. Теории прибавочной ценности, ред. проф. Железнова, изд. Е. П. Горской, 1907 г., стр. 165, 181, 261.

ценность для того, кто его применяет, или который превращает об'ективные условия труда в капитал, а их владельца в капиталиста“... Более вульгарно, но не менее отчетливо та же мысль выражена еще Мальтусом, называвшим производительным рабочим того, „который увеличивает богатство своего хозяина“. Итак, производительным трудом следует с этой точки зрения считать не тот труд, который создает „ценности“ вообще или даже „материальные“ ценности в частности, а только тот, который создает своему хозяину „прибавочную“ ценность и тем самым обогащает его. „Различие между трудом производительным и непроизводительным устанавливается здесь... с точки зрения капиталиста, а не рабочего“. [1] И разумеется, такое различение с точки зрения капиталистических взаимоотношений вполне последовательно.

Однако, заметим мы здесь словами К. Маркса: „Только буржуазная ограниченность, считающая капиталистические формы производства абсолютными формами его,—а потому вечными, естественными формами производства,—может смешивать вопрос, что такое производительный труд с точки зрения капитала, с вопросом, какой труд вообще производителен, или что такое производительный труд вообще“... [2] Но, если смешивать этих вопросов не следовало даже во времена Маркса, когда исторически преходящий характер экономических категорий буржуазного общества даже наиболее светлым умам не был еще столь очевиден, как теперь, то тем менее позволительно было бы такое смешение теперь, на заре нового социального строя. Правда, и ныне мы не ставили бы вопрос чересчур абстрактно — о производительном труде „вообще“. Но о том, какой труд следовало бы считать производительным с точки зрения рабочего — в условиях создающегося социалистического хозяйства—мы уже можем себя спрашивать.

Мы не знаем, как ответил бы на этот вопрос К. Маркс. Но уже у него мы находим одно определение, явно выходящее за рамки вышеизложенной идеологии Ад. Смита и его буржуазных последователей. Критикуя воззрение Смита о „материализации труда“, как необходимой предпосылке его производительности, Маркс замечает иронически, что эту материализацию „не следует понимать так пошотландски, как это делает Ад. Смит“, т.-е. слишком буквально. Далеко не всякий труд, образующий ценность,—как, например, труд транспортников, — оставляет свой след на той или иной вещи.

[1] Там же, стр. 269, 191, 167, курсив Маркса. Эти определения, с одной стороны, несколько расширяют круг производительных работников, ибо прибавочную ценность своему предпринимателю могут создавать в известных условиях и врач, и учитель, и ресторанная прислуга, хотя они отнюдь не создают материальных ценностей. По словам Маркса „и клоун будет производительным рабочим, если он работает на службе у капиталиста (антрепренера), которому он отдает больше труда, чем получает от него в форме заработной платы“ (там же, стр. 167). Но, с другой стороны, такой подход резко суживает область производительного труда, исключая из него, например, труд всех самостоятельных производителей крестьян и ремесленников, ибо хотя они и создают товары, но не отчуждают своего труда в обмен на капитал и, таким образом, стоят вне капиталистического способа производства и эксплоатации (там же, стр. 276).

[2] К. Маркс. Теории прибавочной ценности, стр. 267, курсив в подл.

„Материализацию труда в товар не следует понимать в таком значении. Заблуждение происходит здесь оттого, что общественное отношение представляют себе в форме вещи. Конечно,—продолжает он,—остается верным, что товар является прошлым овеществленным трудом, следовательно, если он является не в форме вещи, то он может явиться только в форме самой рабочей силы". Но уже из этой, на первый взгляд маленькой, оговорки у Маркса вытекают очень существенные выводы: „Следовательно,—заключает К. Маркс,—производительным трудом будет такой труд, который производит товар или производит, образует, развивает, поддерживает, воспроизводит непосредственно самую рабочую силу".[1]

Таким образом, если отрешиться от товарного фетишизма, свойственного буржуазному обществу, и ясно видеть, что в обмене ценностей существенным является обмен трудовыми услугами членов общества, а не материальная оболочка этих ценностей, то окажется, что производительным трудом будет не только тот, который овеществляется в материальных благах, но и тот, который обслуживает в самом широком смысле этого слова все процессы воспроизводства рабочей силы. Например, производителен в этом смысле труд домашней хозяйки, няньки, учителя, врача и т. д., совершенно независимо от того создают ли они при этом для кого-либо прибавочную ценность или нет.

Исключая момент производства прибавочной ценности, это определение уже выводит нас из рамок чисто капиталистических отношений. Но, имея все же в виду лишь производство товаров, включая сюда и специфический товар—рабочую силу, оно недостаточно еще широко для такого общественного хозяйства, в котором товарное производство конкурирует с натуральным, будь то индивидуальное производство крестьянина для нужд своей семьи или социалистическое производство для безденежного обслуживания тех или иных нужд всего общества в целом. И в том и в другом случае создаются лишь потребительные блага, но не товары, полезности, но не меновые ценности. И, стало быть, на этом основании труд такого крестьянина или социалистического работника пришлось бы исключить из категории производительного, а продукт их труда, как не обладающий меновой ценностью, из общей оценки народного дохода. И в законченном социалистическом обществе, – с достижением максимума производительных сил человечества вообще,—и производительный труд и народный доход этого общества пришлось бы приравнять в пределе к нулю.

С таким выводом едва ли, однако, примирится сознание современного рабочего. Для него понятия производительного труда и народного дохода, если им вообще суждено сохраниться, должны быть сконструированы теперь иначе.

В социалистическом обществе, при планомерном разделении труда, повидимому, всякий общественно-необходимый труд,—и производственный и обслуживающий,—поскольку его применение об'ективно повышает общий уровень производительных сил общества и его благосостояния, должен быть отнесен к категории производительного. А непроизводительным, с этой точки зрения, пришлось бы признать только тот труд, который направлен лишь к личному самоудовлетворению отдельных членов общества в ущерб интересам других его членов или всего общественного хозяйства в целом.

[1] Там же, стр. 179—180, курсив наш.

Мнимые „услуги" всякого рода благодетелей вроде средневековых торговцев папскими индульгенциями или современных попов, совершающих молебствия о дождике, а также всевозможных хиромантов, ворожей и гадалок и всех прочих паразитических эксплоататоров рудников человеческой глупости и невежества,—при нашем определении не попали бы в разряд производительных, но зато производительность, действительно, социально полезных услуг врача или учителя ни в ком не вызвала бы сомнений.

Вместе с тем, народный доход страны за каждый год при таком подходе определился бы, как суммарный результат производительного труда всего ее населения, т.-е. как сумма всех материальных благ и социально полезных услуг, представляющих общественный „продукт" данного года. Конечно, все эти блага и услуги могут быть суммированы в общий итог только в ценностном выражении по рыночно-денежной или условно-трудовой калькуляционной оценке.[1] Но такой оценке подлежат не только фактически отчужденные товары и оплаченные непроизводительные услуги, но и все остальные, не прошедшие через рыночный обмен блага и услуги, ибо иначе мы не выполним своей задачи, т.-е. не получим полного баланса производства и социального распределения народного дохода и не дадим отчетливой картины общественного разделения труда в стране.

Весьма возможно, что предложенные здесь определения окажутся неудовлетворительными в том или ином отношении. Условность их, как и всяких других определений, для нас не подлежит никакому сомнению. Давая их, мы хотели бы лишь возможно отчетливее уяснить ту задачу, которую мы ставим себе при исчислениях народного дохода в общей проблеме построения народнохозяйственного баланса. Мы считаем необходимым охватить им не только тот или иной, хотя бы и очень значительный участок народного хозяйства, например, капиталистический его сектор, сектор товарного производства и т. д., а все народное хозяйство в целом.

Можно, конечно, условиться при этом, что производительным мы будем называть только производственный труд в самом тесном смысле этого слова, по Ад. Смиту, а весь остальной—обслуживающий труд—назовем непроизводительным. Дело не в названиях. Но

[1] Марксистам, сомневающимся в приложимости трудовых категорий за пределами капиталистического строя и денежно-рыночных отношений, мы напомним следующее место из Капитала: „По уничтожении капиталистического способа производства, но при сохранении общественного производства определение стоимости попрежнему продолжает господствовать в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными отраслями производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становится важнее, чем когда бы то ни было". К. Маркс. Капитал, т. III, ч. II, ГИЗ, 1923, стр. 389.

мы, во всяком случае, должны охватить в своей схеме баланса весь общественно-необходимый труд и выявить кому и в какой пропорции достаются его плоды.

Противники включения в понятие народного дохода ценности непроизводственных услуг были бы правы только в том случае, если бы эти услуги не имели потребительной и меновой ценности в современном хозяйственном строе или эта ценность вовсе не поддавалась хозяйственному учету. Но таких утверждений со стороны серьезных экономистов мы еще не слышали. Во всяком случае, Маркс, говоря о „непроизводительных", с точки зрения капитала, услугах, отнюдь не отрицал их экономической ценности. Такая „услуга", по его определению, „вообще есть не что иное, как выражение особенной потребительной ценности, которую труд доставляет, как всякий другой товар". Особенность потребительной ценности такого труда выражается в том, что „он оказывает услуги не как вещь, а как деятельность, чем, однако,—по замечанию Маркса—он нисколько не отличается от машины, например, от часов". Но поскольку такие услуги являются потребительной ценностью и требуют для своего воспроизводства известных затрат общественно-необходимого труда, эти услуги, независимо от того, свободно ли продаются они на рынке или, подобно услугам чиновников, „навязываются" потребителю, обладают, несомненно, и той или иной трудовой ценностью. „Как регулируется ценность этих услуг и как сама эта ценность определяется законами заработной платы, это вопрос, который, по словам Маркса, относится к главе о заработной плате".[1] Заниматься им здесь нет нужды. Для нашей цели достаточно лишь установить, что эта ценность непроизводственных или, если угодно, непроизводительных услуг не подвергается сомнению и в случае нужды, на общем основании известных нам законов заработной платы, в любой момент может быть определена.

Но если так называемые „непроизводительные" услуги представляют собою самостоятельную ценность, то и доход лиц, занятых этими услугами, нельзя рассматривать, как производный, т.-е. представляющий собою лишь простой вычет из доходов „производительных" групп населения.

Конечно, трудовые услуги по общему правилу обмениваются на материальные товары, т.-е. вещные ценности. Поскольку мы имеем здесь дело с эквивалентным обменом, ни один из контрагентов такой сделки не производит никакого вычета из своего дохода в пользу другого контрагента. Другое дело, если инвалид получает свою пенсию, или нищий—свое подаяние, или поп получает мзду за свою об'ективно не имеющую никакой общественной ценности мнимую услугу... Все такие доходы равно как доходы любого вора, грабителя или шантажиста действительно являются производными доходами за счет прямого вычета из чьей-либо заработной платы, прибыли или ренты. Но мы отнюдь не считаем вычетом из дохода рабочего или хозяина те ценности, которые они

[1] Теории прибавочной ценности, стр. 274.

отдают на рынке в обмен на те или иные материальные блага, хотя бы эти блага тут же на месте ими потреблялись целиком без остатка. Нет оснований для этого, стало быть, и в случае приобретения и использования трудовых услуг.

„Сам рабочий,—замечает Маркс,—может купить труд, т.-е. товары, которые доставляются в форме услуг, и трата его заработной платы на такие услуги есть такая трата из нее, которая совершенно не отличается от расходования его заработной платы на какие-угодно другие товары. Покупаемые им услуги могут быть более или менее необходимы, например, услуги врача или попа, совершенно так же, как он мог бы купить хлеба или водки". Говоря иначе, „услуги, как и товары, которые я покупаю, могут быть,—по словам Маркса,—необходимыми или только казаться ими... или же они могут быть услугами, оказывающими только удовольствие. Это ничего не изменяет в их экономическом характере".[1] В этих словах Маркса, подтверждающих нашу мысль, характерно то, что проданные услуги врача или попа он считает формально такими же товарами, как продажный хлеб или водка. Конечно, среди них могут встретиться и недоброкачественные суррогаты и даже ничего нестоющие фальсификаты товаров. Но это уже дело, так сказать, прикладного товароведения, а не экономической теории.

Итак, в товарную продукцию страны мы имеем полное основание включать наравне, скажем, с продажным хлебом или ситцами и все продажные услуги врача, учителя и т. п. А если в такой стране как СССР наряду с товарной продукцией огромная доля народного дохода производится для потребления в натуральной форме, то и в этой области наравне с натуральной сельскохозяйственной продукцией хлебороба нам придется, конечно, учесть особо и неоплаченные услуги его жены или других членов семьи в его домашнем хозяйстве. Все эти товарные и натуральные, материальные и энергетические блага или услуги стоят общественно необходимого труда. Всякое увеличение их продукции уже само по себе означает повышение общего уровня производительных сил страны. А кроме того, оно каждый раз влечет за собой новое перераспределение этих сил между производством материальных ценностей и трудовых услуг в данной стране в сторону оптимального использования наличных рессурсов. Таким образом, не только общий уровень народного дохода, но и те пропорции, в которых он распадается на материальные ценности и трудовые услуги, могут оказаться чрезвычайно показательными и поучительными в своей динамике для нашего планового хозяйственного строительства.

„Страна тем богаче,—говорит Маркс в одном месте, пользуясь терминологией Ад. Смита,—чем меньше ее производительное население сравнительно с непроизводительным".[2] На первый взгляд это звучит довольно парадоксально. Страна не может богатеть вследствие относительного умножения в ней бездельников и паразитов

[1] Теории прибавочной ценности, стр. 274—275.
[2] Там же, стр. 219.

по сравнению с тружениками. Но, поскольку здесь речь идет не о бездельниках, а просто о непроизводственных работниках, деятельность которых вследствие повышения уровня производительности труда в производстве материальных благ может быть обращена на обслуживание культурных и других нематериальных нужд человечества,—ничего парадоксального в этом утверждении нет. Напротив, оно пред'указывает нам вполне естественную тенденцию в динамике разделения общественного труда, осуществление которой в наших условиях может само по себе стать для нас весьма надежным показателем роста производительных сил страны и социального прогресса.[1]

Исходя из всех вышеизложенных соображений, мы предлагаем схему для исчислений народного дохода СССР (см. стр. 150—151).

Предложенная нами группировка статей дохода в обоих его расчленениях подлежит, конечно, обсуждению и может подвергнуться существенным изменениям. Здесь, несомненно, найдется немало условных и весьма спорных моментов. Мы, например, включаем под рубрикой „аппарат социальной защиты" весь персонал рабоче-крестьянской красной армии, классового советского суда и милиции и т. д., считая этот аппарат для нашей социалистической республики,—до тех пор, по крайней мере, пока она находится в условиях капиталистического окружения,—не только общественно необходимым, но и весьма продуктивным. И в самом деле, если по Ад. Смиту, скажем, труд фабричного сторожа, обыскивающего при выходе из фабрики рабочих, признается вполне „производительным" и без всяких колебаний включается в калькуляцию издержек производства, хотя дело идет здесь лишь об охране „священной собственности" отдельного хозяина—капиталиста, то тем более оснований считать продуктивным труд красной армии, милиции и пр. органов, оберегающих хозяйственные и социальные завоевания всего социалистического пролетариата от покушений его классовых врагов, внешних и внутренних. Но, с другой стороны, мы совсем не считаем общественно необходимыми и потому не включаем в наш учет „услуг" церкви и духовенства, хотя при других условиях, — поскольку духовенство служило лучшей охраной интересов господствующей буржуазии, — и его „труды", наравне с услугами охранки, идеологами этого класса на том же основании могли быть зачтены в разряд „производительных". [2]

Все такого рода квалификации неизбежно условны и исторически преходящи. Но мы вынуждены принять те или иные условности, если хотим конкретно уловить в нашей схеме всю многосложную социальную структуру нашего народного хозяйства.

Основная трудность при заполнении нашей схемы сводится к тому, чтобы избежать в разных статьях народного дохода двойного

[1] Конечно, оно сможет стать им лишь со временем, когда мы станем несколько богаче и не будем уже вынуждены во имя „режима экономии" урезывать себя даже в наиболее настоятельных культурных потребностях.

[2] Услуги духовенства по отношению к верующей пастве мы назвали выше мнимыми, но услуги его самодержавию и буржуазии были очень реальными и вполне заслуживали воздаяния.

и вообще многократного учета одних и тех же ценностей, а вместе с тем, чтобы не преувеличить — благодаря такому удвоению — относительного значения одних статей по сравнению с другими.

Поясним эту трудность следующими соображениями.

В „Балансе народного хозяйства Союза ССР за 1923/24 г.", изданном ЦСУ, имеется исчисление народного дохода, произведенное по так называемому реальному методу Ф. Г. Дубовиковым. Автор включил в свое исчисление продукцию сельского хозяйства, промышленности, строительства, транспорта и торговли. Само собою разумеется, что во избежание двойного учета он везде брал только так называемую чистую продукцию соответствующих отраслей труда, — за вычетом потребленных в производстве материалов и соответствующего износа строений и оборудования. Но избежал ли он этим приемом двойного учета и преувеличения одних статей дохода за счет других?

Нет, не избежал. И не мог избежать, ибо в калькуляцию всякого производства помимо издержек на материалы и амортизацию входит и целый ряд других, представляющих собою оплату услуг транспортного, торгового и всякого иного персонала, не входящего в состав данного производства. Все эти издержки—и транспортные, и почтово-телеграфные, и страховые, и по торговой комиссии, и проценты за предоставленный кредит, и по уплате разного рода налогов и сборов—не покрываются в большей своей части понятием „материалов" и „амортизации". [1]

Таким образом, все эти издержки, известные под именем общих или накладных расходов производства, вовсе не исключаются из так называемой „чистой" продукции, и, стало быть, поскольку в них содержится оплата услуг работников из других отраслей труда, эта продукция явится преувеличенной. А так как продукция транспорта, торговли и прочих отраслей тоже окажется учтенной по этому методу не только полностью, а даже с некоторым избытком, то и в общем итоге народного дохода не будет исключен многократный учет некоторых его элементов.

Правда, зато некоторые элементы при этом и вовсе останутся без учета. Например, услуги почтово-телеграфных, страховых и кредитных учреждений будут учтены лишь в той части, в которой ими пользуются и включают в свою калькуляцию производственные, торговые и транспортные предприятия, но вовсе не будут учтены в той части, в которой ими пользуются прочие учреждения и все население. Услуги разного рода культурно-просветительных учреждений — школ, библиотек, лечебниц и т. п. — тоже окажутся учтенными лишь в той доле, в которой они оплачиваются из бюджета за счет налогов и сборов, падающих на промышленные предприятия, торговлю и транспорт. Но ведь значительная часть этих услуг оплачивается и непосредственно их потребителями, т.-е. рабочими,

[1] В известной части транспортные, торговые и некоторые другие расходы включаются в цену тех материалов, которые приобретаются на самой фабрике или с доставкой на фабрику.

Народный доход СССР за 1923/24 год в милл. руб.

А. Производство: „Валовой доход" или вся вновь созданная ценность

КАТЕГОРИИ (РЕАЛЬНОГО) ДОХОДА— ПО ОБ'ЕКТУ	Число лиц, занятых обществ.-необход. трудом				Произведено ими матер. благ и услуг на сумму			
	В госуд. хозяйстве	В коопер. хозяйстве	В частн. хозяйстве	Итого	В госуд. хозяйстве	В коопер. хозяйстве	В частн. хозяйстве	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. В производстве матер. ценностей:								
1. Строений и сооружений								
2. Промышленных продуктов								
3. Сельскохозяйственн. продуктов								
Итого (нетто—продукт.)								
II. В производстве услуг:								
1. По распределению ценностей и раб. силы:								
а) на транспорте								
б) на службе связи								
в) в торговле								
г) в кредитн. учреждениях								
д) в страховых учреждениях								
Итого в распределении								
2. По воспроизводству рабочей силы:								
а) обслуживание жилищ								
б) коммунальные и проч. дом. услуги								
в) лечебная помощь								
г) культурно-образов. услуги								
д) охрана и организация труда								
е) обслуж. отдыха—развлечения и проч.								
Итого по вопрос. раб. силы								
3. По государ. обслуживанию труда:								
а) в аппарате управления								
б) в аппарате социальной защиты								
Итого по госуд. обслуж.								
Итого в произв. услуг								
Всего в произв. матер. ценн. и услуг внутри страны								
III. Сальдо расчетного баланса								
Баланс								

Б. Распределение: Заработная плата + прибыль + рента

КАТЕГОРИИ (ЛИЧНОГО) ДОХОДА— ПО СУБ'ЕКТУ	Число суб'ектов дохода (юрид. и физич. лиц)			Получено ими дохода на сумму			
	В госуд. секторе	В коопер. секторе	В част.хоз. секторе	В госуд. секторе	В коопер. секторе	В част.хоз. секторе	Итого
10	11	12	13	14	15	16	17
I. Заработная плата:							
1. В производстве матер. ценностей							
2. В производстве услуг:							
а) в распределении							
б) в воспр. раб. силы							
в) в аппарате управления							
г) в аппарате социальной защиты							
Итого							
II. Прибыль от эксплоатации:							
1. Промышленных предприятий							
2. Сельскохозяйств. предприятий							
3. Строительных контор							
4. Транспортных предприятий							
5. Торговых заведений							
6. Кредитных учреждений							
7. Страховых учреждений							
8. Коммунальных учреждений							
9. Жилищного фонда							
Итого							
III. Рента по владению:							
1. Недрами							
2. Лесными площадями							
3. Рыбными ловлями							
4. Сельскохоз. угодьями							
5. Городскими недвижимостями							
Итого							
IV. Нерасчлененные доходы:							
1. Крестьянских хозяйств:							
а) крупных посевщиков							
б) средних							
в) мелких							
2. Кустарей и ремесленников							
3. Мелких торговцев без наем. труда							
4. Лиц свободных профессий							
Итого							
Всего по I—IV							
Недоучет							
Баланс							

служащими и т. д. И в этой части названные услуги останутся, стало быть, без учета. Наконец, огромная сумма коммунальных и домашних услуг, оплачиваемых непосредственно потребителями или даже вовсе никем неоплачиваемых и подавно останется неучтенной.

С одной стороны, стало быть, должен получиться переучет, с другой—недоучет. Но в какой мере они покрывают друг друга никому неизвестно. И в этом основной дефект того метода, которым воспользовался в данном случае Ф. Г. Дубовиков, следуя общепринятым в этом отношении приемам исчисления „реального" народного дохода.

Конечно, в качестве первого приближения к искомой величине можно пользоваться и этим методом. Но ограничить им свою исследовательскую работу по изучению социально-экономической структуры нашего общественного хозяйства было бы совершенно невозможно. И прежде всего потому, что он вслепую, без всякого анализа, предрешает такие вопросы, которые еще только подлежат исследованию.

Возьмем хотя бы вопрос о том, в какой мере ценность продукции того или иного производства создана работниками данного производства и в какой она должна быть отнесена за счет труда работников, занятых в иных отраслях труда. Как было уже указано выше, метод, примененный Ф. Г. Дубовиковым, на долю этих прочих отраслей труда относит лишь материалы и износ капитальных средств производства. Конечно, материалы и средства производства овеществляют труд, затраченный вне данного производства, и потому для очистки продукции труда, занятого именно в этом производстве, их следует исключить. Но только ли они одни подлежат исключению?

Этого вопроса тов. Дубовиков даже не поднимает.

А между тем в отношении некоторых статей так называемых „общих" издержек производства никакого сомнения в том, что они представляют собою кристаллизацию труда, затраченного вне данного производства, не возникает. Таковы, например, издержки по текущему ремонту строений, производимому подрядным трудом, поскольку они не покрываются амортизационными отчислениями, затем сюда же мы относим почтово-телеграфные расходы, транспортные, страховые и целый ряд других.

Более спорным представляется вопрос о налогах, падающих на продукцию данного производства. Все эти налоги и акцизы входят в цену продукта, но где именно и за счет чьего труда создается эта добавочная ценность, не ясно. Ясно лишь одно, что прибавку ценности, которую, скажем, образует акциз на водку или сахар ни в коем случае ценообразующей силе труда рабочих винокуренного и сахарного производства, вменить невозможно, ибо стоит лишь нам отменить эти акцизы, и соответствующая прибавка исчезнет несмотря на то, что труд названных рабочих при этом ни в своем качестве, ни в количестве никаких изменений не потребует.

Чьим же трудом создается овеществленная в тех или иных товарах ценность, покрывающая акцизные и тому подобные сборы?

Мне лично кажется, что эту проблему правильнее всего решить следующим путем. Мы не сомневаемся, что винокур или сахарозаводчик, затрачивая на покупку почтовых марок в соответствии со своими производственными потребностями в услугах почты определенные суммы, оплачивает, таким образом, эти услуги по их рыночной ценности, точно так же, как он оплачивает потребное ему для производства сырье, топливо, электрическую энергию и т. д. Стало быть, здесь соответствующий прирост ценности продуктов обязан своим происхождением труду почтальонов и прочего персонала почтовых учреждений. [1]

Допустим, однако, что услуги связи становятся бесплатными для потребителя. В таком случае их оплату должно взять на себя государство. А для этого оно должно повысить налоговое обложение, например, путем повышения действующих ставок промыслового налога или введением какого-либо нового акциза. Конечно, этот дополнительный налог или акциз будет включен в калькуляцию издержек производства и его заплатит потребитель, но не потребитель услуг почтовых учреждений, а потребитель обложенной новым налогом продукции. Это—весьма существенное отклонение от обычных условий товарно-капиталистического оборота ценностей. По отношению к отдельным потребителям услуг почтового ведомства мы перейдем от принципа эквивалентной их оплаты к совершенно иному: услуги распределяются по потребности в них разных потребителей, а оплата их по платежным возможностям тех же потребителей. Но, если взять всех потребителей этих услуг, как единый коллектив, то государственный бюджет, представляющий собою общую кассу этого коллектива, попрежнему оплачивает сумму услуг почтовых учреждений полным эквивалентом создаваемых ими ценностей.

И, стало быть, та надбавка к цене продукта, которая калькулировалась раньше под прямым своим титулом „почтовые расходы" после такой реформы переместилась бы в более суммарную рубрику издержек, именуемую: налоги и сборы. Но по существу и здесь и там природа этой надбавки—в явной или замаскированной форме—одна и та же. Мы имеем в ней не что иное, как овеществленную в товарах ценность услуг государственного аппарата. В данном случае речь идет об услугах почтовых учреждений,—в других случаях точно такое же рассуждение пришлось бы повторить в отношении школ, больниц, суда, милиции и т. д. Дело не меняется оттого, что одни услуги государственного аппарата воспринимаются очень охотно их потребителями, а другие навязываются им волею коллектива принудительно.

Такова наша точка зрения. Ее можно, разумеется, сколько угодно оспаривать. В частности, возможно такое возражение. Если ценность услуг государственного аппарата действительно овеще-

[1] В той части, конечно, в какой этот прирост не представляет собой простого погашения оборудования почтовых учреждений и стоимости расходуемых ими материалов, ибо всякое производство услуг так же, как и производство материальных ценностей, поглощает не только живой труд, но и кристаллизованный в материальных ценностях.

ствляется в товарной продукции страны, то для исчисления народного дохода вполне достаточно учесть лишь эту материальную продукцию и вовсе незачем еще раз учитывать этот доход в форме услуг государственного аппарата.

На первый взгляд такое возражение очень убедительно. Но его все же следует отвести по следующим соображениям. Если бы государственный бюджет в расходной части покрывал оплату всех непроизводственных услуг, а в приходной части строился целиком на одних лишь косвенных налогах, перелагаемых на потребителя товарной продукции путем надбавки к цене обложенных товаров, то, действительно, в этой продукции мы сразу учли бы всю вновь созданную в стране ценность—и производственным и непроизводственным трудом. Но указанных условий в нашей хозяйственной действительности не наблюдается.

Во-первых, за счет бюджета оплачивается далеко не вся сумма потребляемых в стране общественно-полезных услуг. Некоторую их долю оплачивает непосредственно такой потребитель, который, не участвуя в материальном производстве товаров, не может включать свои затраты в качестве издержек производства в цену своего материального продукта. К таким потребителям услуг мы относим, прежде всего, всякого рода рентьеров, которые ничего не производят, затем производителей рабочей силы для непроизводственных услуг,[1] т.-е., скажем, врачей, пользующихся услугами учителей, и обратно—учителей, обращающихся за медицинской помощью, и, наконец, тех производителей материальных благ, вся продукция которых потребляется в собственном хозяйстве, за исключением лишь той ее доли, которая идет на оплату услуг тех же врачей, учителей и тому подобных непроизводительных работников. Эти услуги, стало быть, не находят своего овеществления в товарной продукции.

Во-вторых, бюджет слагается не только из косвенных налогов, но и из прямых и даже из вовсе неналоговых источников, каковыми являются доходы государственных предприятий. Прямые налоги, поражающие частно-хозяйственную прибыль, а также прибыль государственных предприятий, поступая в госбюджет и обмениваясь на непроизводственные услуги в порядке его расходования, не воспроизводятся ни в каких материальных благах, а потому тоже не могут быть учтены путем простого подытоживания материальной продукции страны.

В будущем можно себе мыслить такой порядок вещей. Допустим, что все производство в стране уже социализировано, проведено общественное питание и воспитание, и вообще разделение труда во всех его областях, не исключая так называемых домашних услуг, доведено до конца. Но распределение благ производится еще путем рыночного обмена и весь труд оплачивается на условиях договора

[1] Услуги, составляющие издержки производства рабочей силы, потребляемой в производстве материальных ценностей, входят в цену рабочей силы производственных работников и, стало быть, в последнем счете могут овеществиться в ценности их материальной продукции.

найма. Допустим далее, что все непроизводственные услуги населению оказываются уже бесплатно, так как оплату их взяло на себя государство из госбюджета, питаемого исключительно за счет прибылей госпредприятий—без всякого налогового обложения и налогового аппарата.

Трудная проблема переложения налогового бремени путем овеществления его в цене продукции тогда отпала бы. Ни в калькуляцию издержек воспроизводства рабочей силы, ни в издержки производства материальных благ стоимости бесплатных непроизводственных услуг госаппарата включать тогда не было бы нужды. Цены всех товаров, не исключая рабочей силы, при этом должны бы сильно снизиться. Но поскольку и цена золота или иного товарного мерила ценности упала бы в той же мере, то в общем все меновые отношения остались бы без существенных изменений. Ценность непроизводственных услуг, однако, уже заведомо не повторялась бы в ценности материальных благ, а потому учет народного дохода значительно облегчился бы. В итог народного дохода, помимо чистой продукции товарного производства, достаточно было бы включить всю зарплату непроизводственных работников, оплачиваемых из бюджета, и задача этим решалась бы полностью.

Правда, непроизводственные услуги обменивались бы при этом на прибавочный продукт создаваемый в производстве материальных благ, но предполагая эквивалентность обмениваемых при этом благ, мы, как уже указывалось выше, не имеем никаких оснований для предпочтения материальных благ услугам или обратно.

В современном хозяйстве нет столь ясного разграничения между областью производства материальных ценностей и услуг. В некоторой своей части непроизводственные услуги входят особой статьей в состав издержек производства материальных ценностей, в другой—не входят. И потому тем важнее повсюду, где они частично входят в эти издержки, исключить их оттуда с тем, чтобы затем учесть их уже полностью совершенно самостоятельным итогом.

Эта дополнительная очистка валовой продукции данного производства от такого рода издержек, связанных с оплатой услуг лиц, работающих в других отраслях труда, заставляет нас предложить наряду с употребляемым ныне термином условно „чистой продукции“ в разных ее истолкованиях термин „народнохозяйственный доход“ или „нетто-продукция“, под именем которой мы будем разуметь только ту долю вновь создаваемой в той или другой области труда ценности, которая получается за вычетом из валовой продукции помимо материалов и амортизации также всех остальных „общих“ или „накладных“ издержек производства, с таким расчетом, чтобы понятие нетто-продукта любого предприятия возможно ближе совпадало с понятием чистой прибыли плюс рента, плюс заработная плата работников данного предприятия.

Чистая прибыль, исчисляемая по балансу, большей частью включает в себе и элементы ренты, поскольку она еще не национализирована в виде того или иного рентного налога, и потому в этой части рента будет без труда учтена в общих итогах прибылей. Что же касается национализированной ренты, поступающей в обще-

государственный или местный бюджет в форме рентного обложения, то ее учет нет нужды проводить по каждому отдельному тресту или производству. В общих же итогах по целым отраслям хозяйства она может быть учтена по налоговой отчетности и включена затем в соответствующие рубрики доходного баланса (промышленность, сельское и лесное хозяйство, торговля, обслуживание жилищами).[1]

Суммируя учтенные прибыли и ренту по всем отраслям народного хозяйства,—по крайней мере, в той их части, в которой они ясно могут быть отделены от заработной платы,—мы сможем получить представление об общих размерах прибавочной ценности или, может быть, в отношении СССР будет лучше сказать прибавочного продукта страны.

Проблема исчисления этой величины в полном ее об'еме очень интересна, но она не относится к теме настоящей работы.

Особый интерес здесь представляет проблема о том, где и как создается прибавочный продукт общества. С узко производственной точки зрения прибавочный продукт создается только трудом работников, занятых непосредственно в производстве материальных благ, все же остальные наемные работники, оправдывая своими услугами обществу свой заработок, т.-е. лишь необходимый продукт для их существования, не дают обществу ничего сверх этого эквивалента „необходимого" им продукта. Такой взгляд вытекает из представления о трудовых услугах, как о такой полезности, которая потребляется целиком в самый момент ее производства в отличие от вещных благ, способных к длительному существованию.

Если оказанная услуга, оплаченная полностью, исчезает бесследно — без всякого производственного эффекта — в самый момент его потребления, то никакого прибавочного продукта обществу создать она не может. Это довольно бесспорно. Но гораздо более спорной оказывается та предпосылка, из которой следует такой вывод. Действительно ли потребление таких формально непроизводственных услуг, как услуга врача или учителя, не дает никакого производственного эффекта с более широкой общественной точки зрения?

Мне кажется, что следуя вышеизложенным идеям Маркса о производительном труде в самом широком смысле слова, услуги врача или учителя останутся без всякого производственного эффекта лишь в тех случаях, если они обращены на лечение и обучение рентьеров, попов, гадалок, воров, проституток и тому подобных паразитических элементов общества. Во всех же остальных случаях, когда они служат воспроизводству общественно-полезной рабочей силы, производственный их эффект несомненен. В этом случае они отнюдь не исчезают для общества бесследно, но получают сначала в лице излеченных и обученных работников, а затем и в вещественных продуктах их труда весьма длительное существование. При этом, если один учитель обучит целый десяток рабочих, повысив их производительность труда, скажем, вдвое, то производственный

[1] Об учете зарплаты мы не будем здесь говорить особо, так как в этой области не предвидится слишком больших затруднений.

эффект учительского труда придется признать даже весьма высоким по сравнению с таким же эффектом рядового производственного работника. С этой точки зрения создаваемый в производстве материальных ценностей прибавочный продукт при рациональном разделении труда в обществе можно, если не прямо, то косвенно вменить в заслугу всем и производственным и непроизводственным работникам страны, и рассматривать его, как общий продукт общественно необходимого труда работников всех категорий.

Впрочем, будет ли принята такая точка зрения на прибавочный продукт общества или отвергнута,—на исчислении народного дохода это не может отразиться. Кому бы мы ни вменяли его создание в последнем счете, схема нашего баланса не может этого отобразить. Мы знаем, что прибавочная ценность, созданная в одних отраслях труда, в силу различного строения капитала попадает в другие, переходя, скажем, из промышленных предприятий на счета торговых заведений или кредитных учреждений и т. д.

При подсчете народного дохода мы не ставим своей задачей выявить до конца, где и кем создана та или иная доля общественной ценности. Для нас достаточно будет на первый раз фиксировать лишь в какой отрасли труда она по производственным счетам и балансам обнаружена и как она распределилась.

После этих общих замечаний перейдем к более конкретным указаниям об исчислении народного дохода по отдельным рубрикам нашей схемы.

Наблюдая за тем, чтобы левая и правая сторона нашей таблицы балансировалась, мы будем и в валовом доходе и в его распределении учитывать только те ценности, из которых слагается чья-либо заработная плата, прибыль и рента.

Так, например, в строительстве, включая сюда и производственное и жилищное строительство, а также производство всех капитальных и текущих ремонтов, нашему учету подлежит лишь вся выплаченная в процессе строительства зарплата и предпринимательская прибыль строительных госконтор и всякого рода строительных подрядчиков и комиссионеров.[1] Если нам дана будет полная строительная стоимость всех новых строений и сооружений и произведенных ремонтов, то придется определить, какая доля этой стоимости падает на материалы, налоги и все прочие издержки, кроме оплаты труда и чистой прибыли строителя, в тех строительных предприятиях, где это поддается учету, и, пользуясь этими нормами, распространить их и на все остальные. В заработную плату надлежит включать—здесь, как и везде в дальнейшем—и все начисления на нее в пользу рабочих по социальному их страхованию. Остальные начисления будут учтены в бюджете рабочих организаций, образовательных учреждений и т. п.

Спорным в этом пункте может быть лишь включение капитальных и текущих ремонтов в итог вновь созданных ценностей,

[1] Рента в строительном деле, поскольку здесь речь идет о строительстве, а не об эксплоатации строений, не имеет серьезного значения и может быть без большого ущерба опущена.

поскольку мы знаем, что ремонт служит лишь для восстановления износа строений и сооружений. Но тем не менее это правильно, ибо соответствующие затраты на восстановление подлежат проведению по другим отраслям хозяйства.

При учете „валового дохода" от промышленности мы должны поступить аналогичным образом, исключая из валовой продукции не только материалы, амортизацию, текущий ремонт и налоги, но и все прочие издержки, кроме заработной платы, а также чистой прибыли и ренты в тех случаях, где последняя имеет место. Для мелкой и вообще всей частной промышленности такой расчет может быть сделан, конечно, лишь приблизительно путем нормативных исчислений.

В сельском хозяйстве особенно трудной задачей будет учет доходности крестьянского хозяйства. Но, пользуясь бюджетными материалами о стоимости валовой продукции этих хозяйств по отдельным социальным группам крестьянства и о величине хозяйственных затрат этих групп по всем статьям, включая семена, амортизацию хозяйственных построек и инвентаря, сельхозналог, кроме оплаты труда и арендной платы, мы получим все же довольно точное значение нетто-продукции тех же хозяйств, соответствующее нерасчлененному итогу заработной платы, ренты и прибыли.

Промысловые доходы крестьян сюда не включаются, служа лишь одним из дополнительных источников для исчисления дохода от мелкой промышленности. Плата за гужевой извоз включается в доходы крестьян от животноводства. Лесной доход составляется из попенной платы (лесная рента), оплаты труда по рубке леса и вывозке дров и поделочных материалов из леса и прибылей лесопромышленников.

В области транспорта и связи народным доходом мы должны считать превышение эксплоатационных доходов над эксплоатационными расходами,—включая в расход и нормальный процент амортизации, но за исключением капитальных вложений,—плюс всю сумму затрат на оплату труда транспортников, включая соцстрах.

В области государственной и кооперативной торговли народным доходом будем считать показанные по балансам прибыли плюс оплату наемного труда торгового персонала; в отношении частной торговли расчет придется вести, исходя из валового оборота и делая с него процентную скидку на стоимость товара торговцу, транспортные и прочие торговые расходы и налоги, кроме оплаты труда.

В кредитных и страховых учреждениях в народный доход войдет прибыль, показанная по балансам, плюс затраты на оплату труда обслуживающего их персонала.

В области обслуживания жилищами государственного и коммунального фонда мы предлагаем считать народным доходом всю сумму квартирной платы за эти помещения за вычетом издержек по амортизации жилищ, страхованию и текущему их ремонту. Таким образом, этот доход должен включать и оплату труда персонала, обслуживающего жилища, и ренту, и прибыль, если таковые окажутся.

Эту отрасль хозяйства не следует смешивать с жилищным строительством. Эксплоатация жилищ предполагает, конечно, наличие их в натуре так же, как производство ситцев предполагает наличие фабричных зданий и сооружений. Но отчуждается здесь не

самая недвижимость или какой-либо отличный от нее продукт, создаваемый в ее стенах, а лишь право на временное пользование ею. Таким образом, квартира является своеобразным товаром, который заготовляется или покупается оптом, а отчуждается его потребительская полезность в течение многих лет—в розницу. При чем пользование этим товаром предполагает каждый год новые, так сказать, текущие затраты обслуживающего труда. Этот труд по обслуживанию жилых помещений мы относим к области потребления благ. Жилище — продукт строительной промышленности—так же, как и мясо или мука, продукты пищевой промышленности—требуют для выполнения своего назначения в процессе потребления приложения дополнительного труда, который мы условно называем „обслуживающим" процессы потребления или, говоря иначе, процессы воспроизводства рабочей силы, и с этой точки зрения отличаем от труда „производственного" в более узком значении этого слова. Но, конечно, этот „обслуживающий" труд по уходу за жилищем повышает для нас его первоначальную ценность точно так же, как труд повара, изготовляющего из мяса котлеты, повышает ценность этого мяса.

Если квартирой пользуется не квартиронаниматель, а ее собственник, то это ничего не меняет в отношении потребного для ее обслуживания труда, а также и ее „доходности". При прочих равных условиях доход собственника с каждой сажени лично занимаемой им жилой площади мы в праве считать таким же, какой он получал бы с той же площади, сдавая ее в наем. Если собственник к тому же самолично ее обслуживает и своим трудом, то в его доход следует зачислить не только прибыль домовладельца, но и зарплату наемного персонала, необходимого для обслуживания соответствующей жилой площади в тех домах, которые эксплоатируются на товарно-капиталистических началах. Само собою разумеется, что соответствующие суммы дохода для квартирантов — собственников, в особенности для всего сельского жилищного фонда, могут быть исчислены лишь нормативным путем, т.-е. весьма приблизительно.

Под прочими коммунальными и домашними услугами мы подразумеваем коммунальное водоснабжение и канализацию, электрическое и газовое освещение, общественные кухни и ясли и т. п. предприятия и учреждения, с одной стороны. Здесь в народный доход должны быть зачтены прибыли этих предприятий, поскольку они рентабельны, и оплата наемного труда. А с другой—в отношении домашних услуг—мы учтем оплату труда прислуги и всех домашних хозяек по нормам неквалифицированного городского и сельского труда. Количество затраченного в этой области труда дается обследованиями бюджетов времени соответствующих групп населения.

По поводу этой весьма крупной статьи народного дохода мы предусматриваем следующее возражение.

Следует ли особо учитывать бесплатные домашние услуги в народном доходе, если в нем уже учтена оплата труда всех наемных работников? Ведь в ней уже учтены все материальные и трудовые издержки воспроизводства рабочей силы, в том числе, стало быть, и общественно необходимые услуги в домашнем хозяйстве пролетария.

На это замечание мы дали бы такой ответ.

Да, конечно, в заработной плате пролетария, несомненно, учтены все общественно необходимые издержки воспроизводства рабочей силы, включая сюда и содержание семьи и платные услуги врача или учителя и бесплатные услуги домашней хозяйки и многое другое. Если бы домашние хозяйки в любой капиталистической стране отказались работать бесплатно и добились себе хотя бы самой скромной оплаты по нормам домашней прислуги и соответствующих взносов в соцстрах для обеспечения себя хотя бы минимальной пенсией на случай старости и инвалидности, то, несомненно, предприниматели вынуждены были бы повысить оплату труда своих рабочих—за счет соответствующего понижения своих прибылей. Но разве это изменило бы общую трудовую ценность создаваемого пролетарием продукта или полезность услуг его жены в домашнем хозяйстве?

Нет, не изменило бы. Общий народный доход при том же разделении труда и неизменном уровне производительных сил страны остался бы одним и тем же. Изменилось бы только его социальное распределение. Но во втором случае мы без всяких колебаний учли бы в народном доходе наравне с платной продукцией общественных столовых, прачешных, бань, яслей и тому подобных учреждений и оплаченную „продукцию" домашних хозяек. Так почему же нам не учитывать ее уже теперь? Ведь услуги домашней хозяйки—оплачиваются ли они или нет — отнюдь не уступают в своей общественной полезности услугам наемной прислуги. Точно так же, как хлеб, производимый на продажу, овеществляет в себе отнюдь не меньше общественно необходимого труда, чем хлеб, производимый для потребления в собственном хозяйстве. И раз мы не сомневаемся в необходимости учесть в народном доходе весь хлеб, независимо от его товарности то должны учесть в нем и все услуги, независимо от их платности или бесплатности.

Лечебная помощь и культурно-образовательные услуги по общему правилу не эксплоатируются у нас в целях извлечения прибылей, а потому в народный доход достаточно было бы внести оплату персонала соответствующих ведомств.

В рубрику „Охрана и организация труда" мы включаем аппарат партийных и профессиональных организаций СССР, а также весь персонал Наркомтруда, включая Цустрах; содержание этого аппарата в части оплаты его труда составит одну из существеннейших, несмотря на ее незначительность, статей в издержках по воспроизводству рабочей силы и в исчислении народного дохода нашей республики труда.

Под рубрикой „Обслуживание отдыха" мы разумеем услуги работников искусства. Некоторые из обслуживающих наш культурный отдых учреждений рентабельны. А потому здесь следует пытаться учесть в народном доходе не только оплату труда, но и прибыль.

В статье „Государственное обслуживание труда" мы должны будем учесть оплату труда административного аппарата страны, а также содержание личного состава армии, суда, милиции и прочих органов социальной защиты пролетарского государства.

Все издержки на материальную часть обслуживающих страну учреждений не учитываются в народном доходе, хотя они и входят в цену услуг, так как эта часть их ценности произведена и уже учтена в других отраслях труда.

Сальдо расчетного баланса с заграницей может быть для нас положительным—если, скажем, вследствие оказанного кредита мы ввезем за данный год в страну больше ценностей, чем вывезли их,—и тогда мы его запишем в левую сторону нашего баланса. Но оно может оказаться и отрицательным, например, в случае значительных платежей по кредитам прежних лет, благодаря вывозу прибылей иностранных концессионеров и затратам советских граждан за границей и т. п.,—и тогда мы запишем это сальдо направо.

В правой части баланса мы, вообще говоря, учитываем только доходы первичные по своему происхождению, т.-е. непосредственно извлеченные из производства материальных ценностей или общественно необходимых услуг. Всякие другие виды дохода, представляющие переуступку первичных доходов другим группам населения или лицам, мы рассматриваем как перераспределение народного дохода и во избежание двойного учета вовсе не учитываем. На этом основании не подлежат особому здесь учету всякого рода пенсии и пособия, нетрудоспособным или безработным, будь то за счет фондов соцстраха, учтенных уже нами в зарплате, будь то из других источников. Доходы духовенства, гадалок, нищих, воров и т. п. профессий мы тоже относим к производным или вторичным и в состав народного дохода не включаем.

Особого внимания заслуживают учитываемые на этой стороне баланса государственные доходы. Конечно, во избежание двойного учета здесь тоже надлежит учитывать только первичные доходы государства. Так, например, сюда относятся все прибыли госпредприятий, но не идут во вторичный счет те отчисления от прибылей госпредприятий, которые поступают в бюджет. Рента государства, поступающая в бюджет от национализированных земель, лесов, недр и рыболовных угодий, представляет собой первичный источник дохода, и потому учитывается полностью.[1] К рентным доходам государства мы условно относим целиком весь сельхозналог, хотя в нем при нынешней его конструкции, несомненно, имеются и некоторые элементы прогрессивно-подоходного налога. Однако, двойного учета народного дохода за счет этих элементов у нас произойти не может, так как выше мы уже условились при исчислении нетто-продукции земледелия из валовой его продукции наряду с другими издержками вычитать весь сельхозналог полностью.

Что же касается всех остальных госдоходов от прямых и косвенных налогов, то мы относим их к вторичным и потому оставляем здесь без учета. В отношении к прогрессивно-подоходному налогу, падающему на прибыль и заработную плату, это очевидно, ибо вся прибыль и зарплата уже учтена полностью в других статьях нашего

[1] Остатки неизъятой доныне государством ренты у частных владельцев, напр., у мелких домовладельцев и крестьян, учитываются в общем их доходе, нераздельно от других видов дохода.

баланса. Косвенные же налоги, повышающие цену товарной продукции, мы тоже считаем уже учтенными, хотя мы и не учли их прямо, в цене продуктов, полагая, что эта добавка цены представляет собою оплату услуг персонала, занятого в других отраслях труда, и потому точнее и полнее может быть учтена непосредственно оценкой этих услуг в соответствующих учреждениях и предприятиях. Недоучет по этой статье был бы возможен лишь в том случае, если бы сумма всех косвенных налогов, превысила сумму учтенных нами непроизводственных услуг, оплаченных из бюджета.

В отношении государственных прибылей и ренты, учитываемых в правой части нашего баланса, может возникнуть еще такое сомнение. Нужно ли их включать в сумму доходов, распределяемых по суб'ектам, т.-е. физическим и юридическим лицам их получившим за данный период?

Проф. Литошенко в своей работе „Национальный доход СССР", например, вовсе не включает в свой подсчет доходов государства, как хозяйствующего суб'екта. Такое исключение довольно извинительно в отношении капиталистических государств, по общему правилу лишь случайно выступающих в роли хозяйствующих суб'ектов и еще реже эксплоатирующих те или иные предприятия с целью извлечения прибыли. Государственные военные и морские заводы, казенные железные дороги и т. п. предприятия довоенной России были, как известно, почти всегда бездоходными. Но для такой страны, как СССР, где обобществлены и эксплоатируются на основе хозрасчета почти все средства производства крупной промышленности и транспорта, подобное исключение уже совершенно, на наш взгляд, недопустимо.

Его можно было бы мотивировать тем, что государственные доходы любого года не остаются ни на один час в виде неприкосновенных сокровищ, а ежедневно и ежечасно расходуются в производственных или непроизводственных целях, т.-е. снова превращаются в те или иные товарные ценности и услуги и, таким образом, в конечном счете целиком, распадаются на индивидуальные доходы участвующего в этих производственных процессах населения, которые с этой точки зрения одни лишь и подлежат учету во избежание удвоения тех или иных статей народного дохода.

Однако, это совершенно несостоятельная точка зрения.

Доходы государства, выступающего в роли предпринимателя, ничем не отличаются от доходов частных предпринимателей. И те и другие расходуются на производственные и непроизводственные цели, снова и снова превращаясь в чью-либо заработную плату, прибыль и ренту. Но для подсчета общего итога народного дохода, сколько бы оборотов в год ни совершил при этом общественный капитал, сложению подлежат все поступления в заработную плату, ренту и прибыль за данный период. Во всех метаморфозах обращения ценностей, обменивается ли доход предпринимателя на средства производства или на предметы и услуги потребительного значения, в обмен вступают эквивалентные блага. И если часть этого дохода, затраченная производителем, после превращения в рабочую силу не только воспроизведет себя, но и даст новую

порцию прибыли предпринимателю, то, учитывая дополнительно созданную в этом процессе ценность, мы отнюдь не удваиваем его итоговой величины. А если часть этого дохода затем будет израсходована в обмен на те или иные непроизводственные услуги безвозвратно, то и этот расход на итог произведенных в стране благ и ценностей, т.-е. на общую величину созданного за данный год народного дохода никакого влияния иметь не может. Ведь только потому ту или иную часть народного дохода и представляется возможным безвозвратно израсходовать, что она уже предварительно была создана.

Народный доход является единственным нормальным резервом для личного потребления населения и для производственного накопления в стране. И в этом положении мы находим еще один метод проверки точности предложенного исчисления народного дохода.

В нашем балансе производство народного дохода сопоставляется с его первичным распределением. И если мы более или менее точно соблюдем все требования балансового метода, то должны получить либо вполне точное совпадение итогов на левой и правой стороне, либо получится известная разность за счет недоучета или переучета на той или другой стороне баланса известной доли народного дохода. Величина этой разности, отнесенная к общей величине учтенного народного дохода, даст известное представление о точности работы. Но, в сущности говоря, эта разность представит собою не абсолютную величину ошибки, а лишь сальдо ошибок, проделанных в ту и другую сторону в обоих расчленениях нашего баланса. А потому даже очень небольшая разница отнюдь еще не гарантирует нас от весьма крупного недоучета или переучета на обеих сторонах баланса.

Но мы можем построить еще один баланс для проверки наших расчетов, руководствуясь тем, что если от первичного распределения народного дохода перейти к окончательному его за данный период распределению, то источником такой проверки могут служить данные о фактическом потреблении населения. Если итог этого потребления — мы говорим только о личном потреблении материальных благ и услуг—в сумме с итогами годового накопления средств производства и потребительских запасов сбалансируется с данными нашей таблицы о величине произведенного и распределенного дохода, то значит весь расчет правилен.

Потребления производственного в этом расчете учитывать нет нужды, поскольку оно воспроизводит свою величину во вновь созданных ценностях. А величину накопления за год можно получить непосредственно по сводному балансу всех отраслей хозяйства к началу и концу отчетного года.

Конечно, приведенные замечания отнюдь еще не разрешают всех практических затруднений и теоретических проблем, какие могут выявиться при конкретном исчислении народного дохода СССР. Но предварительное обсуждение хотя бы тех вопросов, которые уже нами возбуждены в настоящем очерке, представляется нам вполне своевременным, если мы хотим избежать многих недоразумений и досадных ошибок в предстоящей огромной работе наших статистических органов по исчислению народнохозяйственного баланса нашей республики.

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

Н. Кондратьев

К вопросу о больших циклах кон'юнктуры [1]

В выпуске первом „Вопросов кон'юнктуры" я опубликовал статью „Большие циклы кон'юнктуры". В этой статье была поставлена сознательно узкая и определенная задача: выяснить — существуют ли в динамике капиталистического общества большие циклы (продолжительностью около 50 лет) и если да, то как они проявляются. [2] Я пришел к выводу о вероятности их существования. Указанная моя работа подверглась критике Н. Н. Суханова в статье „К вопросу о больших циклах", помещенной в журнале „Плановое Хозяйство" (№ 4 за 1926 г.) и Д. И. Опарина в статье „Большие циклы кон'юнктуры проф. Кондратьева", помещенной в том же журнале (в № 5). Настоящая статья является ответом Н. Н. Суханову и Д. И. Опарину.

Веселая критика Н. Н. Суханова

1. Н. Н. Суханов прежде всего сомневается в научной обоснованности моей постановки проблемы о больших циклах кон'юнктуры, считая ее „несколько праздной", а труд по ее решению „мало плодотворным", „просто гимнастикой ума" (стр. 160—161). [3] Основание для этого сомнения Н. Н. Суханов видит в сущности понятия кон'юнктуры. Что же понимает Суханов под кон'юнктурой? „Ускорение или замедление темпа экономического развития в данный промежуток времени сравнительно с предыдущим",—отвечает он (стр. 160). Превосходно. Что же понимаю под кон'юнктурой я? В работе, которая более года назад была посвящена мною специально понятию кон'юнктуры [4] и служила до известной степени введением к работе о больших циклах, на основе принципиального анализа различных типов динамических процессов я свел существо кон'юнктуры к колебательным процессам в народном хозяйстве в смысле смены периодов повышенного и пониженного темпа хозяйственной жизни. На той же точке зрения стою я и в работе о больших циклах. [5] Отсюда ясно, что Н. Н. Суханов почти дословно повторяет то, что писал о кон'юнктуре я. Тогда в чем же дело? Дело оказывается в том, что указанное понятие кон'юнктуры можно прилагать к коротким периодам, но нельзя прилагать к периодам длительным (стр. 160). Почему? Потому, что изменения кон'юнктуры в течение короткого времени,—утверждает Н. Н. Суханов,—все сознают, так что в этом случае „кон'юнктурное бытие определяет сознание хозяйствующих суб'ектов"; наоборот, те же „хозяйствующие

---

[1] В порядке обсуждения проблемы больших циклов кон'юнктуры, см. „План. Хоз." №№ 4 и 5 за 1926 г. Ред.

[2] См. мою статью, стр. 30 и 65.

[3] Здесь и ниже в скобках указываются страницы по соответствующей книжке „План. Хоз.".

[4] См. мою статью „К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и кон'юнктуры". („Социал. Хоз.", № 2, 1924 г., в особенности стр. 365 и сл.).

[5] См. мою статью, стр. 28 и 45.

суб'екты" никогда даже не подозревают, что существуют длительно-понижательные и повышательные колебания темпа хозяйственной жизни. Эти колебания приходится „открывать профессорам через десятки лет в их исторических (или социологических) исследованиях" (стр. 160). При всем желании я не могу признать аргумент Н. Н. Суханова состоятельным. Если бы даже он был прав, если бы „хозяйствующие суб'екты" даже не подозревали существования больших волн кон'юнктуры, это не говорило бы ничего ни против существования таких волн, ни против того, что фактически поведение „хозяйствующих суб'ектов" сообразовалось бы с ходом больших волн. Люди могут не осознавать и, в действительности, очень часто не осознают очень многих социально-экономических процессов. Но это не мешает таким процессам протекать.

Однако, Н. Н. Суханов совершенно напрасно столь унижает своих „хозяйствующих суб'ектов". Если он судит об их сознании и поведении по себе, то это его дело. Но гораздо интереснее факты истории. Если с 50-х по начало 70-х годов прошлого века, несмотря на краткие колебания кон'юнктуры, наблюдалась общая повышательная волна темпа хозяйственного развития, то имела она в то время реальное отражение в поведении „хозяйствующих суб'ектов" или нет? Превосходный и прямой ответ на вопрос дает Энгельс: „Все прежние огромные произведения пара и машины были ничто в сравнении с огромным под'емом производства за двадцать лет от 1850 до 1870 гг. с громадными цифрами ввоза и вывоза, с богатством, накоплявшимся в руках капиталистов и громадной рабочей армией, сконцентрированной в гигантских городах. Этот под'ем правда, прерывался, как и раньше, кризисами, наступавшими каждые десять лет; кризис был и в 1857 и в 1867 гг.; но эти перерывы рассматривались, как естественные, неизбежные явления, которые нужно пережить и которые, в конце концов, все же улаживаются".[1] Я ничего не имею добавить к этим словам Энгельса.

Если, наоборот, с 70-х годов до половины 90-х наблюдалась общая длительная депрессивная волна развития, нашедшая особенно резкое выражение на сел.-хоз. рынке, если в течение этого периода под прямым влиянием депрессии произошла реорганизация европейского сельского хозяйства на животноводственное направление, если в то же время почти непрерывно работали парламентские комиссии (например, в Англии) по борьбе с депрессией, то что же это — „профессорские открытия" депрессии или факты истории? Если с половины 90-х годов, несмотря на кризисы 1900 и 1907 гг., начинается длительная повышательная волна, если капитализм достигает высочайших пределов своей экспансии, если появляется бесконечная литература о растущей дороговизне и проводятся меры борьбы с ней,[2] то что же эта длительная волна нашла свое реальное отражение в сознании и поведении „хозяйствующих суб'ектов" или нет?

Для всякого, кто изучал историю развития капитализма и считается с ней, аргумент Суханова, будто длительные колебания темпа развития хозяйственной жизни не осознаются в практической деятельности и имеют только академическое значение, представляет из себя простое и более чем неосторожное игнорирование (?) исторической действительности. Но если так, то и его сомнение в научной обоснованности и значении проблемы о циклах больших волн кон'юнктуры лишается всякой почвы и превращается в простые разговоры. Почему не поговорить и почему не посомневаться?

[1] См. Fr. Engels. Die Lage der Arbeitenden Klasse in England. Zweite Auflage. Stuttgart, 1892, S. XVIII.

[2] Ср. Л. М. Ковальская. Дороговизна жизни и борьба с ней. М. 1917.

Но самое удивительное заключается в том, что поговорив и посомневавшись, Н. Н. Суханов заканчивает разбираемый раздел критики советом, как нужно было бы поставить вопрос, если уж ставить его. Оказывается, нужно было бы поставить его так: „какие темпы развития производительных сил были свойственны отдельным периодам развития капитализма?" (стр. 160—161). Но позвольте, ведь смена темпов по вашему же определению и есть смена кон'юнктур? Значит, вы не только не отрицаете, а даже сами рекомендуете поставить проблему о смене кон'юнктур по различным периодам и притом не оговаривая длительности последних? И если ограничиться пока постановкой вопроса и не касаться методов исследования и выводов (о чем речь будет ниже), то чем же ваша постановка отличается от моей? Ведь я именно и исследую смену темпов развития хозяйственной жизни в прошлом капитализма.[1] Так, походив вокруг и около постановки проблемы, поговорив, посомневавшись, Н. Н. Суханов, в конце концов, констатировал, что говорил-то он все время прозой.

2. Впрочем, далее и сам Н. Н. Суханов снисходительно и условно допускает, что у меня „с постановкой проблемы обстоит все благополучно" (стр. 161) и обращается к критике моих методов исследования, которые, по его мнению, „важнее и интереснее всего" (161).

Свою критику методологии Суханов начинает следующим заявлением: „У проф. Кондратьева она разделяется на писанную и неписанную. Подобно конституции интереснее, а главное — показательнее именно последняя: подразумеваемая. Нам необходимо взглянуть, прежде всего, какие именно аксиомы, предпосылки, исходные точки рассуждения и теории разумеются сами собой и незыблемо покоятся в его сознании" (стр. 161. Курсив наш. Н. К.).

Чего, чего, оказывается, у меня не подразумевается: и аксиомы, и предпосылки, и исходные точки зрения и даже целые теории! И все эти аксиомы, предпосылки и т. д. Н. Н. Суханов изложил, разбил и заменил своими буквально на 26 строчках все той же стр. 161. Совсем, как Юлий Цезарь: Veni, vidi, vici!

Но если критик позволяет себе говорить не только о писанной, но и о неписанной методологии автора, то он должен доказать, что эта неписанная методология с логической необходимостью автором предполагается и что он понял автора верно. К сожалению, этого нет в критике Н. Н. Суханова.

„Проф. Кондратьев,—пишет Н. Н. Суханов,—исследует... не фазы капиталистического развития, а его кон'юнктуры. Это его право. Но он исследует кон'юнктуры вне всяких этапов и фаз" (161). По мнению Н. Н. Суханова, я молчаливо отрицаю существование этих фаз, игнорирую их и их значение. В силу этого „он (т.-е. я. Н. К.) исследует „циклы" капитализма так же, как астроном исследует круговращение небесных светил. Для него законы капиталистической динамики так же постоянны и так же механичны, как и законы астрономии... Все это несостоятельно..." (161). Покончив, таким образом, со мной, далее, с прозрачным намеком на собственное достоинство, Н. Н. Суханов пишет, что „у скромного „течения", именуемого марксизмом, которое некоторыми в силу пристрастия их к хорошему тону считается несуществующим, совсем другие исходные точки зрения". Для марксизма капиталистическое развитие—органический процесс, и его законы на различных стадиях столь же различны, как различна физиология организма на разных стадиях его роста. „У ребенка полагается быть иному пульсу,

[1] См. мою статью, стр. 30, 45 и др.

чем у взрослого или старика; ребенку не полагается ни деторождения, ни склероза. Способы меры, числовые выражения здоровья (под'ема) и болезни (кризиса) различны в различные возрасты организма" (161).

Хорошо и образно (пожалуй, не хуже Лилиенфельда или Вормса) пишет новоявленный реставратор органической теории—Н. Н. Суханов. Равным образом я не склонен оспаривать заслуг Н. Н. Суханова и перед марксизмом. Они общеизвестны. Их не раз и весьма откровенно отмечала сама бесспорно марксистская литература.

Но все же несмотря на это „кой в чем" я согласиться с Н. Н. Сухановым не могу. Пойду, примерно, в том „порядке" пунктов, который намечен им.

Прежде всего, по поводу неписанной (скрываемой...?) методологии. О том, что я исследую кон'юнктуру и даже не вообще кон'юнктуру, а лишь один специальный вопрос из этой области, открыто говорит заглавие моей статьи и ее текст (ср. стр. 30 и др.). Равным образом, в тексте прямо говорится, что проблема капиталистической динамики не исчерпывается сменой кон'юнктур, что одновременно „она представляет собой... процесс развития", но что „проблема общего развития нами здесь не исследуется" (см. мою статью, стр. 65). При чем же тут неписанная методология? Для удобства и убедительности критики или для веселости ее?

Далее, из только что процитированных мест моей статьи уже ясно, что наряду с проблемой кон'юнктуры я знаю о существовании проблемы развития капитализма, знаю я и об этапах его развития. Чтобы не было сомнений, приведу следующую выдержку из своей уже упомянутой специальной методологической работы о статике и динамике. Разграничив понятие эволюционных (необратимых) и кон'юнктурных (обратимых) процессов, специально относительно изучения эволюционных процессов я писал там: „Это изучение будет изучением эволюции народного хозяйства в целом и отдельных элементов с одной стадии на другую". [1] Казалось бы, сделав теперь в специальной работе о больших циклах ясную оговорку о том, что в ней я не исследую вопросов общего развития, я мог бы считать себя свободным от упреков в том, что отрицаю существование этапов и стадий развития. Не может же автор при разработке каждой специальной темы воспроизводить вновь то, что он писал по более общим вопросам год и более назад. Но, к сожалению, это соображение не учитывает существования того круга критиков, которые, не занимаясь данным циклом вопросов систематически, в то же время являются большими любителями поговорить на любую тему и требуют, чтобы в каждой, даже специальной работе вопрос трактовался опять с азов: „верую и т. д.".

Итак, не я отрицаю существование процесса общего капиталистического развития и его этапов, а Н. Н. Суханов отрицает необходимость внимательно читать то, что пишется и даже то, что он критикует. Да, но вы отрицаете значение этих этапов и, исследуя кон'юнктуру вне всякой связи с этапами общего развития капитализма, игнорируете их,—замечает Н. Н. Суханов. Увы, зная о существовании развития капитализма, я не менее хорошо знаю и о связи эволюционных (необратимых) процессов с процессами колебаний кон'юнктуры. В упоминавшейся уже работе о статике и динамике черным по белому написано, что изучая кон'юнктурные колебания, необходимо всегда помнить о единстве процесса развития народного хозяйства и о роли эволюционных тенденций. [1] Но, может быть, это общее положение мною забыто в данной работе о больших циклах? Ничего подобного. Все основные сдвиги в развитии капитализма, имевшие, по моему мнению, решающее значение в ходе кон'юнктуры, как промышленная революция, другие крупнейшие переломы в технике производства, сдвиги в расширении орбиты мирового рынка, в добыче золота и т. д. мною в ней учтены. Можно не соглашаться с моими построениями по существу, но одной строчкой и совершенно голословно утверждать такую „правду", что я игнорирую процесс общего развития капитализма, не рекомендуется никому, даже Н. Н. Суханову.

Мне остается рассмотреть в данной связи последний упрек Суханова, будто в моей „неписанной" методологии я исхожу, как астроном, из идеи вечности и неизменности законов капиталистического развития. Приведенную неясную формулировку Н. Н. Суханова читатель может понять в двояком смысле: в том, что я утверждаю вечность самого капиталистического строя и, следовательно, вечность тех циклов, которые изучаю, и в том, что я не учитываю изменчивости законов самого капиталистического строя, пока он существует. Что касается первого смысла, то приведенный упрек явился бы просто смешным. Действительно, в своей работе я пишу, что циклы изучаются мной в отношении капиталистического хозяйства и „что гибель капитализма повлечет за собой исчезновение и больших циклов в экономической динамике" (стр. 65). Это как раз подтверждает упрек Н. Н. Суханова.

Обращаюсь ко второму значению тезиса Н. Н. Суханова. Признавая, что капитализм в своем развитии проходит известные этапы, я, разумеется, тем самым признаю, что эти этапы имеют свои специфические особенности, которые можно и нужно изучать. Однако, Н. Н. Суханова это, очевидно, не удовлетворяет. Он утверждает, что „способы меры и числовые выражения" хода явлений на различных этапах капитализма различны. Он полагает, в частности, что законы кон'юнктуры по этапам своим различны, что поэтому исследовать закономерность колебания кон'юнктуры на протяжении периода, охватывающего несколько этапов капитализма, нельзя (ср. выше замечания о постановке проблемы).

Я думаю, что Н. Н. Суханов впадает в гиперболизм и ошибается. Проходя различные этапы, капитализм остается все же капитализмом и сохраняет свои основные черты и закономерности. Иначе, почему бы эти этапы были этапами к а п и т а л и з м а? Закон стоимости и цен, тенденции нормы прибыли и производства, колебания кон'юнктуры и кризисы могут на различных этапах проявляться с теми или иными отличиями, но мне не известно, чтобы марксизм или какое-либо другое направление в экономике утверждало, что закон стоимости и цен, закон прибыли и колебаний кон'юнктуры на различных этапах развития капитализма а б с о л ю т н о р а з л и ч н ы и не поддаются обобщению. Равным образом, мне не известна и такая физиология, которая бы утверждала, что законы кровеобращения и дыхания в различные возрасты организма а б с о л ю т н о различны и не поддаются обобщению. Н. Н. Суханов прав, что ч и с л о в ы е выражения здорового и болезненного функционирования отдельных органов организма (а если пользоваться полюбившейся ему аналогией, то и капиталистического общества) в различном возрасте его будут н е с к о л ь к о различны. Но это — простая фраза, что с п о с о б ы м е р ы и п о к а з а т е л и состояния организма (и, следовательно, общества) в различном возрасте его различны. Н. Н. Суханов никогда не докажет, что расстройство дыхания и кровеобращения будут

[1] См. упомянутую статью „К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и кон'юнктуры", стр. 362.

[1] См. ibid, стр. 362 и 371.

показателем здоровья для юноши и показателем болезни для старика. Он никогда не докажет, что накопление и рост производства, расширение торговли и повышение процента и т. д. на одних стадиях капитализма говорят о под'еме, а на других об упадке кон'юнктуры. Н. Н. Суханов далее забывает, что числовые выражения функционирования капиталистических институтов будут несколько различны не только на различных этапах капитализма, но и в различных циклах одного и того же этапа. Н. Н. Суханов забывает, наконец, что при исследовании кон'юнктуры речь идет не о сопоставлении уровня числовых выражений хозяйственной жизни на различных этапах капитализма, а об определении направления их изменений от одного момента времени к другому.

Но если все это так, то, не отрицая целесообразности исследования специфических особенностей проявления закономерностей капитализма на различных этапах его, я в то же время не вижу никакой ошибки в исследовании закономерностей, свойственных капитализму на всех этапах его развития. В противном случае Н. Н. Суханову пришлось бы выбросить за борт слишком много работ по теории капитализма, в том числе и марксистских, в том числе и самого Маркса.

В частности, я не вижу никакой ошибки и в исследовании колебаний кон'юнктуры, свойственных капитализму на пройденных им этапах после промышленной революции. Так же смотрят на вопрос и марксисты, которые, правда, не учились у Н. Н. Суханова. Сошлюсь хотя бы на работу de-Wolff'a, который исследовал как раз длительные волны под'емов и упадков в динамике капитализма и пришел к весьма близким со мной выводам. [1]

Таким образом, критикуя мою „неписанную" методологию, Н. Н. Суханов стреляет, но стреляет или по созданной им же мишени или даже без мишени, а просто так, по аналогии. Веселое занятие!

3. Покончив с „неписанной" методологией, Н. Н. Суханов переходит к методологии писанной.

Он признает правильным, что я опираюсь на статистический метод. Но он отмечает недостаток статистических данных. Неполноту систематических цифровых данных я отмечаю в статье и сам. Но как бы то ни было, основные данные о ценах, заработной плате, проценте на капитал, о внешней торговле и производстве у меня имеются с конца XVIII—с средины XIX века.

Кроме того, если Н. Н. Суханов думает, что весь материал исчерпывается тем, который приведен в моей статье, то он ошибается. Значительный цифровой материал, использованный мною, как я отмечаю в статье, мною не приведен. Наряду с этим имеется богатый описательный материал, на который я также ссылаюсь. Во всяком случае, после внимательного ознакомления с имеющимися материалами, едва ли кто присоединится к Н. Н. Суханову, который пишет: „Такой статистики в природе нет... Во всяком случае реальная трудность—творить из ничего—была явно налицо" (стр. 162).

Впрочем, по обыкновению, Н. Н. Суханов сам сейчас же расписывается в своей несостоятельности и с выражением невинности начинает преспокойно обсуждать показательную силу тех данных, которые он только что об'явил „несуществующими в природе". Н. Н. Суханов признает, что изучаемые мною показатели (цены, процент, заработная плата и т. д.), действительно, характерны для кон'юнктуры короткого периода.

[1] См. S. de-Wolff. Prosperitäts – und Depressionsperioden (в сборнике „Der Lebendige Marxismus. Festgabe zum 70. Geburtstage von Karl Kautsky").

Но для характеристики длительных „кон'юнктурных циклов" эти данные, по его мнению, не годятся. Почему? Во-первых, потому, что, если в пределах нескольких лет, пишет Суханов, они „определяются больше всего именно кон'юнктурой... т.-е. показывают, главным образом, кон'юнктуру" (163), то „в течение огромных исторических периодов" на них действуют другие, более могучие факторы и те же показатели „показывают не кон'юнктуру, а больше иные условия" (163); во-вторых, „потому, что числовые выражения этих признаков на расстоянии десятков лет не характерны и не сравнимы".

Оба аргумента Н. Н. Суханова абсолютно не состоятельны. Из первого аргумента ясно, что для Н. Н. Суханова одно и то же: „показывать кон'юнктуру" и „об'ясняться кон'юнктурой". Но ведь Н. Н. Суханов, как было отмечено выше, понимает кон'юнктуру просто как процесс смены усиления и ослабления темпа экономического развития, т.-е., конкретно, изменения цен, процента, производства и т. д. Если же это так, то сама смена темпа изменения цен, процента, производства и т. д. может, конечно, об'ясняться теми или иными реальными причинами, но ее уже нельзя поставить в один ряд с этими реальными причинами как аналогичный феномен. Поэтому нельзя сказать, что цены, заработная плата и т. д. об'ясняются кон'юнктурой, потому что кон'юнктура и есть темп изменения цен, заработной платы и т. д. Очевидно, грамотно можно сказать только так: данный уровень цен, заработной платы и т. д. по сравнению с их уровнем в предшествующее время показывает ту или иную кон'юнктуру. Но если это так, то Н. Н. Суханов просто страдает аберрацией, когда говорит, что в короткие периоды цены, заработная плата и т. д. больше всего об'ясняются кон'юнктурой, а в длинные—иными факторами. И в короткий и в длинный период цены, заработная плата и т. д. не об'ясняются кон'юнктурой. Но и в короткие и в длинные периоды темп изменения цен, заработной платы и т. д. может показывать повышающуюся или падающую кон'юнктуру.

Что касается теперь второго аргумента Н. Н. Суханова, то его несостоятельность очевидна уже из разбора его критики „неписанной методологии". Если индекс цен, скажем, в 1820 и 1873 гг. стоит на одном и том же уровне, то при изучении кон'юнктуры никому и в голову не приходит утверждать, что кон'юнктура того и другого года одинакова. Но если индексы цен как 1820, так и 1873 гг., каждый для своего времени, стоят в цепи падающего ряда цен, то исследователь имеет право сказать и говорит, что несмотря на все различие конкретных условий состояния капитализма в тот и другой период он находился в обоих случаях в полосе падающей кон'юнктуры.

В критике моей „писанной методологии" Н. Н. Суханов затронул еще один вопрос—вопрос о выравнивании рядов. При этом Н. Н. Суханов обнаружил такую глубину непонимания сущности этого приема, что мне прямо тяжело останавливаться на этом вопросе. Например, по поводу заработной платы Н. Н. Суханов пишет: „Но, главное, неужели автор полагает, что, исключив посредством парабол и „сгладив" по методу подвижной средней вековое движение заработной платы, он, действительно, изолировал все факторы ее образования и оставил одну кон'юнктуру, начиная с эпохи выжимания пота у пятилетних детей и кончая могучими трэд-юнионами" (164). Простите, Н. Н., но ведь вековое движение никто по методу подвижной средней не сглаживает и не сглаживал. Больше того, сглаживание векового движения—это contradictio in adjecto. Приходится изумляться, как можно при таких представлениях о предмете писать о нем, да притом еще в критической статье.

Что же касается вопроса о выравнивании по существу, то я не могу и не имею необходимости входить в его раз'яснение здесь. Это сделано в нужной мере в моей статье, а полнее в различных руководствах по математической статистике. Замечу лишь следующее. Если сущность кон'юнктуры даже по Н. Н. Суханову сводится к смене темпов хозяйственного развития, то, очевидно, нужно иметь метод определения, когда эти темпы повышаются и когда падают. Нахождение плавного векового уровня и служит методологическим приемом для определения, когда эмпирический ряд изменяется ускоренным и когда замедленным темпом. Н. Н. Суханов, высказавшись о существе понятия кон'юнктуры, поспешил выступить с критикой метода выравнивания. Но он не предложил никакого другого приема исследования кон'юнктуры. Интересно было бы знать, как же он будет определять смену темпов?

4. „Такова писанная методология проф. Кондратьева,—пишет далее Н. Н. Суханов...—После сказанного, пожалуй, даже и не обязательно обращаться к самому процессу и к результатам исследования" (164). Я, пожалуй, тоже согласен с Н. Н. Сухановым, что „не обязательно", так как уже из предыдущего достаточно ясно, что его критика при ее „вооружении" не в состоянии помочь освещению вопроса. И действительно, его дальнейшие отрывочные и бессистемные заметки лишний раз показывают, что Н. Н. Суханов никакими иными данными, кроме тех, какие я привел в своей работе, не располагает и что он сплошь и рядом даже их понимает не верно. „Но все же,—выражаясь словами Н. Н.,—мы обратимся (к результатам исследования. Н. К.), только будем очень кратки" (164).

а) В этом разделе критики некоторые замечания Н. Н. Суханова об'ясняются просто его невнимательным изучением даже того, что написано мной. Так, он иронизирует, что я „благоразумно" обрываю ряды данных по заработной плате и внешней торговле на 1910 г. (166—167). На самом же деле те и другие данные доведены мной до 1913—1914 гг. И Суханов или не заметил или не понял, что кривая укорачивается сглаживанием.

б) Рассматривая движение приведенных мною данных о ценах, проценте и т. д., Н. Н. Суханов отмечает, что эти данные не показывают совершенно правильных больших циклов и обнаруживают ряд отклонений. Но на эти отклонения указываю я сам. Что же они обозначают? Ужели Н. Н. Суханову неизвестно, что при статистическом исследовании даже более простых экономических явлений, хотя бы данных земских переписей, над которыми он работал гораздо больше и, кажется, плодотворнее, чем над вопросами кон'юнктуры, мы никогда не имеем идеальных правильностей. Почему же вы стали так педантичны в труднейшем вопросе о больших циклах? Факт тот, что все уклонения не разрушают общего вывода о наличии этих циклов.

в) Н. Н. Суханов, далее, ставит мне в вину, что в некоторых случаях, отмечая такие уклонения кривых, я апеллирую к пертурбирующему влиянию войн, революций и т. п. Н. Н. предполагает, что я привлекаю эти пертурбирующие факторы лишь там, где мне это нужно, например, указываю влияние гражданской войны в Америке на цены и не указываю влияния франко-прусской войны (165). На самом деле, пертурбирующее влияние войн и т. п., раз они возникли, я признаю всюду (см. мою статью стр. 60—61). И если я апеллирую к ним лишь иногда, как в данном случае, то это вызывается необходимостью уяснить некоторое отклонение в движении американских цен от европейских. Впрочем, мною отмечено, что это уклонение вовсе не нарушает основной правильности большого цикла.

г) Н. Н. Суханов упрекает, наконец, меня в том, что я слишком преувеличиваю влияние кон'юнктуры и не замечаю, что, например, резкое падение консоли с 1792 по 1813 гг. в значительной мере обязано Французской революции и континентальной блокаде, а замедление продукции угля, чугуна и свинца после 70-х годов—влиянию кризиса 1873 года. Но уже выше, мне кажется, я достаточно раз'яснил, что падение того или другого показателя не может об'ясняться и у меня не об'ясняется кон'юнктурой, а может лишь служить симптомом повышения или понижения кон'юнктуры, изменение которой и подлежит об'яснению. Отсюда и ясно, что, констатируя простой факт повышающейся волны кон'юнктуры с 1792 по 1813 гг. и понижающейся после 70-х годов, я тем самым вовсе не игнорирую ни роли Французской революции, ни кризиса 1873 г.

Этим, в сущности, исчерпываются все основные замечания Н. Н. Суханова по „итогам исследования". Замечания эти рекомендуют Н. Н. Суханова, как человека очень скромного.

5. И я готов бы был укрепиться в этом мнении, если бы Н. Н. Суханов не присоединил к своей статье замечательного заключения.

В своей статье я совершенно ясно пишу и несколько раз повторяю, что не ставлю в ней своей задачей об'яснить большие циклы (см. мою статью, стр. 54—55, 65—66). Максимум, что я делаю в этом направлении, это указываю, как не следует об'яснять большие циклы (см. стр. 60 и сл.). Тем не менее, прямо в разрез с моими заявлениями Н. Н. Суханов пишет: „Во всяком случае, проф. Кондратьев делает попытку установить причинную зависимость между отдельными явлениями и историческими событиями различных моментов" (168). И далее, на примере с выяснением роли войн и революций для хода кон'юнктуры Н. Н. Суханов с „неподражаемым искусством", с „изумительной силой логики" высмеивает „мои попытки об'яснения". Как же?

Некоторые авторы склонны думать, что большие волны кон'юнктуры обусловливаются толчкообразным воздействием войн и революций. В своей работе я возражаю против этого мнения и указываю, что войны и революции не падают с неба, что они сами располагаются во времени с известной правильностью; отсюда вероятнее допустить, что сами войны и революции возникают в силу определенных предпосылок в условиях роста производительных сил (см. мою статью стр. 60—61). Я не пытался в статье дать об'яснение войн и революций, но, казалось бы, против общего моего подхода к вопросу о роли войн и революций для хода кон'юнктуры не нашел бы возражений даже самый несомненный марксист.[1] Но Суханов, очевидно, стал более чем ортодоксальным марксистом и, критикуя мои вышеизложенные соображения о роли войн и революций, он черным по белому пишет: „У зрелого поколения современников тут возникает, как живой, образ некогда знаменитого профессора либерально-народнического водолея Кареева. Неустанно упражнялся он в этюдах по экономическому материализму... и в целых книгах переворачивал на все лады единую тезу: в качестве движущих сил истории, помимо факторов психологических, этнографических, религиозных, расовых, моральных „правдоподобно допустить" также и факторы экономические" (169).

Какая элегантная и в то же время железная логика! И это, конечно, очень похвально, Н. Н., что вы не забыли старика Кареева. Приятно также видеть, что по вопросу о кон'юнктуре и больших циклах вы прочитали не только мою статью, но и... Н. И. Кареева. Только при чем

[1] Кстати, именно эту часть моей работы признал „совершенно убедительной" и верной В. А. Базаров (см. его рецензию на „Вопросы кон'юнктуры" в „Экономическом Обозрении" за ноябрь 1925 г., стр. 255 и сл.). Между тем, В. А. Базаров, кажется, тоже марксист.

здесь его построения и взгляды — вот чего я никак не могу понять. В связи с этим и вообще с характером критики Н. Н. Суханова на память мне невольно приходят следующие правдивые слова одного видного писателя, высказанные им в печати: „Пользуюсь случаем выразить мое крайнее сожаление по поводу допущенных мною ф о р м... полемики... Я признаю, что допускавшиеся мною „красоты“ были дурного тона, дурного вкуса и были результатом дурного литературного воспитания. Отряхаю от ног своих этот прах“.

Слова эти принадлежат Н. Н. Суханову. См. его последнюю работу „Очерки по экономии сельского хозяйства“. Москва, 1924 г., стр. 33.

Прилежная критика Д. И. Опарина

Критика Д. И. Опарина распадается на два раздела: первый посвящен методу, второй — выводам по вопросу о существовании больших циклов.

Из методологических приемов Д. И. Опарин критикует лишь один, а именно, определение плавного уровня (вековой тенденции) при помощи способа наименьших квадратов, употребленного мною при выравнивании эмпирических рядов. Остановлюсь на возражениях Д. И. Опарина против этого метода по пунктам.

1. Д. И. Опарин утверждает, что провести теоретическую кривую плавного уровня, хорошо охватывающую направление выравниваемой эмпирической кривой, можно лишь в том случае, „когда выравнивается достаточное число колебаний... Между тем, проф. Кондратьев захватывает то два, то полтора и даже менее циклов“ (150 стр.). Д. И. Опарин жестоко заблуждается. Выравниваются в данном случае не циклические колебания и не большие циклы, а вся эмпирическая кривая. Поэтому плавный уровень определяется не двумя или меньшим числом точек (по числу циклов), а всеми точками эмпирической кривой. Так как я исследую эти кривые за длительный период от 50 до 120 лет, то этих точек более, чем достаточно (по сравнению с обычной практикой) для применения метода наименьших квадратов. Что касается циклов, то они, как я уже указал, н е в ы р а в н и в а ю т с я, а н а х о д я т с я в результате выравнивания путем определения отклонений эмпирической кривой от найденной теоретической.

2. Д. И. Опарин оспаривает применение метода наименьших квадратов при исследовании небольшого числа циклических колебаний, далее, потому, что определяемый при помощи этого метода плавный уровень будет иным, если мы возьмем не полтора, а, скажем, два цикла (150). Д. И. Опарин прав: направление уровня окажется н е с к о л ь к о иным, если мы будем укорачивать или удлинять эмпирическую кривую. Но он глубоко ошибается, думая, что таким образом доказал неприменимость метода при исследовании циклов. В том и другом случае циклы, если они существуют, выявляются с одинаковой неоспоримостью. Все, что изменяется (обычно ничтожно) при удлинении или укорочении эмпирической кривой—это начальные и конечные моменты циклов, а также высота их волн.

3. В связи с предыдущим положением Д. И. Опарин, далее, утверждает, что при употреблении метода наименьших квадратов концы эмпирических кривых „могут оказать существенное влияние как на вид кривой, так и на ее направление“ (150).

Отсюда он упрекает меня за то, что я начинаю эмпирические кривые и обрываю их для различных рядов в различное время, в частности, что я иногда не включаю военного и послевоенного периода. Что

касается начала эмпирических кривых, то, как указывает сам Д. И. Опарин, я был связан имеющимся материалом. Что касается обрывания кривых, то в некоторых случаях военный и послевоенный периоды мною включены. В некоторых они не включены потому, что не было сравнимых данных или не было их тогда, когда производилась работа. Однако, в отдельных случаях был сознательно взят лишь довоенный период по следующим соображениям.

Действительно, в случаях, когда концы выравниваемых кривых обнаруживают резкие изломы, это ставит некоторые затруднения для выравнивания при помощи метода наименьших квадратов. В таких случаях приходится отрезать конец кривой с резкими изломами. В этом, несомненно, сказывается известное ограничение метода наименьших квадратов. Но, во-первых, мне не известно никакого другого научного метода (и не только в области выравнивания), который бы не имел своих ограничений. Во-вторых, отрезок кривой, который служит ее концом и является пертурбирующим, по прошествии известного времени, когда он уже перестает быть концом кривой и когда выясняется дальнейшее общее направление продолжающегося эмпирического ряда, перестает быть пертурбирующим фактором. Тогда метод вступает в полные права и по отношению к этому отрезку. Таких случаев можно было бы найти в прошлом очень много. Наконец, в-третьих, и по существу самое главное: я утверждаю, что если даже пожертвовать чистотой метода и включить пертурбирующие отрезки в выравниваемые эмпирические ряды (на что не пошел я), то результаты получаются в основном те же, которые получил я. Они оказываются в полном согласии с моими выводами о циклах.

4. Д. И. Опарин утверждает, что найденные мною методами математической статистики плавные уровни находятся в „противоречии с экономическим смыслом“, что они „экономически несообразны“ (151). Для доказательства этого положения он берет найденные уровни курса французской ренты и английской консоли. Рассматривая их, он отмечает две „несообразности“.

П е р в а я с о с т о и т в т о м, что уровни ренты и консоли оказались различными: первый выражается параболой первой степени, а второй — третьей степени. Но ведь это же несообразно,—заявляет критик,—так как рынок капиталов, особенно таких стран, как Англия и Франция, тесно связан между собой, и процент на капитал, а следовательно, и курс твердо-доходных бумаг в них не может характеризоваться различными вековыми тенденциями. Это возражение более чем наивно. Всякому человеку, знающему вопрос, известно, что плавный уровень, найденный при помощи метода наименьших квадратов, схватывает общее направление эмпирической кривой и ничего больше. И если плавные уровни ренты и консоли оказались различными, то значит различную форму имели их эмпирические кривые. Так это и есть, и это хорошо видно из приведенной самим Опариным диаграммы № 1. Но если это так, то почему же у них должны быть одинаковыми уровни и почему Опарин не протестует против различия форм самих эмпирических кривых курсов? Может быть действительность послушала бы его и повела бы себя иначе?

В т о р а я н е с о о б р а з н о с т ь состоит в следующем. Если „мысленно продолжить,—пишет Д. И. Опарин,—вековую тенденцию курса консоли, то в этом случае окажется, что курс консоли через известный... период времени должен сойти на нет“ (152—153), так как он имеет крутой уклон книзу. Но это же несообразно,—полагает Д. И. Опарин,—так как при капитализме курс консоли не может сойти на нет. И это

возражение не выдерживает самой элементарной критики. Раз теоретическая кривая лишь схватывает общее направление эмпирической кривой, то продолжать ее, хотя бы и мысленно, за пределы имеющегося эмпирического ряда можно лишь с таким успехом, как и стрелять по дичи, которая еще не прилетела, можно лишь нарушая самым грубым образом существо метода выравнивания. Найденный мною уровень не может быть в противоречии с фактами действительности потому, что он лишь характеризует эти факты. Он не может противоречить фактам будущего потому, что этих фактов еще нет.

Д. И. Опарин уже слышал некоторые из этих моих возражений ему на моем докладе в Институге Экономики. Поэтому в статье он спешит отвести их (153).

а) В этих целях он утверждает, будто, по моему мнению, определяемый при помощи метода наименьших квадратов плавный уровень не только характеризует общее направление данного эмпирического ряда и, следовательно, имеет статистико-методологический характер, но представляет из себя нечто большее, а именно кривую реального направления эволюции соответствующих явлений, если бы народное хозяйство находилось все время в состоянии динамического равновесия. Подтверждение этого он видит в том, что я иногда употребляю термины не „уровень", а „вековая тенденция", каковой, по его мнению, представляет из себя понятие не статистическое, а экономическое. К сведению Д. И. Опарина сообщу, что термин вековая тенденция представляет из себя дословный перевод английского термина secular trend. Последний же употребляется в литературе именно в том смысле, в каком у нас употребляется термин уровень. С другой стороны, хотя я и не отрицаю, что существует проблема об отношении статистически определяемого уровня и кривой реально-эволюционного процесса, тем не менее в работе о больших циклах, употребляя метод наименьших квадратов, я нигде не утверждаю, что определил не уровень в статистическом смысле, а именно кривую реальной эволюции.

б) Д. И. Опарин думает, далее, что я фактически сам покидаю формально-статистическую точку зрения на уровень при исследовании индексов цен, так как не произвожу их выравнивания. Не понимаю, почему это значит покидать принятую точку зрения? Я не произвожу выравнивания индексов в работе потому, что большие циклы совершенно отчетливо видны в них и без выравнивания. Но такое выравнивание у меня, тем не менее, произведено и оно не дало по существу новых выводов.

в) Наконец, Д. И. Опарин утверждает, будто, по моему мнению, плавный уровень, определенный для прошлого, уже не может изменить своего направления в будущем. Отсюда следовало бы, что, по моему, курс консоли рано или поздно действительно вонзится в землю. Я никогда и нигде не утверждал, что направление уровня не может измениться в будущем и не вижу абсолютно никаких оснований для навязывания мне подобной точки зрения. Тем более, что в статье я высказываю прямо противоположное мнение (см. стр. 34).

На этом и кончается критика метода со стороны Д. И. Опарина. „Если же вековые уровни проф. Кондратьева,—пишет он,—не правильны" (153), то это может иметь немаловажное значение для выводов о больших циклах. Д. И. Опарин, таким образом, вполне убежден, что он доказал неправильность моих уравнений. Убеждение (суб'ективное), конечно, вещь не дурная: некоторых оно успокаивает, а у некоторых повышает чувство самосознания. Однако, в действительности, Д. И. Опарин своей критикой метода показал лишь то, что метод вполне пригоден, но что Д. И. Опарин по неизвестным причинам недостаточно осторожно с ним обращается при критике.

* * *

Перехожу к критике выводов о существовании циклов в динамике изученных мною основных элементов капиталистического хозяйства.

1. Д. И. Опарин признает, что „движение цен дает известные длительные колебания, примерно, по периодам, устанавливаемым проф. Кондратьевым" (154).[1] Прекрасно. Запомним это.

2. Признает он также и то, „что процент по долгосрочным помещениям обнаруживает... длительные колебания по тем же периодам, как и движение цен" (154).[1] Прекрасно. Запомним и это.

3. Признает он, далее, что те же длительные циклы существуют и в движении заработной платы (155). (Необходимо запомнить и это признание критика.) Но так как я исследую номинальную заработную плату, то он считает, что „эти колебания представляют из себя лишь колебания общего уровня цен" (155), точнее — следствие колебаний уровня цен. Поэтому, если мы разделим ряд заработной платы на ряд индекса оптовых цен, то эти колебания, заявляет Опарин, немедленно исчезнут (155). Со всей критической аргументацией Опарина согласиться абсолютно невозможно. Во-первых, из какой теории политической экономии Опарин вычитал, а если не вычитал, то чем он доказал, что номинальная заработная плата представляет из себя простую функцию товарных цен, а не явление sui generis, обладающее специфическими закономерностями? Если бы номинальная заработная плата была простой функцией товарных цен, как думает Опарин, то в результате деления ее на уровень цен он получил бы горизонтальную неизменную линию. В действительности, согласно приведенной им же диаграмме (155 стр., диагр. № 2), эта линия непрерывно поднимается и колеблется. Опарин просто не замечает всей глубины противоречия его утверждений и действительности. Во-вторых, когда он делит номинальную заработную плату на оптовый индекс (хотя такое деление и очень спорно), то получает ряд, близкий к реальной заработной плате. Но эта реальная заработная плата представляет из себя новый феномен, производный от товарных цен и номинальной заработной платы. Опарин утверждает, что в ней нет циклов. Но он не исследовал этой новой кривой и потому ошибается. Да, в ней нет точно тех же циклов, которые есть в номинальной заработной плате и в ценах. Но так как товарные цены колеблются сильнее, чем номинальная заработная плата и так как их под'емы и падения предупреждают под'емы и падения номинальной заработной платы, то реальная заработная плата обнаруживает большие циклы, идущие со значительным запозданием и с меньшим размахом по сравнению с циклами номинальной заработной платы.

4. Д. И. Опарин признает существование больших циклов и в динамике оборотов внешней торговли, взятых в золотых ценах каждого года. (Запомним и это.) Но он делает возражение, аналогичное тому, которое делал по адресу номинальной заработной платы, т.-е. считает, что эти циклы — простое отражение циклов товарных цен. Однако, обработка ряда, полученного в результате деления (как оно ни условно) оборотов внешней торговли (по Англии, на которую ссылается при критике Д. И. Опарин) на уровень цен, т.-е. обработка нового ряда, а именно — физического об'ема торговли, показывает, что в его динамике большие

[1] Несущественные оговорки Д. И. Опарина, ради краткости, оставляю без ответа.

циклы существуют. Циклы эти, вполне естественно, менее резко выражены, запаздывают против циклов цен и имеют уклонения значительно большие, но аналогичные тем, какие наблюдались в оборотах английской торговли, взятой в ценностном выражении (выступ 1840—1855 гг.). Но все же они имеют место.

5. Д. И. Опарин отрицает наличие циклов в изученных мною и приведенных в статье натуральных показателях, как потребление и добыча угля, производство чугуна и свинца.

Это отрицание он строит на трех основных доводах. Доводы эти имеют различное значение, но они все одинаково несостоятельны.

а) Во-первых, он спрашивает, что может доказать наличие колебаний в добыче свинца в Англии, когда английское производство его занимает ничтожное место в мировой продукции.

Опарин, очевидно, упустил из виду, что речь идет не об удельном весе английского производства свинца в мировом производстве, а о том, есть ли в его колебаниях большие циклы или нет. Опарин, очевидно, не принял во внимание также и того, что экономически размер той или другой отрасли капиталистического хозяйства вовсе не гарантия против ее колебаний, против ее циклов и кризисов. Если рассуждать по логике Д. И. Опарина, то, очевидно, нужно было бы сказать, что, например, процессы, наблюдающиеся в небольшом дереве, не показательны для физиологии и анатомии растений, так как это дерево маленькое.

б) Во-вторых, Д. И. Опарин утверждает, будто натуральные показатели в своей динамике дают столь ничтожные отклонения от уровня (иногда в размерах одного или полутора процентов), что эти отклонения не выходят за пределы статистической ошибки и потому не могут служить доказательством существования больших циклов (стр. 157 и 159). Неизвестно, как измерял Опарин эти отклонения. Но факт, что в этом утверждении он просто тенденциозно ошибается. Если взять точки максимумов и минимумов отдельных волн найденных нами больших циклов в динамике натуральных показателей, то в действительности получается следующая картина:

Отношения отклонений к уровню в % % в годы максимумов (+) и минимумов (—) полуволн [1]

	Полуволна 1836—56	Полуволна 1857—84	Полуволна 1885—1909
Потреблен. угля во Франции	мин.	макс.	мин.
а) несглаженные	— 25	+ 15	— 6
б) сглаженные	— 16	+ 6	— 3
		Полуволна 1862—84	Полуволна 1885—1900
Добыча угля в Англии			
а) несглаженные	—	+ 8	— 15
б) сглаженные	—	+ 6	— 5
	Полуволна 1845—66	Полуволна 1867—87	Полуволна 1888—1907
Производство чугуна в Англии			
а) несглаженные	— 12	+ 19	— 18
б) сглаженные	— 5	+ 6	— 7
		Полуволна 1864—84	Полуволна 1888—1905
Производство свинца в Англии			
а) несглаженные	—	+ 23	— 27
б) сглаженные	—	+ 10	— 13

Отсюда хорошо видно, что процент отклонений от уровня, нарастая, достигнет в точках минимумов и максимумов достаточно значительной величины. При чем сглаженные отклонения лишь в $1^1/_2$—2 раза

[1] В таблице полуволны считаются от точек, где сглаженная кривая отклонений пересекает теоретическую линию и где, следовательно, отклонения равны нулю.

меньше, чем несглаженные. Так как несглаженные отклонения могут служить показателем размаха колебаний под влиянием кризисов в среднем промышленно-капиталистическом цикле (продолжительностью в 7—11 лет, а сглаженные—показателем размаха колебаний в большом цикле, то отсюда ясно, что утверждать, будто натуральные показатели не реагируют на большие циклы более чем неосторожно. И было бы странно, если бы они не реагировали. В самом деле, если цены, процент на капитал, заработная плата, внешняя торговля обнаруживают большие циклы, то как экономически могут оставаться вне их влияния натуральные показатели?

в) Д. И. Опарин, наконец, указывает, что колебания некоторых натуральных показателей, как чугун (Опарии только что утверждал, что колебаний этих, собственно, нет), не совпадают с установленными мною периодами. В статье я нигде не утверждаю, что годы переломов отдельных показателей должны совпадать. Я думаю даже обратное: они не могут совпадать. Характерно, что я сам оговариваю наличие некоторых отступлений в колебании отдельных кривых. Тем не менее Опарин, как ни в чем не бывало, твердит свое. Чего он хочет? Если он хочет математической точности движения статистических рядов сложнейших хозяйственных явлений, то ему лучше своевременно бросить заниматься экономикой, так как он разочаруется в ней, так как он не найдет идеальных правильностей не только в движении больших циклов, но и в средних циклах и во всех других экономических явлениях. Д. И. Опарин фиксирует свое внимание на мало что говорящих отступлениях от правильностей и совершенно глух, в общем, к удивительной закономерности хода больших волн капиталистической динамики.

Много прилежного труда потратил Д. И. Опарин на критику. Он трудолюбиво и прилежно проверил, кажется, все мои цифры, все диаграммы, все запятые. Все это очень хорошо. Но есть что-то безнадежное и мертвящее во всей его работе. В самом деле, потрачено столько труда и, в конце концов, по существу Д. И. Опарин сам в отношении почти всех изученных мною показателей признал существование больших циклов. Там, где Опарин отвергает существование циклов, его аргументация более чем несостоятельна. Всем этим он против своей воли еще раз подчеркнул, что и на метод он нападал напрасно, что и метод достаточно удовлетворителен. Что может быть безнадежнее такой критики.

В противовес конечному выводу моей статьи Д. И. Опарин заканчивает свою статью торжественным, набранным курсивом заявлением, что после его „детального рассмотрения... можно полагать, что существование больших циклов кон'юнктуры мало вероятно". Я позволю себе закончить свой ответ ему заявлением, что критические доводы Д. И. Опарина при внимательном рассмотрении их не опровергают, а как нельзя лучше подтверждают вероятность существования больших циклов. [1]

[1] В №№ 4 и 5 „План. Хоз." напечатана статья В. А. Базарова „Кривые развития капиталистического и советского хозяйства". В ней он также остановился на критическом разборе моей работы о больших циклах. Так как моя статья уже и без того велика, так как, с другой стороны, замечания В. А. Базарова вытекают из целой развиваемой концепции, то я не могу останавливаться на них мимоходом здесь и имею в виду высказаться по поводу их в другое время и в другой связи.

Когда настоящая статья была уже набрана, мною был получен № 5—6 журнала „Хозяйство Украины", где напечатана статья проф. Я. Диманштейна (стр. 163—172), посвященная оценке вып. 1 „Вопросов кон'юнктуры" и главным образом, критическому разбору моей работы о больших циклах. Не имея возможности сейчас останавливаться на возражениях проф. Диманштейна, ограничусь замечанием, что критика автора мало убедительна. Многие утверждения его или совершенно лишены оснований или отправляются от допотопной методологии и взглядов в области изучения кон'юнктуры.

Ал. Корецкий

Динамика бюджетов Англии за последние годы

„Великая Британия“ вот уже несколько лет переживает один тяжелый кризис за другим: общий застой английской промышленности в целом, колоссальная и притом неуменьшающаяся безработица, сильное сокращение экспорта страны и проч.

Указанные моменты, способные ослабить хозяйственную мощь любого из современных государств, естественно не могли не отразиться в первую очередь на финансовом положении страны, почему вопрос „динамики бюджетов Англии“ за последние несколько лет должен приобрести для нас особый интерес.

Ниже (см. стр. 183) мы приводим сравнительную таблицу бюджетов Англии за последние три года, а именно 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг. (в тысячах фунтов стерлингов).

Первоначально бюджет 1923/24 года был исчислен в следующем виде: расходы плюс дополнительные кредиты—829 милл. ф. ст., а доходы—818 милл. ф. ст., т.-е. с дефицитом в 11 милл. ф. ст.

На самом же деле, как мы видим, расходы не превысили 788.840.000 ф. ст., а доходы достигли 837.169.000 ф. ст., что дало излишек доходов в целых 48.329.000 ф. ст.

Прежде всего обратим внимание на то, что косвенные налоги (а именно, таможни и акцизн. сборы) по отношению ко всей сумме налоговых поступлений дают 37,3% в 1923/24 году, затем сильно снижаются до 34,5% в 1924/25 г. и незначительно вновь повышаются до 34,8% в 1925/26 году.

Что же касается статьи „Подоходный налог“, то последняя включает в себе специальный „Налог на излишки доходов“ (этот налог был позднее отменен, но от его применения в предыдущем остался фонд с довольно значительной суммой), который фактически никакого дохода за указанные три года не принес, так как почти весь собранный фонд должен был быть возвращен плательщикам его обратно.

Все же несмотря на это доходы 1924/25 года включают в себе попрежнему 8 милл. ф. ст., внесенных так же, как и 30 с лишним милл. ф. ст. в статью „Специальные доходы“ с единственной целью сбалансирования бюджета.

В частности, укажем, что эти „Специальные доходы“ получаются путем продажи военных материалов, оставшихся неиспользованными после окончания войны. С прошлого года они представляют собою в большей своей части, в сущности, не что иное, как простые поступления от Германии (что-то свыше 10 милл. ф. ст.).

Что же касается расходной части бюджетов, то мы видим, что они не показывают сколько-нибудь заметного уменьшения несмотря на то, что расходы по ведомствам военным и гражданским почти приблизились к довоенному уровню. Очевидно, центр тяжести здесь нужно искать в другом, о чем мы будем говорить ниже.

ДОХОДЫ	1923/24	1924/25	1925/26
Таможни	119.958	99.344	102.040
Упр. акцизн. сборами	147.970	138.396	137.220
Налог на автомобили	14.691	15.615	17.500
Налог на право наследов.	57.800	56.282	66.500
Гербовые сборы	21.570	21.033	24.000
Налог на владения, постройки и пр.	2.760	1.250	1.000
Подоходный налог	269.331	273.836	262.000
Дополнительный налог	60.640	62.680	63.300
Налог на излишек доходов	—	8.000	—
Налог на прибыль различн. обществ	23.340	14.444	13.000
Почтовые доходы	32.840	33.245	57.000
Телеграфные доходы	5.570	5.716	
Телефонные доходы	14.390	14.543	
Государственные земли	920	912	900.000
Займы и проценты по ссудам	12.607	12.450	12.600
Прочие доходы: обыкновенные	15.981	11.870	14.000
специальные	36.801	29.820	30.000
Общая сумма доходов	837.169	799.436	801.060

РАСХОДЫ		1923/24	1924/25	1925/26
Государственный долг, %% и проч.		320.309	277.721	355.000
Фонд погашения		40.000	78.000	
Фонд наблюдения за путями сообщения (шосс. дор.)		14.090	15.030	16.900
Платежи по местным налогам		13.662	13.150	13.329
Раздел на участки земель		1.209	750	700
Взносы в Ирландское Сев. Казначейство		3.967	3.500	4.000
Прочие расходы по обслуживанию консолид. долг.		2.803	2.440	2.000
Ведомства: армия		43.600	45.000	44.500
	флот	52.600	55.800	60.500
	авиация	9.600	14.511	15.513
	гражданские	226.366	227.573	222.609
Таможни, Управл. акцизн. сборами и платежи по внутр. займам		10.823	11.221	11.391
Почтовые учреждения		49.811	51.081	52 958
Телеграфные	„			
Телефонные	„			
Общая сумма расходов		788.840	795.777	799.400

Из излишка дохода, полученного в результате 1923/24 бюджетного года и равняющегося 48 милл. ф. ст., 40 милл., как мы видим из таблицы, были обращены на усиление амортизационного фонда или, как говорится в законе, „на обслуживание госуд. консолид. долга", т.-е. иначе говоря, на оплату долга. В следующем 1924/25 г. сумма амортизационного фонда выразилась уже в сумме 78 милл. ф. ст.

К началу указанного сметного года общая сумма государственного долга Англии была равна 7.680 милл. ф. ст., в то время как в предыдущем 1923/24 г. он равнялся 7.772 милл., что составляет, таким образом, уменьшение этого долга на 92 милл. ф. ст., полученное в результате целого ряда специальных операций.

Как мы видим из той же таблицы, одни проценты по этому долгу составляют 300 с лишним милл. ф. ст. в год. Но министр финансов Сноуден в свое время, защищая представленную им Парламенту бюджетную смету на указанный год, оптимистически заявлял, что зато Англия окончательно рассчиталась с целым рядом стран (Голландия, Швеция, Испания, Норвегия, Швейцария, Аргентина, Уругвай, Япония, Канада), внутренний долг Англии с момента прекращения войны, т.-е. с 1919 г., уменьшился на целых 400 милл. ф. ст. и, наконец, часть долга, представляющая наибольшую опасность, а именно „неутвержденный долг", также уменьшилась на 575 милл. ф. ст.

Между прочим, приведенная речь министра финансов Сноудена заключала перечень должников Англии на общую сумму в 2.162 милл. ф. ст. (к началу 1924/25 сметного года) в коем фигурировали на первом месте следующие страны: Франция—623 милл. ф. ст., Италия—553 милл. ф. ст., Бельгия—13 милл. ф. ст., Россия—722 милл. ф. ст. и т. д.

Несмотря на эту радужную перспективу получения со своих должников двух с лишним миллиардов ф. ст., необходимо все же признать, что сумма государственного долга Англии громадна и нам необходимо вспомнить путем каких чрезмерных усилий ей удалось погасить его некоторую часть, начиная с 1919 года, так как довольно значительная часть доходов употреблялась на покрытие текущих расходов.

По предложению Министерства финансов налоги в 1924/25 бюджетном году были уменьшены на 34 милл. ф. ст.

Указанная сумма в приведенной нами таблице бюджетов (см. стр. 183) проведена в большей своей части по статье таможенных доходов и акцизных сборов.

По остальным же статьям внутренних доходов это уменьшение по незначительности своих сумм не столь заметно.

Важнейшим мероприятием финансового характера английского правительства в 1925 году был известный закон о золотой единице в Англии и всех ее владениях. „Export of Gold and Silber Act" был впервые установлен в 1920 году как некая временная мера, действие которой ограничивалось 31 декабря 1925 года. Согласно этого постановления, запрещался вывоз из Англии золота в монетах и слитках без специальных разрешений Министерства финансов.

В 1925 году был издан новый „Gold Standard Act", согласно которого английскому банку разрешался экспорт золота по лицензиям, а также покупка и продажа слитков золота, содержащих 400 унций чистого металла, и цена на которых устанавливалась твердо в $3,10^1/_2$ и 17 ф. ст. за унцию.

Как мы указывали выше, сумма государственного долга Англии к началу 1924/25 сметного года равнялась 7.680 милл. ф. ст., а к началу текущего 1925/26 года она вновь уменьшилась до 7.646 милл. и составлялась из 6.524 милл. ф. ст. внутреннего долга и 1.122 милл. внешнего. По указанию Министерства финансов государственный долг Англии уменьшается в среднем в год почти на 70 милл. ф. ст., а уплата процентов по долгу снизилась за то же время (с 1919 года) с 6,5% до 4,5%. Кроме того, начиная с текущего года, предполагаются различные мелкие погашения на общую сумму до 50 милл. ф. ст. ежегодно. Оплата военных пенсий также уменьшилась со 110 милл. ф. ст. до 67 милл. и в дальнейшем продолжает все время уменьшаться. А предполагаемая операция с конверсией долга в течение ближайших четырех лет должна понизить еще более сумму выплат процентов по долгу.

Перейдем теперь к рассмотрению бюджета Англии за 1925/26 сметный год.

Как мы видим, сумма бюджета этого года в общем не на много, но все же превышает бюджет предыдущего года. Таким образом, несмотря на тяжелое положение промышленности и торговли в стране, расходная часть бюджета не только не сокращена, но даже увеличена.

Здесь необходимо иметь в виду, что непрочное состояние промышленности и торговли Англии создает угрозу невыполнения доходной части бюджета. Действительно, рассмотрение приведенного бюджета в Парламенте сопровождалось жалобами и упреками на чрезмерную тяжесть налогов, а сбор недоимок от прошлых лет был прямо поставлен перед фактом его невыполнения. Поэтому Министерство финансов провело новое некоторое повышение налогов на право наследования. Так, недвижимая собственность, оцениваемая от 12.500 ф. ст., будет облагаться 6% вместо прежних 5%; от 750.000 ф. ст. до миллиона—29% вместо прежних 28% и свыше одного миллиона до двух и выше будут облагаться от 30% до 40%.

В общем, вся скала обложения оценки собственности составлена так, чтобы государство получило от этого вида налогов наибольший доход.

Затем, в этом же году были введены: новый налог на шелк, который должен дать казначейству около 7,5 милл. ф. ст. дохода за год; новый налог на хмель в сумме 4 ф. ст. с квинтала, [1] с соответствующей ставкой налога на экстракт его. Действие указанного налога предусматривается в течение лишь четырех текущих лет и понимается как покровительственный для Кэнтского графства, известного своим культивированием хмеля (так как довольно большое количество его обыкновенно ввозится в Англию из Богемии), кроме того, вводится добавочный налог в 10 пенсов на боченок хмеля, крепостью в 1.055 °. Весь доход от указанных выше источников предусматривается в сумме 250.000 ф. ст.

Далее министр финансов Черчилль восстановил налог Мак-Кенна, введенный последним в действие в 1915 году и отмененный Сноуденом (предшественником Черчилля) в предыдущем году. Этот налог, получивший название „Налог Черчилля 1925 года", вводится относительно следующих статей: автомобилей, мотоциклов и частей к ним, музыкальных инструментов, часов и кино-фильм.

Кроме того, согласно специального законоположения, правительство должно выдавать денежное пособие всем возделывающим свекловицу, а также фабрикантам сахара. Эта льгота должна была обойтись казначейству по исчислению Министерства финансов около 1.720 тысяч фунтов стерлингов.

---

[1] Один квинтал равняется 50.800 *клг*.

Затем были уменьшены размеры ставок дополнительного подоходного налога. Согласно действовавшего до этих пор закона, доход до 2 тыс. ф. ст. не облагался дополнительным подоходным налогом. Доходы же превышающие указанную сумму, облагались сверх основного подоходного налога следующим образом: до 2.500 ф. ст.—1 шилл. 6 пенсов, от 2.500 ф. ст. до 15.000—от 1 шилл. 6 п. до 5 шилл. и до 30.000 ф. ст.—6 ф. ст.

Теперь же в силу введенного уменьшения доходы от 2.500 ф. ст. до 15.000 облагаются в размере от 9 пенс. до 4 шилл. 6 п. Доходы же вышеуказанной суммы будут облагаться по ставкам, действовавшим до сих пор. Таким образом, мы видим, что в то время как налог на собственность должен дать на 10 милл. ф. ст. больше, чем в предыдущем году, сами плательщики этого налога относительно дополнительного обложения получают значительное облегчение.

Налог на заработок также несколько снижается, а именно, с 1 шилл. 10 пенсов до 1 шилл. 6 пенсов; минимум же заработка, подлежащего обложению, с 200 ф. ст. доводится до 250.

Таковы в общих чертах сметные предположения 1925/26 года.

Исполнение же бюджета приводит к совершенно неожиданному результату. Как мы указывали выше, бюджетное предположение было составлено в сумме 801.060.000 ф. ст. в доходной его части и 799.400.000 ф. ст. в расходной, т.-е. предполагался излишек доходов в 1.660.000 ф. ст.; однако, последующие дополнительные кредиты за год увеличили цифру расхода на огромную сумму, а именно, на 26.372.000 ф. ст., из коих 19 милл. составляют денежное пособие английского правительства угольной промышленности. Окончательное же сведение бюджета дало еще большее увеличение пересмотренных уже расходных смет на 323.000 ф. ст., так что сумма расходной части бюджета достигла 826.100.000 ф. ст.

Доходная часть, также превысившая сметное предположение на 11.002.000 ф. ст., определяется суммой в 812.062.000 ф. ст., т.-е. в результате истекшего бюджетного года Англия имеет дефицит в целых 14.038.000 ф. ст.

Напомним, что с 1920 года настоящий бюджет является первым по своей дефицитности, что видно из следующей таблицы бюджетов Англии за последние шесть лет в тыс. ф. ст.:

Бюджетные годы	Доходы	Расходы	+ излишек — дефицит
1920/21	1.425.985	1.195.428	+ 230.557
1921/22	1.124.880	1.079.187	+ 45.693
1922/23	914.012	812.497	+ 101.515
1923/24	837.169	788.840	+ 48.329
1924/25	799.436	795.777	+ 3.659
1925/26	812.062	826.100	— 14.038

Целиком же исполнение бюджета Англии за 1925/26 год представляется в следующем виде в тыс. ф. ст.:

ДОХОДЫ		РАСХОДЫ	
Таможни	103.487	Обслуживание государственного долга	358.229
Акциз	134.560	Фонд наблюдения за путями сообщения	17.455
Налог на автомобили	18.056	Платежи по местн. налогам	14.453
Налог на наследов.	61 200	Взносы в Ирландское Северн. Казначейство	4.861
Гербовые сборы	24.700	Колонизация земель	780
Налог на недвижимость поземельн. и проч.	950	Прочие расходы по обслуживанию консолид. долгов	2.372
Подоходный налог (включая дополнит.)	259.411	Ведомства: военные, гражданские	427.950
Налог на излишки доходов	2.000		
Налог на прибыль различных обществ	11.670		
Почта, телеграф, телефон	57.350		
Государственные земли	950		
Доход по разл. займам	14.944		
Прочие доходы (обыкн. и специальн.)	52.274		
Общая сумма	812.062	Общая сумма	826.100
Дефицит	14.038		

Косвенные налоги этого года (таможенные пошлины) дали 103.487.000 ф. ст. (предполагалось же получить 102.040.000), в то время как в предыдущем году эта статья дохода дала сумму 99.344.000 ф. ст.

Общая же сумма акцизных сборов, выразившись в 134.560.000 ф. ст., не только не оправдала предположений, но и не достигла той суммы, которая была получена в предыдущем году. Точно также несмотря на абсолютное увеличение по сравнению с предыдущим годом, далеко не оправдал всех возлагавшихся надежд и налог на наследства (получено 61.200.000 ф. ст.).

Что касается подоходного налога, то уменьшение ставок с 4 шилл. 6 пенсов до 4 шилл. (на 1 ф. ст. основного подоходного налога) уменьшило самое поступление налога и дало вместо 273.836.000 ф. ст. для предыдущего года всего лишь 259.411.000 ф. ст. в настоящем году. Правда, это уменьшение компенсируется дополнительным налогом, который дал казначейству 68.510.000 ф. ст. вместо ожидавшихся 63.300.000 ф. ст., полученных в предыдущем году.

Следует еще отметить статью доходов по различным займам, заключающую в себе крупное поступление в 2 милл. ф. ст., как первый взнос со стороны Италии в покрытие своего долга Англии, а также статью „Прочие доходы", включающую германские репарации на сумму 10.250.000 ф. ст.

Если мы рассмотрим внимательно бюджетную смету и исполнение, то увидим, что последнее более или менее приближается к первой, касаясь отдельных статей бюджета. Так, платежи по государственному долгу превысили предположенную ранее сумму всего лишь на 3.299.000 ф. ст. Платежи по местным налогам, равно и взносы в Ирландское Северное Казначейство также не на много превысили предположение. Больше того, расходы по ведомствам, превысившие прошлогодние в

общем на 25 милл. ф. ст., все же не достигли предположенной сметой суммы на 6 милл. ф. ст., считая и все дополнительные кредиты.

Таким образом, все перечисленное выше привело к тому, что разница между произведенными в действительности расходами и предполагавшимися ранее составила всего только 328.000 ф. ст. И лишь крупные дополнительные кредиты, как мы указывали выше, сводят на-нет этот приведенный почти к равновесию бюджет, делая его в конечном результате дефицитным и на немалую сумму.

Теперь перейдем к рассмотрению бюджета на 1926/27 год. Последний представляется в следующем виде в тыс. ф. ст.:

ДОХОДЫ		РАСХОДЫ	
Таможни	107.700	Государств. долг, %%% и проч.	354.000
Акциз	134.300	Фонд наблюдения за путями сообщений	19.500
Налоги на автомоб.	20.100	Платежи по местным налогам	14.100
Налог на наслед.	66.000	Взносы в Ирландск. Северн. Казначейство	5.200
Гербов. сборы	25.000	Обслуживание консолидиров. долга	2.600
Налог на недвиж., поземельн. и проч.	1.000	Ведомства: военные	417.241
Подоходный налог (включая дополнит.)	319.500	гражданские	
Налог на изл. доход.	2.000		
Налог на прибыль различн. обществ	6.500		
Почта, телегр., телефон	59.400		
Государств. земли	950		
Доходы от разл. займов	17.650		
Прочие доходы (обыкн. и специальн.)	44.600		
Общая сумма	804.700	Общая сумма	812.641
Дефицит	7.941		

Как видим, составленная Министерством финансов роспись доходов и расходов Англии на 1926/27 год предполагает первые на сумму 804.700.000 ф. ст., т.-е. менее дохода, фактически полученного в предыдущем году, на 7.632.000 ф. ст. В то же время расходная часть сметы исчислена в сумме 812.641.000 ф. ст., т.-е. более доходной части ее, что и дает дефицит в сумме 7.941.000 ф. ст.

С целью приведения своего бюджета к равновесию нынешний министр финансов Англии, Черчилль, предполагает изыскать новые источники доходов следующим путем. Касаясь таможенных пошлин, он устанавливает применение в течение последующих 10 лет налогов Мак-Кенна по отношению к действующей теперь ставке, в размере 33⅓% ad valorem и распространяет этот налог также на автомобили, предназначаемые для торговых целей; ставка на оптические стекла и приборы увеличивается в общем на 50%; на угли для дуговых ламп ставка устанавливается в размере 1 шиллинга на каждый весовой фунт; оберточная бумага облагается налогом в 16²/₃₀%. Все приведенные изменения должны дать 960.000 ф. ст. за целый год.

Что касается акциза, то льготный срок, предоставляемый товарам для оплаты их акцизом, сокращается с трех месяцев до двух, что должно дать доход в 1926/27 году, как за 13 месяцев. Затем, с 1 ноября

вводится 5% обложение отдельных пари, заключаемых на бегах и скачках при помощи букмеккеров. Кроме того, последние обязаны платить ежегодный подоходный налог. Указанные изменения должны дать, по предположениям Черчилля, доход в 7 милл. ф. ст.

Налог на автобусы и грузовые автомобили, предназначаемые для перевозки товаров, увеличен почти на одну треть, благодаря чему ожидается поступление в кассу казначейства по этой статье лишних 2.345.000 ф. ст.

В отношении сумм, предназначаемых по бюджету на улучшение путей сообщения, Министерство финансов предполагает предварительно произвести вычет некоторой суммы из имеющегося в настоящее время излишка (около 19 милл. ф. ст.) в размере 3,5 милл. ф. ст. на усиление доходной части бюджета.

В части, касающейся подоходного налога между английским и ирландским правительством, достигнуто соглашение, по которому плательщики этого налога будут облагаться только по месту своего жительства, и таким образом, будет избегнуто двойное взыскание одного и того же налога, что имело место в настоящем году. На этом английское казначейство должно потерять 300.000 ф. ст.

Далее необходимо указать на состоявшееся соглашение между Францией и Англией, по которому первая обязуется выплатить в 1926/27 году в покрытие своего долга Англии сумму в 4 милл. ф. ст. Правда, при настоящем финансовом положении Франции сколько-нибудь прочно базироваться на этом соглашении не приходится, но поскольку соглашение имеется, министр финансов Черчилл спокойно вносит это получение в доходную часть своего бюджета на текущий год.

В заключение, укажем еще на некоторые мероприятия (паллиативного свойства) со стороны английского правительства, проведенные последним по настоянию Черчилля, но нисколько не меняющие самих цифр и существа бюджета.

Так, действие протекционных тарифов на продукцию колоний устанавливается еще на срок в 10 лет; подоходный налог будет исчисляться не по средней цифре дохода за последние три года, как это было до сих пор, а лишь за один предшествующий обложению год; налог на излишки доходов окончательно отменяется и, наконец, три министерства—военное, морское и авиационное—об'единяются в одно „министерство защиты".

Таким образом, Черчиллю удается увеличить сумму дохода за год на 9.050.000 ф. ст. плюс 7 милл. предварительного вычета из фонда на улучшение шоссейных дорог и плюс 4 милл. ф. ст., обещанных к выплате в текущем году Францией.

Что же касается расходной части сметы, то необходимо указать на 10 милл. ф. ст., которые министр финансов предполагает употребить на амортизацию долга в дополнение к ранее предусмотренным для этой же цели суммам. Сумма же на улучшение дорог уменьшается на 2 милл. ф. ст., что с 1.500.000 ф. ст., составляющими увеличение дохода от налога на автомобили, и составит долю государства в этом налоге.

Таким образом, бюджет Англии на 1926/27 год после принятых правительством, приведенных нами изменений несколько видоизменится, и дефицит в сумме 7.941.000 ф. ст. по первоначальным предположениям превращается в излишек дохода в сумме 4.109.000 ф. ст.

Что же касается государственного долга Англии, то к началу текущего бюджетного года сумма его с 7.646.000 тыс. ф. ст. уменьшилась до 7.616.000 тыс. ф. ст., т.-е. на 30 милл., из коих 11 милл. пошли на покрытие внешнего долга (равен в настоящее время 1.110.788.000 ф. ст.) и 19 милл. ф. ст. на покрытие внутреннего долга, который к тому же 1 апреля сего года равнялся 6.505.133.000 ф. стерлингов.

Несмотря на то, что внутренний долгосрочный долг увеличился в общем почти на 19 милл. ф. ст. (вследствие новой эмиссии в виде конверсионного $3^1/_2\%$ займа на сумму в 54 милл. ф. ст., предназначенного к платежам по военному займу и на выкуп казначейских бон, срок погашения которых уже наступил), но неконсолидированный долг зато уменьшился с 742 до 704 милл. ф. ст.

Таково в общих чертах финансовое состояние Англии за последние четыре года.

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

А. А. Горев

Электрификация СССР и реконструкция народного хозяйства [1]

Общая мощность зарегистрированных электрических станций на территории СССР достигала в довоенное время 1.500.000 квт., из коих около 1 миллиона приходилось на станции специального назначения, преимущественно промышленные и около 500.000 квт. на станции общего пользования. Технический уровень довоенных электрических станций не отличался от общего уровня промышленного наследства, полученного от старой России; поскольку в области электрификации особенно быстрое движение вперед падает на второе и текущее десятилетия двадцатого века, оборудование станций устарело, пожалуй, в настоящее время еще больше, чем оборудование наших фабрик и заводов. Быстрый физический износ за время империалистической войны, обусловленный хищнической эксплоатацией и перерывом связи с заграницей, значительно ухудшили состояние станций. Ко времени революции и гражданской войны наблюдается почти повсеместный паралич работы в области электроснабжения; оно поддерживается только в крупнейших центрах, иногда героическими усилиями. Острый топливный кризис, в особенности по нефти и каменному углю, полная блокада, нужды обороны, расстройство промышленности,—содействовали дальнейшему разрушению наших станций. Многие из них в связи с остановкой ряда фабрик и заводов, оказались временно ненужными, были законсервированы, эвакуированы, перенесены на новое место и т. д. Ряд временных мер к усилению электроснабжения в крупнейших центрах был предпринят в начале тридцатых годов, приблизительно одновременно с возбуждением вопроса о широкой плановой электрификации. К этому времени относятся начало построек временной Шатурской станции, с установкой на ней старого генератора в 6.000 квт., начало достройки ст. Уткина Заводь, переименованной потом в „Красный Октябрь“, Кизеловской электрической станции, куда предположено было перенести машины станции, только что построенной для нужд Ораниенбаумской электрической дороги и т. д. Все эти станции рассчитаны были на местное топливо, и одна из них—временная Шатура—оказала значительную помощь электроснабжению Москвы в тяжелое в топливном отношении время.

В 1920 и 1921 году разрабатывается план государственной электрификации России (ГОЭЛРО), который становится законом 21 декабря 1921 года. План распадается на две части: программу А—имевшую своею целью планомерное восстановление довоенных станций на основе рационализации производства энергии путем кустования станций, и программу Б—постройку новых мощных централей, сооружение которых должно было дать новых 1.500.000 квт. и построить электроснабжение на новых

---

[1] Печатаемая статья представляет собой одну из тем первой главы подготовленного к печати сборника „Динамика Народного Хозяйства СССР и его состояние в 1924/25 г. и первом полугодии 1925/26 г.“. Ред.

рациональных основах, содействуя увеличению использования сил природы в помощь труду человека.

Программа А начинает осуществляться тотчас же по ее утверждении в том темпе, в котором шло восстановление главных потребителей—городов и промышленности. К 1925 году большинство важнейших работ этой программы закончено или заканчивается. К этим работам нужно отнести восстановление и расширение Московских и Ленинградских центральных станций, которые уже перешагнули за довоенный предел в отношении производства энергии, ряд кустований на Урале и в Донецком каменноугольном бассейне. Результаты работ выразились в существенном улучшении измерителей, характеризующих производство энергии: потребление топлива на единицу произведенной энергии спустилось почти до довоенных норм, повысилась производительность труда, уменьшилось отношение привозного топлива к местному, понизились потери в сети и т. д. Рационализация техники и улучшение организации сказались и на понижении тарифов, которые в Москве и Ленинграде спустились ниже довоенных. Влияние новых станций было еще незначительным, так как сооружение их только начиналось, при чем первые станции—временная Шатура, Кашира и Красный Октябрь—имели вместе мощность только в 25 т. квт.

1924/25 год характеризуется, во-первых, крупными достижениями в области улучшения техники производства энергии. Необходимо отметить громадное значение работы временной Шатурской станции, которая, установив у себя новые торфяные топки системы Макарьева, добилась рекордных результатов в области утилизации торфа. Расход торфа в 1,6 килограмма на 1 квт.-час, полученный на этой станции при старых машинах, показал, что энергию торфа можно утилизировать для получения электричества так же экономично, как и энергию лучших сортов каменного угля и нефти. Ставка на торф, сделанная в плане ГОЭЛРО, в значительной мере в предвидении этого результата, оказалась, таким образом, выигранной. Громадные запасы энергии наших торфяных массивов, расположенных как раз в районах, удаленных от центров добычи высококалорийного топлива, стали доступными для самой широкой утилизации. Окончание первой очереди большой Шатуры укрепило и развило этот успех; оказалось, что использование торфа возможно в крупных районных централях, допускающих применение современных больших и экономичных машин. Шатурская станция, запроектированная на мощность в 48.000 квт., в настоящее время расширяется до 130.000 квт., при каковой мощности добавочные расходы на пути сообщения, жилищное строительство, водоснабжение и торфотранспорт, значительные для небольшой станции, перестают быть обременительными.

В области утилизации торфа остается еще неразрешенной задача д е ш е в о й массовой добычи торфа, его сушки и транспорта на станцию. В этой области применяется еще до сих пор в широком масштабе ручной труд сезонных рабочих, что приводит к сравнительной дороговизне торфа и вызывает несколько более высокую цену на энергию торфяных станций, по сравнению со станциями, отапливаемыми местным углем. Работы гидроторфа сделали уже много в области механизации торфодобычи, однако, и здесь и в области так называемого машинного торфа необходима дальнейшая работа. Это обстоятельство не должно, однако, препятствовать расширению и постройке новых торфяных станций, так как их энергия обходится, даже при нынешних ценах торфа, все же значительно дешевле энергии, получаемой из привозного каменного угля и нефти.

На Каширской станции достигнуты прекрасные результаты по сжиганию подмосковного каменного угля. Успех в этой области делает из электрических станций неограниченного потребителя этого вида топлива, которое до сего времени не могло найти себе широкого и устойчивого рынка. В ближайшие три—четыре года предположено расширить Каширскую станцию до 120.000 квт., при этом она одна будет потреблять больше подмосковного угля, чем его ныне добывается во всем бассейне. Кроме того, в настоящее время производятся промышленные разведки бассейна в области пересечения его рекой Окой, имеющие в виду сооружение новой крупной централи в непосредственной близости и углю и воде.

В том же 1924/25 году крупные тресты по снабжению энергией—МОГЭС и Электроток—окончательно встали на ноги. Станции приведены в порядок, улучшилась эксплоатация, понизились себестоимость и тарифы. Накоплены крупные амортизационные фонды и прибыли, что дает им возможность вести работы по развитию электроснабжения за свой счет.

1924/25 год является годом резкого перелома в спросе на электрическую энергию от районных станций. Этот момент является, пожалуй, наиболее характерным для энергетической кон'юнктуры этого года. Понижение тарифов и достижение условий надежности снабжения сыграли в этом известную роль. Однако, гораздо большее значение имели другие причины, более общего характера. Восстановительный период в истории нашего послевоенного хозяйства не заканчивается 1924/25 годом. Однако, этот год является годом исчерпания довоенных резервов в области силового хозяйства. Все то старое, что можно было пустить в ход, было использовано. Для развития продукции необходимы были новые источники электрической мощности. Нужно было строить или расширять свои станции или покупать ток у станций общего пользования. Первое стоило очень дорого, а свободных средств не было; они необходимы были как для перестройки, так и для новых сооружений, связанных с расширением производства, так и для пополнения оборотных капиталов. При этих условиях покупка тока у центральных станций, связанная с сокращением оборотных средств, завязанных в силовом хозяйстве, стала неизбежной. МОГЭС, например, продал в 1924/25 году на 30% больше энергии, чем в предыдущем, при чем промышленное потребление возросло на 50%. Переходу на покупную энергию содействовало как это обстоятельство, так и изменение топливной кон'юнктуры, которое падает также на этот год. Временное перепроизводство Донтоплива и трудность сбыта нефтепродуктов на иностранном рынке, как известно, создали в 1923—24 годах конкуренцию между углем и нефтью, повлекшую за собой понижение цен, особо льготные условия поставок и т. д. Исключительные тарифы для угольных и нефтяных перевозок на дальние расстояния дополняли эту картину. Коэффициенты вздорожания на местное топливо мало отличались от среднего коэффициента вздорожания, тогда как уголь и нефть в Москве и Ленинграде стоили, примерно, столько же, что и в 1913/14 году. При таких условиях эксплоатация собственных довоенных станций на привозном топливе оказывалась часто выгоднее, чем покупка тока у станционных трестов, которые в это время не успели еще изжить последствий разрухи. В 1925 году все это становится на голову. Появляется определенный недостаток высококалорийного топлива. Нефть широко идет за границу. Угля нехватает, так как потребность в нем сразу выросла в мере значительно большей, чем могла быть увеличена его добыча. Получение такого топлива становится затруднительным. Чтобы обеспечить себя на год, необходимо делать крупные запасы, так как рассчитывать на регулярное снабжение нельзя. При такой обстановке не только выгодно приобретать э н е р г и ю для расширяющихся предприятий, но и в некоторых случаях выгодно даже закрыть свою старую станцию.

Перелом был настолько резок, что подготовиться к нему было невозможно. Календарная программа строительства новых станций, которые

сейчас вступают в работу, устанавливалась в 1924 году при описанной выше обстановке. Серьезно дебатировался вопрос о том, найдут ли новые станции потребителей для своей энергии. Программы строительства и закупок оборудования сокращались под влиянием тогдашней обстановки в мере большей, чем того требовали финансовые соображения. Масштаб новых станций оказался урезанным и недостаточным. Сроки постройки затягивались недостаточным отпуском средств. Между тем, строительство новых станций требует значительного времени.

В результате перелома в 1925/26 году мы наблюдаем уже кризис в электроснабжении в ряде городов и промышленных центров. Особенно резко он чувствуется в Москве, Ленинграде, Харькове, Донбассе, на Урале. Программы развития промышленности ставятся в зависимость от недостатка электрической энергии. Трест МОГЭС вынужден был приостановить присоединение новых потребителей. В Ленинграде также задерживается присоединение ряда фабрик и заводов. Старые, негодные станции не только не закрываются, но наоборот спешно ремонтируются и даже расширяются. Так, в 1925 году на Украине установлено свыше 15.000 квт. новой мощности на фабричных станциях; в 1926 году предположено установить еще 40.000 квт.; на Урале проектируется установка в том же году 30.000 квт. новой мощности. Эти расширения, часто нецелесообразные, вызываются запозданием в строительстве районных станций.

Программа строительства на 1924/25 г. утверждалась осенью 1924 г.; перемена обстановки тогда еще не чувствовалась. Программа 1925/26 г., напротив, отражает уже полностью новую обстановку. Она должна была учесть в первую очередь возможно быстрый срок установки новых машин. Поэтому главное внимание обращено на расширение построенных и старых станций; строительству новых отведено скромное место.

Некоторое представление об изменении темпа нашего электростроительства дают следующие цифры. До 1 января 1926 г. было установлено и приведено в действие на плановых районных станциях всего 100.000 квт. новой мощности, из коих на 1925 г. падают 60.000 квт. В течение 1926 г. пущено и будет пущено в ход еще 150.000 квт. Это то, что фактически осуществлено из программы Б ГОЭЛРО, предусматривавшей постройку 1.500.000 квт. в течение 10—15 лет. Сюда входят станции первой очереди, к постройке которых было приступлено еще в начале тридцатых годов: Волхов (55.000 квт.), Шатура (48.000 квт.), Кашира (12.000 квт.), Балахна (20.000 квт.), Штеровка (20.000 квт.) и т. д. За 1927 год мы должны в возможной мере удовлетворить внезапно выросшие потребности. Для этого предположено расширить: Шатуру на 40.000 квт., станции г. Москвы на 32.000 квт., Каширу на 20.000 квт., Красный Октябрь на 40.000 квт., Балахнинскую станцию на 40.000 квт., Кизел, имеющий сейчас мощность в 6.000 квт., на 20.000 квт. Программа расширений составляет, таким образом, 192.000 квт. Кроме того, предположена постройка четырех новых станций, которые будут готовы только в 1928 г., общею мощностью первой очереди 70.000 квт. (Ст. на р. Артем первая очередь 20.000 квт., Харьковской ст.—20.000 квт., Киевская ст.—20.000 квт., Саратовская ст.—10.000 квт.) Таким образом, программа на начало 1928 г. составляет 260.000 квт., т.-е. больше, чем построено до 1 января 1927 г. или за первые пять лет осуществления плана ГОЭЛРО. Если нам удастся выдержать такой темп и в следующие четыре года—программа Б ГОЭЛРО будет выполнена к 1932 г., т.-е. в намеченный срок. А выдержать этот темп необходимо, так как иначе вместо плановой электрификации мы не вылезем из хронического кризиса электроснабжения и вместо системы плановых районных станций, представляющих последнее слово американского электрификационного опыта, мы вынудим промышленность, города

и транспорт строить свои станции, более дорогие, менее экономичные, работающие на привозном топливе и плохо-используемые, иначе говоря, будем копировать то положение электрификации, которое было за границей в первое десятилетие XX века, а у нас — в старое довоенное время.

План ГОЭЛРО был первым генеральным планом реконструкции народного хозяйства. Время, когда он составлялся, делало задачу его конкретизации чрезвычайно трудной. Общей предпосылкой плана было развитие хозяйства в направлении индустриализации. Передовые в отношении техники капиталистические страны, к которым может быть применена характеристика „индустриальных"—С.-А. С. Ш., Германия, Англия отличаются от довоенной России прежде всего широким использованием природной энергии в помощь труду человека. Используемое в производственном процессе количество ее, в расчете на одного трудоспособного в этих странах, примерно, в 10 раз превышает то, которое использовалось в довоенной России. С этим обстоятельством тесно связана и разница в производительности труда промышленных рабочих и разница в подушном доходе населения. Широкое использование сил природы в производстве является необходимым условием индустриального развития, повышения общей производительности труда, а следовательно и под'ема уровня жизни трудящихся. Условие это далеко недостаточно; так в упомянутых выше капиталистических странах уровень жизни рабочих определяется не национальным богатством, а соотношением классовых сил буржуазии и пролетариата.

В условиях советского строя распределение общественного продукта находится в конечном счете в руках трудящихся, почему повышение общей производительности труда ведет к улучшению жизненного их уровня. Эта основная предпосылка плана ГОЭЛРО и была кратко выражена В. И. Лениным в формуле „Коммунизм - это советская власть плюс электрификация". Правда, здесь электрификации придается расширенное против технического смысла слова понимание. Но такое понимание было вложено в это слово и планом ГОЭЛРО, хотя в этом плане составляющие это понятие элементы были разработаны с далеко не одинаковой подробностью. При производящемся ныне пересмотре плана ГОЭЛРО эта несоразмерность проработки может и должна быть выправлена. Детальное развитие плана электрификации в суженном смысле этого слова должно было, однако, и во времени предшествовать планам строительства связанных с ней отраслей народного хозяйства. Время, необходимое для радикального переустройства энергетической базы хозяйства страны, вынуждает именно к такой последовательности как в составлении плана, так и в его осуществлении. Многообразная критика плана ГОЭЛРО ничего в сущности не выяснила и не опровергла; напротив, задержка в его осуществлении приводит, как мы видим, к кризису в электроснабжении, тормозящему рациональное развитие всех отраслей народного хозяйства.

План ГОЭЛРО ставил основной своей задачей рациональное использование природных энергетических рессурсов. Современная электротехника достигла такой степени развития, при которой электрическая форма энергии стала и технически и экономически общеприменимой в области получения движущей силы. Так, в современной Америке уже электрифицировано выше 60% силовых установок. В области получения тепла непосредственное применение топлива остается еще во многих случаях экономически более выгодным (металлургические печи, печи для обжига, центральное отопление и т. д.), хотя технически электричество везде может заменить топливо, поскольку речь идет о получении тепловой энергии, как таковой. Применение электричества в химических процессах

развивается все более и более; в отношении света электричество не знает себе конкурентов там, где оно служит одновременно и другим целям.

Степень участия электричества в общем энергетическом потреблении различна в различных странах; она зависит от степени индустриализации страны, характера ее промышленности, характера ее энергетических рессурсов и, наконец, от того, когда ее промышленность получила главное свое развитие. Страны, обладающие значительными рессурсами нетранспортабельных или плохо выдерживающих перевозку видов энергии—водными силами, торфом, бурыми углями, уже в настоящее время используют свою природную энергию в значительной части в виде электричества. Таковы, например, Швейцария, Италия и Норвегия, в первых двух доля электричества в общем количестве полезно потребленной энергии оценивается в 30%, тогда как в последней превышает 50%. Напротив, страны, обладающие избытком высоких сортов каменного угля, как, например, С.-А. С. Ш. и Англия в этом отношении стоят значительно ниже. Так, С.-А. С. Ш. несмотря на высокую индустриализацию и на то, что по абсолютным цифрам производство электрической энергии в них превышает производство всех остальных стран, взятых вместе, имеют степень электрификации порядка 15—20%. В Англии, технической стране дешевого каменного угля, с ее старой промышленностью, степень электрификации весьма низка. Оценивая эти факты, нужно иметь в виду, что современные формы электрификации, делающие электричество дешевой, общеприменимой и общедоступной формой энергии, развились, главным образом, во втором десятилетии двадцатого века, тогда как главное развитие промышленности в таких странах, как Англия и даже С.-А. С. Ш. относится к более ранним периодам. Электричество должно было здесь вытеснять старое силовое и тепловое хозяйство, что, разумеется, экономически делало борьбу гораздо более трудной. В новом строительстве напротив применение электричества имеет везде доминирующее значение. Хозяйство современной страны, которое строилось бы сейчас вновь или перестраивалось бы за полной амортизацией старого оборудования, должно было бы применить электричество не менее, чем в 50% общего количества утилизируемой энергии.

В отношении нашего хозяйства мы имеем как раз такой случай. Закончив восстановительный период, мы приступаем к постройке нового хозяйства и теперь, будучи вынуждены международной конкуренцией строить по последнему слову техники, мы должны учитывать необходимость самого широкого применения электричества. Естественные энергетические рессурсы Европейской части Союза имеют такой характер, что делают участие электричества в их использовании необходимым в самой широкой степени. Не обладая такими богатыми водными силами, как Норвегия, Италия или Швейцария, мы в некоторых районах, как, например, Северо-Запад, Юг, Кавказ и Туркестан, имеем все же громадные водные рессурсы, использование коих должно стать основой снабжения энергией этих районов. Угли подмосковного и отчасти уральского районов также не являются топливом, приспособленным для дальной перевозки. То же нужно сказать об некоторых сортах углей и антрацитов, получающихся в Донбассе при добыче или переработке тамошнего топлива. Наконец, весь Север Европейской части Союза, выше московской параллели, удален от основных источников транспортабельного каменного угля и зато снабжен широко разбросанными и громадными по мощности торфяными залежами, рациональная утилизация коих требует участия электричества.

Действительно, современная техника считает наиболее выгодной формой утилизации водной силы, нетранспортабельных углей и торфа

превращение их на месте в электричество в крупных электрических станциях с последующим распределением энергии сетями высоковольтных передач между потребителями. Самый характер энергетических рессурсов Союза требует, таким образом, широкого применения электричества. Нужно отметить, что эти обстоятельства были полностью учтены в плане ГОЭЛРО. Из запроектированных там 30 районных станций громадное большинство имело в виду утилизацию местного топлива или водной силы. За истекшие пять лет иностранная техника не дала каких-либо существенно новых методов в утилизации природной энергии, которые требовали бы существенных качественных поправок к этому плану. В этом отношении необходимо, пожалуй, отметить, что наряду со станциями, производящими только электричество, в новый план должны в большом количестве войти станции-комбинаты, производящие кроме электричества горячий пар для непосредственной утилизации в некоторых отраслях промышленности, или наоборот утилизирующие отбросы некоторых производств, содержащие энергию (доменные газы, горячие газы обжигательных печей и т. д.). Равным образом способ утилизации топлива на центральных районных станциях может быть во многих случаях с выгодою усложнен путем предварительной переработки топлива с целью извлечения из него некоторого количества высококалорийных составных частей (кокса, моторного топлива, городского газа и т. д.). Развитие плана в этом направлении должно быть теснейшим образом связано с планом развития соответственных отраслей промышленности.

В отношении центральных районных станций необходимы некоторые количественные поправки. За последние годы за границей особенно резко выявилась тенденция к централизации производства энергии, укрупнению размера генерирующих механизмов и расширению районов снабжения. Необходимой предпосылкой для того, чтобы учесть это обстоятельство при построении нашего плана электрификации является достаточное по своему масштабу развитие потребности в электрической энергии в отдельных районах. Такое развитие потребности мы в действительности и наблюдаем в Ленинграде, Москве, Урале и Юге. Мы должны рассчитывать, что для снабжения потребителей, связанных общею районною сетью, нам необходимо будет в конце предстоящего пятилетия в районе Ленинграда около 300.000 квт., в Центрально-Промышленном районе (включая Нижний и Ив.-Вознесенск) около 700.000 квт., на Юге около 400.000 квт. и на Урале около 150.000 квт.

Ожидаемый годовой прирост потребности достигает 30—40 т. квт. в Ленинграде, 70—80 т. квт. в Центрально-Промышленном районе и 60.000 квт. на Юге. При таких масштабах общей мощности и годового ее прироста применение современных машин, мощностью от 20 до 50 т. квт. в одной единице становится вполне возможным, равно как и сосредоточие в одной станции мощностей порядка 100 и 200 тысяч киловатт. В этом направлении и должны быть введены количественные поправки в программу Б плана ГОЭЛРО. В ближайшие же годы мы должны будем развить некоторые из наших новых станций до весьма значительных мощностей. Так, Красный Октябрь в ближайшее пятилетие получит, вероятно, мощность в 140 т. квт., Шатура—130.000 квт., Кашира—120—160 т. квт., Балахна—100.000 квт. Не останавливаемся на тех изменениях, которые должны быть введены в самый перечень станций. Таких изменений немного и они и сейчас еще недостаточно определились, так как связаны с производящимися изысканиями топливных рессурсов или водных сил. Отметим, что наряду со старыми проектами, вошедшими в план ГОЭЛРО, выдвигаются отчасти конкурирующие, отчасти дополнительные проекты: 1) гидравлическая станция на р. Неве около самого Ленинграда, мощ-

ностью от 60 до 100 т. квт.; 2) торфяные станции на Оршинском мху около Твери и около Переяславля Залесского (последняя станция конкурирует с Иваново-Вознесенской торфяной станцией); 3) станция в Чугуеве около Харькова—вместо Белогородской станции; 4) станция в районе Алексина в Подмосковном бассейне в дополнение к Кашире и вместо Епифанской станции. Кроме того, намечается ряд гидравлических станций: на Юге на р. Буг и на Кавказе на р. Белой, Баксан, Бизель, Дон, Самуре, Араксе, Гертере, Каменке (около Кологерана в Армении) и Рионе. Проекты этих станций находятся еще в стадии проработки.

Важно отметить, что план электрификации должен будет включить в себя, кроме станций, и план основных высоковольтных линий передачи. Их расположение и календарные сроки постройки должны оказать крупное влияние на все наше новое строительство. Линии эти снабдят прилегающие к ним районы дешевой электрической энергией; в этих районах возможно будет создание целого ряда новых электрифицированных предприятий промышленного, сельскохозяйственного или транспортного назначения. Если электрическая энергия далеко не во всех случаях играет главную роль в себестоимости продукта, то для огромного большинства производств возможность получения готовой электрической энергии имеет громадное значение. Это относится в особенности к мелким и средним предприятиям, для которых устройство своих собственных станций непосильно. Первичная переработка сельскохозяйственной продукции, развитие которой могло бы занять свободное рабочее время нашего сельского населения в большинстве случаев предполагает электрификацию. Там, где электрическая энергия проникает с этой целью, становится выгодным и ее применение при уборке урожая, а также и в домашнем быту. Электрификация кустарных районов создает исключительно выгодные условия для широкого развития этой формы производства, которая играла в довоенной России крупную роль и должна будет сохранить ее и теперь, поскольку характер нашего сельского хозяйства во многих районах будет требовать дополнительного заработка для сельского населения вблизи места его жительства. Применение электричества в кустарной промышленности оказывается, как показывает нам опыт, одним из самых выгодных видов его применения. Некоторые отрасли промышленности, как, например, ткацкое дело, где заработная плата является главной составляющей себестоимости переработки, могут быть с выгодою располагаемы в сельских районах, обладающих свободными избытками труда, при чем этот фактор может перевесить преимущества централизации производства. Наличие сети электропередач в этих районах освободит такие предприятия от необходимости заводить собственное тепло-силовое хозяйство. Развитие электрических сетей способствует, таким образом, рациональной локализации ряда отраслей мелкой и средней промышленности, содействуя более полному использованию трудовых рессурсов сельского населения.

С другой стороны, расположение самих централей, сооруженных на местном топливе или воде, является фактором, в сильной степени влияющим на расселение крупных промышленных предприятий, производящих продукты, в стоимости производства коих стоимость электрической энергии составляет существенную часть. Вместе с развитием применений электричества число и значение таких производств быстро растет. Расположение их в непосредственном соседстве с мощными электрическими централями представляет для них крупную выгоду, так как энергия в районе самих станций может отпускаться для крупных потребителей по исключительно низким ценам. Для крупных станций, работающих на бурых углях или отбросах высококалорийного топлива, стоимость энергии на месте ее производства может спускаться до 1—1,5 коп. за квт.-час. Для торфяных станций при современных способах добычи торфа нужно считать, примерно, на 0,5 коп. дороже, однако, нет никакого сомнения в том, что усовершенствование способов добычи торфа сведет эту разницу на-нет в ближайшие же годы. Такие цены допускают не только самое широкое применение электрической энергии для получения движущей силы, но и дают возможность развить на нашем сырье целый ряд электрометаллургических и электротехнических производств, продукты коих—алюминий, ферро-сплавы, электросталь, связанный азот, фосфор и т. д. мы выписываем из-за границы.

Громадное значение имеет развитие электрификации и в области транспорта. Введение электрической тяги на магистральных линиях получает за границей особенно широкое распространение в тех странах, где чувствуется дефицит в высококалорийном топливе. Так, мы имеем ее широкое развитие в Италии, Швейцарии, Франции и Скандинавии. Мы уже указывали на то, что топливные рессурсы нашего Севера могут быть рационально использованы только в виде электричества. В этом же виде они могут найти себе применение и для электрификации железных дорог, снабжение коих донтопливом или нефтью является крайне затруднительным. Развитие наших транспортных связей поставит такого рода вопросы на очередь в ближайшие же годы. Электрификация, помимо экономии топлива, приводит, как известно к экономии топливных перевозок, к экономии подвижного состава, к увеличению провозной способности и удешевлению перевозок. Вопрос о недостаточной провозной способности сейчас уже стоит на очереди для ряда наших линий, как, например, Закавказская магистраль, Кизеловская ветка на Урале и ряд пригородных участков. Программа развития угледобычи и металлургии Юга поставит в ближайшие же годы этот вопрос в отношении всей железнодорожной сети Донбасса и вывозящих из него топливо дорог, а равно и вопрос об усилении транспортной связи между углем и железом—Донбассом и Кривым Рогом. Во всех этих случаях электрификация может быть более выгодным способом решения вопроса, чем прокладка новых параллельных линий. Недостаток подвижного состава вообще, а паровозов в частности, также является обстоятельством, облегчающим введение электрической тяги на магистральных линиях. Расходы на новый электрический подвижной состав значительно меньше, чем стоимость паровозов, необходимых для обслуживания того же размера движения. Часть первоначальных затрат на введение электрической тяги может быть покрыта за счет этой разницы. Иногда питание электрических дорог и других потребителей от общих районных станций оказывается весьма выгодным в том отношении, что момент наибольшей потребности в мощности для железной дороги не совпадает с таковым для остальных потребителей. Это обстоятельство, имеющее напр., место для линии Москва—Ленинград Октябрьской дороги с ее сильно развитым ночным пассажирским движением, приводит к значительному уменьшению первоначальных расходов, необходимых для сооружения питающих дорогу станций. Часть потребности в энергии покрывается путем лучшего использования машин существующих станций. Предстоящее развитие магистрального транспорта во многих случаях будет выгодно осуществить путем введения электрической тяги. Кроме того электрическая тяга становится прямой необходимостью для пригородного движения в таких узлах, как Москва, Ленинград, Харьков, на горных дорогах интенсивного пассажирского движения—Минераловодская ветвь, дорога по южному берегу Крыма и т. д.

Электроснабжение отдельных отраслей хозяйства может быть осуществлено и без районных станций. В каждом отдельном случае,—будь это электрификация промышленного предприятия, железной дороги, города или сельскохозяйственного района—возможна постройка электрической станции специального назначения, которая должна будет питать только этого одного потребителя. Высокая стоимость энергии такой станции, связанная с необходимостью наличия резерва, вполне обеспечивающего надежность снабжения, малым масштабом машин, неблагоприятным соотношением между максимумом и средней нагрузкой (т.-е. плохим использованием станции), дороговизной привозного топлива, необходимостью вложить значительный капитал в оборот и т. д., будет по необходимости вынуждать предприятие к возможному сокращению степени электрификации производства, ориентируясь на тот тип оборудования, который был широко распространен в довоенное время. Электрификация и этого типа оказывается иногда выгодной. Однако, при наличии районных станций с развитою сетью положение меняется радикально. Низкая цена энергии, оплачиваемой по счету чераз две недели после ее забора, делает выгодным самое широкое ее применение. Во многих случаях вопрос о том, как производить продукты, напр. рафинировку стали,—электрическим путем или без его участия, найдет различное решение в этих двух случаях. Можно, например, утверждать, что электрификация Октябрьской дороги в том предположении, что она принадлежит отдельному предпринимателю была бы сейчас невыгодна, тогда как она безусловно выгодна при наличии общего транспортного хозяйства (рациональная утилизация освобождающегося паровозного парка, освобождающая государство от необходимости заказа соответственного количества новых паровозов) и государственной плановой электрификации (не нужно строить новых станций, так как станции Москвы и Ленинграда могут при перспективном расширении взять всю нагрузку дороги; часть стоимости линии передачи и трансформаторных подстанций может быть оплачена городами и промышленными потребителями расположенными в полосе дороги и т. д.). Самый проект каждого промышленного предприятия существенно зависит от того, будет ли это предприятие связано с общерайонною сетью или будет работать от нее изолированно.

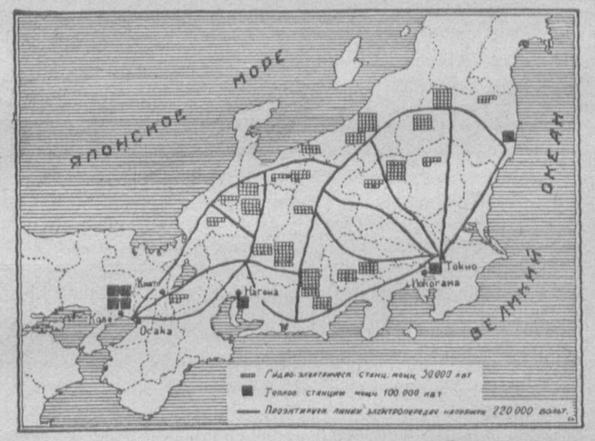
Таким образом, самый тип нашего нового хозяйства существенным образом будет зависить от того, сумеем ли мы в достаточной мере и, главное, своевременно развить нашу плановую электрификацию. Только в этом случае мы построим наше новое хозяйство на той высокой базе, которая сделает нас конкурентоспособными с зарубежными странами. Только в этом случае мы, сложив последние достижения иностранной техники с теми организационными преимуществами, которые предоставляет нам советский строй, сумеем победить в трудной борьбе, в которой наша техническая отсталость является главным оружием врага.

С. Т.

Успехи электрификации в Японии [1]

Из хроники мировой электрификации

Первая электрическая станция в Японии построена в 1887 году в Токио. Это была станция постоянного тока, снабжавшая энергией 75 ламп. Уже в первые три года электроснабжение сделало заметные успехи, и в 1890 году суммарная мощность электрических станций, вырабатывавших энергию для освещения городов, достигла 1.500 квт. Первая гидроэлектрическая установка была сооружена в Киото в 1891 году, на озере Бива. На станции были установлены четыре турбины, общей мощностью в 120 л. с., соединенные с генераторами общей мощностью в 80 квт. Первый электрический трамвай построен в 1895 году в Киото. В 1898 году примеру Киото последовал город Нагойа.

Проект электропередач инж. Минору Фукуда

С начала XX столетия развитие центральных станций и линий передач пошло быстро вперед. В 1914 году Инаваширская гидроэлектрическая Компания уже передавала в Токио на расстоянии 144 миль мощность в 30 тыс. квт. при напряжении 115.000 вольт. Электрическая Компания в Дайдо, использовавшая водопады на реке Кисо, соорудила линию передачи при напряжении в 77.000 вольт, которое в 1923 году, после постройки больших гидроэлектрических станций в Иомикаки и в Момояма, было повышено до 154.000 вольт. В том же году Японская Электросиловая Компания открыла для эксплоатации линии электропередач из Етшу и Хида в Осаки на расстоянии 200 миль и при том же напряжении в 154.000 вольт.

Так как рабочая мощность большинства гидроэлектрических станций исчислена, исходя из расхода воды, в течение 180 дней в году, в стране сооружено большое количество тепловых станций, работающих параллельно с гидроэлектрическими и являющихся тепловым резервом для последних в периоды маловодья. Самой значительной из таких тепловых станций и технически наиболее совершенной является законченная сооружением электрическая станция в Нагойа, с максимальной мощностью в 105.000 квт.

---

[1] Использованы данные французского журнала „Revue Générale d'électricité" за 1926 год.

За десятилетие с 1913 по 1923 год умножилось число электроснабжающих предприятий и количество центральных электрических станций возросло в три раза, при чем особый прогресс замечается в области использования водных сил.

Мощность гидроэлектрических станций за истекшее десятилетие утроилась, тогда как тепловые станции за тот же период времени увеличили свою мощность только в 2,6 раза. В 1913 году суммарная мощность гидроэлектрических станций была в 1,5 раза больше мощности тепловых станций, в 1923 году это соотношение мощностей увеличилось в пользу гидроэлектрических до 2,5 раза. Мелкие тепловые электрические станции ликвидируются и их нагрузка переводится на мощные гидроэлектрические установки, вырабатывающие энергию по более низкой цене. 24% из числа обществ, занимающихся поставкой энергии для освещения, промышленных целей и транспорта, не имеют собственных электрических станций, а покупают энергию на крупных центральных станциях; 41% из числа государственных и частных промышленных предприятий, также получают энергию от районных центральных станций.

Данные о числе электрических обществ, существовавших в Японии к началу 1923 года, приводятся в таблице 1. Данные о распределении мощности между отдельными предприятиями приводятся в таблице 2. Распределение электрических станций по роду двигательной силы приводится в таблице 3.

Таблица № 1

	Общества, владевшие гидроэлектрическ. станциями			Общества, владевшие теплов. станциями			Общества, покупавшие энергию			Всего		
	Действ. общества	Организ. общества	Всего	Действ. общества	Организ. общества	Всего	Действ. общества	Организ. общества	Всего	Действ-вующие	Организующиеся	Всего
Частн. промышленные предприятия	784	161	945	1.501	21	1.522	1.690	63	1.753	3.975	245	4.220
Государствен. предприятия	1	—	1	74	2	76	70	9	79	145	11	156
Итого . . .	785	161	946	1.575	23	1.598	1.760	72	1.832	4 125	256	4.376

Таблица № 2

	Мощность в квт. Установленная	Устанавливается	Всего
Электроснабжающие общества, отпускающие энергию для освещения и промышленных целей .	855.250	715.106	1.570.356
Для транспорта	3.524	5.904	9.428
Для освещения промышленности и транспорта	586.074	76.934	663.008
Итого . .	1.444.848	797.944	2.242.794
Частные предприятия	423.350	245.541	668.691
Государст. предприятия	59.814	1.691	61.505
Итого . . .	483.164	247.232	730.396
Всего . . .	1.928.012	1.045.176	2.973.188

Таблица № 3

	Мощность в квт. Работающие станции	Заканчивающиеся сооружением	Всего
Гидроэлектрические	1.294.187	820.021	2.144.208
Тепловые	593.136	193.316	786.452
Газовые	40.689	1.839	42.528
Всего . . .	1.928.012	1.045.176	2.973.188

Число электрических ламп, установленных в стране, за десятилетие 1913—1923 гг. возросло на 300%. В конце 1923 года во всей Японии имелось 21.690.000 установленных электрических ламп с суммарной силой света в 334.160.000 свеч; на 100 жилищ приходилось 196 ламп или на 100 жителей 37 ламп, суммарной силой света в 572 свечи. В шести наиболее крупных городах установлено 3.995 000 ламп, с общей силой света в 82.149.000 свеч.

Распределение ламп по городам

Наименование города	Число ламп	Суммарные силы света (в тысячах)
Токио	1.160	21.659
Осака	1.156	26.684
Киото	637	13.216
Кобе	499	9.251
Иокогама	73	1.666
Нагойа	470	9.673

Характерна для Японии сравнительно слабая интенсивность освещения; большинство хозяйств удовлетворяется одной лампой, силой света в 10—15 свечей. Оплата энергии, идущей на электрическое освещение, в большинстве случаев производится по оптовому тарифу и только 4.360.000 ламп, т.-е. 20% общего их числа, присоединено через счетчики энергии. Правда, в последнее время электрические компании ведут сильную пропаганду в пользу перехода к расчетам за энергию по счетчикам, что, несомненно, будет иметь последствием более экономное расходование электрической энергии абонентами.

Еще большие успехи за десятилетие 1913—1923 гг. сделала электрификация в области применения электрической энергии в качестве двигательной силы в промышленных предприятиях. В 1923 г. было установлено 205.000 электромоторов, общей мощностью в 1.729.000 л. с., в то время как в 1913 г. общая мощность установленных моторов была равна 390.000 л. с. Распределение моторов в 1923 году между отдельными отраслями промышленности приводится в таблице 4.

Таблица № 4

Отрасли промышленности	Число установленных моторов	Суммарная мощн. установ. моторов в лош. силах	Увеличение сумм. мощност. установл. моторов по срав. с 1913 годом.
Крашение и ткачество	42.000	315.600	255.300
Крупное машиностроение	29.400	388.600	294.900
Химическая промышленность . . .	16.800	300.200	238.700
Пищевая » . . .	63.900	176.800	139.200
Рудная и металлич. промышлен. . .	6.800	234.800	184.300
Прочие	46.100	263.000	226.600
Всего . . .	205.000	1.729.000	1.339.000

Кроме мощности моторов, установленных на промышленных предприятиях, необходимо принять во внимание мощность, пользуемую электрохимической промышленностью. Эта мощность в 1923 году достигла 253.000 квт., в то время как в 1914 году эта отрасль промышленности требовала всего 30.000 квт.

Развитие трамвайного движения выражается в следующих цифрах:

ГОДЫ	Длина трамвайных линий в милях	Длина одиночного пути в милях	Число вагонов
1914	822	1.285	4.287
1918	947	1.460	4.599
1923	1.390	2.614	7.352

В 1923 году трамваями перевезено 1.629.420 пассажиров, что превышает приблизительно в три раза число пассажиров, перевезенных в 1914 году.

Тарифы на электрическую энергию как для освещения, так и для промышленных целей, вследствие возрастания стоимости материалов и рабочих рук до 1921 года, все время увеличивались. Большинство потребителей энергии предпочитают рассчитываться за энергию по оптовому тарифу, тогда как со стороны электрических обществ, как уже отмечалось выше, замечается стремление к все более и более широкому применению счетчиков энергии, так как оптовый тариф не дает населению стимула к бережливому расходованию электрической энергии.

По оптовому тарифу за лошадиную силу в месяц с правом пользования электрической энергией круглые сутки уплачивалось: в 1919 г. — 8,26 иены, в 1920 г. — 9,33 иены, в 1921 г. — 10,42 иены и в 1924 г. — 9,0 иены. За электрическое освещение в 1919 году взималось в месяц за лампу: в 5 свечей — 56,0 сены, в 10 свечей — 69,3 сены и 16 свечей — 85,6 сены. В 1924 году цены поднялись до 58,2 сены за лампу 5 свечей, 76,6 сены — 10 свечей и 91,1 сены 16 свечей.

По счетчику моторная нагрузка (при использовании энергии в течение круглых суток) за киловатт-час оплачивалась: в 1919 г. — 7 сен, в 1920 г. — 7,4 сены, в 1921 г. — 7,3 с. и в 1924 г. — 7,3 сены. За киловатт-час для освещения платили в 1919 г. — 19,3 сены и в 1924 г. — 21,2 сены.

Имеется в Японии и собственная электротехническая промышленность, которая особое развитие приобрела во время мировой войны. Производительность японских электромеханических заводов за 1921 и 1923 гг. выражается следующими цифрами:

ГОДЫ	Машины и электрические аппараты	Электрич. лампочки	Провода и кабели	Всего
	в иенах			
1921	118.047.000	13.859.000	72.019.000	203.925.000
1923	82.721.000	15.772.000	90.803.000	189.296.000

Данные об экспорте и импорте электроизделий имеются, к сожалению, только за три предшествующие года. Эти данные видны из таблицы:

ГОДЫ	Экспорт	Импорт (включая провода)	Импорт (за исключен. провод.)
	в иенах		
1918	20.906.000	13.731.000	6.171.000
1919	17.050.000	19.473.000	11.677.000
1920	20.080.000	20.915.000	12.416.000

Экспорт изделий японской электротехнической промышленности в 1920 году распределился следующим образом: Китай — 6.693.000 иен, Квантунг — 3.821.000 иен, Гонконг — 378.000 иен, Британская Индия — 1.629.000 иен, Голландская Индия — 1.451.000 иен, Азиатская часть СССР — 862.000 иен, Австралия — 1.008.000 иен, С.-А. С. Ш. — 999.000 иен, Великобритания — 1.097.000 иен, Франция — 115.000 иен и, наконец, страны Южной Америки — 624.000 иен.

Развилась во время мировой войны также и электрохимическая промышленность. Общая стоимость продукции заводов, вырабатывающих кальций-карбит, сульфат и фосфат аммония, хлорноватистокислый натр, каустическую соду, электролитическую медь и золото, гальванопластические сплавы, железо, сталь, белильную известь, цемент и пр. достигли в 1923 г. суммы 78.971.000 иен, в то время как в 1912 г. эта сумма была равна 45.250.000 иен.

Основными энергетическими рессурсами Японии надо считать „белый уголь", ибо запасы твердого и жидкого топлива в стране крайне ограничены. Электрификация Японии и базируется, главным образом, на использовании белого угля. Потенциальные запасы водных сил Японии исчисляются в 8.361.826 л. с., из которых в конце 1921 года было использовано или подготовлялось к использованию 5.524.729 л. с., т.-е. 66%. Данные о мощности отдельных водных потоков приводятся в таблице № 5.

Таблица № 5

Бассейны рек	Предоставлено для использования			Не представлено для использования	Общая суммарная располаг. мощность
	Используется	Подготовляется для использов.	Всего		
	лошадиных сил				
Хоккайдо . . .	96.598	88.877	185.475	291.431	476.906
Тохоку	104.090	163.024	267.114	247.575	494.689
Оху	169.090	208.236	377.326	351.002	728 328
Канто	246.548	455.667	702.215	147.598	849.813
Хокурику	152.143	1.115.763	1.267.905	524.011	1.791,916
Тосан	340.981	924.579	1.265.560	606.813	1.872.373
Токай	86.356	175.544	261.900	292.563	554.463
Санио	32.407	60 419	92.826	64 316	157.142
Наикаи	141.781	206.729	348.510	65.186	413.696
Начкаи	50.202	153.962	204.164	123.085	327.249
Киушу (северн) .	211.287	90.874	302.161	77.941	380 102
Киушу (юг) . . .	63.011	185.562	240.573	65.576	315.149
Всего . . .	1.694.493	3.830.236	5.524.729	2.837.097	8.361.826

Развитие промышленности в Японии идет столь быстрым темпом, что возникают опасения об обеспеченности электрической энергией в ближайшем будущем. Кроме того, ряд районов не обслуживается в настоящее время существующими линиями электропередач, в то время как есть районы, куда энергия подается в избыточном количестве. Но в настоящее время появился проект инж. Минору Фукуда, предусматривающий сооружение большой сети электропередач высокого напряжения (220.000 вольт). Это позволит внести плановое начало в разрешение вопросов об электрификации промышленности и более рационально использовать существующие энергетические ресурсы. При устройстве этой сети будет обращено внимание на более равномерное обслуживание всей страны электрической энергией.

В первом этапе своего развития проектируемая большая сеть высокого напряжения не будет распространяться по всей территории Японии, а будет ограничена двумя зонами—восточной, с городами Токио и Иокогама, и западной, с городами Киото, Осака и Кобе.

Автор проекта исчисляет потребность в мощности в названных зонах в следующих цифрах:

Годы	Восточная зона (в тыс.)	Западная зона (в тыс.)
1928	820 квт.	790 квт.
1933	1.150 »	1.120 »
1943	2.000 »	2.000 »

Если учесть все круглые единицы гидроресурсов, могущие дать мощность больше 10.000 квт. каждая, то для покрытия потребности в электрической энергии в рассматриваемых зонах имеется суммарная гидравлическая мощность 3.500.000 квт., в том числе 2.165.000 квт. тяготеют к восточной зоне и 1.365.000 квт.—к западной. В качестве теплового резерва предусматривается сооружение тепловых электрических станций на общую мощность 700.000 квт., а именно, в районах: Осака—400.000 квт., Нагойа—100.000 квт., Токио—100.000 квт, Тера—100.000 квт. Большинство тепловых станций намечается к сооружению в восточных районах, где доставка угля из Киушу и Маньчжурии не представляет затруднений. Станции, расположенные в окрестностях Токио, будут снабжаться углем из Хоккайдо или импортным углем, наконец, в районе Тера будут использованы газы металлургических заводов Иобан.

Как известно, главнейшими преимуществами параллельной работы электрических станций на большие сети высокого напряжения являются: лучшее использование электрических станций и уменьшение резервов, большая надежность работы и большая эластичность всей системы, позволяющая снабжать потребителей при случайном или периодическом недостатке энергии на ближайшей электрической централи со станций, более удаленных, и, наконец, возможность при выборе мощности аггрегатов, устанавливаемых на станции, не считаться с графиком нагрузки тяготеющего к станции района, что обычно позволяет увеличивать мощность аггрегатов до технически рациональных пределов, так как работа станции на большую сеть обеспечивает полную нагрузку аггрегатов, независимо от характера потребления энергии в прилегающем районе. Увеличение мощности аггрегатов, а следовательно, уменьшение их числа, ведет к упрощению устройства и эксплоатации электрических станций.

В частности, для Японии, период маловодья для каждого водного потока сопровождается потерей 40% нормальной мощности; средняя же потеря в маловодные периоды, отнесенная ко всей совокупности водных

потоков страны, составляет не более 20% суммарной нормальной мощности, так как периоды маловодья в различных районах не совпадают по времени. Это обстоятельство при условии соединения всех районов общей сетью, позволяет уменьшить соответственно мощность теплового резерва.

По подсчетам японских инженеров проект сооружения гидроэлектрических станций, об'единенных большой сетью электропередач, выгоднее базировать на нормальном, а не на минимальном расходе воды. Располагаемая мощность гидроэлектрических станций в первом случае будет 3.500.000 квт. и во втором на 20% меньше, т.-е. 2.800.000 квт. и расходы на постройку—в первом случае—1.750.000.000 иен и во втором—1.540.000.000 иен. Если взять мощность парового резерва в обоих случаях одинаковой, равной 700.000 квт., то при стоимости сооружения его в 105.000.000 иен, полная стоимость всех сооружений будет: в первом случае—1.855.000.000 иен и во втором—1.645.000.000 иен, т.-е. второй вариант обойдется на 210.000.000 иен дешевле. Если же подсчитать эксплоатационные расходы, то оказывается, что при первом варианте получается экономия в 54.000.000 иен в год, т.-е. увеличение стоимости сооружений по первому варианту окупается в 4 года.

Для осуществления первой очереди большой сети электропередач организуется специальное общество под названием Японское Общество больших электрических сетей (Dai-Nippon Soden Kabushiki Kaisha).

Величины располагаемой мощности водных потоков и наименование районов, в которых будут сооружены гидроэлектрические станции, приводятся в табл. № 6.

Таблица № 6.

Район	Располагаемая мощность (в тыс.)
Восточная зона	
Якаматсу	250 квт.
Кориама	50 »
Шинано-Гава	150 »
Такасаки	100 »
Хамаматсу	100 »
Западная зона	
Нагойа	300 »
Хида	100 »
Жифу	50 »
Всего . . .	1.100 квт.

Главнейшие понизительные подстанции намечены к сооружению близ Токио, Иокогамы, Нагойа, Киото, Осака и Кобе и некоторых других городов, достаточно удаленных от центральных электрических станций. Напряжение в линиях передачи главной сети принято равным 220.000 вольтам и нормальная частота в 60 периодов. Часть установленной мощности, в общей сложности около 100.000 квт., будет потребляться в районах, прилегающих к электрическим станциям, остальные 1.000.000 квт. поступят в сеть высокого напряжения. Тепловым резервом будут служить установки: в Токио мощность 50.000 квт., в Осако—Кобе—200.000 квт. и Тера—50.000 квт. Изучение условий работы станции показывает, что такой тепловой резерв общей мощностью в 300.000 квт. является достаточным для получения 1.000.000 квт. в течение целого года.

Вторым этапом развития больших сетей высокого напряжения является доведение мощности обслуживающих их гидроэлектрических установок до 3.500.000 квт. и парового резерва до 700.000 квт. Наиболее сложным для разрешения в рассматриваемом проекте является вопрос об унификации частоты тока. В настоящее время в стране имеет приблизительно одинаковое распространение частота в 50 и 60 периодов в секунду, как это можно видеть из таблицы 7 (данные табл. 7 относятся к июню 1922 г.).

Таблица № 7

Наименование машин	50 периодов	60 периодов
Гидравлические турбины	551.000 л. с.	525.000 л. с.
» турбогенераторы	388.000 квт.	374.000 квт.
Паровые турбогенераторы	100.000 »	285.000 »
Моторы	172.000 л. с.	286.000 л. с.
Моторы мотор-генераторных групп	55.000 »	46.000 »
Одноякорные преобразователи	22.000 квт.	27.000 квт.
Преобразователи частоты	40.000 »	28.000 »
Трансформаторы распределительн.	353.000 »	428.000 »
Трансформаторы мощности	1.177.000 »	1.888.000 »
Счетчики	99.000 »	94.000 »
Моторы у потребителей	90.000 л. с.	180.000 л. с.

Переход при унификации на частоту в 60 периодов об'ясняется, главным образом, экономическими соображениями, так как по исчислениям японских инженеров для замены всего существующего электрического оборудования, работающего при 50 периодах, на оборудование на 60 периодов необходимо затратить 28.800.000 иен; в случае же перехода на 50 периодов, расходы возрастут до 47.800.000 иен. Все эти расчеты относятся к оборудованию, имевшемуся в стране в середине 1922 года. Если отнести расчет к оборудованию, установленному к концу 1924 года, расходы возрастут соответственно до 34.500.000 иен и 57.400.000 иен.

В виде исключения для единичных линий сохраняется частота в 25 периодов. Годовые потери, благодаря допущению преобразователей частоты на 25 периодов, исчисляются в 7.500.000 иен.

Все работы по сооружению первой очереди большой сети электропередач и по унификации частоты предполагается закончить в 4 года, при чем один год предназначен для предварительного подготовительного изучения вопроса, один год—для изучения вопроса в практических условиях и два года для выполнения самых работ. Для облегчения и упрощения работ предположено разбить всю систему сетей на отдельные участки, с тем чтобы на каждом участке строить одновременно центральные электрические станции, линии передач, подстанции и пр.

ОТДЕЛ IV

По районам

С. И. Шаров

К вопросу об очередных задачах районирования [1]

I

Методологии районирования, его конкретным проектам, его фактическому проведению, учету его итогов посвящен у нас за время революции огромный труд, принесший очень ценные практические результаты и создавший богатую специальную литературу.

Тем не менее, в проблеме районирования и в мероприятиях по ее разрешению остается не мало незавершенного и неясного.

В сущности говоря, в союзном масштабе только в районировании по национальному признаку видны—совершенно отчетливая постановка задачи и уверенное и энергичное ее решение, видны—единство руководящей идеи и единство руководящей воли. Далее постановка вопросов теряет принципиальную четкость, и работа на местах дает картину разнобоя.

Наряду с плановой,—определенно целевой в постановке и твердо рассчитанной в проведении,—административной организацией территории Северного Кавказа мы видим экспериментаторский, пробовательный подход к делу на Урале и выжидательные тенденции в Центрально-Промышленном районе.

Нет повсеместного единомыслия и нет устойчивости во взглядах на значение округа в организации народного хозяйства и нет решительности и последовательности в переходе от мелко-районной волости к крупно-районной. Нет ясности и в отношении к районированию территории сельсоветов. В результате, вместо упрощения административно-территориальной карты Союза, получилось пока что огромное ее усложнение и пестрота: здесь и области, и губернии, и округа, и уезды, и крупно-районные волости, и мелко-районные волости, и сельские районы разного типа.

Эта пестрота порождена недостатком плановости в деле районирования.

Наряду с этим в нашей практике укрепляются терминологические неправильности в виде, например, замены принятого законом названия „волость“ названием „район“, имеющим общее значение и одинаково применимым и к области, и к губернии, и к округу.

Несомненно, дело районирования очень сложно. И начато оно, конечно, очень недавно. Но именно ввиду его сложности в нем необходима полная ясность. А вместе с тем, оно требует и возможно скорого разрешения, потому что районирование есть основа построения планового хозяйства и при неопределенности и шаткости территориального разграничения плановое хозяйствование невозможно.

---

[1] В порядке обсуждения. Ред.

Чтобы правильно выполнить дело районирования, необходимо прежде всего твердо иметь в виду различие между районированием экономическим и районированием административным, и решительно признать, что то районирование, которое мы проводим в настоящее время в виде организации областей, округов, волостей, есть районирование административное, а не экономическое.

Правда, в нем в гораздо большей степени, чем в дореволюционных административно-территориальных делениях страны учтены местные экономические условия, и, конечно, в нем исчезли те соображения об удобствах полицейского воздействия на население, которые всегда присущи были дореволюционному районированию, а иногда составляли и главную его основу, но все-таки наши районы и областные, и окружные, и волостные—организуются не в порядке установления, с одной стороны, внутреннего единства каждого в смысле состава производительных сил и производственных перспектив и задач и, с другой стороны, противопоставления их в этом смысле другим районам, а в порядке учета удобств населения в смысле обслуживания его административных и культурно-социальных нужд. Тот признак торгового тяготения, который оказался решающим для границ большинства новых волостных районов, восторжествовал, конечно, не потому, что базарная торговля была кардинальным фактором специфического развития местной хозяйственно-производственной жизни, а потому, что базарное село несмотря на отрицательное влияние, оказываемое на население, а иногда и на местную власть кулацкими течениями его быта, являлось до революции и остается теперь удобным с точки зрения сообщений пунктом для концентрации в нем административных и культурно-социальных учреждений.

И каждая наша новая область и почти каждый округ, представляя собою ясно обособленную и четко ограниченную административную территорию, имеет в своем составе такие части, которые и по отдельным главным экономическим признакам и по сумме экономических признаков гораздо ближе к некоторым частям других областей и округов.

Совпадение административных и экономических разграничительных линий возможно в настоящее время лишь в редких исключительных случаях, и стремление провести эти линии одну по другой по большей части совершенно безнадежно.

Принимая же административное районирование, хотя бы произведенное с некоторым учетом экономических признаков, за экономическое, мы закрываем глаза и на необходимость экономического районирования и на его трудность.

Связь между административным и экономическим районированием заключается не в том, что они покрывают друг друга,—они не покрывают,—а в том, что они поддерживают друг друга. Административное районирование строится с учетом выводов ориентировочного экономического районирования,—районирования в смысле научно-исследовательской фиксации местных хозяйственных признаков,—и, в свою очередь, является обязательным условием для разработки и осуществления экономического районирования,—в смысле авторитетно-директивной фиксации местных хозяйственных производственных задач и функций.

Для того, чтобы экономически организовать территорию, государство должно прежде организовать ее административно. Эскизная экономически-районировочная наметка дает указания, какие административно-территориальные об'единения представляются целесообразными в интересах действительного экономического районирования. Раздельная постановка вопросов об экономическом и об административном районировании облегчит и взаимную связь их решения.

II

Экономическое районирование для советского строительства представляется не только исследовательским выводом, но программой хозяйственной деятельности в смысле развития и использования производительных сил и в смысле порядка хозяйственного управления с рационализацией и удешевлением последнего в силу специализации и расширения территориального охвата отдельных мероприятий.

Основой районирования являются производительные силы как геофизического, так и социального порядка.

Первый вопрос, возникающий при подходе к экономическому районированию, это вопрос о том, какого типа районирование проводить. Можно поставить задачей районирования деление территории по совокупности определенных признаков, по суммарным показателям, индексам, на законченные районы целостного характера, на районы интегральные. Эта задача имелась в виду при первых проектах нашего экономического районирования, при чем интегральное экономическое районирование предполагалось свести во-едино с административным.

Можно делить территорию по разным существенным признакам: сперва по одному, потом по другому, третьему, получая в каждом разрезе районы самостоятельной конфигурации, различного числа и взаимно пересекающихся границ. Такое районирование—дифференциальное—накопило особенно большой опыт в одном разрезе—сельскохозяйственном.

И можно, установив дифференцированное, специальное районирование в существенных его разрезах, накладывать одну на другую дифференцированные карты заранее намеченных и ограниченных местностей, получая, таким образом, синтетические районы, при чем синтетическое выявление отдельных районов может, конечно, базироваться на разнородных данных, в зависимости от местного наличия и местной важности отдельных признаков. Вопрос выбора такого или иного типа районирования есть вопрос практической целесообразности.

Это экономическое районирование, для которого не мало имеется материалов и для которого много подготовительной работы проделано не только в специальных проектах и наметках и в общих экономико-географических исследованиях, но и в практике нашего трестирования и синдицирования,—является одной из наиболее важных наших очередных хозяйственно-строительных задач. Интенсивная работа по выполнению этих задач возможна в центре полным ходом и немедленно, а на местах она потребует предварительного разрешения вопроса административно-территориального, потому что все учеты и переучеты и комбинации данных, необходимых для него, могут практически получаться на местах только в приурочении к определенным административным территориям.

Центральное правительство не может продиктовать детали развития всего государственного и тем более всего народного хозяйства страны. Генеральный план народного хозяйства, составленный в масштабе всего государства, неизбежно будет во многих отношениях директивным, предоставляя местам и требуя от них своего развития и уточнения в применении к местным условиям.

III

Административное деление страны является организационной базой для изучения и установления предпосылок экономического развития отдельных местностей и, вместе с тем, оно является и пространственной основой для составления и проведения хозяйственных планов.

Вести плановое хозяйство, т.-е. составлять планы, рассчитанные на достижение определенных целей, и проводить эти планы можно только при устойчивости территориального охвата плана. Поэтому административно-территориальную реформу необходимо завершить как можно скорее.

Работа над этой реформой идет у нас двумя руслами: 1) установлением собственно-географических границ для новых административных территорий и 2) установлением административных и, в особенности, финансово-хозяйственных прав и обязанностей новых административно-территориальных единиц.

Второй момент, в сущности, важнее первого, потому что он указывает типовое положение районов определенного территориального ранга в системе народного и государственного хозяйства страны. И так оно, конечно, должно быть по существу. Неправильно, конечно, итти таким путем, чтобы ограничить районы определенного размера, а потом начать думать, какую же государственно-хозяйственную и, в частности, финансово-хозяйственную роль на них возложить. Имея в виду здесь комплекс государственно-хозяйственных функций, приходится думать о целесообразном его распределении и сосредоточении между органами различного территориального значения и о приурочении тех или иных из этих функций к административно-территориальным делениям разного размера и разнолюдности.

Закон о местных финансах, силою естественного хода вещей вырастающий в закон о местном хозяйстве, возлагает на волость такие хозяйственные обязанности и дает ей такие финансовые права, осуществление которых возможно лишь на территории значительно больших размеров и значительно большей многолюдности сравнительно с дореволюционными волостями, и которые определенно клонят к последующему упразднению уездов и к установлению прямых сношений волостей с губернским центром, но так как общих задач губернского характера остается достаточно, и так как волости по упразднении уездов должны иметь с губернским центром довольно оживленные сношения по ряду вопросов, то очень большие и многолюдные губернии нуждаются в некотором уменьшении, так, чтобы в них было, примерно, волостей по 30—40. Это уже округ. Значение округа—значение, равное теперешнему губернскому, принципиально провозглашено центром, и его последовательное принятие и проведение значительно упростило бы работу и избавило бы от некоторых ошибок, рискованных экспериментов, и несостоятельных проектов укрупнения уездов с переводом их в ранг округов. Теперь ожидать повторения этих ошибок не приходится, но этого мало,—необходимо исправить то, что сделано неправильно. С областным делением вопрос обстоит еще сложнее. Здесь, несомненно, мы имеем неправильный ход дела,—не от задач, прав и обязанностей к территории, а от территории к задачам, правам и обязанностям. Об'ясняется это, именно, попыткой интегрального экономического районирования, совпадающего с административным. Области намечались, как крупные специфические районы, имеющие предпосылки своеобразного экономического развития и нуждающиеся в специальной организации хозяйствования. В результате недостаточной обоснованности экономической интегральности спроектированных областей,—а достаточно обосновать ее было совершенно невозможно,—представление об органической необходимости экономического областного управления оказалось преждевременным, а административные и финансово-хозяйственные функции оказались начисто поделенными между центральной и губернской властью.

Отсюда идут общая осторожность в формировании областей и специальное сомнение в отношении формирования намеченной Центрально-

Промышленной области. Вопрос об областях очень сложный. Разрешить его трудно. Но и неопределенность в нем тоже вредно отзывается на деле.

Неясно обстоит дело и с нижним горизонтом районирования: нужна ли нам административно-территориальная единица, охватывающая несколько селений, но меньше волостей? Этот вопрос находит решение разное в разных местах и решение принципиально нечеткое. В этом вопросе необходимо принять решительную линию простоты и отказа от создания промежуточных делений неопределенного назначения. Об'единение нескольких селений в ведении общих сельсоветов показало себя с отрицательной стороны. Укрупнять волости, потому что они были мелки, и в то же время насаждать волости еще более мелкие, неосновательно.

Проведя четкое четырехчленное административное обязательное районирование,—селение, волость, округ, область,—необходимо иметь в виду возможность добровольного об'единения отдельных административно-территориальных единиц для совместного выполнения некоторых задач и удовлетворения некоторых нужд. Такое добровольное об'единение, такое кооперирование селений, волостей, округов, создающее новые расширенные районы специального значения, представляется вполне целесообразным и его надо обеспечить соответствующими указаниями.

IV

Отграничивая экономическое районирование от административного, строя экономически районирование на основе дифференциальных признаков и давая синтетический итог последних на определенных административных территориях, строя административное районирование четырехступенной лестницей—селение, волость, округ, область—и облегчая образование специальных кооперированных районов, захватывающих для специальных целей отдельные административные территории или их части, необходимо твердо дифференцировать промышленно-производственные задачи между административно-территориальными единицами разных ступеней, подобно тому, как между ними дифференцированы задачи административные и культурно-социальные, установив принципиально, какого типа и характера предприятия должны быть признаны подходящими для ведения в волостном масштабе, какие в окружном, какие в областном.

В. В. Заорская и Р. Редрипов

Общие черты промышленности национальных автономий в связи с проблемой их индустриализации

1. Промышленность национальных автономий несмотря на все их разнообразие имеет ряд общих, характеризующих ее черт. Общность обусловливается уже тем, что в хозяйственном строе национальных автономий резко и выпукло дан тип аграрных, скотоводческих и первобытно промысловых районов, окраинных по преимуществу, в целом слабо населенных и плохо связанных транспортными нитями с лежащими вне их рынками. Поэтому: 1) все показатели промышленного развития национальных автономий весьма низки; процент фабрично-заводских рабочих ко всему населению по европейским районам составляет 2,16, а по национальным автономиям, взятым в территориальных комплексах, колеблется от 1,2 до 0,1, спускаясь по отдельным автономиям до нуля; 2) подавляющее большинство национальных автономий обладает промышленностью местного типа, базирующейся на местном сырье и удовлетворяющей местные же потребности (продукты ее в редких случаях выходят за пределы национального об'единения); 3) самые отрасли промышленного производства распространены, главным образом, в сфере обработки животных и растительных продуктов (мукомольная, кожевенная, деревообделочная промышленность и т. п.), обработка полезных ископаемых и всякая металлообрабатывающая промышленность сравнительно редки; 4) наряду с фабрично-заводской промышленностью большое значение сохраняют и более ранние исторические формы кустарной промышленности и даже домашней промышленности для собственного потребления, наконец, 5) предприятия по форме своей, по преимуществу, мелкого типа. Но помимо этих черт, вытекающих из общей хозяйственной ситуации национальных об'единений, промышленное их состояние отличается однородностью и в том отношении, что перспективы его развития не являются вполне обрисовавшимися вследствие двоякого рода причин: во-первых, малой изученности природных рессурсов национальных автономий и, во-вторых, слабого и недостаточного обследования их промышленности. Нетрудно заметить, что и то и другое, в свою очередь, тесно связано с их общей хозяйственной ситуацией, созданной условиями прошлого. Но совокупность указанных причин в значительной степени повлияла и на тот несомненно временного порядка факт, что об'екты промышленной эксплоатации, которые могли бы иметь общесоюзное или, в отдельных случаях, даже мирохозяйственное значение намечены лишь в самых грубых ориентировочных чертах или совершенно не выявлены.

2. Изложенное намечает некоторые общие вехи в путях индустриализации народного хозяйства национальных автономий. Она может итти: 1) по линии индустриализации сельского хозяйства, т.-е. ускоренного обособления из сферы сельского хозяйства в сферу промышленности

ряда производственных процессов по переработке сельскохозяйственного сырья, предоставляемого местными условиями, могущего получить местный, союзный или внешний рынок; 2) путем расширения и реконструкции тех отраслей промышленности или отдельных предприятий, которые уже работают на рынок (местный, союзный или внешний), но в отношении продукции коих емкость рынка не заполнена или может быть расширена путем удешевления продукции и улучшения ее качества; 3) посредством выявления рентабельных крупно-производственных промышленных заданий союзного характера по мере изучения и выявления соответствующих об'ектов промышленной эксплоатации; 4) путем содействия ускоренному и безболезненному переходу низших форм промышленности в высшие.

Отмеченные общие черты, характеризующие промышленность национальных автономий и возможные пути ее индустриализации, будут существенно варьировать по отдельным группам национальных образований, взятых в территориальном разрезе.

3. Северно-Европейские автономии (Карелия и область Коми) в сфере промышленного производства об'единяются двумя общими чертами, во-первых, наличием общих отраслей промышленности (лесообрабатывающей, металлургической, а также охоты и рыболовства) и, во-вторых, известной ясностью перспектив их промышленного развития, частично также однородных. Но Карелия значительно более развита промышленно по сравнению с областью Коми, как это показывают следующие цифры:

	Численность населения	Общ. продукц. пром. в черв. руб. за II квар. 1924/25 г.	Стоимость пром. прод. на 1 жит. в руб. за кв.	Плотность населения	Число раб. и служащ. занятых в пром.	Число фаб. зав. раб. на 100 жител.
Карелия	242.200	2.915.103	12,0	1,7	4.924	2,03
Авт. обл. Коми . . .	210.500	103.516	0,5	0,5	448	0,21
Итого . . .	452,7	3.018.619	6,6	0,8	5.372	1,2

Существующая промышленность Карелии основана на лесообработке, валовая продукция которой составляет подавляющую часть валовой продукции всей карельской промышленности (за квартал 1924/25 г. 2,5 милл. руб. из 3 милл., а по первоначальным подсчетам на 1925/26 год—10,6 милл. руб.), затем идут отдельные предприятия по различным отраслям промышленности, сравнительно с небольшой производительностью. В ряду их имеется Онежский механический и металлургический завод, затем крупный пивоваренный завод „Карелия" и др., в частности, строящаяся бумажная фабрика. В области Коми доминирующая роль принадлежала обработке металлов (Кожимский чугуноплавильный и Нювчимский литейный заводы), затем лесообработке, добыче соли (Сереговский завод) и т. д. Наряду с этой цензовой промышленностью в той и другой автономии существуют и кустарные промыслы. Помимо деревообделочных в обеих, в области Коми интересны кустарные промыслы по добыче точильного камня, по кустарной добыче керосина из нефти и обработке замши. Планы индустриализации обеих автономий

могут строиться: 1) на расширении и реконструкции лесной и металлургической промышленности; 2) на выявлении рентабельной эксплоатации полезных ископаемых: нефти на р. Ухте, фосфоритов по р. Сысоле, угля в бассейне Печоры—в области Коми, а в Карелии—озерных и болотных железных руд (Выгозеро с запасом в 700 милл. пуд. и Сямозеро с запасом в 300 милл. пуд.), бокситов, слюды, кварца, полевых шпатов (Панфилова Варака), а также полезных ископаемых нерудного характера (мраморы, диабазы, граниты, известняки, доломиты и т. д.); 3) на развитии кустарных промыслов по добыче точильного камня в области Коми и на развитии обработки замши (последняя должна итти за границу в обработанном виде, а не в виде сырья); 4) на индустриализации сельского хозяйства в сфере переработки продуктов животноводства.

4. Волжско-Приуральская группа автономий характеризуется развитием мукомолья, обработки дерева, кожевенной промышленностью, т.-е. типичными чертами, свойственными автономной промышленности. К этим отраслям присоединяется текстильная промышленность, добыча и обработка металлов, а затем керамическое производство, парфюмерия и т. д. Вся группа Поволжских республик, расположенная в хлебных районах, всегда имела дело с перемолом зерна и хлебной торговлей. Доминирующая роль несмотря на снижение мукомольного производства остается все же за ними до настоящего времени.

Следующая таблица показывает число действующих и бездействующих заводов, а также те отрасли промышленности, по которым остается наибольшее количество бездействующих:

Название республики или области	Число действующих заводов	Число бездействующ. заводов	% бездействующих заводов	Отрасли промышленности, по коим имеются бездействующие предприятия
Марийская	22	—	—	—
Немцев Поволжья . .	33	21	38,8	Мельницы, лесопилки.
Татарская	100	72	41,8	Винокуренные, кожевенные, керамические, каменноугольные, спичечные предприятия, лесопилки, мельницы, лесопильные, деревообделочные предприятия.
Чувашская	15	11	42,3	
Вотская	20	16	44,4	Керамические, химические, лесопильные, винокуренные, кожевен. заводы, мельницы.
Башкирская	82	143	63,6	Железорудные, марганцевые, по обр. минералов, лесопильные заводы, мельницы.

Из таблицы видно, что только в Марийской области совершенно нет бездействующих заводов, в остальных таковых имеется достаточно, особенно в Башкирской АССР. При этом надо отметить, что сокращены главные предприятия этой группы—лесопильные и мукомольные почти наполовину—т.-е. сокращены в значительной степени предприятия, перерабатывавшие сырье на вывоз, но везде сохранились производства, обслуживающие местное потребление и город, как-то различные пищевые заводы и фабрики, а также типографии, электрические станции, водопроводы.

Следующая таблица характеризует общее состояние промышленности данной группы:

Название республики или области	Численность населения	Общая продукция промышл. в черв. руб. за IIкв. 1924/25 г.	Стоим. промышл. продукта на 1 жит. за 1 кв.	Число предприятий	Число рабочих и служащих	Число фаб. зав. на 100 жит.	Чис раб. и служ. на 1 пред. (в ср.)	Вал. продукта на 1 раб. за 1 кварт.
Татарская . . .	2.818.000	11.063.000	3,9	100	12.657	0,44	126	878
Башкирская . . .	2.559.500	7.911.465	3,1	82	13.511	0,52	164	586
Немцев Поволжья	519.900	4.177.015	8,0	33	2.573	0,47	78	1.625
Чувашская . . .	896.900	514.988	0,6	15	645	0,1	43	804
Вотская	695.800	564.601	0,8	20	1.793	0,25	89	314
Марийская . . .	398.300	421.625	1,0	22	1.209	0,30	55	351
Всего .	7.888.400	24.652.694	3,1	272	32.388	0,40	119	763

Эта таблица показывает, что промышленным ядром группы являются Татарская и Башкирская АССР, представляющие более крупные величины и по числу рабочих, и по продукции, а также республика Немцев Поволжья. Калмыцкая же авт. область совершенно не имеет цензовых предприятий. Обе республики насчитывают большое количество разнообразных отраслей производства: Татарская АССР — 35 и Башкирская — 29, при чем в обеих республиках значительное место принадлежит горной промышленности, обработке металлов и изделий из них (производство сел.-хоз. машин), добыче металлов, фарфоро-фаянсовой промышленности и разным видам химических производств. В Татарской АССР второе место после мукомолья занимает химическая промышленность, широко распространяющая продукты своей выработки во всем Союзе (мыло и парфюмерия), затем льняная текстильная промышленность, производство одежды, в Башкирской же АССР существенное значение имеют добыча и обработка минералов. Для республики Немцев Поволжья особый удельный вес имеет текстильная хлопчато-бумажная промышленность, дающая больше половины всей ценности валовой продукции и вырабатывающая особый вид ткани (сарпинка), затем предприятия по переработке леса. Вотская авт. область характеризуется обработкой металлов и минералов, в особенности фарфоро-фаянсовым производством (стекольные заводы Сюгинский, Сергиевский, Валамазский), занимающим более половины всего числа рабочих. Что же касается Чувашской АССР и Марийской авт. области, то первая не имеет особых производств по сравнению с общей специализацией группы (мукомольная, деревообделочная, кожевенная промышленность), вторая же имеет аналогичный с Вотской авт. областью уклон в сторону развития стекольной промышленности и свою специализацию на лесохимической промышленности (скипидарно-канифольный завод). Не имеющая, как выше отмечено, цензовой промышленности Калмыцкая авт. область базирует свою промышленность, главным образом, на добыче рыбы, частично соли и переработке продуктов скотоводства.

Наряду, однако, с фабрично-заводской промышленностью значительное развитие в этой группе имеет и кустарная промышленность. Так, в Татарской АССР мы имеем 17.727 кустарных дворов в сельских местностях, в Башкирской АССР — 36 000 хозяйств с промыслами, в республике Немцев Поволжья—30.444 кустаря, в Марийской области — 11.656 и т. д. В Татарской АССР — 25,98% всех промышленных дворов заняты обработкой древесных материалов, 15,8% обработкой металлов, 15,5% — волокна, 12,5% — кожи и др., в Башкирской же АССР обработкой дерева занято 41,2% всех промысловых хозяйств, обработкой металлов и минералов—

19,5%, производством одежды и обуви и обработкой кожи—36% и др.; в республике Немцев Поволжья преобладает сарпино-ткацкий промысел—54% всего числа кустарей, затем соломо-плетельный—20%, корзиночный—9% и др.; в Марийской области—химическая обработка дерева—26%, механическая обработка дерева—23% и т. д. Нетрудно заметить, что в кустарных промыслах отражается общая специализация района, и характерные для отдельных автономий отрасли фабрично-заводской промышленности оказываются сплошь и рядом преобладающими и в сфере кустарного производства. На примере Марийской авт. области можно отметить, что восстановление кустарной промышленности задержалось по сравнению с местной государственной промышленностью: так, первая в 1925 г. составила—37% по доходности от довоенной, а вторая—75%. И далее, менее всего восстановившимися по этой области оказываются промыслы, работавшие на областной рынок, и более приближающимися к довоенному уровню промыслы, обслуживавшие удовлетворение местных крестьянских потребностей. Планы индустриализации данной группы автономий могут строиться в их основных чертах: 1) по линии восстановления, расширения и реконструкции предприятий по уже выявленной специализации района в целом и отдельных автономий в частности; 2) по линии дальнейшей индустриализации сельского хозяйства и, наконец, 3) путем содействия переходу существующих кустарных форм промышленности в высшие технические и организационные формы промышленного производства.

5. Группа Северо-Кавказских автономий основывает существующую незначительную цензовую промышленность на переработке продуктов сельского хозяйства, леса и, отчасти, полезных ископаемых. Следующая таблица дает некоторые данные об этой промышленности:

Название республики или области	Численность населения	Вал. прод. 1924/25 г. в черв. руб	Стоимость пром. прод. на 1 жит. в год	Ориентир. продукц. 1925/26 г.	Число предприят.	Преобладающие отрасли промышленного производства
Адыгейская . . .	113.000	554.000	4,9	1.085.000	6	Жиромаслоб. (поташ), консервная (томаты и фрукты), деревообдел., мукомолье.
Ингушская . . .	69.000	475.000	6,9	927.000	16	Кожевенная, винокур. и крахмало-пат. (перераб. кукурузы), деревообделочная, мукомолье.
Сев. Осетия . . .	150.900	343.000	2,3	578.000	12	Крахмально-паточная, деревообделочная, лесопильная, мукомолье.
Чечня	313.000	331.000	1,0	590.000	7	Кожевенная, крахмал.-паточная, винокурен., маслобойн., деревообд., кирпично-черепичная.
Каб.-Балкарская .	198.900	238.000	1,2	1.697.000	7	Мукомолье.
Карачаевская . .	167.000	165.000	1,0	236.000	7	Каменноугольная, металлообрабатывающая, кожевенная, лесопил.
Дагестанская . .	886.100	1.365.000	1,5	—	23	Силикатная (стек. зав. „Дагогни"), соляная, минеральная, хлопчатобум. (текст. фабрика), производство вина, пива, меда.
Всего. .	1.897.900	—	4,2	—	78	

Кустарная промышленность Северо-Кавказской группы характеризуется распространенностью промыслов по переработке продуктов животноводства, дерева и минералов. Наиболее часты—суконно-ткацкий, бурочный, овчинно-скорняжный, валяльно-войлочный, сапожный, деревообделочный, колесный, бондарный, гончарный и др. промыслы. Индустриализация Северо-Кавказских автономий может пойти, в главных чертах, путем: 1) определения крупных об'ектов промышленной эксплоатации в области горной промышленности; 2) развития и реконструкции существующих уже предприятий в сфере силикатной, химической, консервной, крахмально-паточной, винокуренной, деревообделочной и кожевенной промышленности; 3) развития сел.-хоз. индустрии по переработке животного и растительного сырья, а также 4) развития на базе кустарной промышленности высших форм промышленного производства. Краевой Совет Народного Хозяйства Северного Кавказа в „Перспективах и основных положениях по пятилетнему плану индустриализации", включая электрификацию, как основу всего промышленного развития, отмечает следующие отрасли (в масштабе Северо-Кавказского края): 1) горную промышленность (каменноугольную, нефтяную, цветных металлов), 2) металлообрабатывающую, 3) силикатную (цементную, стекольную, кирпично-черепичную), 4) пищевую (сахарную, мукомольную, консервную, табачную, пивоваренную), 5) кожевенную промышленность, 6) жиромаслобойную (гидрогенизационную, мыловаренную, поташную), 7) переработку кукурузы (крахмально-паточную и винокуренную), 8) текстильную промышленность, 9) полиграфическую и бумажную промышленность и, наконец, 10) лесную и деревообделочную промышленность.

6. Закавказские национальные автономии напоминают Северо-Кавказские с тем отличием, однако, что в них еще резче выражен почти исключительно сельскохозяйственный характер промышленности, опирающейся при этом на растительное и животное сырье более южного пояса. Табаководство и табачные фабрики, хлопководство и хлопкоочистительные заводы, культура чайного куста и чайные фабрики, южное плодоводство и развитие консервной промышленности,—все эти отрасли промышленного производства наиболее характерны для обработки растительного сырья. Для животного сырья—кожевенное производство и шелководство с развитием шелкомотального дела. Запасы полезных ископаемых остаются без разработки, равно как и металлургия. Отсутствует также лесопильная и деревообрабатывающая промышленность. Вместе с тем общий масштаб промышленного развития весьма незначителен. В отдельных автономных образованиях мы встречаем единичные предприятия и сотни рабочих, занятых в цензовой промышленности. Так, в Аджарской АССР, где промышленное производство более разнообразно, в 13 предприятиях занято 611 чел. (кожевенное, пищевкусовое, в частности, чайное производство, химическое и обработка металла), в Абхазии—табачное, фруктово-консервное, хлопкоочистительное, винокуренное производство, в Нахичеванской АССР — хлопкоочистительное (3 завода), 1 шелкомотальня и добыча соли, в Нагорном Карабахе—5 шелкомотален, в Юго-Осетии—производство кож, сырья и вина.

Следующая таблица дает некоторые данные о промышленности этой группы (см. таблицу на след. стр.).

Кустарная промышленность и в Закавказских автономиях развита весьма значительно. Распространены промыслы по производству местных сукон, шелкоткачеству, выработке шалей, ковров и паласов, бурок, плетению корзин, обработке глины, мискарничеству (производству медной посуды) и др. Линии индустриализации для Закавказских автономий лежат в основе по двум направлениям: 1) выявления более крупных

Название республики или области	Общее число населения	Число раб. и служащ.	Фаб.-завод. раб. и служ. на 100 жит.	Число предприятий	Сумма вал. прод. в черв. р. за 1 кв. 1924/25 г.	Число раб. в средн. на 1 предпр.	Главнейшие отрасли
Аджарская . .	127.900	611	0,5	13	680.134	47	Чайная, металлообраб., химическая
Абхазская . . .	177.000	178	0,1	11	—	16	Табачная, винокурен., лесопильная
Юго-Осетия . .	82.400	21	0,03	1	—	21	Лесопильная
Наг. Карабах. .	137.000	305	0,2	6	—	51	Шелкомотальни
Нахичеванская .	77.400	395	0,5	6	—	66	Хлопкоочист., шелкомотальн., соляная
Всего .	601.700	1510	0,2	37	—	41	

об'ектов промышленной эксплоатации в области горного дела и 2) индустриализации сельского хозяйства в области переработки растительного сырья жаркого пояса и продуктов скотоводства.

7. Три Северо-Азиатские автономные образования (Якутия, Бурято-Монголия и Ойратия) в области промышленного производства цензового характера находятся больше в перспективах будущего, чем в настоящем. Если исключить Ойратскую автономную область, не имеющую предприятий цензовой промышленности, то в Якутии за вычетом электрической станции и типографии можно отметить одно мукомольное предприятие и незначительную обработку черных металлов (валовая продукция всей этой промышленности за квартал 1924/25 г. составляла всего 116 тыс. руб.).[1] Бурято-Монгольская республика насчитывает 18 предприятий по разным отраслям промышленности с очень незначительной валовой продукцией (747 тыс. руб.). В Ойратии из местной промышленности можно указать на кожевенные, маслодельные, сыроваренные, лесопильные и воскобойные заводы, а также мельницы кустарного типа.

Наиболее развита Бурято-Монголия, что видно из следующих цифр:

Название республики или области	Численность населения	Общ. продук. пром. за II кв. 1924/25 г. в черв. руб.	Стоимость пром. продук. на 1 жит. за 1 кв.	Плотность населения	Число рабочих и служащих	Число фабр.-зав. раб. на 100 жит.
Бурято-Монголия . . .	450.700	747.330	1,7	1,1	1.168	0,25
Якутия	285.300	116.505	0,4	0,08	94	0,03
Итого . . .	736.000	863.835	1,2	—	1.262	0,17

[1] Кроме того, Якутия обладает развитой золотопромышленностью союзного значения.

Для данной группы автономий индустриализация предполагает: 1) изыскание рентабельных об'ектов промышленного производства в горном деле и в возможной эксплоатации лесов, 2) развитие сельскохозяйственной индустрии в области переработки продуктов животноводства.

8. Казакстан и Средне-Азиатские автономии принадлежат также к группам национальных образований со слабо развитой промышленностью. Вся группа работает, главным образом, на местное потребление, с выделением лишь некоторых продуктов на поставку в центр и экспорт за границу. Сюда относятся такие продукты, как сантонин, опий, кишки, кожи, шкуры. В центр, кроме того, идет текстильное волокно всех видов—хлопок, шелк, шерсть. По масштабу на первом месте стоит Казакская АССР со входящей в нее Кара-Калпакской авт. областью. Казакская АССР насчитывала в 1924/25 г. 6.682 чел. рабочих и служащих в цензовой промышленности, с общей продукцией в 5.718.240 руб. во втором квартале 1924/25 г. Промышленность Казакстана вследствие обширности страны весьма разнообразна. Наиболее актуальное значение для настоящего времени имеют—добыча нефти, общее мукомолье, шерстяная промышленность и кожевенное дело. Но кроме этих отраслей в Казакской АССР существует каменноугольная промышленность, добыча золота и полиметаллических руд. Имеют существенное значение и отдельные отрасли добывающей промышленности—рыбное дело и добыча соли. Входящая в нее Кара-Калпакская авт. область имеет зачаточную промышленность по очистке хлопка, добыче соли и рыболовству. Киргизская АССР насчитывала в 1924/25 г. 21 предприятие, с числом рабочих и служащих в 712 чел. и квартальной общей продукцией в 368 тыс. руб. Основными отраслями промышленности были кожевенное производство и различные пищевкусовые предприятия. Таджикистан в отношении промышленного развития весь в будущем. Наличие золота, к исследованию и разработке которого принимаются меры, ставит его, повидимому, на путь промышленного развития. Как и во всей Средней Азии, имеется и может развиваться обработка животных и растительных продуктов.

Как и во всех национальных автономиях, существуют и в Казакстане и в Средне-Азиатской группе богато развитые кустарные промысла. В Казакстане они связаны с переработкой продуктов животноводства (прядение, ткачество, изделия из шерсти, войлока и кошмы, кожи и меха), а также выделкой конских приборов и упряжи, металлических изделий, посуды и др.; в Кара-Калпакской авт. области—кустарная, кожевенная и мукомольная промышленность, производство ковров и паласов, изделий из шелка (шарфов, поясов, тканей), маты, кузнечно-слесарные и плотнично-столярные производства и др.; в Таджикской АССР—производство глиняной и деревянной посуды, кожевенных изделий, сукон, прядильно-ткацкие промыслы и т. д.

Индустриализация Казакстана и Средне-Азиатских автономий должна будет пойти по линии: 1) развития сельскохозяйственной индустрии в области переработки технических и зерновых культур, лекарственных трав (сантонин, опий, морфий), корнеплодов (сахарная свекла), текстильных волокон (хлопка, кендыря, шелка) и в области переработки продуктов животноводства (кож, шерсти, кишек, каракуля, производство масла, сыра и т. д.); 2) усиленного развития полезных ископаемых, главным образом, валютного характера (нефти, золота, серебра, свинца, цинка, меди и т. д.), а также каменного угля.

9. Крымская АССР и Молдавская АССР представляют Южно-Европейскую группу национальных автономий. Промышленное развитие их, однако, различно: Крым—одна из наиболее развитых в промышленном

отношении автономий, Молдавская же АССР особым промышленным развитием не отличается, как это видно из следующих цифр:

Название республики или области	Численность населения	Общ. продук. пром. за II кв. 1924/25 г.	Стоимость пром. прод. на 1 жит. за 1 кв.	Плотность населения	Число рабоч. и служащих	Число фабр.-зав. на 100 жит.
Крымская АССР . . .	592.600	4.561.994	7,7	23,4	6.480	1,09
Молдавская АССР . .	546.000	820.000	1,5	70,0	494	0,09
Итого . . .	1.138.600	5.381.994	4,8	—	6.974	0,6

Значительная доля продукции крымской промышленности получается от мукомолья, табачной, кожевенной промышленности, виноделия и винокурения, химико-фармацевтического производства, судостроения. Судостроение имеет важное значение, об'единяя свыше 2 тыс. рабочих и служащих, с квартальной продукцией до 440 тыс. руб. Кроме указанных отраслей промышленности, некоторое значение имеет соляная промышленность и металлическое производство. Значительную выработку дают электрические станции и водопроводы, а также типографии, как показатели определенного культурного уровня развития. Число действующих предприятий составляло 77, и 38 находилось в консервации. В числе действующих — государственных было 49, кооперативных—9 и частных—19. В Молдавской АССР вся промышленность имеет чисто сельскохозяйственный характер. Из 820 тыс. руб. валовой производительности (за II квартал 1924/25 г.) на мукомольное производство падало больше половины (454 тыс. руб.), следующим по значению являлось маслобойное производство (207 тыс. руб. валовой продукции). Общее число предприятий—13 действующих и 6 консервирующихся, в числе последних 1 сахарный завод, 2 кожевенных, 1 пивомедоваренный, 1 винокуренно-дрожжевой, все мелкого размера. Имеется также весьма незначительная первичная обработка минералов и производство различных металлических изделий.

Проблемы индустриализации этой группы автономий целиком связаны с развитием сельскохозяйственной индустрии, а для Крыма железорудных месторождений и отчасти других полезных ископаемых. Имеет значение для Крыма и дальнейшее развитие и реконструкция уже выявленных уклонов (табачная промышленность, консервная, химико-фармацевтическая).

В заключение, нельзя не отметить, что наряду с чрезвычайно слабым развитием фабрично-заводской промышленности для всех автономных образований, как мы видели, весьма характерно значительное развитие кустарных промыслов. Эта форма промышленности об'единяет гораздо более крупные массы промышленных производителей, валовая продукция которых составляет весьма существенную часть всего промышленного производства национальных автономий. Так, например, ценовая промышленность Башкирской АССР занимает 13.511 чел. рабочих и служащих, с валовой продукцией около 30 милл. руб. в год,[1] кустарная же промышленность охватывает 25.750 хозяйств, с валовой продукцией около 7 милл. руб. Республика Немцев Поволжья имеет 2.573 чел. рабочих и служащих и около 16 милл. руб. валовой продукции, а в кустарной промышленности—30.444 кустаря и около 4,5—5 милл. рублей валовой продукции (только по кооперированной части). Ценовая промышленность Дагестана в 1925 г. характеризовалась 2.000 рабочих и служащих с валовой продукцией в 1.365 тыс. руб., кустарная же промышленность, по данным 1923 г., обнимала 30.550 кустарей и 1.252 тыс. рублей годовой выработки и т. д. К сожалению, если наши данные о фабрично-заводской промышленности чрезвычайно недостаточны, то сведения о кустарной (а также ремесленной и домашней промышленности для собственного потребления) носят пока совершенно случайный и отрывочный характер. Тем не менее, существование этих форм промышленности не может не приниматься во внимание как при характеристике существующего промышленного положения национальных образований, так и при разработке конкретных планов их индустриализации.

[1] Все цифры валовой продукции имеют грубо ориентировочный характер.

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

А. Л. Реуэль. Предмет и метод политической экономии. Изд. „Плановое Хозяйство“. М. 1926 г. Стр. 206. Ц. 2 руб.

Для марксизма—доктрины с ног до головы критической, воинствующей—проблема метода приобретает особое значение. В борьбе с противником побеждает тот, кто технически лучше вооружен, у кого крепче система. Пресловутой исторической школе удалось нанести не мало жестоких ударов своим буржуазным противникам, в значительной степени именно потому, что они сознательно ставили перед собой проблему метода, проблему, которая почти не существовала для классиков. Роль метода в политэкономии правильно была оценена одним буржуазным экономистом конца XIX в. „Методология в политэкономии,—говорит он,—это служанка ее; она идет впереди, но не потому, что за ней больше почета и преимуществ, а потому, что она служит и служа несет свечу, которая освещает своей госпоже путь и охраняет ее от возможности оступиться“. То, безусловно подчиненное место, которое занимает метод во всякой науке, не исключает, однако, необходимости его самостоятельного изучения.

Работа тов. Реуэля, как видно из ее заглавия, не ставит вопросы метода во всем об'еме, ограничиваясь лишь областью политической экономии. Автор не выходит в своей работе за пределы несомненно удачной компиляции того, что писали о методе Маркс, Энгельс и их ученики. Работа предназначена для вузовцев, и это должно „постоянно витать в нашем представлении“ при ее оценке. Рецензирование книги есть прежде всего ее оценка с точки зрения цели, поставленной автором. Мы все же сказали бы, что книгу следовало бы скорее назвать „методологией“, но не предметом „Капитала“, ибо она в своей иллюстративной части почти не выходит за пределы разбора этой части богатого наследства, оставленного нам Марксом.

Само построение книги, если принимать во внимание те педагогические цели, которые себе ставил автор, надо признать удачным. Книга разделяется на три главы, каждая из которых в смысле об'екта рассмотрения строго выдержана.

В первой главе рассматриваются вопросы, связанные с предметом политэкономии. Разбору этого основного вопроса предшествует некоторое историческое введение, задачей которого является ввести читателя в круг социальных наук. Автор приводит в общих чертах содержание учения Дарвина и его значение „не только в естествознании, но и в истории человеческой культуры в широком смысле слова“ (13) и дает общее понятие о зоологическом и историческом периодах человечества, на стыке которых „кончается Дарвин и начинается Маркс“. Он дает далее об'яснение целому ряду понятий, без которых невозможно освоение логических понятий, экономической науки, т.-е. относящихся к любому из исторических периодов развития человечества: понятия труда, средств производства, производительных сил, производственных отношений и т. д.

Основной дефект, который имеется у Реуэля при определении грани между Дарвином и Марксом, заключается в том, что им недостаточно ярко выявлено, что же собственно из Дарвина, из естествознания, может быть взято при изучении общественных наук. Этот вопрос недостаточно разработан и в изложении Реуэля может создать впечатление, будто социальные законы совпадают с законами естествознания.

Целый ряд параграфов автором посвящен выяснению общесоциологических вопросов: понятию общественных классов и классовой борьбы, роли надстроек и т. д. Эти вопросы, которые, казалось бы, относятся к совсем другой области—историческому материализму, дают возможность подойти непосредственно к тому, что же в сущности является предметом политэкономии, каков характер этой науки и где проходит демаркационная линия между ней и другими общественными науками.

Установив центральный пункт учения Маркса, придающий всей его системе строгую, монистическую стройность—примат производства,—Реуэль выясняет предмет политической экономии, как науки, изучающей законы, управляющие отношениями людей в процессе производства. Именно отношениями людей, отношениями человека к человеку, а не человека к вещи, к природе, чем занимается буржуазная политическая экономия.

Значит ли это, однако, что политэкономия изучает „приспособление отношений к производительным силам вообще или их приспособление в определенные конкретные исторические эпохи"? „В первом случае,—говорит Реуэль,—мы будем иметь дело... с социологией; во втором случае—перед нами будет история хозяйства и политической энономии" (стр. 49). Таким образом, указан водораздел между политэкономией и социологией, но где различие между ней и историей хозяйства? Для того, чтобы установить это различие, Реуэль вкратце описывает несколько типов хозяйственных структур: деревенскую общину, крестьянское хозяйство, поместное хозяйство, товарное и капиталистическое. Их анализ выявляет „два типа производственных отношений между людьми: организованный и неорганизованный" (стр. 67). Если для первого типа „простота, ясность, прозрачность этих отношений не нуждается в теоретическом анализе" (стр. 72), если для них достаточно лишь историко-экономического изучения, то второй тип, с его сложной фетишизированной системой связей, с его действующими в форме стихийных сил законами, нуждается именно в теоретическом изучении. Эту-то последнюю задачу и выполняет политическая экономия. „Она изучает законы исторически обусловленного типа связей между людьми товарно-капиталистического общества... не конструирует „вечные законы", годные для всех времен и народов...", а „изучает определенную формацию, которая возникла на определенном уровне развития производительных сил и которая на известном их уровне приводит к своему собственному отрицанию" (стр. 73—74). „Предметом моего исследования,—говорит Маркс в введении к „Капиталу",—в настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена". Таким образом, политическая экономия есть наука социальная, во-первых, и историческая, во-вторых.

Заметим, кстати, что в смысле размеров отдельных параграфов в зависимости от удельного веса трактуемых проблем эта глава оставляет желать многого. Так, например, теории товарного фетишизма, занимающей в системе Маркса центральное место, уделено... две страницы!

Выяснив предмет политической экономии, Реуэль переходит к анализу ее метода. Этот раздел страдает некоторой неполнотой. Вместо освещения и критики тех многочисленных методов, которые применялись в политэкономии, начиная с классиков, и тех, которые сейчас господствуют в буржуазной политэкономии, вместо выявления всех преимуществ диалектического метода, автор суживает свою задачу до рассмотрения только метода Маркса, методологии „Капитала", совершенно не затрагивая, в частности, ни историческую, ни психологическую школы. От такого расширения работа тов. Реуэля несомненно выиграла бы: убедительность изложения и гениальный метод Маркса предстал бы в своей всепобеждающей силе.

Метод Маркса, как известно, есть метод диалектического материализма. Реуэль поэтому выясняет перед читателем основные черты диалектики, как формы бытия и метода исследования, в том виде, как она разработана Гегелем, понятия сущности и явления, содержания формы и т. д.

Автор анализирует далее метод Маркса с точки зрения способа исследования и изложения. Этот анализ имеет особую ценность, ибо встречающееся сплошь и рядом уяснение различия между первым и вторым сбивает и путает многих. Если способ исследования заключается в переходе от непосредственной данности явлений—источника познания через ряд промежуточных ступеней—к все более и более „тощим" абстракциям,—то изложение, наоборот, идет от простейшего, наиболее абстрактного, к сложному, наиболее конкретному, но уже осознанному, систематизированному, обогащенному анализу. Анализ и синтез, как приемы мышления, находятся при этом в неразрывной гармонии, в единстве, дополняют друг друга, при чем если сфера первого есть преимущественно исследование, то второй господствует в изложении.

„Для того, чтобы капиталистическая действительность нашла в научном сознании свое идеальное выражение, необходимо построить целый ряд понятий, целый ряд категорий" (стр. 99), которые в сумме своей должны составить остов экономический системы. Как категории исторической науки они по необходимости являются историческими. Правда, „всем эпохам производства свойственны некоторые общие определения, некоторые схожие признаки" (стр. 100) (так называемые логические категории); без них экономическая наука обойтись не может, поскольку, фиксируя общее, они избавляют от повторения; но за ними не надо забывать существенных различий и поэтому эти общие категории должны быть тщательно проанализированы, приспособлены к изучаемой эпохе.

Но категории не являются однородными: они разделяются на простейшие и конкретные в зависимости от ступени абстракции, ступени изложения. Это деление само по себе является условным и относительным; здесь нет суммы простейших и конкретных категорий, „...на последовательность категорий не следует смотреть метафизически,—здесь, мол, кончается простейшая категория, тут начинается конкретная" (стр. 102). Деньги, например, являясь конкретной категорией по отношению к простейшей стоимости, сами являются простой по отношению к капиталу—более конкретной категорией. „Категория „прибыль" является простейшей категорией по отношению к категориям „процент" и „предпринимательский доход" (стр. 188) и т. д.

Из этого логически следует: 1), что „простейшая категория исторически существует раньше конкретной категории" и 2) что „категория конкретная является в то же время и простейшей", хотя нельзя сказать того же о простейшей. Но это вовсе не значит, что при изложении порядок категорий определяется их историческим развертыванием. Их порядок „диктуется не их исторической последовательностью, а их местом в буржуазном обществе" (стр. 104). Поэтому Маркс анализирует, например, вначале промышленный капитал, как „верховную" категорию капиталистического способа производства, а затем уже торговый и ростовщический, занимающие подчиненное положение, „планеты второй величины", между тем, как историческое развитие этих форм капитала прямо противоположно.

Третий раздел (самый большой) посвящен основательной иллюстрации метода его же результатами—„Капиталом". К сожалению, размер

рецензии не дает нам никакой возможности более или менее подробно остановиться и на этой, пожалуй, наиболее интересной части работы. Отметим лишь, что разбирая под углом зрения метода весь „Капитал“ (кроме II т.), Реуэль показывает с какой величавой последовательностью, с какой строгой выдержанностью Маркс использует диалектический метод в своем бессмертном творении. Шаг за шагом перед нами выступает сложная система капиталистического способа производства, начиная от самых простых, абстрактных законов и переходя к все более сложному, переходя от сущности к явлению, от стоимости к капиталу, средней прибыли и ценам производства, от изолированного отношения между индивидуальным капиталистом и рабочим,—к сложным отношениям внутри класса капиталистов, капиталистов и землевладельцев и т. д. Методологический костяк категорий и понятий покрывается живой плотью, каждая категория представляется, как производственное отношение, завуалированное в вещную форму, из которой ее добывает Марксова методология.

Сделанные нами выше указания на ограниченный подход автора к проблемам метода, на недостаточность критического анализа развития методологии политической экономии не могут умалить ни полезности работы, ни ее своевременности. И это тем более необходимо подчеркнуть потому, что работа написана для вузовцев, т.-е. для той категории читателей, которая больше всего нуждается в правильной установке при подходе к изучению Маркса. Студенту, да и не только ему, книга окажет большую услугу, облегчив правильное усвоение иногда весьма сложных категорий, обогатив его широким взглядом на „Капитал“, показав ему методологическую стройность и выдержанность последнего. К этому надо еще добавить, что книга несмотря на сухость предмета написана очень живым, научно-популярным языком, нигде не опускающимся до вульгарности.

З. Сушков

М. Б. Гольман. Туган-барановщина. (К критике буржуазной политической экономии.) Изд. „Прибой“. Л. 1926 г., стр. 99. Ц. 65 к.

Туган-Барановский, этот плодовитый и буржуазный профессор, о котором тов. Бухарин писал, что „трудно указать писателя, который был бы, — если можно так выразиться, — в такой же мере теоретически бесстрастен, как сей муж, начавший свою карьеру с заигрывания с пролетариатом и кончивший ее у генеральского сапога“, написал довольно много, создал оригинальную „школу“, но критическому обстрелу его подвергали мало. Трудно указать, кроме статей Ленина и Бухарина против Тугана, что-нибудь дельное и серьезное.

Автор рецензируемой книжки поставил своей целью дать обстоятельный критический анализ тугановской теории стоимости и теории распределения. Он внимательно прослеживает противоречия теории Тугана и подвергает ее серьезной методологической критике. Основная концепция в части теории стоимости заключается в эклектическом соединении марксовой об'ективной материалистической теории стоимости с суб'ективно-психологической теорией стоимости „австрийцев“, в соединении черного с белым, в результате чего у него получилась серая, кущая эклектика, как ее удачно назвал тов. Бухарин—„политическая экономия без стоимости“, или, что то же самое, „ничего не стоящая политическая экономия“.

Ввиду этого тов. Гольман уделяет должное внимание и главе „австрийской“ школы Бем-Баверка, без которой нельзя понять Туган-Барановского.

Архитектоника настоящей книжки такова: первая и последняя глава посвящены выяснению социального лица „туган-барановщины“, вторая глава—общей характеристике тугановского метода, 3—7 главы посвящены специально анализу тугановской теории стоимости, в 8—12 главах, составляющих собственно вторую часть книжки, автор разбирает тугановскую социальную теорию распределения. Анализ теории стоимости и теории распределения Тугана, составляющий центральное место работы тов. Гольмана, проделан довольно удачно, вдумчиво и его критика Тугана в общем достаточно убедительна. Со своей задачей автор справился вполне.

Нам, однако, кажется, что тот социологический анализ, который дал тов. Гольман, недостаточен, что может быть является продуктом большой спешки, местами автор отделался лишь общими положениями. Так, например, о „легальном марксизме“ сказано очень мало.

Вызывает наше недоумение еще то странное обстоятельство, что главные моменты социологической характеристики тугановской теории изложены в заключении и, с другой стороны, заключительная глава представляет логическое продолжение первой. Было бы полезно, если бы автор во втором издании своей недурной книжки об экономической туган-барановщине слил обе эти главы, несколько их переработав. Также не все места главы о методологии Тугана развиты с достаточной убедительностью и не мешало бы и ее развить поглубже. Если бы автор построил свою работу о туган-барановщине по типу „Политической экономии рантье“ тов. Бухарина, где он последовательно, со свойственной ему силой логики, дает сперва социологический анализ „австрийской“ школы, затем подвергает его глубокой методологической критике и, наконец, занимается критическим анализом „бем-баверкиады“, и исправил бы несколько ошибок, то его работа приняла бы более стройный вид и более высокую „ценность“.

Нельзя пройти мимо некоторых утверждений автора, которые, с нашей точки зрения, являются не совсем верными.

Во второй главе прежде, чем заняться вплотную общей характеристикой тугановского метода, автор различает методологию Маркса и Бем-Баверка. Автор начал с сопоставления и различения абстрактного метода Маркса и Бем-Баверка и ограничивается одним формальным их сходством. Этого, нам думается, далеко недостаточно. Дальше формального сходства абстрактного метода Маркса и Бема он ничего не находит. Маркс исходит от конкретного данного и через абстракцию приходит к воспроизведению этого конкретного от единичного, особенного и всеобщего к более сложным формам этого конкретного. Путь Маркса строго материалистически-диалектический, а путь восхождения Бема на высшую точку абстракции—идеалистический и формально-логический. Эту разницу тов. Гольман недостаточно оттенил.

Автор пытается сопоставить основные методологические принципы марксовой теории и „австрийцев“. Он правильно противопоставляет: об'ективизм—суб'ективизму, „примат производства“—психологизму—потребительской теории, историзм—естественному, натуралистическому пониманию экономических категорий, и все эти принципы подводятся автором под общую методологическую установку: абстрактно-дедуктивный метод (?), где материалистическая диалектика—научная методология марксизма? Ее у автора нет. Слона то он и не заметил.

С другой стороны, нельзя метод Маркса называть только абстрактно-дедуктивным. Это не совсем так: метод Маркса есть метод материалистической диалектики. Об'ективизм, историзм (исторический момент в познании), абстракция, дедукция, о которых говорит

автор, являются лишь моментами диалектического метода. Единство анализа и синтеза составляет диалектический метод Маркса. Точно также обстоит дело и с индукцией и дедукцией. Как и единство аналитического и синтетического метода, так и единство метода индукции и дедукции составляет диалектический метод. „Австрийцы" же далеки от диалектического и материалистического метода, как поп от социализма.

Таковы наши критические замечания, которые, надеемся, автор исправит в новом издании. Однако, несмотря на эти недочеты книжка тов. Гольмана сохраняет большие достоинства. Ко всему сказанному прибавим еще одно пожелание: для полноты критики, автор сделал бы полезное дело, если бы занялся критическим анализом теории реализации, теории кризисов и рынков и экономики социализма Тугана. В этом случае картина будет гораздо полнее, чем это имеется у автора теперь.

Внешне книжка издана отвратительно. Опечаток—бесчисленное количество. Например, в подзаголовке 2-й части вместо „социальной теории распределения" напечатано „социальная точка распределения".

Дж. Нагиев

Контрольные цифры народного хозяйства Северо-Восточной области на пять лет. Вып. I, II и III. 1925 г. Издание Областной плановой комиссии Северо-Восточной области.

Работа Северо-Восточного Облплана представляет попытку установить контрольные цифры народного хозяйства области на пять лет вперед, включая конечный 1928/29 год.

Попытка эта тем более интересна, что установление контрольных цифр народного хозяйства СССР даже на 1926/27 г. в настоящий момент, когда еще не выяснился урожай этого года, представляет большие трудности. Весьма сложен вопрос о сборе хлебов и кормов в течение пятилетнего отрезка времени. Но наибольшие трудности представляет вопрос о ценах, по которым определяется стоимость продукции для каждого года, а также вопрос об учете той продукции, которая может получиться в результате мероприятий, предпринятых до начального момента пятилетия и осуществленных в течение пятилетия.

В сельском хозяйстве „ожидаемый эффект от действия того или иного фактора определялся экспертным путем. Экспертиза специалиста учитывала в данном случае общую совокупность всех условий и определяла в цифровом выражении ожидаемый эффект от действия того или другого фактора. Таким образом, на приводимые в целом ряде случаев проценты погодного возрастания отдельных элементов сельского хозяйства (под влиянием того или иного фактора) нужно смотреть не как на произвольно взятые величины, а как на результат сложной экспертизы".[1]

Все исчисления контрольных цифр в сельском хозяйстве С.-В. Облплан построил на погодном процентном увеличении, принятом в результате экспертизы для пятилетнего перспективного плана сельского хозяйства. Так же им исчислен и валовой сбор хлебофуража, с принятием поправок на эффект тех мероприятий, которые намечены в сельском хозяйстве по перспективному плану. Основным годом принят 1923/24 г. Оценка стоимости сельскохозяйственной продукции для каждого года пятилетия исчислена по ценам, принятым для 1923/24 г. Хотя Северо-Восточная область и принадлежит к числу тех районов республики, в которых урожай хлебов и трав колеблется в относительно небольших размерах, однако, и для него погодные колебания урожаев могут значительно изменить контрольные цифры дохода от сельского хозяйства. Между тем, эти возможные колебания совершенно не приняты во внимание Облпланом.

[1] Вып. II, стр. 48.

Основной мыслью перспективного плана С.-В. области является то, что нельзя ожидать коренной реконструкции сельского и лесного хозяйства в ближайшее пятилетие и что лишь некоторый эффект от некоторых мероприятий реконструкционного характера в лесном хозяйстве можно ожидать в последние два года пятилетия.

В отношении возможного роста сельского хозяйства в СВО за рассматриваемое пятилетие следует признать, что выводы С.-В. Облплана страдают некоторым пессимизмом. Принятые погодные приросты пастбищных угодий на 1%, посевных площадей на 1/4% и др. об'ясняются, главным образом, эффектом от тех агрикультурных мероприятий, которые предполагается осуществить в ближайшие пять лет.

Между тем, естественный прирост населения, примерно, ежегодно в 1%, возможность привлечения в область населения извне, из других районов в связи с ростом лесопильного и целлюлозного производств, заставляют думать, что и независимо от агрикультурных мероприятий возможен рост основных показателей сельского хозяйства. Однако, эти проценты, вероятнее всего, будут такого порядка, что не внесут очень значительного изменения в намеченные в перспективном плане абсолютные цифры.

В области лесного хозяйства С.-В. Облплан намечает в перспективном плане некоторые реконструктивные мероприятия, связанные с использованием отбросов лесопильного производства, а также отходы от пиловочника в лесу и использование мелкого делового леса—балансов, пропсов.

Сбыт продукции лесопильного и целлюлозного производств в связи с меняющейся кон'юнктурой рынка Облплан намечает как на внешние, так и на внутренние рынки.

В плане развития деревообрабатывающей промышленности намечается развитие лесопильного производства в устьях главных рек области, в Архангельске и других пунктах, а также создание целлюлозного производства в Архангельске и Котласе.

Вполне правильно оценивает С.-В. Облплан, что при осуществлении намеченных мероприятий по развитию деревообделочной промышленности эффект в смысле требований на древесину окажется лишь в последние годы пятилетия.

В общем и целом следует признать, что С.-В. Облплан подошел достаточно осторожно к оценке перспективы возможного развития края.

Б. Волков

Махорочная промышленность. Пятилетние гипотезы по отраслям промышленности. Кн. 14, стр. 52. Составил инж. А. Н. Пропин и И. А. Долгин. Изд. ЦУП ВСНХ СССР. М. 1926.

Характеристика основных тенденций развития махорочной промышленности в довоенный период в гипотезе отсутствует (если не считать некоторых данных о производстве и потреблении махорочной продукции).

Между тем, анализ тенденций развития довоенной махорочной промышленности в значительной мере помогает выяснению вопроса о типе махорочной промышленности, на который следует ориентироваться при проектировании ее развития на ближайшее пятилетие.

Уже в довоенной махорочной промышленности резко выявились процессы концентрации, механизации и рационализации производства.

„Период кустарного существования махорочной промышленности миновал задолго до войны, и она перешла к более высоким формам".[1]

Восстановительный период махорочной промышленности возрождает в весьма значительной мере ее кустарные формы (особенно в частной промышленности).

Гипотеза выявляет следующие основные тенденции развития махорочной промышленности за этот период: а) быстрый темп активизации ее производительных сил при явном голоде на махорочные изделия; б) повышение нагрузки предприятий государственной махорочной промышленности почти до 100% в 1925/26 году (против 30% в 1922/23 г.);[2] в) устойчивость соотношения в 1923/24 и 1924/25 гг. государственной, кооперативной и частной промышленности при значительном (около 25%) весе частной промышленности.

Несмотря на высокую нагрузку предприятий махорочной промышленности к началу проектируемого периода, использование ее производительных сил за истекший восстановительный период далеко нельзя назвать оптимальным: нет еще до сего времени об'единения всей государственной промышленности СССР. Особенно разрознена синдицированная промышленность РСФСР. В результате, „даже и государственная, но ничем не связанная и недостаточно планируемая промышленность много проигрывает в своем строении, ввиду того, что средства ее разрознены, торговля непланомерна, сырьевые заготовки случайны, техника отстала и т. д."

Процесс воспроизводства в махорочной промышленности происходит в условиях некоторого превышения индекса вздорожания продукции (2,17 в 1924/25 году) против общепромышленного оптового индекса Госплана (1,93 в том же году) и весьма значительного превышения индекса вздорожания махорочного сырья, особенно на Украине (2,4 в 1924/25 году) против с.-х. индекса (1,6 в том же году). Это же вздорожание махорочного сырья характеризуется по данным гипотезы следующим процентным отношением цены на листовую махорку к цене ржи по РСФСР и пшеницы по УССР (в процентах):

	1925 г.		1913 г.
РСФСР	275	против	244
УССР	333	„	200

Это является одним из стимулов расширения посевной площади махорки, особенно на Украине (в процентах):

	1923 г.	1924 г.	1925 г.
УССР	100	158	210
РСФСР	100	125	150

при чем этот рост идет настолько интенсивно, что в ближайший год уже совершенно определенно выясняются опасения возможности снятия промышленностью всего урожая.

В общем, налицо несомненное замедление процесса накопления в государственной промышленности и бюджете за счет небывало интенсивного накопления у производителей махорочного сырья (гипотеза, к сожалению, оставляет также в стороне их производственную и социальную характеристику). Необходимо при этом добавить, что все это происходит при том условии, что основное ограничение, задерживающее развитие государственной махорочной промышленности и создающее ненормальное соотношение ее с частной промышленностью,—это недостаток у ней оборотных средств (особенно в промышленности РСФСР).

[1] Шаров. Очередные вопросы махорочной промышленности (Журнал пищевой промышл., № 3—4 за 1924 г., стр. 41).

[2] Шаров. Очередные вопросы махорочной промышленности (Журнал пищевой промышл. за 1924 г., № 3—4, стр. 45).

Гипотеза квалифицирует охарактеризованную выше политику цен на сырье, как вполне целесообразную „продуманную", забывая почему-то на это время и „случайность заготовки" и „ажиотаж на махорочном рынке Украины", отмеченные в той же гипотезе, т.-е. все те условия, которые взвинчивали цены на сырье далеко выше пределов их, предусмотренных планами промышленности.

Совершенно не затронут в гипотезе вопрос труда в период „восстановления махорочной промышленности".

В общем, „историческая" часть гипотезы, ее обоснование требует дальнейшей проработки.

Самый проект дальнейшего развития махорочной промышленности строится на основе следующих предпосылок.

Население СССР (судя по душевым нормам потребления махорки в милл.):

1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
142,8	144,8	148,2	150,7	154,8

против соответствующих цифр перспективной ориентировки Госплана (предполагая, что гипотеза считает цифру населения к началу года):[1]

1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
140,8	144,2	147,8	151,4	155,0

Принимая понижение покупательной способности населения в 1925/26 году до 75% и бюджетный индекс—1,8, гипотеза, к сожалению, не дает достаточных данных для выяснения дальнейшего движения этих предпосылок ее, а это лишает возможности критического отношения к прогнозу емкости рынка в гипотезе на ближайшее пятилетие.

Гипотеза проектирует к концу пятилетия изжитие корчемства и тем самым, казалось бы, переход всей махорочной промышленности на более высокую ступень фабричного производства в отличие от полукустарного полуфабричного типа ее современного строения.

Но если учесть при этом, что соотношение сектора частной и государственной махорочной промышленности остается неизменным и что существующие в настоящее время частные „фабрики" в основной своей массе являются полукустарными предприятиями и что гипотеза предусматривает постройку новых весьма совершенных технически фабрик, мощностью в 800 тыс. пуд. (из общей мощности об'единенной государственной промышленности к концу пятилетия в 3.600 тыс. пуд.), то приходится признать, что противоречивость строения механизма махорочной промышленности не только остается, а скорее даже увеличивается.

Основная причина этой половинчатости решения вопроса—недостаток средств для увеличения мощности государственных фабрик и увеличения производственной программы в соответствии с намечаемой емкостью рынка на махорочные изделия, несмотря на весьма высокую доходность от капиталов, вложенных в махорочную промышленность (за 1924/25 год 58% дохода прибыли, акциза, налогов на все капиталы, кроме амортизационного фонда). Есть некоторое основание считать, что указанный лимит—недостаток средств—может быть в значительной мере устранен за счет доведения цен на сырье до действительно нормальных

[1] С. Г. Струмилин. Перспективная ориентировка Госплана, „План. Хоз.," 1926 г., № 5, стр. 52.

соотношений с ценами на зерновые культуры, а это, в свою очередь, даст возможность раздвинуть сектор об'единенной государственной промышленности несколько выше тех 60%, которые указаны в гипотезе.

Более детальный анализ этих возможностей затрудняется отсутствием в гипотезе движения цен на сырье в отдельности по Украине и РСФСР, а также указаний об изменении соотношений этих цен с ценами на зерновые культуры.

В какой мере авторам гипотезы удалось спроектировать оптимальное сочетание элементов махорочной промышленности?

Этот вопрос разрешается в зависимости от того, в какой мере разрешены в гипотезе следующие основные вопросы:

а) Об оптимальных размерах махорочных фабрик и выборе районов. Этому вопросу в гипотезе уделяется довольно много внимания и здесь в достаточной мере обосновывается принципиальное положение о выгодности „оборудовать относительно некрупные фабрики, размещенные в таких районах потребления, в которых продукция могла бы реализоваться в радиусе по возможности до 300 километров" (стр. 29). Но, по мнению самих авторов гипотезы, практически вопрос о местах нового строительства в ближайшее пятилетие все же нельзя еще считать окончательно разрешенным ввиду невыясненности ряда осложняющих обстоятельств.

б) Вопрос об оптимальном использовании капитальных вложений, т.-е. направлять ли их для оборудования и ремонта консервированных фабрик или строить на эти средства новые технически совершенные фабрики, с достаточным основанием решается в пользу нового строительства.

в) Вопросу об организационных формах государственной махорочной промышленности уделено безусловно недостаточное внимание: имеется лишь голое положение о необходимости курса на монополию махорочной промышленности и мер к повышению удельного веса государственной промышленности.

В общем, особых сомнений в том, что авторы гипотезы идут по пути проектирования оптимального сочетания элементов государственной махорочной промышленности гипотеза не вызывает, необходимо лишь признать некоторую незаконченность проекта в этой его части.

Т. Злобин

Методология экономической географии

Широкому интересу к экономической географии не соответствует степень разработанности ее методологии и ее методики. В этом отношении она представляет собою совершенно неоформившуюся науку. Да и самый вопрос о том, представляет ли собою экономическая география самостоятельную научную дисциплину, имеющую свои „собственные владения", или она охотится на чужих полях, не для всех еще решен в ее пользу. Только „восстание", поднятое в русской эконом-географической литературе против так наз. „традиционной школы" Г. Г. Шваттау и, в особенности, С. В. Бернштейн-Коганом, заставило шевелиться методологическую мысль.

И все же за вычетом некоторых намеков на систему мыслей большая часть методологических деклараций наших экономистов-географов обнаружила необыкновенную легкость в мыслях. Из отсутствия у ряда авторов наших учебников всякого стержня в их „системах" экономической географии многие по существу умозаключали, что в этом то и состоит основная добродетель данной „науки".

Тем больше внимания следует уделять всем попыткам более серьезной трактовки вопросов методологии.

После хрестоматии Н. Морозова и И. Юньева, в значительной мере посвященной методологии экономической географии (Н. Морозов и И. Юньев. Хрестоматия по экономической географии, под редакцией Н. Н. Баранского, ч. 1, изд. Комм. Ун-та имени Я. М. Свердлова, М. 1925 г.) и снабженной весьма интересною вступительною статьею редактора, мы имеем сейчас новую попытку систематизации вопросов методологии экономической географии, принадлежащую О. А. Константинову („Предмет и метод экономической географии". 136 стр. Госиздат 1926 г.).

Разбивая все существующие направления в экономической географии на два основных русла — географическое и экономическое, — тов. Константинов с большой настойчивостью отбивается от захватнических тенденций географической точки зрения, отстаивая суверенность прав экономической науки над экономической географией. Но в то же время он подвергает справедливому „разносу" и так называемую „традиционную школу" в экономической географии, присвоившей себе звание экономического направления, подчеркивая, что она на это звание не имеет права, поскольку она недостаточно отчетливо обнаруживает общественный характер географического разделения труда.

Не удовлетворяет автора и районное направление, представленное в русской литературе С. В. Бернштейн-Коганом (точка зрения „хозяйственного ландшафта"), которое тов. Константинов рассматривает, как „сколок с методологии общей географии". Отстаивая защищаемый им тезис, что экономическая география—чисто экономическая наука, автор, отправляясь от марксистского определения экономической науки, устанавливает в то же время место географических элементов в рассматриваемой науке и отводит им подчиненное положение по сравнению с социальными условиями, характерными для изучаемого района. В споре между представителями „районного" и „отраслевого" направления в экономической географии автор не становится твердо ни на ту, ни на другую точку зрения, считая, что в том виде, в каком указанные точки зрения воплотились у русских авторов, они существенно не различаются друг от друга. С этой точки зрения он признает одинаково допустимым применение как того, так и другого метода.[1]

В этой работе дается добросовестная попытка систематизации методологических проблем экономической географии и ее методических задач, попытка, в основе которой лежит марксистский подход к трактуемым вопросам.

Мы подчеркиваем, что в отношении работы тов. Константинова речь может итти именно о попытке систематизации, при чем не во всех частях одинаково удачно обоснованной.

Самой положительной частью работы тов. Константинова является отпор, даваемый им „географистам". Терпимость, проявляемая нами в отношении распространения чисто географического об'яснения хозяйственных явлений, поистине ничем не оправдывается.

Мы, как и автор рецензируемой работы, ни в коем случае конечно не думаем, что географические элементы должны быть начисто изгнаны

[1] Аналогичную точку зрения о равноправности обоих направлений мы находим и у В. Э. Дэна и у других работников его школы (ср. В. Э. Дэн. Курс экономической географии. 1924 г., а также М. Б. Вольф и Г. А. Мебус. Сев.-Зап. область, 1926 г.)

из экономической географии. Наоборот, поскольку такой „уклон“ в действительности имеется, и, к сожалению, в среде тех, которые мнят себя марксистами, с ним следует всячески бороться. Но безусловно вредна точка зрения,—в большей или меньшей мере проникающая почти все курсы экономической географии,—устанавливающая непосредственную зависимость между природными условиями и человеческим обществом, игнорируя уровень производительных сил и производственные отношения. И тут разнообразие природных условий создает в конечном счете об'ективную основу для общественного разделения труда. С этой точки зрения внимательное изучение природных условий рассматриваемого района является одной из основных обязанностей экономической географии, но с тем, что эти природные условия рассматриваются под углом зрения их воздействия на уровень развития производительных сил и обусловленных ими производственных отношений. Если можно так выразиться: география через технику и экономику.

Эта мысль проведена тов. Константиновым достаточно отчетливо,—прибавим тут же, более отчетливо, чем у тов. Баранского.

Но проводя правильные марксистские мысли в споре с „географистами“, автор позволяет себе в то же время приписать марксизму ряд мыслей, в которых последний, думается нам, не повинен.

Так, неизвестно на чем основано заявление автора, будто „с точки зрения исторического материализма говорить о номографических и идиографических науках нельзя.... и самая постановка вопроса для марксиста является методологически неприемлемой“...

Это претенциозное утверждение понадобилось автору только для того, чтобы обосновать тезис, что экономическая география содержит наряду с описательными элементами и элементы номографические, т.-е. что она выводит известные закономерности описываемых явлений. Мысль эта по существу бесспорна, иначе экономическая география превратилась бы в ту „науку“, образцы которой дают нам в изобилии авторы многих наших учебников, построенных по типу сухого, „своими словами“ изложенного обзора хозяйства по отдельным отраслям. Вообще, деление наук на идиографические и номографические весьма условно и относительно. Но с известными оговорками такое деление допустимо, и „исторический материализм“ тут не при чем. С этой точки зрения экономическая география в значительно большей мере наука описательная, чем другие экономические науки. Но будучи наукой преимущественно идиографической, она не была бы наукой, если бы она ограничивалась одним только описанием и не имела своих, на нее одну возложенных научных задач — по изучению пространственной закономерности хозяйственной жизни.

Но уже совершенно непонятным является точка зрения автора в споре между „районной“ и „отраслевой“ точкой зрения. После того, что мы слышали от автора по поводу номографических задач экономической географии, которые смогут развиться лишь тогда, „когда закономерность пространственного размещения хозяйственных явлений войдет составной частью в теоретический фундамент экономической географии“ (к стр. 124), его „беспартийное“ отношение к этому спору свидетельствует о том, что тов. Константинов сам еще не освободился от плена „традиционной“ школы. Он даже подчеркивает, что „прежде всего нас интересует соотношение между отдельными отраслями“ (стр. 110).

После этого нельзя удивляться тому, что нашему автору осталась чуждой районная точка зрения в интерпретации Бернштейн-Когана, [1]

[1] Конечно, полностью Бернштейн-Коган и для нас неприемлем: на одних зональных и азональных факторах далеко не уедешь. Справедливость требует, однако, сказать, что и С. В. Бернштейн-Коган одним этим не ограничивается.

поскольку спутанность взглядов автора в этом вопросе значительно обесценивает его интересную в остальном книгу.

На других моментах этой работы мы не будем останавливаться. Ограничимся в заключение только замечанием по поводу проводимого автором деления экономической географии на „общую“ и „специальную“. Согласно делению автора различие между общей и специальной экономической географией — количественное: общая экономическая география изучает-де мировое хозяйство в целом, специальная экономическая география — часть мирового хозяйства. Казалось бы, автору, признающему экономическую географию наукой экономической, более соответствовало бы пользоваться в этом пункте делением, принятым в экономической науке. Там мы имеем общую теоретическую экономию и специальные экономии отдельных отраслей. Это же деление вполне приложимо к экономической географии. Но тогда автору пришлось бы отказаться от облюбованной им точки зрения равноправности „районного“ и „отраслевого“ направления. Тогда пришлось бы признать, что изучение экономической географии по отраслям должно составлять предмет специальной экономической географии, и она должна устанавливать закономерность пространственного размешения хозяйственной жизни применительно к отдельным отраслям. Общая же экономическая география изучает хозяйственную жизнь по районам в их взаимодействии (территориальное разделение труда) с конструированием „разных районов по разным признакам, при чем для каждого района основным окажется тот признак, которым в наибольшей степени характеризуется его „специальность“. [1]

Попытка тов. Константинова, не свободная от многих ошибок, заслуживает во всяком случае внимания, поскольку она будит методологическую мысль в области экономической географии.

Як. Розенфельд

П. А. Анциферов. Пути изучения города как социального, организма. Опыт комплексного подхода. Изд. „Сеятель“, Ленинград 1925 г., стр. 147. Ц. 1 р. 25 к.

Интересная книжка тов. Анциферова симптоматична; она показывает, что в общественном сознании начинает утверждаться особое значение города в жизни страны. „Основная задача этой работы,— говорит автор в предисловии,—выявить всю значимость градоведения для каждого сознательного гражданина и культурного человека“. Отмечая, что изучение города уже вошло в программу школьной работы, автор указывает, что это изучение должно быть обязательным и для групп внешкольного образования. „Знакомство с городом,—говорит т. Анциферов,—должно стать в той или другой мере обязанностью каждого. Нельзя принимать активного и сознательного участия в деле создания новой городской культуры, нового города, не ознакомившись с ним планомерно. Коммунальное хозяйство должно стать делом всего населения, общим делом“. И книга „Пути изучения города“ имеет целью помочь этому изучению, главным образом, путем экскурсионного метода, при чем она ставит своей задачей приблизить наблюдателя к синтетическому пониманию города.

И в отношении своего задания и в отношении своей формы книга тов. Анциферова несомненно интересна.

[1] См. ст. С. В. Бернштейн-Когана в сборнике Госплана „Экономическое районирование России“. М. 1921 г.

Автор берет город, как единый социальный организм, охватывая его со всех сторон, беря его во всех элементах: от происхождения и строения до отражения в искусстве.

Книга в большинстве своих страниц написана в форме живого рассказа, красочным и ярким языком.

В авторе чувствуется человек с большой эрудицией, с художественным чутьем и опытный экскурсант. Литературные источники использованы им умело и широко.

В основе своей книга представляет собой труд художественно-публицистического характера. И в этом его как сильная, так и слабая сторона. Первая заключается в чрезвычайной доступности книги для широкого читателя, в легкости ее чтения. А слабая—в плохой систематике, в недостаточно четком построении элементов города и в плохом анализе его.

Автор видит следующие „главнейшие функции“ города: экономическую (транспорт и коммунальное хозяйство), административную и военную, духовную, организацию общежития, общественных собраний и кладбищ. Из этого перечисления мы узнаем, например, что „общественные собрания и кладбища“ являются „функциями города“! Вряд ли можно в данном случае говорить о функциях; скорее мы имеем здесь дело с элементами города. Вообще же правильнее было бы говорить не о функциях, а о хозяйстве города, сопоставляя последнее с общегосударственным хозяйством, с одной стороны, и деревенским—с другой.

В особенности спутанно и нечетко говорит автор о „коммунальном хозяйстве“, подозревая под ним, в сущности, не вообще все хозяйство городской коммуны, а лишь коммунальное благоустройство, которое так неправильно называют сейчас коммунальным хозяйством.

Этой проблеме автор уделяет ничтожное место, почти не касаясь вопроса по существу и не определяя его значения, ограничиваясь лишь беглым и сжатым перечнем, установлением программы осмотров. Эта часть книги резко диссонирует с остальными ее частями, в которых автор дает обильный материал описательного характера и об'ясняет сущность вопросов и их значение. В отношении коммунального благоустройства ценны указания на мало известные книги для экскурсий: М. Зеленцова „Пути сообщения Петроградского района“, А. Сурина „Водоснабжение и канализация“ и С. Брагина „Центральные электрические станции Петрограда“.

Кое-где в книге у автора встречаются прямые ошибки и пропуски. Напр., ошибочно называется дом, где помещается Московский Совет, бывшим градоначальством, тогда как это дом губернатора. Среди учреждений дореволюционной России пропущены городские думы...

К числу слабых сторон книги надо отнести малое количество статистики и крайнюю бедность рисунков. В книге приложен указатель литературы, однако, не полный, например, пропущена книга Семенова-Тяньшаньского „Город и деревня Европейской России“ изд. 1910 г. и некоторые другие.

Но все же отмеченные нами пробелы не умаляют достоинств книги, которая должна быть знакома каждому культурному человеку и, в особенности, общественному работнику в области местного хозяйства.

М. Петров

ОТДЕЛ VI

Статистика

Б. Гухман

Динамика численности и занятий населения СССР

Анализу национального дохода необходимо должно предшествовать исследование численности и занятий населения. Прежде всего эти данные имеют большое вспомогательное для всяких расчетов значение, но помимо этого служебного значения динамика занятий населения может явиться одним из лучших показателей структуры всего народного хозяйства.

К сожалению, те сведения о динамике численности и занятий населения, которыми возможно располагать по состоянию статистических материалов, оставляют желать весьма многого. Всеобщая перепись населения, которая единственно и дает возможность с достаточной полнотой судить о численности и занятиях населения, была произведена в России до войны всего один раз - в 1897 г. После революции было произведено две переписи населения. Одна — всеобщая, в 1920 г., а другая — городского населения, в 1923 г.

Перепись 1897 г. в отношении вопросов, связанных с занятиями населения, разработана крайне неудовлетворительно. Перепись 1920 г. охватила относительно незначительный район—ту часть РСФСР, которая в момент переписи была свободна от военных действий. К тому же разработка данных этой переписи пока еще полностью не опубликована. Таким образом, относительно доброкачественный материал, которым в настоящее время, до производства новой всеобщей переписи населения, возможно располагать, это — перепись городского населения 1923 г. Поэтому исследование численности и состава населения Союза является в высшей степени затруднительным. Все те подсчеты и исчисления, которые могут быть произведены по совокупности всех имеющихся материалов, являются чрезвычайно приблизительными и лишь данные о динамике численности некоторых категорий наемного труда, основанные на материалах текущей статистики соответствующих отраслей (статистики труда, промышленности, транспорта и т. п.) могут быть признаны относительно достоверными. Поэтому все нижеприводимые данные о динамике численности и занятий населения надлежит рассматривать лишь, как весьма приблизительные.

Динамика численности населения СССР определяется следующими данными, помещенными в таблице на следующей странице.[1]

В результате войн, эпидемий, голода численность населения СССР не только не росла, но до 1923 г. падала. Однако, в последующие два года общая численность населения достигла довоенной.

Эти общие данные уже свидетельствуют о ярко выраженном земледельческом характере страны. Более, чем 80% населения живет вне городов и ищет источника средств существования в сельском хозяйстве. В настоящее время в связи с оскудением городов в период гражданской войны процент городского населения, несмотря на быстрый рост его численности в последние годы, несколько ниже, чем был до войны.

---

[1] Основания исчисления в моей работе „Продукция и потребление СССР", стр. 10 изд. Госплана. Для последних лет принят расчет В. А. Зайцева.

Динамика численности населения России

(Исчисление)

Даты и территории	В милл. душ				В процентах			Городское в % % ко всему
	Городское	Сельск.	Армия	Итого	Городское	Сельск.	Все население	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
А. Империя								
9 февраля 1897 г.	19,9	104,6	1,1	125,6	100	100	100	15,9
1 января 1914 »	30,9	135,2	1,4	167,5	155,1	129,3	133,1	18,5
Б. СССР								
9 февраля 1897 г.	15,9	87,4	0,7	104,0	100	100	100	15,3
1 января 1914 »	25,4	113,1	1,2	139,7	159,8	129,4	134,3	18,2
1 » 1917 »	27,8	102,4	11,5	141,7	174,8	117,2	136,2	19,6
28 августа 1920 » . . .	20,1	110,7	3,5	134,3	126,4	126,7	129,1	15,0
1 » 1922 »	21,2	109,5	1,0	131,7	133,3	125,3	126,6	16,1
15 марта 1923 »	21,5	110,1	0,6	132,2	135,2	126,0	127,1	16,3
15 » 1924 »	22,1	112,1	0,6	134,8	138,0	128,5	129,5	16,4
15 » 1925 »	22,7	114,8	0,6	138,1	142,8	131,5	133,0	16,4

Наиболее слабым местом во всей разработке переписи 1897 г. является разработка по занятиям вследствие полного отсутствия какой бы то ни было выдержанной классификации занятий. Совершенно безнадежным является внесение сколько-нибудь значительных исправлений в эти данные. Однако, некоторые основные поправки в целях анализа внести совершенно необходимо. При разработке данных переписи 1897 г. под самодеятельным населением в сельском хозяйстве понимались лишь главы семьи, хозяева. Помогающие же члены семьи не относились к самодеятельному населению. Таким образом, огромная масса сельского трудоспособного населения (в возрасте от 15 до 55—60 лет), несомненно участвующего в сельскохозяйственных работах и по существу являющегося не менее самодеятельным, чем помогающие члены семьи в других отраслях народного хозяйства, была отнесена к числу несамодеятельных. Всю эту массу сельского населения надлежало бы исключить из числа несамодеятельного населения и отнести к самодеятельному. Общее число лиц этой категории по переписи насчитывается до 32,48 милл. душ (9,44 милл. душ мужского пола и 23,0 милл. душ женского пола).

С другой стороны, вся масса домашних хозяек — в сущности, все незарабатывающее женское население в возрасте от 15 до 65 лет — отнесено также к несамодеятельному населению. Между тем, в массе семья „не содержит и не может содержать больше незарабатывающих женщин, чем это необходимо для поддержания домашнего хозяйства“. [1]

При анализе распределения населения по занятиям для уяснения структуры народного хозяйства, конечно, правильно было бы выделение всей этой массы лиц, занятых в натуральном домашнем хозяйстве в самостоятельную группу. Однако, без построения трудового энергетического

[1] А. Боули. Очерки социальной статистики, стр. 25, ГИЗ, 1925 г.

баланса вряд ли последнее возможно. В самом деле, в том же крестьянском хозяйстве часть времени затрачивается на производственный труд в сельском хозяйстве, часть времени — на домашние работы. И те и другие работы производятся одними и теми же лицами, так, по данным бюджетов времени домашние хозяйки в крестьянской семье даже зимой из 12 час. 16 мин. рабочего дня тратят на домашний труд всего 8 час. 40 мин., а летом из 15 час. 50 мин. труда — 7 час. 8 мин.[1] Лишь путем построения баланса всего рабочего времени в стране возможно было бы выявить значение домашнего хозяйства. Эта последняя задача, однако, выходит за рамки поставленной нами проблемы. Поэтому в распределении населения по занятиям вся масса домашних хозяек не выделена в отдельную категорию самодеятельных — занятых в домашнем хозяйстве, а вся масса самодеятельного трудоспособного населения отнесена к помогающим в сельском хозяйстве.

Если ввести эти необходимые для целей нашего анализа поправки, то распределение самостоятельного населения России по занятиям в 1897 г. по данным переписи определится следующими данными приведенными в таблице на следующей странице.

При таком методе счета самодеятельное население достигает 53% всего населения, в то время как непосредственные данные переписи определяют его всего в 27%, т.-е. вдвое меньше. Максимальное число самодеятельного населения занято в сельском хозяйстве. В то же время именно в этой отрасли хозяйства занято относительно менее всего наемных рабочих. Это — огромный сектор народного хозяйства, в котором преобладают натуральные формы хозяйства.

Степень распространенности применения наемного труда может быть одним из показателей перехода от примитивных форм хозяйствования к капиталистическим. Наиболее высок коэффициент применения наемного труда в транспорте, затем в промышленности, наиболее низок в сельском хозяйстве. Свыше 85% общего числа наемных рабочих и 90% всего самодеятельного населения страны занято было в производстве материальных ценностей, что достаточно свидетельствует о преобладающем значении в народном хозяйстве этих его отраслей. Если сюда прибавить и число лиц, занятых по найму в домашнем хозяйстве, то на управление и обслуживание народного хозяйства и на паразитические и деклассированные группы остается всего 6% самодеятельного населения. В частности, на последнюю группу падало всего 3%.

Эти данные, определяя приблизительное распределение самодеятельного населения по отраслям хозяйства, отнюдь еще не определяют классового строения России в 1897 г.[2]

Развитие народного хозяйства за те 16 лет, которые отделяют момент производства всеобщей переписи населения России от начала мировой войны, должно было внести чрезвычайно существенные изменения в распределение населения по занятиям. Более или менее точные данные имеются лишь о динамике численности лиц наемного труда некоторых, правда, основных категорий труда.[3]

Для прочего же населения могут быть в порядке лишь грубо ориентировочных прикидок приведены расчеты, помещенные в таблице на 251 странице.

[1] С. Струмилин. Бюджет времени русского рабочего и крестьянина, стр. 11, 44 и сл., изд. „Вопр. Труда“, 1924 г.

[2] См. у В. И. Ленина Развитие капитализма в России, собр. соч., т. III, стр. 410, ГИЗ, 1924 г.

[3] См. в моей работе Численность и зар. плата пролетариата СССР, изд. „Вопр. Труда“, М. 1926 г.

Приблизительное распределение самодеятельного населения России в 1897 г. по занятиям

(Исчисление по переписи)

Отрасли хозяйства	В тыс. душ					В %%% к итогу					
	Лица наемного труда			Прочие	Итого	Лица наемн. труда			Прочие	Вреднем	Лица наемн. труда в %%% ко всему самодеятельн. населению
	Рабочие	Служащ.	Итого			Рабочие	Служащ.	Итого			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Сельское хоз.	4.102	—	4.102	48.000	52.102	45,2	—	39,0	87,0	79,3	7,9
2. Промышленность	2.580	133	2.713	2.170	4.883	28.4	9,3	25,8	3,9	7,4	55,6
3. Строительн. дело	346	—	346	371	717	3,8	–	3,3	0,7	1,1	48,3
Итого по 1—3	7.028	133	7.161	50.541	57.702	77,4	9,3	68,1	91,6	87,8	12,4
4. Трансп. и связь	516	156	672	179	851	5,7	10,9	6,4	0,3	1,3	79,0
5. Торговля и кред.	221	520	741	1.010	1.751	2,4	36,3	7,0	1,9	2,7	42,3
Итого по 4—5	737	676	1.413	1.189	2.602	8,1	47,2	13,4	2,2	4,0	54,3
6. Прислуга	1.314	—	1.314	—	1.314	14,5	—	12,5	—	2,0	100,0
Управление, обслужив. и оборона											
7. Народн. просв. и здравоохран.	—	279	279	72	351	—	19,5	2,7	0,1	0,5	79,5
8. Админ., суд., полиция	—	343	343	—	343	—	24,0	3,3	—	0,5	100,0
9. Армия и флот	—	—	—	1.133	1.133	—		—	2,1	1,8	—
Итого по 7—9	—	622	622	1.205	1.827	—	43.5	6,0	2,2	2,8	34,0
Деклассиров. и паразитические хозяйства											
10. Рентьеры	—	—	—	678	678	—	—	—	1,2	1,0	—
11. Пенсионеры	—	—	—	688	688	—	—	—	1,2	1,0	—
12. Духовенство	—	—	—	295	295	—	—	—	0,6	0,5	—
13. Прочие	—	—	—	565	565	—	—	—	1,0	0,9	—
Итого по 10- 13	—	—	—	2.226	2.226	—	—	—	4,0	3,4	—
Всего по 1—13	9.079	1.431	10.510	55.161	65.671	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	16,0
В том числе 1—5	7.765	809	8.574	51.730	60.304	85,5	56,5	81,5	93,8	91,8	14,3

Приблизительное распределение самодеятельного населения России по занятиям в 1897 и 1913 гг.

(Исчисление в тыс. душ)

Отрасли хозяйства и категории труда	1897 г.			1913 г.			1913 в %%% к 1897 г.		
	Лица наемного труда	Прочее самодеятельное	Итого	Лица наемного труда	Прочее самодеятельное	Итого	Лица наемного труда	Прочее самодеятельное	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Сельск. и лесн. хозяйство	4.102	48.000	52.102	4.420	62.780	67.200	108	131	129
2. Промышленность	2.713	2.170	4.883	4.410	3.230	7.640	163	148	157
а) цензовая фабр.-заводская	2.013	32	2.045	3.335	50	3.385	166	156	165
б) мелкая ремесл.-кустарн	700	2.138	2.838	1.075	3.180	4.255	154	148	151
3. Строительное дело	346	371	717	615	555	1.170	166	160	163
Итого по 1—3	7.161	50.541	57.702	9.445	66.565	76.010	132	132	132
4. Транспорт	625	179	804	1.190	265	1.455	190	148	181
а) железнодорожный	415	—	413	815	—	815	197	—	197
б) водный	71	—	71	160	—	160	225	—	225
в) прочий	141	179	320	215	265	480	154	148	150
5. Служба связи	47	—	47	92	—	92	196	—	196
6. Торговля	501	985	1.486	615	1.434	2.049	123	146	138
7. Конторы, банки, кредит	240	25	265	295	36	331	123	146	125
Итого по 4—7	1.413	1.189	2.602	2.192	1.735	3.927	155	146	151
8. Прислуга	1.314	—	1.314	1.620	—	1.620	123	—	123
Управление, обслуживание, оборона									
9. Нар. просвещение	213	19	232	288	26	314	135	135	135
10. » здравоохранение	66	53	119	89	72	161	135	135	135
11. Управление, суд, полиция	343	—	343	463	—	463	135	—	135
12. Армия и флот	—	1.133	1.133	—	1.430	1.430	—	126	126
Итого по 9—12	622	1.205	1.827	840	1.528	2.368	135	127	130
Паразитические и деклассированные хозяйства									
13. Рентьеры	—	678	678	—	990	990	—	146	146
14. Духовенство	—	295	295	—	380	380	—	129	129
15. Прочие	—	1.253	1.253	—	1.690	1.690	—	135	135
Итого по 13—15	—	2.226	2.226	—	3.060	3.060	—	137	137
Всего по 1—15	10.510	55.161	65.671	14.097	72.888	86.985	134	132	133
В том числе 1—7	8.574	51.730	60.304	11.637	68.300	79.937	136	132	133

Примечания: 1) Число лиц наемного труда по подсчету автора (см. „Численность и зар. плата пролетариата СССР", изд. „Вопросы Труда", 1926). В основание положены данные переписи 1897 г. 2) Прирост от 1897 г. к 1913 г. числа самостоятельных в сельском хозяйстве принят по приросту сельского населения. 3) Прирост числа промышленников (ремесленников и кустарей) и торговцев — по подсчету С. Г Струмилина. 4) Прирост строительных наемных рабочих — по приросту рабочих крупной промышленности; промышленников — по приросту численности городского населения. 5) Прирост числа лиц, занятых в гужевом транспорте, принят по приросту числа промышленников. 6) Прирост числа чиновников и деклассированных групп принят по приросту населения в среднем. 7) Прирост числа рентьеров принят по приросту торговцев; духовенство — по приросту сельского населения.

По этому исчислению максимален был рост числа лиц, занятых в железнодорожном транспорте, службе связи, строительном деле и крупной промышленности. Это не только главнейшие отрасли индустрии, но в то же время и те отрасли, которые занимали наибольшее число лиц наемного труда. Процесс индустриализации страны, происходивший в течение всего рассматриваемого периода, этими приблизительными подсчетами характеризуется достаточно выпукло. В то же время, если мерить процесс индустриализации страны этим показателем—ростом числа лиц, занятых в индустрии,—в частности, числа лиц наемного труда,—то этот процесс совершался более интенсивно на территории, занимаемой ныне СССР, чем на остальной. Так, по основным отраслям труда число лиц наемного труда с 1897 г. по 1913 г. на территории СССР поднялось на 41,5% против 19% на отошедших территориях и 34% в среднем по империи. [1] Соответствующие процессы должны были происходить и в области классового расслоения общества. Роль пролетариата и его численный вес усилились весьма значительно. Так, в 1897 г. на тысячу душ населения приходилось на территории б. империи 84, а на территории СССР 76 лиц наемного труда, а в 1913 г. на территории б. империи приходилось на тысячу душ населения уже 88 лиц наемного труда, а на территории СССР—80. Еще более резкий рост числа лиц наемного труда получим, если сравнивать прирост их за исключением сельскохозяйственного пролетариата, в частности индустриально-промышленного и транспортного пролетариата. Общее число промышленных и транспортных рабочих возросло с 3.675 тыс. чел. в 1897 г. до 6.215 тыс. в 1913 г. или на 69%. На тысячу душ населения этой категории пролетариата в 1897 г. приходилось 29 чел., а в 1913 г.—37 чел. Уже одни эти данные свидетельствуют о значительной интенсивности процесса пролетаризации, имевшего место в довоенной России. Этими данными характеризуется и то огромное значение, которое имеет в народном хозяйстве производство материальных ценностей, занимающее более 85% всего самодеятельного населения страны, равно как и лиц наемного труда. В частности, роль двух основных отраслей материального производства—сельского хозяйства и промышленности, занимающих вместе со строительным делом до четырех пятых всего самодеятельного населения и две трети лиц наемного труда, является доминирующей.

За время войны и особенно революции распределение населения по занятиям должно было измениться весьма значительно. Вплоть до 1923 г., когда была произведена перепись городского населения нет никакой возможности построить соответствующие цифровые гипотезы, даже и с такой приблизительностью, как построенные выше для 1897 и 1913 гг. (перепись населения 1920 г. охватила весьма незначительный район, с одной стороны, а с другой—до сих пор данные ее полностью не опубликованы). Пользуясь, с одной стороны, данными переписи городского населения 1923 г., а с другой—данными текущей статистики, мною был произведен подсчет динамики числа лиц наемного труда. [2]

Исходя из этого расчета и приведенных выше данных за 1913 г., можно построить следующую динамическую таблицу (стр. 253).

Таким образом, если в 1922/23 г. общая численность лиц наемного труда составляла всего 60% от 1913 г., то в следующем году процент этот поднимается до 66% и еще через год—до 75%. Здесь

[1] См. Численность и зар. плата пролетариата СССР, стр. 13.

[2] См. Численность и заработная плата пролетариата СССР, изд. „Вопросы Труда“ и статью в „Плановом Хозяйстве“, № 5 за 1926 г.

Динамика численности лиц наемного труда СССР за 1913—1924/25 гг.

Отрасли труда	Число лиц (в тыс.)				В %%% к итогу				В %%% к 1913 г		
	1913 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1913 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Сельскохозяйственные рабочие	3.000	1.100	1.300	(1500)	26,8	10,4	17,6	18,0	36,7	43,3	(50,0)
2. Крупная фабрич. заводск. промышл. . .											
а) рабочие . . .	2.599	1.446	1.618	1 898	23,2	21,6	21,9	22,8	55,6	62,3	73,0
б) служащие . .	177	213	19[illegible]	211	1,6	3,2	2,7	2,5	120,3	111,9	119,2
Итого по 2 . .	2.776	1.659	1.816	2.109	24,8	24,8	24,6	25,3	59,8	65,4	76,0
3. Мелкая рем.-кустарная промышл. . .	860	384	384	384	7,7	5,2	5,2	4,6	44,7	44,7	44,7
Итого по 2—3 .	3.636	2.043	2.200	2.493	34,5	30,5	29,8	29,9	56,2	60,5	68,6
4. Строительное дело	500	137	202	280	4,5	2,1	2,7	3,4	27,4	40,4	56,0
5. Жел.-дор. трансп. .	705	862	875	896	6,3	12,9	11,9	1[illegible],8	122,3	124,1	127,1
6. Водный » .	135	120	99	103	1,2	1,8	1,3	1,2	88,9	73,3	76,3
7. Местный » .	135	111	130	14[illegible]	1,2	1,6	1,8	1,7	82,2	96,3	103,7
Итого по 5—7	975	1.093	1.104	1.139	8,7	16,3	15,0	13,7	112,1	113,2	116,8
8. Служба связи . . .	72	92	87	90	0,6	1,4	1.2	1,1	127,8	120,8	125,0
9. Торговля . . .	510	306	380	490	4,6	4,6	5.2	5.9	60,0	74,5	96,1
10. Прочие	2.507	1.920	2.107	2.333	22,3	28,7	28,5	28,0	76,6	84,0	93,1
Итого . . .	11.200	6.691	7.390	8.325	100	100	100	100	59,7	66,0	74,3

может быть установлена следующая общая тенденция изменения численности лиц наемного труда в различных отраслях труда. Чем более резко численность той или иной группы лиц наемного труда сократилась к 1922/23 г. сравнительно с 1913 г., тем более интенсивен темп роста этой группы. Это можно заметить во всех почти отраслях труда. В общем, соотношения численности отдельных групп отраслей труда стремятся к соотношениям, имевшим место в 1913 г. Однако, и исключения из этой общей тенденции намечаются довольно ясно. Это—сельскохозяйственные рабочие, рабочие мелкой промышленности и торговые служащие. Первые две группы, очевидно, не достигнут коэффициентов 1913 г., а последняя дает несомненное превышение. Эти исключения находятся, конечно, в соответствии с той реконструкцией социальных форм и отношений, которая была произведена Октябрьской революцией: национализация земли и исчезновение помещичьего хозяйства оказали самое решительное влияние на изменение численности сельскохозяйственных рабочих; широкое развитие кооперативной и государственной торговли, работающей исключительно на наемном труде, оказало не менее существенное

влияние на рост численности этой группы служащих и т. д. На общем фоне восстановительных тенденций эти реконструкционные процессы выявляются весьма резко.

Если относительно численности и состава лиц наемного труда мы располагаем такими, сравнительно достаточно твердыми показателями, то в отношении остальных групп населения достоверность тех исчислений, которые имеют быть ниже приведенными, оставляет ждать многого. Последнее об'ясняется тем, что в то время как в первом случае использовываются достаточно полные и доброкачественные данные Статистики Труда, во втором—приходится прибегать к крайне несовершенным и весьма плохо разрабатываемым данным налоговой статистики.

Основным источником, позволяющим судить о социальном составе всего городского населения, является перепись городского населения СССР, произведенная в марте 1923 г. По данным этой переписи численность и состав самодеятельного населения городов СССР определяются следующим образом: [1]

Численность и занятия самодеятельного городского населения СССР

(В тыс. душ по переписи 1923 г.)

Отрасли хозяйства	Лица наемного труда	Хозяева			Помогающие члены семьи	Итого по гр. гр. 5 и 6	Прочие	Всего	В %%
		С наемным трудом	Без наем. труда	Итого					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Сельское хозяйство	55,3	7,8	680,0	687,8	735,0	1.422,8	—	1.478,1	15,6
2. Промышленность									
а) цензовая фабр.-заводская	1.299,1	3,0	—	3,0	—	3.0	—	1.302,1	13,7
б) мелкая ремесл.-кустарная	283,8	13,5	408,9	422,4	44,2	466,6	—	750,4	7,9
Итого по 2. .	1.582,9	16,5	408,9	425,4	44,2	469,6	—	2.052,5	21,6
3. Транспорт									
а) железнодорожный	572,0	—	—	—	—	—	—	572,0	6,0
б) прочий	177,0	1,8	50,2	52,0	3,6	55,6	—	232,6	2,5
Итого по 3. .	749,0	1,8	50,2	52,0	3,6	55,6	—	804,6	8,5
4. Торговля	248,4	7,9	269,1	277,0	39,2	316,2	—	564,6	5,9
5. Гос. учреждения . .	1.420,9	—	—	—	—	—	—	1.420,9	15,0
6. Лица свободных профессий	—	—	82,0	82,0	—	82,0	—	82,0	0,9
7. Домовладельцы, рентьеры и т. д. . .	—	108,0	—	108,0	—	108,0	—	108,0	1,1
8. Иждивенцы гос. и общ. учреждений	—	—	—	—	—	—	775,0	775,0	8,2
9. Безработные . . .	—	—	—	—	—	—	935,0	935,0	9,8
10. Прочие	629,1	2,7	54,8	57,5	—	57,5	590,0	1.276,6	13,4
Всего	4.685,6	144,7	1.545,0	1.689,7	822,0	2.511,7	2.300,0	9.497,3	100
В %%% . . .	49,3	1,5	16,3	17,8	8,7	26,5	24,2	100	—

[1] См. Народное хозяйство СССР в цифрах, стр. 319 и сл., изд. 1924 г. Итоги всесоюзной гор. переписи 1923 г., ч. II в. 4. Введена поправка на территориальный недоучет (ДВО и ЗСФСР).

Основную массу городского самодеятельного населения составляли в 1923 г. рабочие и служащие. Численность их достигала 50% всей массы населения. Следующую по численности группу составляли мелкие товаропроизводители—кустари, ремесленники и т. п.,—их число, вместе с помогающими членами семьи достигало 14,3%. Буржуазия — капиталисты, рентьеры, спекулянты – составляли ничтожную по численности группу—менее 1,5%. Довольно значителен процент иждивенцев—8,2%. Основная масса городского населения искала источника средств существования в промышленности и транспорте; в первой более 20% всего самодеятельного населения, во второй—8,5%. Значительные массы заняты в сельском хозяйстве, главным образом, в мелких уездных городах, и в госучреждениях. В отраслях материального производства (сельское хозяйство, промышленность, транспорт, торговля) занято было свыше 50% всей массы самодеятельного населения.

Какие же изменения произошли в численности и занятиях городского населения Союза за последующие два года? В отношении лиц наемного труда были выше приведены соответствующие данные. Для всей массы товаропроизводителей, крупной и мелкой буржуазии, единственным источником познания являются данные налоговой статистики. Выше было отмечено низкое качество этих данных. Однако, некоторую ориентировку в этом исследовании эти материалы могут дать.

Как по этим данным менялось число плательщиков подоходного налога, видно из приведенной на следующей странице таблицы.

В этой таблице отчетными данными являются сведения о числе плательщиков по одним и тем же 82 адм. единицам СССР за 1923/24 и 1924/25 гг., а за I полугодие 1925/26 г. по 39 адм. единицам, по которым имелись сведения и за II полугодие 1924/25 г. За II полугодие 1923/24 г. помимо того имелись сведения о числе налогоплательщиков по 100 адм. единицам, охватывающим почти всю территорию СССР (без Якутии, Аму-Дарьинской, Ферганской и Туркменской областей и Камчатки); территориальный недоучет этих данных ничтожный. Основываясь на этих данных, возможно было исчислить вероятное число налогоплательщиков по всему СССР. По этим данным резко растет число налогоплательщиков—рабочих и служащих. Это об'ясняется, конечно, значительным ростом заработной платы; все большее число лиц наемного труда начинает получать заработок выше необлагаемого минимума. Наоборот, численность мелкой и крупной буржуазии — плательщиков налога—сократилась. Насколько последнее отражает действительно имевший место процесс или является результатом менявшейся налоговой политики—сказать трудно. Во всяком случае, несомненно, что резкий рост числа кустарей и ремесленников в II половину 1924/25 г. и I половину 1925/26 г. при не менее резком падении числа владельцев торг. и пром. заведений I разряда об'ясняется изменением налогового законодательства в отношении этих групп, имевшим место в мае и июне 1925 г. Пользоваться, поэтому, этими данными без проверки их по другим источникам было бы неосторожно. Такими источниками могут явиться статистика патентов и уравнительного сбора.

Число выбранных патентов торговыми и промышленными предприятиями в городах по разрядам за весь этот период, по полугодиям, представлено в таблицах на стр. 257 и 258.

Тенденция роста числа патентов, выбиравшихся государственными и кооперативными предприятиями, вполне явственно выявляется этими данными. Наоборот, число патентов, выбранных частными торговыми предприятиями падает, а промышленных—стационарно. Для последней группы

Динамика числа плательщиков основного налога за период с I полугод. 1923/24 г. по I полугод. 1925/26 включительно

(В тысячах)

Группа и категории плательщиков	1923/24 г.		1924/25 г.		I полугод. 1925/26 г.
	I полуг.	II полуг.	I полуг.	II полуг.	
1	2	3	4	5	6
А. Личный труд по найму					
а) с доходом от 75 до 100 р. в месяц	64,3	179,0	235,0	255,2	361,1
б) „ „ „ 00 „ 150 „ „ „	46 6	97.6	138,3	158,9	229,4
в) „ „ „ 150 „ и выше	12,7	39,3	53,0	63,5	90,8
Итого по катег. А (82 адм. ед.)	128,6	315,9	426,4	477,6	681,3
Исчисление на СССР (100 адм. ед.)	147,0	361,1	486,0	615.2	777,0
Б. Личный труд по найму					
1. Ремесл. и кустари без наемного труда	228,1	187,7	187,8	237,7	363,5
2. Представит. мелк. ед. промысл.	43,1	26,0	78,5	61,9	20,3
3. Техники единол. использ. заказы	51,4	51,3	—	1,1	0,8
4. Единол. торг. агенты	3,5	1,8	1,9	1 2	1.2
5. Лица свободных профессий	10,5	8.7	5.1	5,0	5,1
6. Прочие	369,8	286,8	191,1	189,8	259,8
Итого по катег. Б (82 адм. ед.)	706,4	562,3	464,4	496,7	650,7
Исчисление на СССР (100 адм. ед.)	808,0	644,1	530,0	557,0	705,9
В. Торговля, промышл. и др. доходы					
1. Владельцы торг. и промышл предпр. 1 разр.	257,1	259,6	259,0	83,7	64,5
2. „ „ „ „ „ 2 „	197,0	175,6	156,7	143,2	156,5
3. „ торг. предп. 3 р. и пром. 3—4 „	164,5	155,	130,5	99,2	100,1
4. „ „ „ 4 „ „ „ 5—7 „	19,	1 .4	14,3	11,3	13,7
5. Комиссионеры и маклеры	9.0	6,0	2,4	1,3	1,8
6. Владельцы торг. предп. 5 р. и пром 8—12 р.	3,6	3,2	3,1	2.9	4,3
7. „ строений в городах	426,0	309,4	244,0	231.0	188,1
8. Лица, получающ. годовой доход от аренды	13.8	9,9	9,6	9,4	9,
9. Владельцы денежных капиталов	1,9	1,4	0,7	0,4	0,5
10. Прочие	75,7	71,2	55,3	42,0	37,8
Итого по катег. В (82 адм. ед.)	1.167,6	1.009,8	875,6	624,4	576,6
Исчисление на СССР (100 адм. ед.)	1.315,0	1.229,0	990,0	702,9	647,5
Всего по катег. А, Б и В (82 адм. ед.)	2.002,6	1.888,0	1.766,4	1.598,7	1.908,6
Исчисление на СССР (100 адм. ед.) (без Якутии, Ферганы, Камчатки, Аму-Дарьинской и Туркменской)	2.270,0	2.234,2	2.006,0	1.875,1	2.130,4

Динамика числа платных патентов, выбранных на торговые предприятия в городах СССР за период со II полугод. 1922/23 г. и по II полугод. 1924/25 г.

Категории предпр. и периоды	I разряд	II разряд	III разряд	IV разряд	V разряд	Итого I—V разр.
1	2	3	4	5	6	7
А. Государственные предприятия						
II полугодие 1922/23 г.	361	981	3.679	3.496	2.632	11.149
1923/24 г. I полугодие	1.666	693	4.298	3.863	3.272	13.792
1923/24 г. II полугодие	2.171	1.268	5.240	4.708	3.756	17.143
1924/25 г. I полугодие	3.565	2.658	6.672	5.452	4.309	22.656
1924/25 г. II полугодие	520	1.977	6.547	6.410	4.806	20.260
Б. Кооперативные предприятия						
II полугодие 1922/23 г.	123	615	6.877	3.135	1.152	11.902
1923/24 г. I полугодие	132	951	6.846	3.165	1.169	12.263
1923/24 г. II полугодие	398	1.459	8.584	4.301	1.689	16.431
1924/25 г. I полугодие	324	2.469	11.799	5.350	2.268	22.210
1924/25 г. II полугодие	210	2.582	13.847	6.506	2.743	25.888
В. Частные предприятия						
II полугодие 1922/23 г.	83.632	169.272	87.137	10.451	2.538	353.030
1923/24 г. I полугодие	47.836	136.868	76.593	7.999	1.696	270.992
1923/24 г. II полугодие	56.777	135.166	82.777	8.884	1.755	285.359
1924/25 г. I полугодие	57.676	158.468	65.294	6.166	1.295	288.899
1924/25 г. II полугодие	69.374	123.407	65.051	6.987	1.655	266.474
Итого все предприятия						
II полугодие 1922/23 г.	84.116	170.868	97.693	17.082	6.322	376.081
1923/24 г. I полугодие	49.634	138.512	87.737	15.027	6.137	297.047
1923/24 г. II полугодие	59.346	137.893	96.601	17.893	7.200	318.933
1924/25 г. I полугодие	61.565	123.595	83.765	16.968	7.872	293.765
1924/25 г. II полугодие	70.104	127.966	85.445	19.903	9.204	312.622

Примечания: 1. Таблица составлена по данным Гос. Нал. Упр. НКФ СССР.

2. I разряд единол. с рук, с лотков.
II „ „ или с помощью одного члена семьи с лотков и т. п.
III „ пост. розн. торг. из лавок в один два раствора при кол. занятых лиц не более 4-х, считая хозяина.
IV „ полуопт. торг. партиями не ниже 25 р. до 75 р. при кол. занятых лиц не более 7, считая хозяина.
V „ оптов. и полуопт. и крупн. розничн.

Динамика числа патентов, выбранных на промышленные предприятия в городах СССР за период со II полугод. 1922/23 г. и по II полугод. 1924/25 г.

Категории предприят. и периоды	I разряд	II разряд	III разряд	IV разряд	V разряд	VI разряд	VII разряд	VIII разряд	IX разряд	X разряд	XI разряд	XII разряд	Итого I—XII разр.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Государственные предприятия													
II полуг. 1922/23 г.	271	230	627	649	606	570	460	343	281	171	142	165	4.515
1923/24 г. I полуг.	391	262	538	640	592	494	463	331	250	171	121	149	4.402
1923/24 г. II полуг.	377	354	547	666	604	523	449	330	308	189	141	205	4.693
1924/25 г. I полуг.	445	353	629	669	652	561	502	392	344	221	173	234	5.175
1924/25 г. II полуг.	452	418	631	700	729	588	546	401	409	229	201	280	5.584
Кооперативные предприятия													
II полуг. 1922/23 г.	770	509	655	421	280	135	61	27	15	8	—	2	2.883
1923/24 г. I полуг.	605	425	641	415	247	119	60	24	17	8	1	4	2.566
1923/24 г. II полуг.	691	688	909	641	359	154	80	32	27	12	3	4	3.600
1924/25 г. I полуг.	1.012	1.150	1.469	1.059	574	228	104	47	49	12	4	7	5.715
1924/25 г. II полуг.	1.090	1.155	1.415	1.103	619	273	125	54	46	12	8	10	5.910
Частные предприятия													
II полуг. 1922/23 г.	57.271	13.932	11.814	2.738	1.621	381	160	75	39	22	15	7	88.075
1923/24 г. I полуг.	58.894	11.442	7.212	2.171	1.019	423	159	61	46	26	10	8	81.471
1923/24 г. II полуг.	70.518	10.773	6.152	1.915	895	327	118	64	36	11	12	7	90.828
1924/25 г. I полуг.	69.308	8.650	5.168	1.629	783	325	123	38	26	13	9	9	86.081
1924/25 г. II полуг.	61.815	7.896	4.565	1.342	718	300	96	42	19	3	5	13	76.814
Итого все предприятия													
II полуг. 1922/23 г.	58.312	14.671	13.096	3.808	2.507	1.086	681	445	335	201	157	174	95.473
1923/24 г. I полуг.	59.890	12.129	8.391	3.226	1.858	1.036	682	416	313	205	132	161	88.439
1923/24 г. II полуг.	71.586	11.815	7.608	3.222	1.858	1.004	617	426	371	212	156	216	99.121
1924/25 г. I полуг.	70.765	10.153	7.266	3.357	2.009	1.114	729	477	419	246	186	250	96.971
1924/25 г. II полуг.	63.357	9.469	6.611	3.145	2.066	1.161	767	497	474	244	214	303	88.308

Примечания: 1. Таблица составлена по данным Гос. Нал. Упр. НКФ СССР.

2. I разр. с числ. раб. до 3-х; II „ „ свыше 3 до 6; III „ „ „ 6 „ 12; IV „ „ „ 12 „ 30; V „ „ „ 30 „ 60; VI „ „ „ 60 „ 100; VII разр. с числ. раб. свыше 100 до 150; VIII „ „ „ „ 150 „ 200; IX „ „ „ „ 200 „ 300; X „ „ „ „ 300 „ 500; XI „ „ „ „ 500 „ 1000; XII „ „ „ „ 1000 „ —

предприятий представляет особый интерес анализ числа выбранных патентов, в отдельности для мелких и крупных предприятий. К первым могут быть отнесены в обеих категориях предприятия первых трех разрядов. Число выбранных патентов менялось так:

	II пол. 1922/23 г.	1923/24 г. I пол.	1923/24 г. II пол.	1924/25 г. I пол.	1924/25 г. II пол.	В среднем за год 1923/24	В среднем за год 1924/25
А. В тысячах							
Промышленные							
1. Мелкие	83,0	77,5	87,4	83,1	74,3	82,5	78,7
2. Крупные	5,1	3,9	3,4	2,9	2,5	3,7	2,7
Торговые							
1. Мелкие	340,0	261,3	274,7	241,4	257,8	268,0	249,6
2. Крупные	13	9,7	10,6	7,5	8,6	10,2	8,1
Б. В процентах							
Промышленные							
1. Мелкие	100,0	93,3	105,3	100,1	89,5	99,4	94,8
2. Крупные	100,0	76,5	66,7	56,9	49,0	72,5	52,9
Торговые							
1. Мелкие	100,0	76,9	80,8	71,0	75,8	78,8	73,4
2. Крупные	100,0	74,6	81,5	57,7	66,2	78,5	65,4

Таким образом, число выбранных патентов на крупные частные предприятия сократилось гораздо более резко, нежели на мелкие. Ту же картину можно наблюдать и по данным об уравнительном сборе (см. табл. на след. странице).

Как видим, все три источника довольно согласно характеризуют динамику явления, но все они дефектны именно вследствие того, что в течение этого периода менялось налоговое законодательство и условия обложения. В качестве самой грубой гипотезы можно считать, что число мелких пром. предприятий в течение этого периода было стационарным при некотором падении числа крупных промышленных и более резком — числа торговых предприятий; последнее в большой мере об'ясняется налоговой и правовой системой этого периода, препятствовавшей развитию частной промышленности и торговли. Если исходить из наиболее устойчивых коэффициентов статистики патентов для этих групп и выше установленных данных о движении числа лиц наемного труда, для огромной массы городского населения можно определить вероятную динамику его численности и занятий. Остаются лишь две группы — безработные и иждивенцы. Что касается числа безработных, то вероятное их число в городах для 1923/24 г. можно принять равным 1.125 тыс. чел. (из общего их числа по данным НКТ — 1.250 тыс.), а для 1924/25 г. ок. 1 милл. чел.; число же иждивенцев, если исходить из данных НКСО, правда, весьма отрывочных и неполных, можно принять стационарным. При этих усло-

Число предприятий, уплативших уравнительный сбор

(По 86 административным единицам)

Группы предприятий	II полуг. 1922/23 г.	1923/24 г. I полуг.	1923/24 г. II полуг.	1924/25 г. I полуг.	1924/25 г. II полуг.	I полуг. 1925/26 г.
1	2	3	4	5	6	7
А. Промышленные предприятия						
1. Государственные . .	2.851	3.311	2.590	2.869	3.130	3.247
2. Кооперативные . . .	5.583	5.390	3.643[1]	6.349	6.532	4.438
3. Частные	195.112	271.384	220.398	259.393	47.988[2]	20.233[2]
Итого по А .	203.546	280.085	226.631	268.611	57.651	27.918
Б. Торговые предприятия						
1. Государственные . .	4.706	4.829	4.130	4.220	4.482	4.254
2. Кооперативные . . .	27.271	23.442	13.024[1]	25.287	43.924	42.255
3. Частные	318.970	288.689	280.725	244.229	246.427	307.728
Итого по Б	350 947	316.960	297.879	273.736	294.833	354.237
Итого по А и Б	554.493	597.045	524.510	542.347	352.484	382.155
В том числе:						
1. Государственные . .	7.557	8.140	6.720	7.089	7.612	7.501
2. Кооперативные . . .	32 854	28.832	16.667	31.636	50.457	46.693
3. Частные	514.082	560.073	501.123	503.622	294.415	327.961

виях вероятный состав городского населения СССР по занятиям определяется следующим расчетом (см. таблицу на след. странице).

По этому расчету в течение 1922—1925 гг. удельный вес пролетариата в общей массе городского населения неизменно повышался. Соответственно падала и относительно и абсолютно численность мелкой и крупной буржуазии. Последняя, в частности, составляет совершенно ничтожный процент в общей массе населения. Мы лишены возможности произвести детальное сопоставление этих данных с вышеприведенными довоенными вследствие недостаточной их сопоставимости. Однако, общая картина изменения социального состава населения совершенно ясна: резкое возрастание относительного числа пролетарских слоев населения, почти полное исчезновение крупной и резкое сокращение численности мелкой буржуазии. В то же время сокращается и число „прочих“

[1] Предприятия с оборотом ниже 10 тыс. рублей были освобождены от уплаты сбора.

[2] Было изменено налоговое законодательство (сельские кустари были освобождены от уплаты сбора).

Численность и занятия городского самодеятельного населения СССР

(Исчисление)

Занятия	Число лиц (в тыс.) 1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	В %% к итогу 1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	В %% к 1922/23 г. 1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
А. Самодеятельное население								
1. Лица наемного труда . . .	4.686	5.175	5.830	49,3	53,6	58,5	110	124
2. Безработные	935	1.125	1.000	9,9	11,6	10,0	120	107
Итого по 1 и 2 .	5.621	6.300	6.830	59,2	65,1	68,5	112	122
3. Лица свободных профессий	82	68	41	0,9	0,7	0,4	83	50
4. Владельцы предпр., эксплоатирующих наемн. труд .	37	28	21	0,4	0,3	0,2	75	55
5. Кустари и ремесленники .	453	448	430	4,8	4,6	4,3	99	95
а) главы семей	409	405	389	4,3	4,2	3,9	99	95
б) пом. члены семьи . .	44	43	41	0,5	0,4	0,4	99	95
6. Торговцы	308	244	225	3,2	2,5	2,3	79	73
а) главы семей	269	213	196	2,8	2,2	2,0	79	73
б) пом. члены семей . .	39	31	29	0,4	0,3	0,3	79	73
7. Сельские хозяева	1.415	1.275	1.190	14,9	13,2	11,9	90	84
а) главы семей . . .	680	612	573	7,2	6,3	5,7	90	84
б) пом. члены семьи . .	735	663	617	7,7	6,9	6,2	90	84
8. Прочие отрасли	109	86	79	1,1	0,9	0,8	79	73
а) главы семей	105	83	77	1,1	0,9	0,8	79	73
б) пом. члены семьи . .	4	3	2	—	—	—	79	73
Итого по 5 и 8 .	2.285	2.053	1.924	24,0	21,2	19,3	90	84
9. Иждивенцы гос. и общ. учреждений	775	775	775	8,2	8,0	7,8	100	100
10. Рентьеры, домовладельцы и т. д.	108	77	54	1,1	0,8	0,6	71	50
11. Прочие	590	374	320	6,2	3,9	3,2	63	54
Итого по А .	9.498	9.675	9.965	100,0	100,0	100,0	102	105
Б. Все население	21.900	22.400	23.000	—	—	—	—	—

Примечание: Численность и состав населения по занятиям для 1922/23 г. принят по данным городской переписи 1923 г. Для последующих лет — численность лиц наемного труда по отчетным данным, число лиц свободных профессий и крупной и мелкой буржуазии по данным о динамике числа плательщиков подоходного налога, патентного и уравнительного сборов. Число „прочих“ получено, как балансовая разница между числом учтенных групп населения и всем самодеятельным населением. Динамика числа последнего принята в соответствии с динамикой численности всего населения.

Приблизительное распределение самодеятельного населения СССР по занятиям в 1923—25 гг.

Отрасли хозяйства и занятия	В тыс. душ			В %% к итогу			В %% к 1922/23 г.	
	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Сельское хозяйство								
а) Хозяева и помог. члены семьи.	53.850	55.450	57.100	82,3	82,1	81,8	103,0	106,0
б) Наемные рабочие	1.100	1.300	1.500	1,7	1,9	2,1	118,2	136,4
Итого по I . . .	54.950	56.750	58.600	84,0	84,0	83,9	103,3	106,6
II. Промышленность								
1. Крупн. фабричн. заведения . . .	1.662	1.818	2.110	2,5	2,7	3,0	109,4	127,0
а) Хозяева	3	2	1	—	—	—	66,7	33,3
б) Лица наемного труда	1.659	1.816	2.109	2,5	2,7	3,0	109,5	127,1
2. Мелкая рем.-кустарн.	2.134	2.129	2.114	3,3	3,2	3,0	99,8	99,1
а) Хозяева и помогающ. чл. семьи.	1.750	1.745	1.730	2,7	2,6	2,5	99,7	98,9
б) Лица наемного труда	384	384	384	0,6	0,6	0,5	100,0	100,0
Итого по II . . .	3.796	3.947	4.224	5,8	5,9	6,0	104,0	111,3
III. Строительное дело								
а) Хозяева и помог. члены семьи.	190	190	190	0,3	0,3	0,3	100,0	100,0
б) Наемные рабочие	137	202	280	0,2	0,3	0,4	147,4	204,4
Итого по III . . .	327	392	470	0,5	0,6	0,7	119,9	143,7
IV. Транспорт								
а) Жел.-дорожные рабочие	862	875	896	1,3	1,3	1,3	101,5	103,9
б) Рабочие водного транспорта .	120	99	103	0,2	0,1	0,2	82,5	85,8
в) „ местного	200	220	230	0,3	0,4	0,3	110,0	115,0
Итого по IV . . .	1.182	1.194	1.229	1,8	1,8	1,8	101,0	104,0
V. Народная связь	92	87	90	0,1	0,1	0,1	94,6	97,8
VI. Торговля								
а) Хозяева и помог. члены семьи.	444	353	326	0,7	0,5	0,5	79,5	73,4
б) Лица наемного труда	306	380	490	0,5	0,6	0,7	124,2	160,1
Итого по VI . . .	750	733	816	1,2	1,1	1,2	97,7	108,8
VII. Управление и обслужив. нар. хоз.								
а) Народное просвещение	451	528	579	0,7	0,8	0,8	117,1	128,4
б) „ здравоохранение . .	276	298	332	0,4	0,4	0,5	108,0	120,3
в) Прочие государств. органы . .	682	727	785	1,0	1,1	1,1	106,6	115,1
Итого по VII . .	1.409	1.553	1.696	2,1	2,3	2,4	110,2	120,4
VIII. Армия и флот	600	600	600	0,9	0,9	0,9	100,0	100,0
IX. Безработные	1.100	1.300	1.200	1,7	1,9	1,7	118,2	109,1
X. Прочие	1.223	976	899	1,9	1,3	1,3	79,8	73,5
Всего	65.429	67.532	69.824	100,0	100,0	100,0	103,2	106,7
В том числе лиц наемного труда .	6.636	7.330	8.260	10,1	10,9	11,8	110,5	124,5

Примечания: 1. Подсчет числа лиц наемного труда произведен по данным переписи городского населения 1923 г. и данным текущей статистики. 2. Динамика занятий городского населения по материалам налоговой статистики. 3. Число хозяев и пом. членов семьи в сельском хозяйстве исчислено, как разность между общим числом сельского населения в возрасте 15—59 лет (по подсчету В. А. Зайцева) и числом сельского неземледельческого населения. Прибавлено число сельских хозяев в городах. 4. Число сельских кустарей принято по подсчету Н. Я. Воробьева 2,2 милл. чел.; из них 0,9 милл. по подсобному занятию, число строителей, извозопромышленников и торговцев вне городов вычислено приблизительно („Прод. и потребление СССР", стр. 24). Динамика числа этих последних групп по данным налоговой статистики.

Вероятная динамика численности и занятий самодеятельного населения СССР за 1913—1925 гг.

(Исчисление)

Отрасли хозяйства и занятий	В тысячах душ				В %% к 1913 г.			В %% к итогу			
	1913 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1913 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
I. Сельское хозяйство											
1. Хозяева и помогающие члены .	52.500	53.850	55.450	57.160	102,6	105,6	108,8	72,5	82,3	82,1	81,8
2. Наемные рабочие .	3.000	1.100	1.300	1.500	36,7	43,3	50,0	4,1	1,7	1.9	2,1
Итого по I	55.500	54.950	56.750	58.600	99,0	102,3	105,6	76,6	84,0	84,0	83,9
II. Промышленность											
1. Крупная фабричн.-заводская . . .	2.817	1.662	1.818	2.110	59,0	64,5	74,9	3,9	2,5	2,7	3,0
а) хозяева	41	3	2	1	7,3	4,9	2,4	0,1	—	—	—
б) лица наем. труд.	2.776	1.659	1.816	2.109	59,8	65,4	76,0	3,8	2,5	2,7	3,0
2. Мелкая ремеслен.-кустарная . . .	3.590	2.134	2.129	2.114	59,4	59,3	58,9	5,0	3,3	3,2	3,0
а) хозяева и помогающ. член. семьи	2.730	1.750	1.745	1.730	64,1	63,9	63,4	3,8	2,7	2,6	2,5
б) лица наемного труда	860	384	384	384	44,7	44,7	44,7	1,2	0,6	0,6	0,5
Итого по II .	6.407	3.796	3.947	4.224	59,2	61,6	65,9	8,9	5,8	5,9	6,0
III. Строительное дело											
а) хозяева и помог. члены семьи . .	460	190	190	190	41,3	41,3	41,3	0,6	0,3	0,3	0,3
б) лица наемного труда	505	137	202	280	27,1	40,0	55,4	0,7	0,2	0,3	0,4
Итого по III .	965	327	392	470	33,9	40,6	48,7	1,3	0,5	0,6	0,7
IV. Транспорт											
1. Железнодорожн. .	705	862	875	896	122,3	124,1	127,1	1,0	1,3	1,3	1,3
2. Водный	135	120	99	103	88,9	73,3	76,3	0,2	0,2	0,1	0,2
3. Местный	315	200	220	230	63,5	69,8	73,0	0,4	0,3	0,4	0,3
Итого по IV .	1.155	1.182	1.194	1.229	102,3	103,4	106,4	1,6	1,8	1,8	1,8
V. Народная связь . .	72	92	87	90	127,8	120,8	125,0	0,1	0,1	0,1	0,1
VI. Торговля											
а) хозяева и помог. члены семьи . .	1.190	444	353	326	37,3	29,7	27,4	1,6	0,7	0,5	0,5
б) лица наемного труда	510	306	380	490	60,0	74,5	96,1	0,7	0,5	0,6	0,7
Итого по VI .	1.700	750	733	816	44,1	43,1	48,0	2,3	1,2	1,1	1,2
VIII. Рентьеры	820	108	77	54	13,2	9,4	6,6	1,1	0,2	0,1	0,1
VII. Армия	1.200	600	600	600	50,0	50,0	50,0	1,7	0,9	0,9	0,9
IX. Прочие	4.661	3.624	3.752	3.741	77,8	80,5	80,3	6,4	5,5	5,5	5,3
Итого . . .	72.480	65.429	67.532	69.824	90,3	93,2	96,3	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе лиц наемного труда .	11.200	6.636	7.330	8.260	59,2	65,4	73,7	15,5	10,1	10,9	11,8

группы, в которую входят и деклассированные слои населения. Процесс роста народного хозяйства Союза, имевший место в течение этих лет, находит свое отражение в этой эволюции занятий городского населения. Очевидно, огромный рост численности пролетариата за эти годы, констатированный выше, происходил не только за счет прихода из деревень и ликвидации безработицы, но и за счет пролетаризации буржуазных и деклассированных слоев населения.

Пользуясь этими данными о занятиях городского самодеятельного населения и общими данными о численности сельского земледельческог населения, о численности лиц наемного труда вне городов, о числе кустарей и т. п., вероятное распределение всего самодеятельного населения СССР по занятиям можно представить в виде приведенной на стр. 262 таблице.

Исчисление это, конечно, лишь весьма приблизительно определяет распределение населения СССР по занятиям. Однако, общую тенденцию эволюции последних оно, вероятно, определяло правильно. Как видим, в течение всего этого периода увеличивались и абсолютно и относительно лишь две группы населения: сельское земледельческое население и лица наемного труда. Наоборот, численность остальных групп населения сокращается либо стационарна.

Представляет весьма большой интерес сопоставить эти данные с соответствующими довоенными. Последнее, однако, возможно сделать лишь по некоторым, правда, основным группам населения (см. таблицу на 263 стр.).

Несмотря на то, что внешне, казалось бы, динамика состава населения по занятиям за последние три года имеет тенденцию тяготения к довоенным соотношениям, в то же время легко подметить глубокие реконструкционные процессы. Почти полностью исчезла крупная промышленная буржуазия, чрезвычайно резко сократилось и число торговой буржуазии, при чем в последние три года численность ее имеет тенденцию сокращаться. Если бы мы сопоставили остальные группы, то заметили бы, что и число рентьеров сократилось не менее резко; сократилась численность армии и т. д. При чем за эти три года отнюдь не наблюдается в этом отношении эволюции к довоенным соотношениям. Если общее распределение населения по отраслям народного хозяйства и имеет тенденцию тяготеть к довоенному (в этом имеет свое отражение восстановительный процесс народного хозяйства), то, наоборот, социальный его состав, поскольку можно о нем судить по этим несовершенным и общим данным,—отражает реконструкционные процессы, являющиеся следствием Октябрьской революции. Это переплетение восстановительных и реконструктивных процессов является одним из наиболее характерных моментов советского хозяйства. Оно же находит свое отражение и в этих данных о динамике занятий населения СССР.

ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Бюллетень Сектора Мирового Хозяйства

Бюро Кон'юнктурного Совета Госплана

под редакцией С. А. Фалькнера

№ 7 (17) Август 1926 г.

Содержание бюллетеня № 7 (17)

А. Кон'юнктура мирового хозяйства

(Сводная таблица показателей)

Б. Диаграммы

Обмен в Соединенных Штатах в 1922—1926 гг.

Обмен в Англии в 1922—1926 гг.

Обмен во Франции в 1922—1926 гг.

Обмен в Италии в 1922—1926 гг.

Обмен в Германии в 1922—1926 гг.

Обмен в Японии в 1922—1926 гг.

В. Динамика отдельных отраслей

I. Сельское хозяйство

1. Посевные площади и оценка урожая пшеницы на 1926 г.
2. Посевные площади, оценка урожая и продукция ржи на 1926 г.

II. Денежный и капитальный рынок

3. Мировые запасы золота и денежное обращение.
4. Движение курсов ценных бумаг по 5 странам.

III. Обобщающие показатели

5. Годовые показатели экономического положения Франции после войны.

Сводная таблица Сектора Мирового Хозяйства

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 год		1925 год						1926 год					
		Месячные средние				Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1. Промышленность	а) Соед. Штаты [1]																	
1. Общий об'ем продукции крупной промышленности (Индексы в %% к 1913 г.)	1) добывающ.	100	103,9	142,0	133,3	142,0	147,2	153,9	135,5	143,1	134,4	132,2	131,2	122,5	140,9	—	—	—
	2) обрабатыв.	100	119,7	141,0	133,9	150,5	152,9	143,4	144,6	161,2	145,8	144,6	144,6	142,2	160,0	—	—	—
	б) Ан- по 7 отр. [2]	100	80,9	88,8	90,9	87,0	81,2	81,2	81,2	88,8	88,8	88,8	90,8	90,8	90,8	—	—	—
	глия » 12 »	100	82,5	85,9	90,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	в) Франция [3]	100	—	96,4	112,3	109,8	112,3	112,5	123,0	132,8	116,4	119,1	131,6	129,5	127,1	122,8	—	—
	г) СССР [4] . . .	100	—	35,0	48,7	75,0	67,8	73,9	87,4	93,3	89,9	97,6	94,4	98,6	104,2	106,5	94,2	93,0
2. Добыча угля (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	43.088	36.057	49.736	43.213	40.590	43.431	48.851	42.519	48.326	46.204	48.153	48.716	44.143	49.829	43.813	42.740	—
	б) Англия . .	24.336	21.133	23.450	22.646	17.864	21.551	16.726	19.010	21.231	20.690	22.882	21.939	21.657	24.235	22.200	—	—
	в) Франция [5] .	3.654	2.595	3.140	3.675	3.799	3.851	3.791	3.967	4.186	4.079	4.085	4.251	4.088	4.566	4.200	3.942	—
	г) Германия [6] .	11.782	9.929	5.185	9.902	9.891	11.240	11.061	11.355	11.950	11.189	11.367	11.190	10.611	11.424	10.086	10.628	—
	д) СССР . . .	2.642	865	1.075	1.259	1.255	1.275	1.273	1.566	1.915	1.917	2.092	2.026	2.116	2.266	12.162	1.836	1.992
	е) Мировой показатель [7]	95.058	78.240	91.730	90.178	82.420	90.177	90.581	88.145	98.231	94.007	98.911	98.182	92.406	102.810	92.166	—	—
3. Добыча нефти (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	2.880	6.462	8.489	8.275	9.273	9.363	9.303	9.000	8.950	8.548	8.476	8.297	7.589	8.413	8.327	8.500	—
	б) СССР . . .	715	399	435	516	615	616	613	656	646	628	645	635	583	644	666	728	739
4. Выплавка чугуна (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	2.601	2.276	3.391	2.632	2.716	2.707	2.747	2.770	3.071	3.071	3.302	3.369	2.970	3.497	3.505	3.537	3.287
	б) Англия . . .	869	415	630	620	518	501	452	456	481	502	511	542	510	578	530	90	42,5
	в) Франция [5] .	757	440	453	638	703	724	713	717	739	740	748	763	707	772	768	783	—
	г) Германия [6] .	910	783	411	651	941	886	766	735	742	760	717	689	631	716	668	736	720
	д) СССР . . .	351	17,0	32,5	62,2	128,5	124,0	141,5	146,6	159,2	153,4	171,1	181,2	163,3	189,2	190,1	198,8	198,2
	е) Мировой показатель [8]	6.160	4.328	5.383	5.141	5.522	5.399	5.274	5.280	5.703	5.724	5.932	6.005	5.479	6.371	6.303	—	—
5. Выплавка стали (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	2.564	2.927	3.682	3.117	3.259	3 137	3.479	3.549	3.955	3.970	4.040	4.217	3.863	4.560	4.190	4.008	4.054
	б) Англия . . .	649	494	718	696	595	600	485	650	663	664	617	646	715	797	675	46	33
	в) Франция [5] .	581	373	415	576	600	625	617	632	668	647	659	661	630	726	683	667	—
	г) Германия [6] .	981	976	525	820	1.109	1.031	899,5	880	928	876	764	791	816	950	869	948	—
	д) СССР . . .	354	29,8	61,7	95,0	175,0	157,8	169,8	198,2	226,7	208,3	216,1	234,0	226,7	263,9	249,7	250,6	247,1
	е) Мировой показатель [9]	5.797	5.284	5.982	5.952	6.406	6.167	6.248	6.541	7.156	6.979	6.926	7.122	6.865	8.039	7.439	—	—
6. Хлопчато-бумажная промышленность	а) Соед. Штаты (потреб. хлопка в тыс. кип) . .	465	507	543	460	494	484	449	488	544	543	575	583	567	635	576	517	—
	б) Франция [10] . { выраб. хл.-бум. пряжи в тыс. м. т.	—	17,14	17,49	17,37	17,75	17,47	18,13	18,53	19,08	18,06	19,27	18,07	18,33	20,40	—	—	—
	в) СССР { тыс. м. т.	25,30	4,86	6,45	9,78	17,64	12,87	17,11	20,77	22,07	19,92	21,40	20,16	20,80	19,87	20,95	17,41	20,36
	г) Англия [11] . . . (эксп. хл.-бум. тканей в миллион. кв. м)	—	291,8	288,5	309,7	282,6	310,2	287,6	301,0	306,8	272,6	319,4	297,7	306,0	336,9	236	254,2	—

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 год		1925 год						1926 год					
		Месячные средние				Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
7. Судостроение[13] Строящийся тоннаж (в тыс. брутто тонн)	а) Соед. Штаты	148	139	42	42	68	—	—	70	—	—	89	—	—	101,8	—	—	—
	б) Англия . . .	1.957	1.469	1.395	1.297	1.094	—	—	1.009	—	—	885	—	—	843	—	—	—
	в) Франция . .	229	189	111	197	169	—	—	150	—	—	167	—	—	156	—	—	—
	г) Германия . .	545	416	324	355	407	—	—	307	—	—	234	—	—	—	—	—	—
	д) Мировой показатель[12]	3.179	—	2.580	2.546	2.370	—	—	2.027	—	—	2 070	—	—	—	—	—	—
II. Товарообмен 1. Движение оптовых цен (в золотом исчислении) индексы: 1913 г. = 100 [14]	а) Соед. Штаты (Bradstreet) . . .	100	132	145	140	150	155	153	154	155	156	152	149	145	142	140	138,5	138,3
	б) Англия (Economist)	100	146	152	158	162	165	165	164	160	160	158	156	154	152	150	149,5	149,7
	в) Франция (Statistique gén.) . .	100	139	130	135	129	136	136	136	125	122	120	124	121	114	111	115	111
	г) Германия (Stat. Reichsamt)) . . .	100	82 [15]	95 [15]	123	134	135	132	126	124	121	121,5	120	118	118	123	123	124,6
	д) СССР (Госплан)	100	—	135	174	190	175	173	174	175	179	183	190	194	196	197	189	183
2. Движение стоимости жизни Официальные индексы: 1913 г. или 1914 г. = = 100	а) Соед. Шт. [16]	100	169	171	171	173,5	—	—	—	—	—	178	—	—	—	—	—	—
	б) Англия [16] . .	100	181	174	175	173	173	174	176	176	177	175	173	172	168	167	168	—
	в) Франция [17] .	100	297	327	364	—	—	401	—	—	421	—	—	451	—	—	—	—
	г) Германия [18] .	100	42 [15]	59 [15]	115	138	143	145	145	144	141	141	140	139	138	140	140	140,5
	д) СССР [19] . .	100	—	149	201	211	194	187	192	201	205	210	220	225	229	239	233	(226)
3. Внешняя торговля (ценность в милл. зол. ден. единиц) а) Привоз (только для потребления внутри страны)	а) Соед. Штаты (доллары) . . .	146,4	253,9	309,6	292,1	317,3	317,6	332,9	342,3	366,4	369,1	388,8	407,7	381,4	433,6	389,3	318,0	337,0
	б) Англия (фунт. стерл.)	54,9	68,3	76,6	86,1	100,3	87,3	78,1	87,0	95,5	101,2	119,6	105,9	83,6	94,8	91,2	73,7	86,8
	в) Франция (фр.)	701,8	835,1	848,6	903,9	738,6	738,1	802,3	1.052,9	1.026,7	941,2	1.055,5	875,6	1.000,0	948,3	884,5	719,1	—
	г) Германия (марки)	897,5	516,7	512,0	759,1	1.007,2	1.154,1	1.178,5	1.054,5	1.074,1	855,4	757,6	707,5	661,7	645,3	723,1	702,8	—
	д) СССР (руб.) [21]	101,7	22,5	12,0	18,2	34,9	36,5	27,0	43,2	48,5	38,7	31,7	36,5	32,8	37,0	—	—	—
б) Вывоз (только товаров внутренней продукции)	а) Соед. Штаты (доллары) . . .	204,0	313,8	340,9	374,8	315,4	331,6	372,6	412,7	482,9	439,4	459,5	388,1	345,8	364,9	379,2	356,0	338,0
	б) Англия (фунт. стерл.)	43,8	54,6	60,1	60,6	58,8	64,7	60,9	60,5	67,1	61,0	65,8	60,4	62,8	66,4	52,7	45,8	50
	в) Франция (фр.)	573,4	720,4	790,0	933,7	865,8	847,8	792,8	939,0	1.003,4	862,8	897,0	755,5	791,1	923,1	767,0	730,6	—
	г) Германия (марки)	841,4	330,8	508,5	545,7	685,7	742,9	724,6	776,6	846,5	791,1	793,9	795,5	783,0	923,1	778,3	729,6	—
	д) СССР (руб.) [21]	118,4	6,8	17,2	25,2	32,0	26,7	37,0	47,5	55,4	36,9	24,9	23,6	28,7	36,2	—	—	—
III. Денежное обращение [13] 1. Количество всех видов денег в обращении в милл. ден. единиц (на конец месяца)	а) Соед. Штаты (доллары) [22] . .	3.364	4.374	4.729	4.755	4.734	4.720	4.784	4.827	4.901	4.972	5.008	4.740	4.814	4.806	4.854	4.871	—
	б) Англия (фунт. стерл.) [23] . . .	29,6	398,3	397,8	397,6	386,2	391,3	384,5	381,5	378,3	376,4	385,3	373,0	372,5	381,8	382,3	383,9	378,1
	в) Франц. (фр.) [23]	5.714	36.359	39.114	40.885	43.800	44.496	45.445	46.354	46.679	49.184	51.085	50.618	50.991	52.127	52.208	52.735	—
	г) Германия (зол. мар.) [22]	6.070	1.293,5 мрд. бум. м.	2.274	4.274	4.775	4.891	4.983	5.056	5.066	4.977	5.181	4.846	4.924	5.062	5.030	5.042,8	—
	д) СССР (черв. руб.) [22]	2.299,6	117,6	322,0	742,7	846,1	915,2	1.015,6	1.142,9	1.246,9	1.286,7	1.269,3	1.241,4	1.245,8	1.204,2	1.222,8	1.172,9	1.209,4

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 год		1925 год						1926 год					
		Месячные средние				Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	
2. Валютные курсы	а) Соед. Штаты	100	100 [13]	100 [13]	100 [13]	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	
	б) Англия . . .	100	95,2[13]	89,3[13]	97,0[13]	99,9	99,9	99,8	99,6	99,5	99,6	99,7	99,8	99,9	99,9	99,9	99,9	100,0	
	в) Франция . .	100	37,6[13]	26,9[13]	28,0[13]	24,7	24,4	24,3	24,5	23,0	20,6	19,4	19,6	19,1	18,6	17,6	16,4	15,2	
Индексы курсовой цен. данной валюты на Нью-Йоркской бирже	г) Германия . .	100	0,06 [13]	—	100 [13]	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100,0	
	д) СССР . . .	100	—	—	—	100,2	100,2	100,2	101,1	100,2	100,1	100,1	100,1	100,1	100,1	100	100,1	—	
	е) Мировой показатель [25]	100[24]	—	—	66,5	79,6	79,8	79,9	80,1	80,0	79,8	79,4	80,7	80,8	80,5	80,2	80,0	—	
3. Обороты расчетных палат (в миллиардах ден. единиц)	а) Соед. Штаты (Нью-Йорк, долл.)	7,89	18,16	17,83	20,82	24,02	23,40	20,22	21,77	25,95	23,48	26,96	27,10	21,45	28,09	25,96	23,39	—	
	б) Англия (Лондон, фунт. стерл.)	1,37	3,10	3,05	3,29	3,32	3,50	3,04	3,00	3,63	3,25	3,55	3,49	3,14	3,49	3,31	—	—	
	в) Франция (Париж, франки) . .	1,53	13,14	19,89	30,67	33,90	29,45	24,28	24,72	39,81	42,10	46,38	37,29	37,77	47,47	44,60	—	—	
	г) Германия (Рейхсбанк, з.м.)	6,10	—	—	2,52	4,30	4,61	4,43	4,38	4,65	4,22	4,40	4,18	3,89	4,41	4,47	4,50	—	
	д) СССР (О.В.Р. Правл. Госбанка. Черв. рубл.) .	—	—	0,02	0,06	0,30	0,30	0,28	0,34	0,41	0,37	0,41	0,43	0,43	0,50	0,51	—	—	
IV. Транспорт																			
1. Погрузка жел. дорог. (месячная — в милл. тонн, кроме Соед. Штатов и Франции)	а) Соед. Шт. [26] (в тыс. груженых вагонов)	—	3.650	4.145	4.120	4.285	4.211	648	4.655	4.798	4.436	4.007	3.838	3.965	4.200	4.112	4.456	—	
	б) Англия . . .	33,78	25,45	29,00	28,38	24,4	29,0	22,4		28,3	27,5	28,8	28,2	27,9	31,3	—	—	—	
	в) Франция (суточная — в тыс. гружен. вагон.)[27]	—	44,3	50,4[29]	53,2	51,6	49,9	51,8	55,6	58,2	57,5	55,7	53,0	57,7	58,6	55,4	—	—	
	г) Германия [28] .	35,00	33,25	20,02	21,70	28,94	32,90	31,32	32,07	35,35	31,46	27,61	24,81	25,36	—	—	—	—	
	д) СССР . . .	13,09	—	5,07	5,85	6,79	7,06	8,04	8,84	9,95	9,24	9,16	9,05	8,66	9,88	9,57	—	—	
2. Судооборот морских портов (в тыс. регистровых тонн)	а) Соед. Штаты	8.923	10.836	11.073	11.427	13.068	13.530	13.532	12.376	12.912	11.788	10.748	9.124	8.902	10.324	9.889	—	—	
	б) Англия . . .	9.741	8.590	10.149	10.045	10.186	10.618	9.631	10.099	10.788	9.866	9.631	9.509	8.601	9.775	9.843	6.253	—	
	в) Франция . .	5.052	5.183	6.047	6.268	7.156	7.545	7.379	6.856	7.521	6.503	6.229	6.165	5.463	6.729	7.040	—	—	
	г) Германия . .	4.435	3.735	5.106	5.104	6.610	6.002	6.234	5.854	5.983	5.494	5.113	4.813	4.501	5.142	5.228	—	—	
	д) СССР . . .	2.599	308	428	500	2.367[32]	2.678[31]	3.072[31]	3.342[31]	2.852[32]	2.260[30]	1.641[30]	1.408[31]	1.524	—	—	—	—	
	е) Мировой показатель [33]	56.313[34]	54.093	60.786	64.145	72.689	74.287	73.747	71.582	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
V. Труд																			
1. Безработица	а) Соед. Штаты (индекс числа занят. раб. в промышл.)	100[35]	89,4	101,1	91,3	90,1	89,3	89,9	90,9	92,3	92,5	92,6	93,3	94,3	93,7	92,8	91,7	—	
	б) Англия, %%% [36]	—	14,0	11,6	10,3	11,9	11,2	12,1	12,0	11,4	11,0	10,5	11,1	10,5	9,8	9,2	14,5	—	
	в) Герман., %%% [37]	2,9	1,5	10,2	13,1	3,5	3,7	4,3	4,5	5,8	10,7	19,4	22,6	22,0	21,4	18,6	18,1	—	
	г) Франция (в тысяч.) [38] . . .	—	5,5	1,3	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5	0,6	0,6	0,5	0,8	0,5	0,4	0,4	—	
	д) Вся Европа (в тыс.)[39] . .	—	—	—	—	2.201	2.092	2.282	2.330	2.373	2.776	3.645	4.364	4.257	(3.800)	(3.600)	(4.200)	—	
2. Реальная заработная плата	а) Соед. Штаты (шт. Нью-Йорк)[40]	100	118	126	128	127	126	126	125,7	126,0	125,6	126,3	(127,1)	(125,9)	(128,5)	—	—	—	
	б) Англия [41] . .	100	107,9	99,0	101,1	104,6	104,0	103,4	102,3	102,3	101,7	102,9	104,0	104,7	107,1	107,8	(107,1)	—	
Индексы в %%% к довоенной	в) Франция (углекопы)	100	104	107	106,3	—	—	98,8	—	—	96,6	—	—	—	—	—	—	—	
	г) Германия [42]																		
	1) необуч. рабочих	100	80,8[43]	79,5	91,8	94,3	93,0	93,2	94,1	95,4	98,6	98,8	99,8	100,6	101,0	99,9	99,8	—	
	2) обуч. рабоч.	100	62,2[43]	62,2	85	88,6	87,5	87,4	88,5	89,8	92,8	93,0	93,9	94,7	95,0	94,1	93,9	—	
	д) СССР [45] . .	100	31,5	53,7	—	82,8	96,3	95,3	100,4	101,1	92,9	94,6	88,7	(87,8)	(88,8)	—	—	—	

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 год		1925 год						1926 год					
		Месячные средние				Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
3. Стачки и локауты	а) Соед. Штаты																	
	А	—	1.083	1.506	1.227	104	103	121	105	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Б	—	1.608	774	651	20	13	26	161	—	—	—	—	—	—	—	—	—
А—число конфликтов	б) Англия																	
	А	1.459	576	628	709	79	78	75	69	80	72	62	63	62	63	68	(37)	—
Б—число участн. (в тысячах)	Б	664	552	405	612	34	216	218	44	43	50	37	26	22	37	51	(3.093)	—
	В	9.800	19.850	10.670	8.320	281	1.857	2.813	413	440	575	629	412	366	460	424	(35.114)	—
В—число потерян. человеко-дней (в тыс.)	в) Франция																	
	А	1.073	665	—	269	54	78	72	63	75	77	52	—	—	—	—	—	—
	Б	220	290	—	243	10	29	8	5	6	5	11	—	—	—	—	—	—
VI. Денежный и капит. рынок																		
1. Учетный процент центральн. эмиссионных банков	а) Соед. Штаты	3,5	4,21	4,43	3,6	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	4,0	4,0	4,0	3,5	3,5	3,5
	б) Англия . . .	4,77	3,70	3,49	4,0	5,0	5,0	4,5	4,5	4,0	4,0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0
	в) Франция . .	4,0	5,0	5,0	6,0	7,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0
	г) Германия . .	5,87	6,58	39,5	10,0	9,0	9,0	9,0	9,0	9,0	9,0	9,0	8,0	8,0	7,0	7,0	7,0	6,5
	д) СССР. . . .	6,0	12,0	10,0	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0
2. Эмиссия ценных бумаг (в милл. долларов)	а) Соед. Штаты	—	358,7	358,7	466,1	564,7	598,3	297,2	462,6	423,1	571,5	683,7	652,3	534,0	608,8	520,0	47,3	—
	б) Англия . . .	100,7	215,7	109,0	89,3	135,6	90,3	12,9	163,3	127,8	154,6	110,2	142,3	129,5	108,2	79,8	50,9	140,3
	в) Франция . .	42,4	113,4	59,2	23,6	31,7	15,7	5,7	8,1	26,9	10,2	7,8	10,0	13,1	12,9	8,1	38,3	—
	г) Германия . .	24,5	3,7	2,4	5,4	11,8	20,5	10,1	10,6	25,7	15,6	133,1	17,3	8,2	8,6	13,1	—	—
Вся эмиссия	Мировой показатель [46] . .	—	586,7	568,3	630,4	824,9	789,8	344,3	671,6	670,9	795,5	786,1	854,3	694,0	—	—	—	—
В том числе внешняя эмиссия (включая колониальн.)	а) Соед. Штаты	—	52,6	22,9	83,8	135,8	160,8	35,0	85,1	85,8	181,4	82,6	85,4	61,2	50,6	127,3	—	—
	б) Англия . . .	80,1	54,1	49,6	49,9	10,3	54,6	7,0	3,7	46,7	100,5	54,6	93,5	19,1	53,5	35,8	31,1	—
3. Курсы акций	а) Соед. Штаты (Annalist, 25 пром. акций).	100	169	185	198	248	256	272	280	300	300	305	309	309	271	249	252	—
Индексы	б) Англия (Lond and Cambr. Ec. S. 20 пром. акций) .	100	133	162	160	180	172	178	177	185	192	187	191	187	182	177	182	186
	в) Франция (Lond. a. Cambr. Ec. Serv.—10 металлопром. акций) .	100 [47]	117	151	136	90	100	107	102	97	93	91	96	99	102	97	99	—
	г) Германия (W. u. St. — Общий индекс). . . .	100	9,4	16,2	26,4	27,1	26,4	24,3	25,7	24,5	22,4	21,6	24,0	26,4	28,0	30,5	30,3	—
4. Банкротства (число)	а) Соед. Шт. .	1.213	1.868	1.597	1.643	1.437	1.451	1.353	1.234	1.407	1.462	1.628	2.073	1.700	1.882	1.742	1.640	—
	б) Англия . . .	294	423	451	422	451	479	315	352	404	398	390	445	387	494	383	—	—
	в) Германия . .	815	84	22	504	766	797	751	91	1.164	1.343	1.660	2.092	1.998	1.871	1.302	1.046	—

Примечания к сводной таблице

[1] Индексы Survey of Current Business, перечисленные по основанию 1913 г.=100.

[2] Индексы London and Cambridge Economic Service.

[3] Индексы Société d'études et d'informations économiques.

[4] По данным о крупной промышленности, подведомственной ВСНХ.

[5] В послевоенных границах (включая Эльзас-Лотарингию).

[6] В послевоенных границах (без Эльзас-Лотарингии, Саарской области и Польской части Верхней Силезии). Для довоенной Германии месячная средняя 1913 г. составляла 15.843 тысячи метрических тонн угля, 1.397 тысяч метрических тонн чугуна и 1.429 тысяч метрических тонн стали. Цифры за 1924 и 1925 гг. по данным журнала «Stahl und Eisen».

[7] Добыча 12 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Голландии, Франции, Саарской области, Германии, Польши, Чехо-Словакии, Брит. Индии, Южной Африки и СССР.

[8] Продукция 10 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Люксембурга, Польши, Франции, Германии, Швеции, Канады и СССР.

[9] Выплавка 11 стран: Соед. Штаты, Англия, Франция, Бельгия, Люксембург, Италия, Швеция, Германия, Польша, Канада и СССР.

[10] Приближенные цифры, исчисленные нами на основании данных Statistique générale de la France.

[11] Экспорт хлопчато-бумажных тканей составляет около 80% всей их продукции.

[12] По след. странам: Соединенным Штатам, Англии, Ирландии, Английским колониям, Франции, Бельгии, Италии, Нидерландам, Испании, Швеции, Дании, Германии, Данцигу, Японии и проч. странам.

[13] Годовые показатели относятся к концу года.

[14] Индексы на конец месяца, кроме Германии, для которой дана месячная средняя.

[15] В золот. исчислен. по курсу доллара.

[16] Индексы на конец квартала (Соед. Штаты, 1913 г.=100) или месяца (Англия, июль 1914 г.=100).

[17] Квартальный полный индекс г. Парижа. 1 января—30 июня 1914 г.=100.

[18] Месячная средняя; 1913/14 г. = 100.

[19] Конец месяца; 1913 г.=100.

[20] С февраля 1925 г. новый расширенный индекс (приблизит. на 10% выше старого).

[21] Только по Европейской границе; в милл. рублей по ценам 1913 г.

[22] Все виды денег, включ. звонк. монету.

[23] Только бумажные деньги: банкноты (Франция), банкн. и казнач. бил. (Англия).

[24] Паритет=100.

[25] Индекс Сектора Мир. Хоз. Госплана СССР, взвешенный по доле участия отдельных стран и частей света в мировой торговле в среднем за 1922, 1924, 1925 гг.

[26] Месячные показатели, полученные путем умножения недельной средней за данный месяц на 4 1/3.

[27] Средняя погрузка по главным железным дорогам, включая государственные (кроме Эльзас-Лотарингии).

[28] В послевоенных границах без ж. д. Эльзас-Лотарингии, в границах сети современных Reichseisenbahnen.

[29] Неполные цифры, вследствие оккупации Рура.

[30] Кроме портов Тихого океана.

[31] Кроме Владивостока.

[32] Кроме Ленинграда и Владивостока.

[33] Исчислено по 28 странам.

[34] Без судооборота Греции, Чили и Палестины.

[35] Данные Bureau of Labor Statistics, перечисленные по основанию июнь 1914 г.=100.

[36] % безработных среди застрахованных рабочих.

[37] % полных безработных среди членов профсоюзов.

[38] Число безработных, получающих пособие от государства.

[39] Только безработица, учитываемая официальной статистикой—по 17 странам: Англии, Франции, Бельгии, Италии, Голландии, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Дании, Германии, Австрии, Венгрии, Ч.-Словакии, Польши, Финляндии, Латвии, Эстонии.

[40] Исчислено по индексу стоимости жизни гор. Нью-Йорка.

[41] Исчислено по индексам о номинальной плате проф. Боули (8 производств).

[42] До сентября 1924 г. исчислено по индексу стоимости жизни за период реализации платы (с 7 числа отчетного месяца по 7 число следующего месяца), а за последующие сроки—по индексу соответствующего месяца.

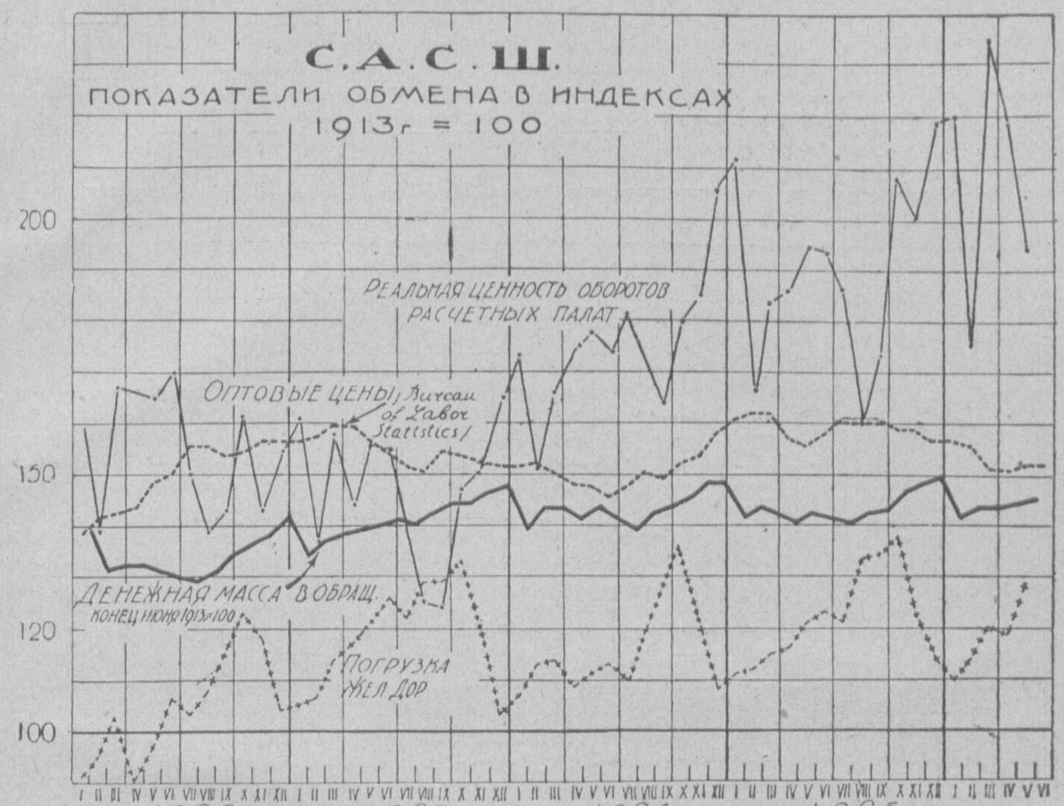
[43] Средняя за апрель, июль, октябрь, ноябрь и декабрь.

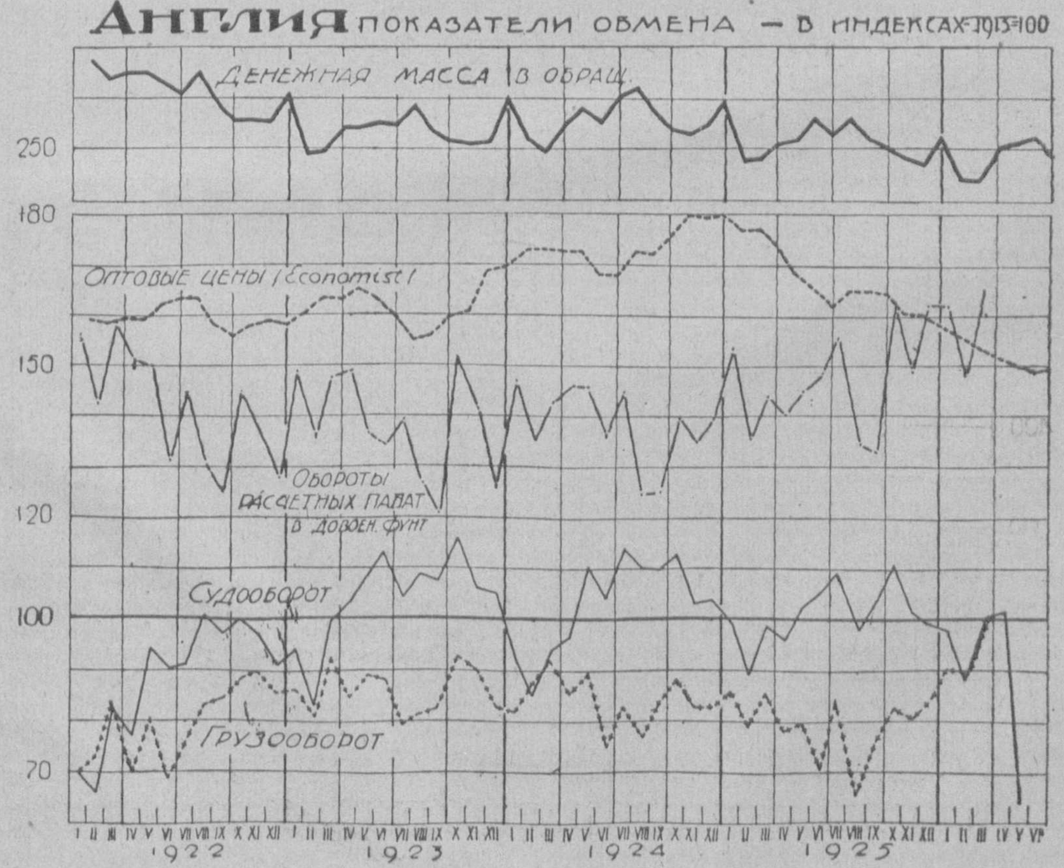
[44] С февраля 1925 г.— по новому индексу стоимости жизни (см. выше примечание 20).

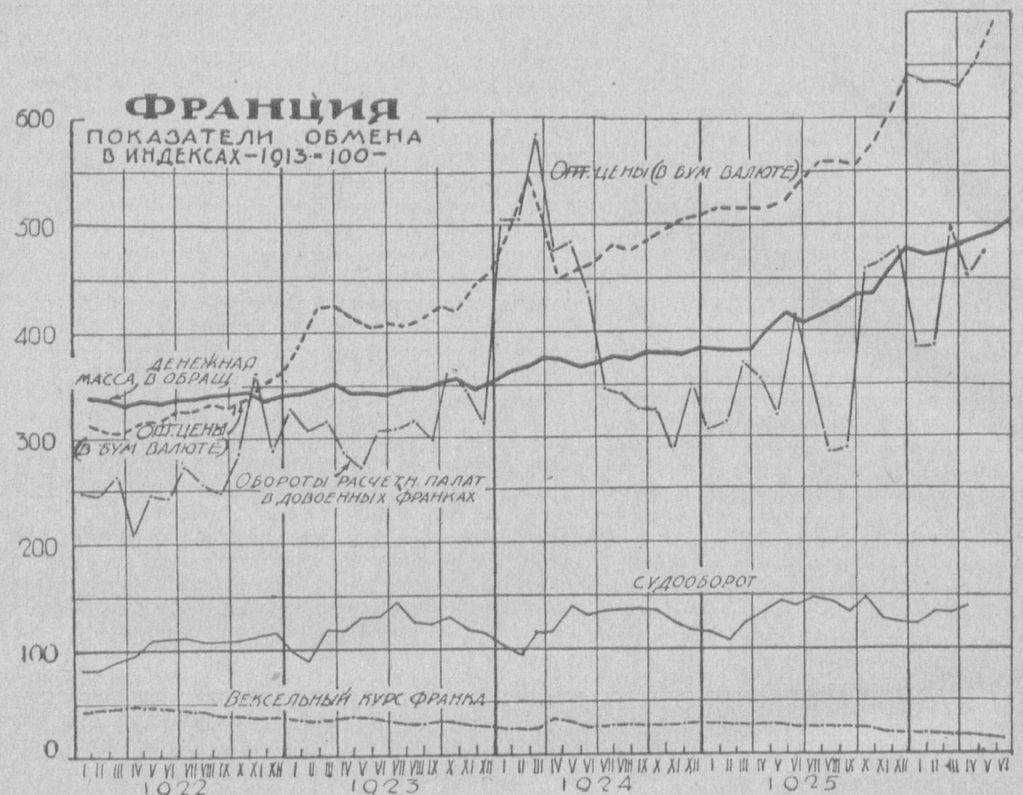
[45] Данные Ц. Б. Статистики Труда.

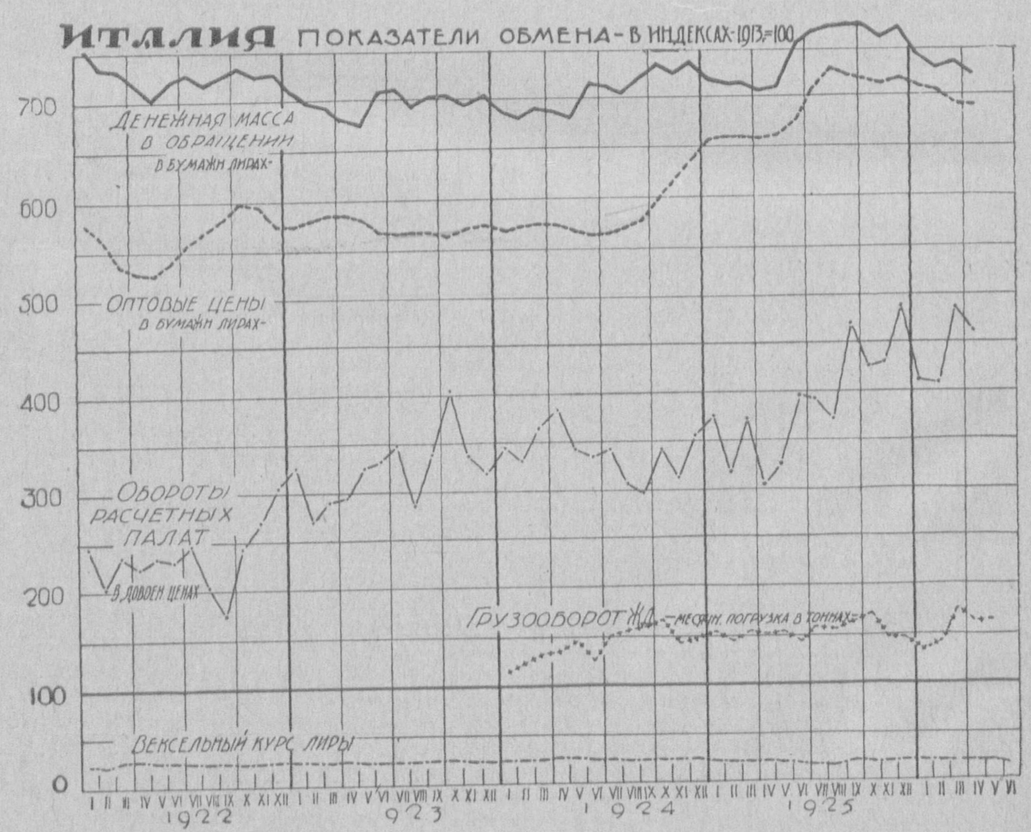
[46] Эмиссия 9 стран: Соединенных Штатов, Англии, Франции, Италии, Швейцарии, Нидерландов, Швеции, Дании и Германии.

[47] Средняя за 1904—1913 гг.=100.

ФРАНЦИЯ
ПОКАЗАТЕЛИ ОБМЕНА
В ИНДЕКСАХ-1913=100-
Опт. цены (в бум. валюте)
Денежная масса в обращ.
Общ. цены (в бум. валюте)
Обороты расчетн. палат в довоенных франках
Судооборот
Вексельный курс франка
600
500
400
300
200
100
0
1922
1923
1924
1925

ИТАЛИЯ ПОКАЗАТЕЛИ ОБМЕНА-В ИНДЕКСАХ-1913=100
Денежная масса в обращении в бумажн. лирах
Оптовые цены в бумажн. лирах
Обороты расчетных палат в довоен. ценах
Грузооборот ж.д.-месячн. погрузка в тоннах
Вексельный курс лиры
700
600
500
400
300
200
100
0
1922
1923
1924
1925

ГЕРМАНИЯ
ПОКАЗАТЕЛИ ОБМЕНА
В ИНДЕКСАХ - 1913=100-
Оптовые цены
Грузооборот ж.д.
Денежная масса в обращ.
Расчетные операции Рейхсбанка
140
120
100
80
60
40
20
0
1922
1923
1924
1925

ЯПОНИЯ
ПОКАЗАТЕЛИ ОБМЕНА
В ИНДЕКСАХ - 1913 = 100
Обороты расчетных палат
Денежная масса в обращении
Оптовые цены (индекс Японского банка)
Судооборот
Курс иены на Нью-Йоркской бирже в % % к паритету
400
300
200
100
0
1922
1923
1924
1925

Отдел I. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Посевные площади и оценка урожая пшеницы 1926 г.

Таблица № 1

СТРАНЫ СЕВЕРНОГО ПОЛУШАРИЯ	Посевные площади					Оценка урожая			Продукция				
	Среднее 1920—1924 гг.	1925 г.	1926 г.*	% % отнош. 1926 г. К средн. 1920—1924 гг.	% % отнош. 1926 г. К 1925 г.	По данн. Римск. Институт. На 1 июля 1925 г.	На 1 июня 1926 г.	На 1 июля 1926 г.	По данным соотв. страны На 1 июля 1925 г.	На 1 июня 1926 г.	На 1 июля 1926 г.	Среднее 1920—24 гг.	1925 г.	1926 г.	%% отнош. 1926 г. К средней 1920—24 гг.	%% отнош. 1926 г. 1925 г.
	Тысячи гектаров			В %%	В %%							Тысячи квинталов			В %%	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
ЕВРОПА																
1. СССР [2]	15.180,3	19.122,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	82.593,2	157.055,8	—	—	—
2. Франция	5.362,2	5.566,0	5.446,(	101,6	97,8	—	—	—	—	—	—	74.052,0	89.561,0	—	—	—
3. Италия	4.645,7	4.723,7	4.850,0	104,4	102,7	—	—	—	—	4,0	—	48.487,5	65.548,0	—	—	—
4. Испания	4.194,0	4.339,2	4.324,6	103,1	99,7	—	88	—	—	—	—	37.455,1	44.250,7	42.821,2	114,3	96,8
5. Румыния	2.604,6	3.300,9	3.101,3	—	—	—	—	—	—	4,0	—	22.013,2	28.506,0	—	—	—
6. Юго-Славия	1.539,3	1.773,4	1.690,6	—	—	—	—	—	—	—	—	14.059,4	22.403,1	—	—	—
7. Германия	1.427,2	1.552,1	—	—	—	—	—	—	—	а) 3,0; б) 3,0	—	24.927,6	32.172,7	—	—	—
8. Венгрия	1.296,0	1.451,0	—	—	—	—	—	—	—	4,0	—	14.405,1	19.506,9	—	—	—
9. Болгария	934,8	1.026,8	1.026,4	109,8	100,0	—	—	—	—	—	—	8.118,4	13.510,8	11.467,0	141,2	84,9
10. Польша [3]	а) 929,8 б) 70,3	а) 1.007,8 б) 85,8	а) 1.021,4 б) —	а) 100,9 б) —	101,4 —	—	—	—	—	а) 3,4 б) 3,2	—	а) 10.427,4 б) 645,2	а) 11.807,8 б) 922,2	а) 12.460,0 б) —	а) 119,5 б) —	а) 84,1 б) —
11. Великобритания:																
а) Англия и Уэльс.	736,7	606,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15.966,3	13.818,2	—	—	—
б) Шотландия	23,7	19,7	—	—	—	—	100	—	—	3,0	—	619,8	548,7	—	—	—
в) Сев. Ирландия	2,6	1,5	—	—	—	—	—	—	—	4,0	—	54,7	35,3	—	—	—
12. Чехо-Словакия	620,5	617,9	623,8	100,5	101,4	—	—	—	—	а) 4,0; б) 4,0	—	9.097,1	10.698,3	—	—	—
13. Португалия	432,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.905,1	3.123,7	—	—	—
14. Греция [4]	411,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.881,4	3.040,8	—	—	—
15. Австрия	191,1	197,2	—	—	—	—	—	—	—	а) 4,0; б) 3,0	—	2.249,9 [5]	3.362,0	—	—	—
16. Швеция	142,3	146,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.731,5	3.753,4	—	—	—
17. Бельгия	132,3	147,7	136,4	—	—	—	95	—	—	3,0	—	3.361,9	3.940,1	—	—	—
18. Литва	в 83,2	112,0	60,0	—	—	—	90 а); 107 а)	—	—	а) 2,7; б) 3,2	—	855,1 [6]	1.438,4	—	—	—
19. Дания	80,2	80,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.313,6	2.652,9	—	—	—
20. Швейцария [7]	67,0	64,5	—	—	—	—	97 б); 98 б)	—	—	—	—	1.338,8	1.449,0	—	—	—
21. Голландия	61,0	55,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.687,2	1.562,9	—	—	—
22. Латвия	29,7	48,1	—	—	—	—	50	—	—	—	—	291,4	589,2	—	—	—
23. Эстония	17,6	20,5	—	—	—	—	88	—	—	2,0	—	159,0	215,3	—	—	—
24. Своб. Ирландия.	14,5	9,0	—	—	—	—	—	—	—	4,0	—	311,8	204,4	—	—	—
25. Финляндия	13,2	15,3	15,0	113,9	97,9	—	—	—	—	—	—	169,4	252,3	—	—	—
26. Норвегия	12,3	8,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	201,1	133,5	—	—	—
27. Люксембург	9,5	10,3	11,2	118,3	102,9	—	—	—	—	а) 4,0; б) 3,0	—	101,1	150,6	—	—	—
28. Мальта	4,2	3,5	3,8	90,3	107,7	—	—	—	—	—	—	76,2	74,5	84,3	110,7	113,2
АМЕРИКА																
1. Соед. Штаты [8]	а) 16.251,1 б) 7.963,0	12.654,3 8.470,6	15.007,9 —	92,4 —	118,6 —	—	98 187	—	—	76,5 78,5	—	а) 161.075,2 б) 66.197,6	а) 108.451,9 б) 73.722,4	а) 147.782,9 б) —	а) 91,7 б) —	а) 136,3 б) —
2. Канада	6.729,6	8.891,9	—	—	—	—	103	—	—	—	—	92.541,5	111.960,0	—	—	—
3. Мексика	917,5	469,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.886,0	2.569,1	—	—	—
4. Гватемалла	9,8	8,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	69,3	40,8	—	—	—
АЗИЯ.																
1. Британ. Индия	11.840,1	12.802,5	12.256,9	103,5	95,7	—	—	—	—	—	—	94.268,8	89.635,7	88.071,0	93,4	98,3
2. Турция [9]	1.671,0	1.840,6	1.306,5	78,2	71,0	—	—	—	—	4,0	—	—	—	—	—	—
3. Япония	497,4	467,6	—	—	—	—	—	—	—	3,5	—	7.260,3	8.039,9	—	—	—
4. Сирия [10]	418,2	425,0	364,7	87,2	85,8	—	—	—	—	—	—	2.490,2 [11]	—	—	—	—
5. Корея	355,7	358,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.674,1	2.860,2	2.862,6	107,0	100,1
6. Кипр	73,9	74,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	629,0	565,8	—	—	—
7. Великий Ливан	44,7	55,0	52,2	116,9	94,9	—	70	—	—	3,0	—	277,6	400,0	365,4	131,6	91,3
8. Формоза	4,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27,5	—	—	—	—
9. Палестина	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	803,4	1.018,3	—	—	—
АФРИКА																
1. Алжир	1.362,8	1.448,7	1.511,5	110,0	104,3	—	75	—	—	3,0	—	6.364,3	8.852,1	8.100,0	127,3	91,5
2. Франц. Марокко.	868,6	1.060,6	1.066,0	122,7	100,5	—	100	—	—	3,0	—	5.593,0	6.500,0	6.480,0	115,8	90,7
3. Египет	576,2	558,3	—	—	—	—	98	—	—	—	—	9.774,3	9.940,8	—	—	—
4. Тунис	538,1	657,5	650,0	120,8	98,9	—	150	—	—	4,0	—	1.794,3	3.200,0	3.000,0	167,2	93,7

Примечания: * Предварительные данные. а) озимые, б) яровые. ** 100—средн. оценка урожая за последние 10 лет. [1] Условные обозначения: 5—отлично, 4—хорошо, 3—удовлетворительно, 2 плохо, 1—очень плохо. [2] Кроме Закавказья, Туркестана и Дальнего Востока по данным ЦСУ. [3] Средн. за 1921—24 гг. [4] Средн. за 1920—23 гг. [5] Средн. за 1922—24 гг. [6] Средн. за 1923/24 г. [7] Включая пшеницу с примесью ржи и полбы. [8] 100—состояние культуры, обещающей нормальный сбор. [9] Включая Европейскую Турцию. [10] Средн. за 1922—24 гг. [11] Средн. за 1920—22 гг. и 24 г.

Источники: Bulletin de Statistique agricole et Commerciale 1926 г.

Таблица № 2.

№№ по порядку	СТРАНЫ СЕВЕРНОГО ПОЛУШАРИЯ	Посевные площади: Среднее 1920—1924 гг.	Посевные площади: 1925 г.	Посевные площади: 1926 г.*	Процентное отношение 1926 г.: К средней 1920—24 гг.	Процентное отношение 1926 г.: К 1925 г.	Оценка урожая: По данным Римского Института**: на 1-е июля 1925 г.	Оценка урожая: По данным Римского Института**: на 1-е июня 1926 г.	Оценка урожая: По данным Римского Института**: на 1-е июля 1926 г.	Оценка урожая: По данным соответствующей страны: на 1-е июля 1925 г.	Оценка урожая: По данным соответствующей страны: на 1-е июня 1926 г.[1]	Оценка урожая: По данным соответствующей страны: на 1-е июля 1926 г.	Продукция: Среднее 1920—24 годах	Продукция: 1925 г.	Продукция: 1926 г.*	Процентное отношение 1926 г.: К средн. 1920—24 годах	Процентное отношение 1926 г.: 1925 г.
		Тысячи гектаров			в %%	в %%	Тысячи гектаров						Тысячи квинталов			в %%	в %%
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
	ЕВРОПА																
1	СССР[2]	22.447,2	27.099,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	150.106,1	194.976,6	—	—	—
2	Польша[3] а)	4.366,5	4.874,1	4.822,4	—	—	—	—	—	—	—	—	а)47.730,0	66.098,7	43.880,0	—	—
	б)	27,2	29,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	228,0	286,7	—	91,9	67,4
3	Германия	4,263,7	4.708,7	—	—	—	—	—	—	—	а)3,0;б)3,0	—	б)58.755,8	80.628,8	—	—	—
4	Франция	888,8	880,7	857,4	96,5	97,8	—	—	—	—	—	—	9.858,4	11.371,0	—	—	—
5	Чехо-Словакия	874,0	847,0	841,7	96,3	99,4	—	—	—	—	а) 3,0	—	11.981,6	14.757,5	—	—	—
6	Испания	725,5	747,1	751,8	103,6	100,6	—	—	—	—	—	—	6.937,4	7.589,9	6.881,2	—	—
7	Венгрия	630,8	692,9	—	—	—	—	—	—	—	3,0	—	6.193,9	8.261,7	—	99,2	90,7
8	Литва[4]	560,5	532,5	442,0	78,9	83,0	—	87	—	—	3,0	—	5.357,8	6.633,8	—	—	—
9	Австрия[5]	361,9	381,2	—	—	—	—	—	—	—	а)3,0;б)4,0	—	3.862,2	6.232,0	—	—	—
10	Швеция	341,7	352,1	—	—	—	—	а)99;б)98	—	—	—	—	5.384,8	7.132,9	—	—	—
11	Румыния	290,1	270,5	300,5	—	—	—	—	—	—	—	—	2.199,9	2.031,5	—	—	—
12	Латвия	238,5	266,6	—	—	—	—	45	—	—	—	—	2.030,1	3.150,9	—	—	—
13	Финляндия	233,7	234,3	230,0	98,4	98,2	—	—	—	—	—	—	2.679,7	3.475,8	—	—	—
14	Бельгия	222,4	231,2	229,0	103,0	99,0	—	95	—	—	3,0	—	5.043,9	5.513,2	—	—	—
15	Португалия	220,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.301.6	1.199,2	—	—	—
16	Дания	219,0	214,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.317,8	3.491,5	—	—	—
17	Голландия	202,3	198,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4 001,1	4.122,9	—	—	—
18	Юго-Славия	192,9	199,3	166,1	—	—	—	—	—	—	—	—	1.416,2	2.140,0	—	—	—
19	Болгария	179,2	183,2	172,6	96,3	94,2	—	—	—	—	—	—	1.438,0	2.257,9	1.935,0	134,6	85,7
20	Эстония	158,6	154,8	—	—	—	—	82	—	—	2,0	—	1.588,1	1.825,6	—	—	—
21	Италия	122,4	126,0	130,0	106,2	103,2	—	—	—	—	4,0	—	1.439,4	1.703,0	—	—	—
22	Великобритания																
	а) Англия и Уэльс	31,6	20,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	б) Шотландия	2,6	2,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	в) Сев. Ирландия	0,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	Греция[6]	29,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	266,7	243,6	—	—	—
24	Швейцария	20,4	19,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	416,4	407,0	—	—	—
25	Норвегия	12,5	9,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	216,1	3.150,9	—	—	—
26	Люксембург	7,8	6,8	6,8	80,7	99,2	—	—	—	—	4,0	—	87,7	91,4	—	—	—
27	Свободная Ирландия	2,8	2,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	АМЕРИКА																
1	Соединенные Штаты[7]	2.007,2	1.654,4	1.442,7	71,9	87,2	—	85	—	—	73,4	—	17.914,9	12.369,3	10.447,7	58,3	84,5
2	Канада	561,4	344,9	—	—	—	—	97	—	—	—	—	5.187,8	3.477,0	—	—	—
	АЗИЯ																
1	Турция[8]	113,6[9]	119,0	79,4	—	—	—	—	—	—	4,0	—	—	—	—	—	—
	АФРИКА																
1	Алжир	0,7	0,9	—	—	—	—	—	—	—	4,0	—	5,8	6,9	—	—	—
2	Марокко	—	0,2	0,2	—	129,9	—	100,0	—	—	—	—	—	0,8	2,0	—	250,0

Примечания: * Предварительные данные. ** Средняя оценка урожая за последние 10 лет: а) озимые, б) яровые. [1] Условные обозначения: 5—отлично, 4—хорошо, 3—удовлетворительно, 2—плохо, 1—очень плохо. [2] Кроме Закавказья, Туркестана, Дальнего Востока (по данным ЦСУ). [3] Средн. за 1921 и 1924 гг. [4] Средн. за 1923/24 гг. [5] Средн. за 1922—24 гг. [6] Средн. за 1920—23 гг. [7] 100=состояние культуры, обещающее нормальный сбор. [8] Включая Европейскую Турцию. [9] Данные за 1924 г.

Отдел II. ДЕНЕЖНЫЙ И КАПИТАЛЬНЫЙ РЫНОК

Таблица № 3

Мировые запасы золота (в монете и слитках) и денежное обращение

1. В миллионах рейхсмарок (1 марка = 46,29 коп.)

Страны	Золотые запасы							Денежное обращение						
	Конец 1913 г.			Конец				Конец 1913 г.			Конец			
	Запас	В обращ.	Всего	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	Бум. ден.	Золото	Всего	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Европа . .	14.375,4	9.903,3	24.278,7	13.208,1	12.961,8	12.980,8	13.390,7	21.226,9	9.903,3	31.130,2	36.684,8	34.166,3	39.050,8	39.288,8
Америка .	7.948,4	2.667,5	10.615,9	20.599,1	21.824,4	22.827,6	22.383,7	18.812,1	2.667,5	21.479,6	26.914,8	27.295,8	28.452,6	28.776,3
Африка . .	131,7	823,8	955,5	394,8	160,5	308,7	295,2	304,7	823,8	1.128,5	1.431,4	1.323	1.518,8	1.362,0
Азия . . .	1.043,3	3.477,5	4.520,8	4.514,5	4.231,8	4.131,8	4.221,5	2.521,4	3.477,5	5.998,9	7.424,9	8.208,8	7.875,5	8.2[illegible]1,4
Австралия	837,4	58,8	896 2	1 104,4	1.124,6	1.121,1	1.343,8	244,5	58,8	303,3	5[illegible]2,2	582,2	616,9	655,1
Весь мир	24.336,2	16.930,9	41.267,1	39.820,9	40.303,1	41.370,0	41.634,9	43.109,6	16.930,9	60.040,5	73.038,1	71.576,1	77.514,6	78.363,6

2. Части света в %% к итогу

Страны	Золотые запасы							Денежное обращение						
	Конец 1913 г.			Конец				Конец 1913 г.			Конец			
	Запас	В обращ.	Всего	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г	Бум. ден.	Золото	Всего	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Европа . .	59,1	58,5	58,8	33,2	32,2	31,4	32,2	49,2	58,5	51,8	50,2	47,7	50,4	50,2
Америка .	32,7	15,8	25,7	51,7	54,1	55,2	53,8	43,6	15,8	35,8	36,8	38,1	36,7	36,7
Африка . .	0,5	4,9	2,3	1,0	0,4	0,7	0,7	0,7	4,9	1,9	2,0	1,9	1,9	1,7
Азия . . .	4,3	20,5	11,0	11,3	10,5	10,0	10,1	5,9	20,5	10,0	10,2	11,5	10,2	10,6
Австралия	3,4	0,3	2,2	2,8	2,8	2,7	3,2	0,6	0,3	0,5	0,8	0,8	0,8	0,8
Весь мир	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

3. В %% к 1913 году

Страны	Золотые запасы					Денежное обращение				
	Конец 1913 г. = 100	Конец				Конец 1913 г. = 100	Конец			
		1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.		1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Европа . .	100	54,4	53,4	53,5	55,2	100	117,8	109,8	125,4	126,2
Америка .	100	194,0	205,6	215,0	210,9	100	125,3	127,1	132,5	134,0
Африка . .	100	41,3	16,8	32,3	30,9	100	126,8	117,2	134,6	120,7
Азия . . .	100	99,9	93,6	91,4	93,4	100	123,7	136,8	131,3	138,0
Австралия	100	123,2	125,5	125,1	149,9	100	192,0	192,0	203,4	216,0
Весь мир	100	96,5	97,7	100,2	100,9	100	121,6	119,2	129,1	130,5

Данные «Wirtschaft und Statistik», обработанные Сектором Мирового Хозяйства.

Движение курсов ценных бумаг по 5 странам *Таблица № 4*

ДАТЫ	Соед. Штаты			Англия			Франция			Германия				Италия
	«Annalist»			Lond. & Camb.			«Lond. & Cambr.»			«Wirtsch. & Statistik»				L. & C.
	25 промышленн. акций	25 жел. дор. акций	50 акций (комбин.)	20 промышленн. акций	8 спекулятивн. акций	4 облигации	3% рента	10 металл. акций	5 финанс. акций	Добыв. промышлен.	Обраб. промышлен.	Торгов. и трансп.	Общий индекс	20 промышленн. акций
1913	100	100	100	100	100	100	100 [1]	100 [1]	100 [1]	100	100	100	100	100
1919	182	75	119	168	211	73,6	64,6	162,3	115,4	27,94	29,07	26,38	28,21	135
1920	184	67	116	170	228	63,8	59,9	208,8	141,9	19,33	15,21	9,54	14,43	126
1921	136	64	94	116	158	66,0	59,2	137,7	123,9	22,25	21,27	9,16	17,92	97
1922	169	75	114	132	151	78,8	61,0	117,5	116,2	11,61	12,14	3,55	9,35	113
1923	185	72	119	162	154	82,5	59,6	151,8	135,9	25,92	17,42	5,90	16,15	152
1924	198	81	129	160	157	80,7	56,1	136,0	145,3	33,41	31,02	13,18	26,40	247
1925	262	99	166	180	194	80,4	48,1	99,1	129,1	33,60	31,60	15,00	28,60	340
1923														
Январь . .	190	74	122	155	159	80,2	60,7	144,7	126,5	6,92	5,84	2,56	5,24	134
Февраль .	198	79	128	156	161	81,1	61,3	159,9	135,0	7,95	8,01	3,46	6,79	141
Март . . .	199	78	128	160	169	81,5	61,2	147,4	133,3	8,33	7,86	3,09	6,66	146
Апрель . .	195	76	125	165	169	83,6	60,1	150,0	132,5	10,86	10,32	3,78	8,61	148
Май	186	73	120	167	161	85,0	60,1	143,0	130,8	12,79	9,27	3,07	8,38	141
Июнь . . .	182	73	118	169	160	85,3	60,4	136,0	132,5	20,65	15,73	4,00	13,44	142
Июль . . .	176	70	114	161	147	81,6	59,0	153,5	135,9	25,46	16,44	6,59	16,03	154
Август . .	177	68	113	162	148	83,7	59,4	169,3	141,9	20,15	11,05	3,92	11,33	160
Сентябрь .	177	69	113	166	152	83,9	60,8	163,2	140,2	43,44	21,21	6,46	22,56	157
Октябрь .	175	69	113	165	143	83,5	58,4	155,3	139,3	49,28	29,64	9,75	28,47	156
Ноябрь . .	181	70	116	164	145	80,4	56,8	149,1	140,2	65,72	41,99	14,00	39,36	166
Декабрь . .	187	70	118	156	138	79,8	56,8	153,5	146,2	39,54	31,73	10,07	26,89	173
1924														
Январь . .	193	73	122	155	145	77,3	55,1	161,4	149,6	45,74	44,21	15,77	35,76	184
Февраль .	192	73	115	164	158	78,5	56,5	157,0	159,0	48,93	47,57	17,53	38,64	199
Март . . .	189	74	121	158	156	79,1	59,7	162,3	155,6	39,91	39,04	14,02	31,48	213
Апрель . .	183	75	120	159	158	80,9	56,9	138,6	136,8	29,50	28,87	10,46	23,33	215
Май	183	75	120	158	155	81,5	55,9	136,8	140,2	25,96	24,32	9,36	20,18	250
Июнь . . .	187	78	123	156	152	81,6	55,7	130,7	137,6	23,06	19,93	8,86	17,50	246
Июль . . .	195	82	129	155	155	80,7	56,0	131,6	144,4	23,59	20,71	10,13	18,49	235
Август . .	205	86	135	158	154	80,8	56,2	132,5	145,3	29,81	27,98	13,02	24,14	256
Сентябрь .	201	85	132	158	157	81,6	56,1	128,9	146,2	31,15	28,59	14,39	25,31	263
Октябрь .	202	84	132	160	159	81,7	53,2	130,7	149,6	30,61	27,20	14,67	24,75	280
Ноябрь . .	213	92	142	172	166	82,9	52,9	119,3	140,2	33,25	29,67	14,56	26,31	301
Декабрь . .	231	95	151	172	171	82,0	53,3	105,3	138,5	39,4	34,1	15,4	30,8	326
1925														
Январь . .	233	96	153	179	183	81,8	51,0	108,8	138,5	46,2	42,4	18,2	36,7	322
Февраль .	238	98	155	178	187	82,5	50,7	102,6	129,1	44,7	40,5	18,5	36,3	381
Март . . .	235	95	153	179	184	81,5	50,1	100,9	130,8	42,1	38,8	17,6	35.0	374
Апрель . .	233	92	150	179	182	81,0	47,7	95,6	122,2	40,2	37,0	16,7	33,0	330
Май	245	96	157	178	186	80,5	47,0	95,6	122,2	37,2	34,0	15,8	30,7	360
Июнь . . .	248	96	159	180	191	79,3	46,2	90,4	119,7	31,8	29,8	14,3	27,1	353
Июль . . .	256	97	163	172	193	79,7	44,5	100,0	129,9	30,4	29,3	13,8	26,4	320
Август . .	272	101	171	178	196	81,0	49,0	107,0	131,6	27,1	26,9	13,0	24,3	351
Сентябрь .	280	102	175	177	198	80,0	49,7	101,8	130,8	29,1	28,3	13,7	25,7	311
Октябрь .	300	103	184	185	205	79,9	46,2	97,4	131,6	27,0	26,5	13,4	24,5	311
Ноябрь . .	300	106	186	192	211	79,5	48,7	93.0	126,5	24,3	23,6	13,0	22,4	334
Декабрь . .	305	111	191	187	212	78,1	46,9	91,2	134 2	23,0	22,2	13,2	21,6	332
1926														
Январь . .	309	111	193	189	207	79,0	51,8	95,6	158,1	26,5	24,5	14,5	23,8	314
Февраль .	309	109	192	183	196	79,0	51,9	99,1	152,1	29,5	26,9	16,0	26,0	295
Март . . .	272	105	174	180	198	78,0	51,0	101,8	147,9	29,4	29,0	17,0	27,8	288
Апрель . .	249	104	164	179	201	78,0	48,7	96,5	141,9	32,0	32,3	17,9	30,2	275
Май	252	—	—	183	212	79,2	48,4	99,1	147,0	31,6	32,0	1,78	30.0	249
Июнь . . .	—	—	—	184	220	78,7	48,6	103,5	151,3	34,9	33,6	18,5	31,8	238

[1] 1904—13 гг.=100

Переработка Сектора Мирового Хозяйства по данным «Survey of Current Business», «Annalist», «London & Cambridge Economic Service», «Wirtschaft & Statistik» и «Statistisches Jahrbuch für's Deutsche Reich».

Таблица № 5

Отдел III. ОБОБЩАЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Годовые показатели экономического развития Франции после войны

Отрасли хозяйства	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г. [1]	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
		1	2	3	4	5	6	7	8
I. Сельское хозяйство	**А. Главные хлеба и технические культуры**								
	I. Посевные площади (в тыс. гектаров):								
	Пшеница	6.787	4.708	5.094	5.382	5.290	5.533	5.512	5.566
	Рожь	1.253	813	869	901	888	897	889	880
	Ячмень	804	508	664	680	693	681	714	717
	Овес	3.978	2.953	3.350	3.408	3.436	3.423	3.495	3.501
	Картофель	1.646	1.335	1 441	1.455	1.464	1.451	1.463	1.455
	Сахарная свекла	246 [2]	76	105	120	131	165	204	195
	Виноградники [3]	1.626	1.527	1.518	1.517	1.526	1.537	1.459	1.444
	II. Сборы (в тыс. квинталов):								
	Пшеница	88.627	50.918	64.482	88.034	66.220	74.998	76.525	89.561
	Рожь	13.336	7.767	8.761	11.276	9.757	9.276	10.222	11.371
	Ячмень	115.02	5.723	8.357	8.343	8.907	9.803	10.462	10.655
	Овес	53.483	26.101	42.298	35.483	41.842	48.908	44.349	47.946
	Картофель	143.371	85.106	116.378	83.097	126.461	99.187	153.503	146.546
	Сахарная свекла	58.962 [2]	12.802	24.627	20.606	32.894	37.870	57.782	47.990
	Вино (тыс. гектолитров)	50.226	55.248	56.759	47.903	76.781	59.911	67.949	62.767
	Б. Численность скота (в тыс. голов)								
	Лошади	3.334 [4]	2.503	2.635	2.706	2.778	2.848	2.859	—
	Крупный рогатый скот	15.338	12.789	13.217	13.343	13.576	13.749	14.025	—
	Овцы	16.176	9.022	9.406	9.600	9.782	9.925	10.172	—
	Свиньи	7.529	4.389	4.942	5.166	5.196	5.406	5.801	—
	Козы	1.510	1.289	1.341	1.361	1.368	1.353	1.377	—
II. Промышленность	Добыча угля (в тыс. метр. тонн)	43.848	21.552	24.288	28.212	31.140	37.680	44.016	47.220
	Численность доменных печей в работе (в средн. за год)	—	—	—	—	96	102	134	141
	Продукция чугуна (в тыс. метр. тонн)	9 084	2.448	3.432	3.420	5.280	5.436	7.656	8.471
	Продукция стали (болванки и литье, в тыс. метр. тонн)	6.972	2.156	3.048	3.108	4.476	4.980	6.912	7.415
	Судостроение (регистр. тонн)	176.095	32.633	93.449	210.663	184.509	96.644	79.685	75.276
	Хлопчато-бумажная промышленность								
	Численность прядильных веретен в раб. (мес. ср. в тыс.)	—	—	—	4.293	5.091	4.899	5.085	5.240
	Потребление сырого хлопка (в тыс. кип) [5]	1.276	315 [6]	395 [7]	764	1.152	1.171	1.053	1.156
	Продукция на веретено (средн. в килограммах)	3.221	—	—	1.453	1.945	1.964	1.922	2.002
	Запасы сырого хлопка на веретено к концу месяца (мес. средн. в килограммах)	2,626 [8]	—	—	—	1,453	1,320	1,227	0,995
	Сахарная промышленность [9]								
	Продукция свекл. сахара сырца (в тыс. квинталов)	7.329 [2]	1.621	3.188	3.656	5.611	5.658	8.220	7.496
	Строительная промышленность								
	Количество заявок на строительство (средн. мес.)	—	51 [12]	63	42	67	88	122 [13]	—
	Количество этажей по заявкам (средн. мес.)	—	95 [12]	109	96	180	297	437 [13]	—
III. Товарообмен	**А. Движение цен** (1913 г.=100)								
	1) Индексы оптовых цен Statistique Générale (45 прод.)	100	356	509	345	327	419	489	555
	2) Индекс розничных цен пищевых продуктов по Парижу [10]	100	260	371	337	305	332	372	425
	3) Индекс стоимости жизни по Парижу [11]	100	238 [14]	342	309	295	333	369	399
	Б. Внешняя торговля (в милл. франк.)								
	1. Импорт								
	а) В тыс. метрическ. тонн	44.220	38.448	50.532	40.068	51.420	54.924	56.496	—
	б) В милл. золот. франков (по курсу доллара)	8.421,3	—	12.684,0	8.520,0	10.021,2	10.183,2	10.846,7	10.698,8
	2. Экспорт								
	а) В тыс. метрическ. тонн	22.080	5.568	12,852	15.996	22.644	24,792	29.388	—
	б) В милл. золотых франков	6.880,0	—	8.052,0	7.634,2	8.644,8	9.480,0	11.203,8	11.076,5

Отрасли хозяйства	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г. [1]	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
		1	2	3	4	5	6	7	8
IV. Денежное обращение и кредит	**А. Денежное обращение**								
	1) Общая сумма бумажных денег в обращении (банкноты Banque de France, к концу года в милл. франков)	5.714	37.275	37.552	36.487	36.359	39.114	40.885	51.085
	2) Запасы французск. банка к концу года (в милл. франк.): . . .								
	а) Золото (в кассе)	3.517	3.600	3.552	3.576	3.671	3.676	3.681	3.684
	б) „ (за границей)	—	1.978	1.948	1.948	1.864	1.864	1.864	1.864
	в) Серебро	640	268	266	280	289	297	306	321
	Всего	4.157	5.846	5.766	5.804	5.824	5.837	5.851	5.869
	3) Процент металлического обеспечения денежн. обращения . . .	72,8	15,7	15,4	15,9	16,0	14,9	14,3	11,5
	Б. Валютный курс								
	1) Курс франка на Нью-Йоркской бирже (в центах за франк на конец года). Паритет: 1 франк равняется 19,30 цента	19,30	9,60	5,93	7,76	7,26	5,19	5,40	3,72
	В. Движение вкладов в сбер. кассах								
	К концу года в милл. бум. франк. .	1.818	2.087	2.354	2.697	2.952	3.164	3.306	3.803
	Г. Оборот расчетн. палаты г. Парижа								
	Годов. итоги в млрд. бум. франк. .	18,4	72,9	167,1	167,2	157,6	238,7	368,1	371,6
V. Транспорт	**А. Морской транспорт**								
	Судооборот морских портов (в милл. регистр. тонн) [15]								
	а) пришло	2,88	1,90	2,40	2,28	2,96	3,49	3,55	3,67
	б) ушло	2,18	0,78	1,41	1,80	2,23	2,56	2,72	3,07
	Внутренний водный транспорт средн. за кв. (в милл. рег. тонн) . . .	9,02[16]	—	5,80	4,87	7,60	8,47	9,19	9,30[17]
	Б. Железнодорожный транспорт								
	Средняя дневная погрузка вагонов (в тысячах)	—	—	32,9	37,4	40,7	50,4	53,2	53,8
VI. Труд	**А. Заработная плата**								
	Индекс реальной заработной платы углекопов	100	87	94,7	95,2	102,3	107,3	106,3	99,7
	Б. Безработица								
	Число безработных, получающих пособие (мес. ср.)	—	54.115	5.705	46.131	5.874	1.923	663	711
	В. Трудовые конфликты								
	1. Число конфликтов	12.867	24.312	21.984	5.700	7.980	—	15.228	11.016
	2. Число участников (в тысяч.) [18] . .	2.640	13.812	15.804	4.824	3.480	—	2.916	1.440
	3. Число потерянных рабочих дней (в тысячах)	2.224	15.478	23.112	7.027	3.035	—	—	—
VII. Денежный и капитальный рынок	А. Официальная ставка учетного процента французского банка (средние за год)	4,00	5,00	5,78	5,75	5,08	5,00	6,02	6,52
	Б. Эмиссия ценных бумаг (годовые итоги в млрд. бум. фран.) . . .	2,64	8,50	13,41	13,96	16,82	11,77	5,47	3,90
	В. Курсы ценных бумаг (индексы: месячные средние за год):								
	3% рента	100	64,6	59,9	59,2	61,0	59,6	56,1	48,1
	10 металлопромышл. акций.	100	162,3	208,8	137,7	117,5	151,8	136,0	99,1
	5 финансовых акций	100	115,4	141,9	123,9	116,2	135,9	145,3	129,1
VIII. Народонаселение	1. а) Численность населения (на начало года в тысячах) [19]	39.800 [20]	—	39.100	39.400	39.600	39.750	40.000	—
	б) Движение населения:								
	Число браков на 10.000 чел.	151	—	318	233	195	182	182	180
	Рождаемость на 10.000 чел. [21] . . .	191	—	213	207	194	194	192	196
	Смертность на 10.000 чел.	176	—	172	177	176	170	173	181
	2. Иммиграция и эмиграция (в тысяч.)								
	Иммиграция	—	—	129.803	24.490	181.472	262.877	239.365	176.261
	Эмиграция	—	—	12.151	62.536	50.309	59.951	47 752	54 393
	Превышение иммиграции	—	—	+117.652	—38.046	+131.163	+202.926	+191.613	+121.868

Примечания: [1] 1913 г. в современных границах. [2] В старых границах. [3] Только производящая площадь. [4] 1912 год. [5] Годы с 1 февраля по 31 января. [6] Средняя за полугодие 1919/20 г. [7] Средняя за полугодие 1920/21 г. [8] За декабрь. [9] Сахарные кампании 1913/14 и ср. 1919/20 по 1925/26 гг. [10] Июль 1914 г. = 100; из 13 продуктов — 11 пищевых, 2 — по отоплению и освещению. [11] Пища, отопление и освещение, квартира, одежда и разные расходы. [12] 10 месяцев. [13] 9 месяцев. [14] I семестр 1919 г. [15] Только с грузом. [16] 1904—13 гг. [17] Средняя за три квартала 1925 г. [18] Сюда отнесены как лица, непосредственно вовлеченные в конфликты, так и принудительно не работающие из-за конфликтов. [19] Территория Франции в *кв. клм* на 1913 г.—536.464, на 1921 и след.—550,986. [20] 1914 г. в старых границах. [21] Без мертворожденных.

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

в № 6 (16) Бюллетеня Сектора Мирового Хозяйства

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Должно быть
269	16	11 сверху	12.162	2.162
269	16	12 »	8.328	—
271	17	11 »	168	—
271	17	12 »	—	168
271	17	13 »	140	—
271	17	14 »	233	140
271	17	15 »	—	233
280	—	2 снизу	Petrolifere	Petrolifière

Цена 2 р.

21542

Издательство Госплана СССР
МОСКВА, Воздвиженка, д. 5. Тел. 1-35-42